

ЕЛЕНА ПРУДНИКОВА

СЕКТА

СВИДЕТЕЛИ
УБИЙСТВА
ГРАЖДАНИНА
РОМАНОВА

**Елена Анатольевна Прудникова
Секта. Свидетели убийства гражданина
Романова**

Ребус о екатеринбургском расстреле

Дело об отречении последнего русского царя, об аресте и убийстве царской семьи только кажется простым. На самом же деле оно очень непростое и предельно странное.

Казалось бы, все ясно: Уральский совет приговорил Романовых к расстрелу, чекисты привели приговор в исполнение. Никакой законностью тут, конечно, не пахнет, но и время было насквозь незаконное. Советское правительство никогда не отказывалось от ответственности за этот расстрел, совершенный в хаотичном и безумном восемнадцатом году. Но начни копать, сопоставлять – и никакие концы с концами не вяжутся, зато в самых неожиданных местах завязываются непонятные узелочки. История большевистской партии и ранней советской власти и вообще-то мало изучена (вот ведь парадокс, правда?!), а уж что касается восемнадцатого года – тут не учебник истории, а сплошной агитпроп вперемешку с романтической поэмой.

Исследование истории больше всего похоже на складывание пазла из разрозненных, неполных и вообще не от этой картинки фрагментов по пострадавшей от потопа схеме. Особенно это справедливо по отношению к смутным временам, о которых сказок сочинено на десять разных пазлов, а нужно сложить всего один. Да и источники, прямо скажем, подкачали... Что мы сейчас и увидим.

Итак...

Проблема источника

Стопроцентно надежных источников, как и гарантированного излечения от гриппа, не бывает. От гриппа иной раз умирают, а что касается источника – то всегда есть вероятность, что кто-то где-то соврал.

И даже в архивных папках с многоэтажными номерами можно встретить явную (или неявную, что хуже) фальшивку. Самая известная

из таких фальшивок – официально опубликованный ГАРФом «катынский пакет», однако есть и много других.

Вот, например, прошумевший недавно скандал о переименовании станции метро «Войковская» Московского метрополитена. Петр Войков среди деятелей того времени (красных, белых, зеленых и пр.) был человеком достаточно приличным: образованный, воспитанный, служил советским полпредом (то есть послом) на сложнейшем участке – в Польше, погиб на боевом посту. Какие претензии к нему могут быть?

О, еще какие! Оказывается, он каким-то образом причастен к расстрелу царской семьи. Нет, не убивал, даже не факт, что участвовал в принятии решения, но – был в том месте и в то время! И этого достаточно, чтобы перечеркнуть все, сделанное им для страны. Почему-то причастность Николая к «кровавому воскресенью» не перечеркивает его святости, а причастность к «екатеринбургскому расстрелу» делает Войкова из героя исчадием ада.

Не будем говорить, что это нечестно и несправедливо. Не будем также рассуждать о торчащих из-за этой кампании сектантских ушах. (Есть такая секта «царебожников», официально признанная еретической, она и раскручивает большинство кампаний, связанных с Николаем). Скажем лишь, что это симптом. Симптом очень опасной болезни под названием «социальный расизм». В нашей теме он проявляется в том, что мужчины и женщины, мальчики и девушки 9 января ставятся ни во что, а о мужчинах и женщинах, мальчиках и девушках 17 июля мы должны сокрушаться и каяться неустанно. Цари, они ведь не такие, как прочие люди! А потом идет продолжение: дворяне не такие, как прочие, купцы не такие, зажиточные крестьяне не такие, и дети у них не такие... Их страдания и смерть имеют совсем другую цену, чем страдания и смерть «черной кости». Не успеешь оглянуться, а у тебя в голове уже табель о рангах: кто больше человек, кто меньше, а кто просто безымянная фигурка на экране. «Социальный расизм» ничуть не лучше обыкновенного, и последствия, когда доходит до пулеметов, примерно такие же.

Но вернемся к Войкову. Что говорит нам источниковедение? А говорит оно, что версия об участии в казни царской семьи видного большевистского деятеля Петра Войкова основывается на двух источниках. Во-первых, подписанном им требовании на выдачу

некому Зимину серной кислоты. Да, конечно, ни для каких целей, кроме уничтожения трупов августейших узников, она использоваться не могла. По-видимому, в промышленных масштабах серную кислоту производят тоже для уничтожения трупов. И комиссар Уральской области по снабжению Войков непременно должен был Зимина дотошно расспросить: а кого это он там растворять собрался? Вместо того, чтобы подмахнуть требование по просьбе товарища по Уралсовету.

Второй источник – мемуары дипломата-невозвращенца Беседовского. Персонаж сей для того времени типичен (как, впрочем, и для нашего). Сын торговца, дипломатом он был тоже по коммерческой части и с советской властью разошелся не из политических убеждений, а по причине прилипших к рукам казенных денежек. Когда в 1929 году ОГПУ потребовало у него отчета, он покинул стены советского полпредства во Франции и попросил политического убежища. В Советском Союзе он был заочно осужден за растрату, так что пришлось особо старательно отрабатывать свой новый статус – а то вдруг и вправду за растратчика примут!

По утверждению Беседовского, Войков сам рассказывал ему о расстреле и своем в нем участии:

«Вопрос о расстреле Романовых был поставлен по настойчивому требованию Уральского областного совета, в котором я работал в качестве областного комиссара по продовольствию... Центральные московские власти не хотели сначала расстреливать царя, имея в виду использовать его и семью для торга с Германией... Но Уральский областной совет и областной комитет коммунистической партии продолжали решительно требовать расстрела... я был одним из самых ярких сторонников этой меры. Революция должна быть жестокой к низверженным монархам... Уральский областной комитет коммунистической партии поставил на обсуждение вопрос о расстреле и решил его окончательно в положительном духе еще с [начала] июля 1918 года. При этом ни один из членов областного комитета партии не голосовал против...

Выполнение постановления поручалось Юровскому, как коменданту ипатьевского дома. При выполнении должен был присутствовать, в качестве делегата областного комитета партии, Войков. Ему же, как естественнику и химику, поручалось разработать план полного

уничтожения трупов. Войкову поручили также прочитать царскому семейству постановление о расстреле, с мотивировкой, состоявшей из нескольких строк, и он действительно разучивал это постановление наизусть, чтобы прочитать его возможно более торжественно, считая, что тем самым он войдет в историю, как одно из главных действующих лиц этой трагедии. Юровский, однако, желавший также „войти в историю“, опередил Войкова и, сказав несколько слов, начал стрелять... Почти одновременно начали стрелять все остальные, и расстреливаемые падали один за другим, за исключением горничной и дочерей царя. Дочери продолжали стоять, наполняя комнату ужасными воплями предсмертного отчаяния, причем пули отскакивали от них.

Юровский, Войков и часть латышей подбежали к ним поближе и стали расстреливать в упор, в голову. Как оказалось впоследствии, пули отскакивали от дочерей бывшего царя по той причине, что в лифчиках у них были защиты бриллианты, не пропускавшие пуль. Когда все стихло, Юровский, Войков и двое латышей осмотрели расстрелянных, выпустив в некоторых из них еще по несколько пуль или протыкая штыками... Войков рассказал мне, что это была ужасная картина. Трупы лежали на полу в кошмарных позах, с обезображенными от ужаса и крови лицами. Пол сделался совершенно скользким, как на бойне...

Уничтожение трупов началось на следующий же день и велось Юровским под руководством Войкова и наблюдением Голощекина и Белобородова... Войков вспоминал эту картину с невольной дрожью. Он говорил, что, когда эта работа была закончена, возле шахты лежала громадная кровавая масса человеческих обрубков, рук, ног, туловищ и голов. Эту кровавую массу поливали бензином и серной кислотой и тут же жгли двое суток подряд... Это была ужасная картина, – закончил Войков. – Мы все, участники сжигания трупов, были прямо-таки подавлены этим кошмаром. Даже Юровский и тот под конец не вытерпел и сказал, что еще таких несколько дней – и он сошел бы с ума...»^[1]

Какой текст – аж волосы дыбом. Но есть один нюанс. Дело в том, что это коммерческие мемуары, написанные для зарабатывания денег. А какой жанр, такие у него и правила. В 1958 году в письме польскому разведчику и антисоветчику Рышарду Враге Беседовский так и писал:

«Я пишу книги для идиотов. Можете ли себе представить, чтобы кто-то на Западе читал то, что вы называете моими сомнительными произведениями, если, цитируя Кагановича, Жукова, Микояна или Булганина, я бы старался быть правдивым в отношении стиля, смысла и формы их выступлений?... Но когда я изображаю Сталина или Молотова в пижаме, когда я пересказываю самые грязные истории о них – неважно, насколько те правдивы или вымышлены, – будьте уверены: читать меня будет не только вся интеллигенция, но и наиболее важные капиталистические государственные деятели, когда по дороге на мирную конференцию они перед сном возьмут мою книгу в пультман... Аллах наделил глупцов деньгами, чтобы умным жилось легко».

Выходит, что все граждане, громогласно требующие переименования несчастной станции метро, расписываются в своем идиотизме? Нет? А Беседовский это открыто говорит.

...Если разгрести весь мусор, достоверных источников остается не так уж много. Во-первых, конечно, это книга следователя Н.А. Соколова «Убийство царской семьи». В 1919 году Соколов по поручению Колчака проводил следствие по делу об убийстве Романовых (используя, кстати, более ранние протоколы следствия 1918 года) и сумел часть материалов увезти с собой в эмиграцию. Книга по ним была издана уже после его смерти, в 1925 году, автор лично ее не вычитывал (да и не факт, что писал). Однако первичным документам, протоколам допросов и пр., думаю, доверять можно – хотя что касается «общей части» и комментариев, я бы поостереглась.

Автор вышедшей в советское время книги «Двадцать три ступени вниз» Марк Касвинов тоже приводит много данных. Но и тут все непросто. С одной стороны, он явно был человеком, допущенным к архивам. С другой – откровенно обслуживал советскую версию расстрела: писал о монархическом заговоре (которого на самом деле не было), белые у него тоже оказываются «за царя», Уралсовет ввиду их наступления принимает непростое решение, чтобы не выдать монархистам в погонах вождя монарха... Правда, когда Касвинов начинает излагать эту версию, то сразу с делового стиля, с большим количеством фактов и документов, сбивается на пропагандистские клише и до ужаса неконкретные, без каких-либо

подтверждений, заявления. Но если эту риторику выкинуть, кое-что все же остается.

Что еще есть из достоверных источников? Пара телеграмм Уралсовета, решения ВЦИК и СНК и несколько газетных сообщений.

К наполовину достоверным можно отнести две версии рассказа бывшего коменданта дома Ипатьева Юровского. С одной стороны, данный товарищ тему знал и был не охранником, а руководителем казни. С другой – а ну как он по каким-либо причинам врет?

Ну, и частично достоверными являются мемуары участников расстрела, датирующиеся началом 60-х годов. Можно себе представить, что навспоминали об этом деле спустя 45 (!) лет чекистские дедушки, как причудливо в их головах перемешалось то, что было, и то, что они читали, слышали и придумали, да все это еще сдобрено профессиональной привычкой к секретности. Нет, пользоваться этими мемуарами тоже можно, но с очень большой осторожностью.

И все, собственно. Остальное – литература...

Проблема времени

Историческая достоверность в теме страдает еще более жестоко. Например, по умолчанию большинство авторов переносят в 1918 год советские реалии эпохи застоя. Почему-то считается, что Уралсовет подчинялся Москве, а Уральская ЧК тоже кому-то подчинялась. С какой стати так считать? Ну, это же все знают: государство – централизованная структура, а правоохранительные органы – и вовсе военизированная. А то, что большевики в октябре 1917 года на практике реализовали лозунг «Вся власть Советам» и страна стала управляться снизу вверх, – это мы учитывать будем? Уралсовет подчинялся Москве ровно настолько, насколько хотел ей подчиняться, а когда не хотел – делал, что возжелает левая нога самого громкого оратора. Чекисты же на местах вообще творили что угодно, поскольку центральная контора просто не имела механизма, чтобы привести их в чувство. У нас и сейчас, в мирное время, при полной управляемости, Интернете и самолетах, страну время от времени сотрясают скандалы

о «ментах-беспредельщиках» и «оборотнях в погонах». Так чего ж вы хотите от восемнадцатого года?!

Или вот еще один устойчивый миф (точнее, народное поверье) – что белая армия была настроена монархически. За то отдельное спасибо советскому агитпропу, от песни «Белая армия, черный барон» до фильма «Государственная граница», накрепко забившему это впечатление в подсознание своему зрителю. На самом же деле белых образца восемнадцатого года возглавляли генералы Корнилов и Алексеев – а они деятели Февральской, антимонархической революции. В мае 1918-го к ним присоединились мятежные чехословаки и армии двух самопровозглашенных правительств: Комитета членов Учредительного собрания в Самаре (почему и был прозван «самарской учредилкой») и Сибирского правительства (в Томске). Оба правительства были эсеро-меньшевицкими – приличный монархист с такими деятелями в один клозет не войдет. Среди полевых командиров попадались, конечно, отдельные «слуги государя», но в целом политические воззрения белой армии очень точно отражены в классике советского кинематографа – сцене в ресторане из фильма «Новые приключения неуловимых».

Что же касается монархистов, то в 1918 году значительная их часть занималась строительством РККА – если не из нежных чувств к большевикам, то из ненависти к устроившим белогвардейскую бучу «февралистам». (Да и монархические взгляды вовсе не означали любви к бывшему царю и его супруге, которые, в силу некоторых особенностей личности, сумели оттолкнуть от себя всех, кого только возможно было оттолкнуть.) Монархические убеждения нисколько не мешали царским офицерам пойти на службу к большевикам. В конце концов, это же не большевики скинули царя. Не наркомвоен Троцкий ездил в Царское Село арестовывать Александру Федоровну, а генерал Корнилов. Не Ленин со Свердловым выдавливали из царя отречение, а председатель Государственной Думы Родзянко и начальник Генштаба генерал Алексеев. Даже положивший начало развалу армии «приказ № 1» писал не большевик Молотов, а эсер Соколов. Так что к белым претензии у монархистов были очень серьезные, а к красным – какие вопросы? Лозунг «Долой самодержавие!»? Да его все носили! Против самодержавия (то есть абсолютной монархии) поднялась вся страна.

«Демократической» армии чехословаков (которая, кстати, считалась частью французской армии) и «правительствам» образца 1918 года бывший царь был еще более без надобности, чем Деникину и Алексееву. Их активность объяснялась не стремлением возродить монархию, а обидой на большевиков, отпихнувших их от власти (и кормушки!), а также иностранными грантами. Более того, подойдя к Екатеринбург, белые части без видимых причин остановили наступление, возобновив его лишь после того, как стало точно известно, что Романовых нет в городе (22 июля дом Ипатьева был возвращен хозяевам, 25-го белые взяли город). Не факт, что наступление было приостановлено именно по этой причине, но других тоже не видно.

Следователь Соколов в своей книге горько упрекает тогдашнее белогвардейское руководство за полное равнодушие к судьбе царской семьи (полноценное следствие было проведено лишь год спустя, при Колчаке). А с какой стати им беспокоиться о судьбе гражданина Романова и его родных? Они у большевиков под арестом? Вот пусть у Ленина голова и болит!

И, наконец, не надо забывать о войне как таковой – впрочем, даже и не война это была, а всеобъемлющая и беспощадная русская смута, не щадившая ни старого, ни малого. Обстановка на Урале тем летом не располагала к дружелюбию. Вот лишь несколько фактов, собранных петербургским историком Ильей Ратьковским^[2].

...11 июня 1918 г. город Карабаш Челябинской области взяли белые. Вскоре в городок прибыл и карательный отряд, арестовавший 96 человек. Формально они считались оставшимися в городе сторонниками советской власти, но для такого населенного пункта что-то многовато. Скорее всего, хватали, кого ни попадя.

После допросов и пыток арестованных отправили за 35 километров на законсервированный рудник вблизи озера Тургояк. Казаки подводили по два-три человека к краю шахты, рубили саблями и сбрасывали вниз. Затем шахты забросали камнями. Сторож при руднике потом говорил, что стоны были слышны еще несколько дней.

...12 июня 1918 г. в результате антибольшевистского восстания был на несколько дней захвачен пород Невьянск (Пермская губерния). Повстанцы арестовали всех членов Совета и служащих, затем аресты

были продолжены в уезде. Всего в городе взяли 40 человек и в окрестных волостях около 60-ти. Кое-кого убили сразу, остальных бросили в тюрьму. 17 июня, когда к городу стали приближаться красные войска, охрана, не разбирая правых и виноватых, забросала камеры бомбами.

...14 июня 1918 г. чехословаки захватили город Барнаул. На следующий же день были расстреляны попавшие им в руки члены Совета и оставшиеся в живых венгры, бойцы интернационального отряда. Продолжили так же, как и начали. Например, в селе Карабинка Бийского уезда были расстреляны 50 человек, в селе Шадрино – 24 человека, в селе Корнилово – 13 бывших фронтовиков. Каратели поручик Гольдович и атаман Бессмертный заставляли людей перед расстрелом, стоя на коленях, петь себе отходную. Девушек и женщин насиловали – это вообще обычное дело. В селе Крутиха были расстреляны крестьяне, не сумевшие спеть «Боже, царя храни!» (вот мы и монархистов отыскали!). Тех, кто особо не нравился карателям, живыми закапывали в землю.

...18 июня 1918 г. чехословацкие войска совместно с оренбургскими казаками взяли город Троицк Челябинской области. В этом городке, насчитывавшем 15–20 тысяч населения, сразу же начались убийства сочувствующих советской власти. Правосудием не заморачивались вовсе. Меньшевик С. Моравский в статье «Восстание чехословаков в Сибири» описывал: «Толпа торговцев, интеллигентов и попов ходила с чехословаками по улицам и указывала на коммунистов и соработников, которых чехи тут же убивали. Около 7 часов утра в день занятия города я был в городе и от мельницы к гостинице Башкирова, не далее чем в одной версте, насчитал около 50 трупов замученных, изуродованных и ограбленных. Убийства продолжались два дня, и по данным штабс-капитана Москвичева, офицера гарнизона, число замученных насчитывало не менее тысячи человек».

...28 июня 1918 г. солдаты чехословацкого корпуса совместно с оренбургскими казаками захватили город Сорочинск. Было арестовано более 20 человек, которых через несколько дней казнили. Их заставили рыть себе могилу, потом закололи штыками и зарубили шашками. В селе Пьяновке, в 12 верстах от Сорочинска, каратели прапорщика Левина казнили восемь бывших красногвардейцев. Их сперва затоптали лошадьми в яме, а затем живыми зарыли в землю.

...1 июля 1918 г. белый отряд подполковника Смолина устроил налет на станцию Тугулым, где было расстреляно 17 человек из железнодорожной охраны. Начальнику охраны перед расстрелом выкололи глаза. Той же участи подверглись 10 бойцов красного летучего отряда и 4 сестры милосердия.

Это всего лишь несколько эпизодов кровавой мясорубки Гражданской войны, а на самом деле такие сообщения поступали постоянно. И едва ли кому-нибудь удалось бы объяснить уральскому совдепу: чем Николай Романов принципиально отличается от начальника железнодорожной охраны, которому выкололи глаза, а потом убили? Какая разница между слугами царя и сочувствующими советской власти, коих шлепали десятками и сотнями? Почему расстрел четырех великих княжон в Екатеринбурге – это ужасная трагедия, а смерть походя пристреленных четырех сестер милосердия на станции Тугулым – эпизод войны?

Если бы белые были монархистами и получили головы Романовых после первой же массовой «зачистки» – это было бы если и не справедливо, то, по крайней мере, понятно. Но для эсеров и меньшевиков, и уж тем более для «европейцев»-чехословаков жизнь бывшего русского царя не стоила ничего. Это потом деятели белого движения в эмиграции стали массово сокрушаться о государе – но сие уже не история, а пиар...

...Но раз уж пошел такой пиар, давайте разбираться именно в этом эпизоде великой и ужасной смуты. Что нам на самом деле известно о данном преступлении?

Нет, что, где и когда произошло – это установлено точно: ни белогвардейское следствие, ни данные красной стороны особых различий не содержат. Но два момента остаются непроясненными: по чьей инициативе произведена казнь и какой был мотив.

Тут надо понимать еще один момент: следует различать казнь бывшего русского императора и расстрел его семьи и слуг. Это абсолютно разные дела.

Что делать с гражданином Романовым?

Итак, 2 марта 1917 года российский самодержец отрекся от престола. Чем поставил Временное правительство перед очень непростой проблемой: а что теперь с ним делать?

Из Пскова Николай, уже не монарх, а просто гражданин Романов, отправился в Могилев, в Ставку Верховного главнокомандующего. Новым Верховным он назначил Великого князя Николая Николаевича, и теперь вроде как бы следовало попрощаться и передать дела. Прощания не получилось: бывший царь был уже никем, с докладами к нему не ходили, прощальное обращение к армии не напечатали. Туда же, в Могилев, приехала из Киева вдовствующая императрица Мария Федоровна. Не зная, чем себя занять, Николай вел долгие разговоры с матерью. Ситуация складывалась странная.

7 марта Временное правительство постановило лишить свободы как Николая, так и его супругу, и доставить первого в Царское Село, к семье. Что и было сделано, без какого бы то ни было сопротивления со стороны теперь уже бывшего царя.

9 марта правительство приняло решение поместить царскую семью под домашний арест и начать следствие по поводу действий Николая, которые «нанесли ущерб интересам России». Заниматься этим можно было до морковкина заговенья. Основные обвинения в адрес царской четы представляли собой откровенные сплетни, злобный газетный треп, который дневного света просто не выдерживал. Реально ущерб державе нанесло разве что вступление в войну, неудачные военные действия да неумение обуздать поставщиков, которые высасывали казну, – но большинство членов нового правительства либо были агентами влияния Антанты, либо тем или иным способом наживались на войне и намеревались продолжать ее до победного конца, так что эту тему никто трогать не собирался. А больше за самодержцем серьезного криминала, с точки зрения пришедших к власти либералов, и не значилось.

Более того: оказавшись один на один с властью, думцы, сформировавшие Временное правительство, очень быстро поняли, что закладываемый вираж для них слишком крут. Они ведь были вовсе не за республику, в которой получают всю полноту власти, а за более или менее конституционную монархию – как в Англии, свете очей большинства тогдашней «элиты». Известный думец Шульгин писал: «Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти

хвалить ее или порицать. Мы способны были в крайнем случае пересестись с депутатских кресел на министерские скамьи... Под условием, чтобы императорский караул охранял нас». А еще чтобы кто-то решал важные вопросы и принимал непопулярные решения.

Шульгин, конечно, был монархистом и в этом качестве мог преувеличивать. Но вот свидетельство другого человека, уж точно не монархиста – Льва Троцкого, который был тогда по политической позиции полуменьшевиком-полубольшевиком. Он писал, что Дума «вручение ей власти воспринимала как акт политического изнасилования». А чего господа депутаты, интересно, добивались, требуя отречения Николая?

Чего угодно, но не республики. Сперва они были согласны с идеей регентства над малолетним наследником – но Николай отрекся и за сына тоже. Представители Думы тут же направились к преемнику – Михаилу Романову, брату царя. Тот выслушал все речи, а потом между ними состоялся разговор, смысл которого сводился к следующему: господа думцы гарантируют ему только корону, или еще и голову? И заявил, что примет власть только из рук Учредительного собрания. И вот тогда-то нашим «демократам» и поплохело.

Вопрос о государственном строе отложили до Учредительного собрания – но когда еще оно соберется, и что за это время случится с Россией? В те дни никто не мог предугадать, как обернутся события. Например, насколько мощной силой станут леворадикальные Советы (не только большевики, но и меньшевики и эсеры были леворадикальными партиями). «Учредилка» могла проголосовать как за республику, так и за монархию. Так что Романовых следовало поберечь.

Надо учитывать еще и умонастроения тогдашнего русского общества. Показателен случай с министром иностранных дел образца 1914 года Сергеем Сазоновым, который приводит в своей книге «История русской армии» историк Антон Керсновский. Дивная, чудная история!

«Узнав в день объявления войны 1914 года о том, что петербургская толпа сожгла здание германского посольства, Сазонов пришел в отчаяние. Он вообразил, что, узнав о таком варварском поступке отсталой и дикой русской нации, просвещенное британское общественное мнение с негодованием отвернется от нас и Россия

погибнет. В такой тревоге он пробыл четыре дня, пока не было восстановлено сообщение с Лондоном. Англия успела тем временем объявить войну Германии – и первая телеграмма нашего посла графа Бенкендорфа сообщила Сазонову, что здание германского посольства разгромлено лондонской толпой».

Что подумают просвещенные европейцы, если новое правительство России не убережет царя?! А обстановка не радовала: подогретые еще старым «черные пиаром» толпы были не прочь и самосуд устроить. Нет, надо срочно, срочно что-то делать!

В первые же дни как у правительства, так и у военной верхушки в лице генерала Алексеева появилась светлая идея – сплавить бывшего самодержца с семьей родственникам в Англию. Николай приходился королю Георгу V двоюродным братом по матери (внешне братья были настолько похожи, что их иногда даже путали), Александра Федоровна являлась внучкой королевы Виктории. Сразу после февральской революции Временное правительство провело тайные переговоры через британского посла Бьюкенена с кабинетом Ллойд Джорджа. Англичане сперва вроде бы согласились, даже обещали предоставить крейсер, который вывезет Романовых из Мурманска. Немцы, со своей стороны, заверили, что корабль с царской семьей на борту будет пользоваться полной неприкосновенностью (германский император тоже приходился им родственником).

Но – не срослось. Почему? Темна вода... Уже в 20-е годы, постфактум, в западной и эмигрантской прессе время от времени вспыхивали разборки, где выдвигались самые разные версии.

По одной из них, виной всему стала утечка информации – сведения о готовящемся побеге попали в Петросовет. Сей орган являлся в то время эсеро-меньшевистским, но это тоже были левые революционные партии, выросшие на примерах Французской революции, и суд над бывшим монархом кружил им головы. Петросовет решил не допустить вывоза царской семьи в Мурманск – и не допустил, благо влияние в гарнизоне у него было огромное. Вплоть до того, что специально отряженные представители заявили в Царское Село с требованием «предъявить» им узников.

Впрочем, по другой версии, все было проще: крейсер так и не пришел. Уже в середине апреля Бьюкенен сообщил, что британское

правительство более не настаивает на переезде царской семьи в Англию и что до окончания войны их переезд невозможен. Дочь посла в своих воспоминаниях утверждает, что такое решение было принято 10 апреля.

Почему британцы так резко развернулись на 180 градусов? Причины приводились самые разные. Например, что британское правительство боялось революционных выступлений собственного народа и возмущения своих левых. Ну, уж в это позвольте не поверить! Позднее, когда в России появилось государство рабочих и крестьян, этот фактор стал действительно важен – но британское правительство бестрепетно проводило интервенцию и финансировало белые армии. А в 1917 году – что за дело английскому народу до России? Будет там царь или же буржуазная республика – какая ему разница?

Еще одну версию озвучила влиятельная британская газета «Дейли Телеграф»: *«Мы не можем допустить въезда царской семьи в Англию, ибо императрица – германская принцесса, а потому мы готовы совершенно открыто и прямо сказать, что о предоставлении убежища царской семье не может быть и речи. Если бы наше правительство согласилось на этот шаг, то он мог быть опасным даже самому королевскому дому»*^[3].

Вот только королевские дома Европы так переплетались между собой, что в родстве с немецкими императорами можно было обвинить кого угодно. До 1866 года на этой территории существовал Германский союз, объединявший к моменту своего распада 32 государства, так что немецких принцесс хватало на всех. Кстати, Александра Федоровна являлась внучкой королевы Виктории, с пяти лет воспитывалась в Англии и в минуты сильного волнения переходила не на немецкий, а на английский язык. Так что сетования по поводу «немецкой принцессы» – это тоже «бла-бла-бла». А где же реальная причина?

Из всего множества озвученных мотивов мне показался убедительным только один. Его привел первый министр иностранных дел Временного правительства Павел Милюков в 1934 году, отвечая на вопрос парижского издания «Иллюстрированная Россия» о попытках вывезти царскую семью из страны. Цитируем:

«Военный совет... снова обсудил вопрос и внес в обсуждение новый мотив, доселе неизвестный. Оказывается, „Франция противится тому, чтобы Царь поселился в какой бы то ни было союзной стране,

так как это создаст чувство подозрения среди революционных элементов России, а их поддержка существенно необходима для деятельного сотрудничества русской армии в войне“... Ллойд Джордж приводит письмо лорда Берти, парижского посланника, в котором выражается опасение, что „германцы распустият слух, которому русские крайние социалисты поверят, – что британское правительство будет держать Царя для реставрации, на случай, если эгоистическая политика Англии сочтет нужным вызвать беспорядки в России“»^[4].

А вот это уже совсем другое дело! В составе Временного правительства в то время из социалистов сидел один лишь министр юстиции Керенский, но в Советах заседали почти исключительно они (напомним, что эсеры и меньшевики – тоже социалисты), и в армии их влияние было огромно. А подрывать доверие русской армии к союзникам тем было совершенно ни к чему. Рисковать вторым фронтом в войне ради каких-то королевских родственников?

В общем, воюющие страны принять Николая с семьей отказались, поскольку если русские левые обидятся, это может плохо сказаться на войне. Нейтральные государства, такие как Дания, Греция, Испания, Португалия, – тоже отказались, ссылаясь на свой нейтральный статус. Можно было бы апеллировать к оракулам, астрологам и гадалщикам на внутренностях обезьян – аргументы ничуть не хуже озвученного...

Оставалась только одна страна, заинтересованная в том, чтобы заполучить к себе русского царя, – Германия. И дело не только в том, что Александра Федоровна и ее дочери числились немецкими принцессами. У немцев был интерес куда более серьезный. Генералы Временного правительства оказались еще худшими военачальниками, чем царские, германские войска постепенно приближались к Петрограду. А теперь представьте себе простую схему: захват русской столицы, восстановление монархии и мгновенный сепаратный мир. Озверевший от войны народ принял бы мир из любых рук и поминал бы миротворца за здравие во всех храмах России, кем бы он ни был и что бы ни сотворил прежде. Агентам влияния Антанты – не только «временным», но и генеральской верхушке – пришлось бы плохо, а их покровители лишились бы второго фронта и на редкость нетребовательного союзника. Не факт, что Николай пошел бы на такое, но не учитывать эту возможность было нельзя.

...Время шло, и чем дальше, тем страшнее было оставлять Романовых в Царском Селе. Уже к лету кредит доверия Временного правительства начал стремительно исчерпываться. В Москве буржуазия ожидала восстановления порядка от генерала Корнилова, а в Петрограде больше уповали на немцев. Армия сыпалась на глазах, все большая часть «общества» рассматривала немецкую оккупацию как лекарство от затянувшейся революции. В конце концов, царскую семью в августе 1917-го отправили в Тобольск и на этом успокоились: с глаз долой – из сердца вон. После Октября узники достались в наследство большевистскому правительству, перед которым встал все тот же вопрос: а что теперь с ними делать?

Загадка «миссии Яковлева»

Романовы неплохо устроились в Тобольске. Временное правительство выполняло все желания августейших узников. С собой они привезли около 40 человек свиты и прислуги, огромное количество вещей. В их распоряжение поступил губернаторский дом (губернатор удрал из города еще в марте 1917 года), часть свитских устроилась напротив в купеческом доме. Комиссары Временного правительства и комендант дома полковник Кобылинский были отменно вежливы и предупредительны, иной раз, забывшись, говорили «ваше величество» – случалось, случалось...

Правда, постепенно режим охраны губернаторского дома ужесточался, однако это могло происходить и по естественным причинам. Революция в России развивалась дальше. Временное правительство блестяще провалило управление государством, и к власти пришел большевистский Совнарком. Никто не принимал его всерьез (в это число входила и часть большевистских деятелей), но пока он существовал и действовал. По всей стране усиливалась власть Советов, которые постепенно большевизировались. После разгона Учредительного собрания, когда большевики окончательно взяли власть, из центра пришла установка: ликвидировать все учреждения Временного правительства. А тут в губернаторском доме сидит присланный «временными» бывший царь с огромной по сибирским меркам свитой, слуги ходят по городу, закупают на рынке лучшие

продукты в огромном количестве, не глядя на цены – отчего те, естественно, растут. Местных жителей это не могло не злить.

Тобольский солдатский комитет потребовал навести порядок: переселить всех свитских в губернаторский дом, прекратить их свободное хождение по городу. Начались мелкие придирки – то церковь позволят посещать лишь по праздникам, то сломают ледяную горку для катания, то запретят подавать к столу масло и кофе, как предметы роскоши. Но на «пытки палачей» все это никоим образом не тянуло. Процентом девяносто населения России сочли бы такие «страдания» раем земным.

Охрана Романовых приехала с ними из Петербурга – это был царскосельский конвойный полк. Правда, после падения Временного правительства ему перестали выделять средства, но солдатики пока держались. Потом из красного Петрограда прислали новую охрану, куда более революционную. Старая с новой немножко бодались, но в целом служивые находили общий язык. Комиссары Временного правительства были также смещены.

И тут вмешался еще один игрок. Имя ему – Уральский совет.

Почему Романовых перевели в Екатеринбург? Сидят они в Тобольске – ну и пусть себе сидят. Чем Урал марта 1918 года, когда еще не было ни КОМУЧа, ни белочехов, – чем он лучше Сибири?

По официальной советской версии, произошло это потому, что некие монархисты готовили побег. Вот только незадача: ничего конкретного ни о тех монархистах, ни о том побеге не известно. Марк Касвинов создал по этому поводу целый триллер. Тобольск у него прямо-таки окружен монархистами: здесь и «церковники», и монахи, и купцы, и кулаки, и офицеры – кого только нет! Плюс к тому по городу крадутся организованные группы монархистов с центром в Петрограде – и все озабочены исключительно вызволением из-под ареста царской семьи. На реке ожидает навигации шхуна «Святая Мария»... Дюма, да и только!

Но вот беда: ничего конкретного этот человек, явно допущенный в архивы, не приводит. Да и мудро было бы. «Церковники», по большей части, царя терпеть не могли (и уж тем более царицу). Ни один представитель петроградского духовенства с ними в ссылку не поехал, даже духовник царской семьи, так что окормлять узников

пришлось местному священству. Купцы российские стояли в основном за кадетов, «кулаки», то есть деревенская буржуазия, – за эсеров. Начавшие формироваться белые армии состояли из «февралистов», тесно связанных с Антантой. Оставались, конечно, фрейлина Вырубова и активисты «Союза русского народа» – но эти на серьезных заговорщиков не тянут: они иногда давали деньги, не более того. Единственное реальное имя, которое называет Касвинов, – это некий поручик Соловьев, муж дочери Распутина Матрены, аферист и жулик, прикарманивший средства, выделенные на организацию побега. Соловьев, безусловно, существовал, а вот были ли другие – вопрос...

Тобольск территориально и административно относился к Западной Сибири. В начале марта в город прибыл комиссар от западносибирского совета Владимир Дуцман (нет-нет, не то думаете, Вольдемар Дуцман – латыш, еще в царские времена высланный в Сибирь из Риги) вместе с отрядом омских красногвардейцев. Они попытались взять под контроль дом губернатора, однако охрана их оттуда турнула, и они пошли... Вскоре за Романовыми незнамо с какой целью заявился отряд из Тюмени – тех шуганули уже омичи.

Но еще с зимы в городе плотно сидели уральцы по главе с избранным председателем тобольского Совета Павлом Хохряковым. Товарищ был простой, как винтовочный штык. Двадцать пять лет от роду, кронштадтский матрос с линкора «Заря Свободы», послан на Урал военной организацией при ЦК РСДРП(б).

Не стоит думать, что партия большевиков того времени была монолитна – это только в советских учебниках так писали. В ней существовали свои правый и левый фланги, различавшиеся по воззрениям с точностью до «совсем наоборот», причем правые по одним вопросам могли быть левыми по другим. Основным считается то отличие, что Ленин после взятия власти пытался играть «в государство», а левые – «в революцию», но в реальности все было сложнее, и далеко не всегда удается разобрать, что в их разногласиях от теории, а что – от борьбы самолюбий, каких-то своих интересов, а то и просто «праздника непослушания». В конце концов, все они вместе боролись, так почему Ленин – главный?

В военной организации засели как раз деятели левого толка, которые рвались делать революцию, невзирая ни на что. Да и в Кронштадте кипела та еще каша: большевики смешались с анархистами так

замысловато, что ни один аналитик не разделит. Судя по его действиям^[5], Хохряков был из тех, левее кого только стенка. В восемнадцатом году таких товарищей по стране гуляло – хоть лопатой гребли.

Уралсовет питал непонятную слабость к Романовым (и не только Николаю с семьей), но все же рискну предположить, что основная борьба в тот момент шла не за них, а за славный город Тобольск. Омичи, посылая комиссара, были в своем праве – город относился к Западной Сибири. Но почему бы уральцам и не перекроить границы – революция же! Вот они и послали комиссара от себя, причем сделали это раньше, чем спохватились в Омске.

Что касается собственно Романовых, то омский комиссар отнесся к высокопоставленным узникам спокойно, а вот Уралсовет почему-то принял их судьбу близко к сердцу.

В марте 1918 года в Москву прибыл видный большевик Филипп Голощекин. На тот момент он являлся комиссаром юстиции Урала, областным военкомом, членом Уральского обкома ВКП(б) и Уралсовета. Был он также личным другом председателя ВЦИК и одного из двух лидеров Советской России Якова Свердлова. До революции Свердлов играл на Урале ту же роль, что Сталин в Закавказье. Здесь он начинал революционную деятельность, и даже партийная кличка у него была Андрей Уральский.

Свердлов – один из самым загадочных большевистских деятелей, о нем практически ничего не известно – и, наверное, неспроста... Какую игру он вел после революции и чем бы кончил, не умри в марте 1919 года, – неведомо. Имея такого лоббиста, уральцы могли проталкивать многие решения, но оставался ли сам Свердлов «уральцем» или стал к тому времени «столичной штучкой», выбрал Москву, как выбрали ее грузин Сталин или поляк Дзержинский? Это вопрос... Однако связка между ним и Уралом, как следует из дальнейших событий, налицо.

Итак, приехав в Москву в марте 1918 года, Голощекин на заседании ВЦИК заявил, что Тобольск ненадежен и Романовых надо перевести в другое место. Казалось бы – какое ему вообще дело до царской семьи? Однако ВЦИК согласился и 1 апреля 1918 года принял решение: перевести Романовых из Тобольска в Москву для последующего суда над Николаем. В отличие от Временного правительства, большевики

имели основания предать последнего самодержца суду – хотя бы за кровавый разгром революции 1905 года и еще более кровавое подавление крестьянских выступлений. Любил Николай в бытность свою императором раздавать гвардейцам боевые патроны и отправлять их «на усмирение», чего уж там... Так что решение было вполне логичным, хотя и несколько несвоевременным: слишком много других забот, не до царя.

А потом началось странное. Уральский совет почему-то потребовал перевода Романовых не в Москву, а в Екатеринбург. ВЦИК спорить не стал: да везите вы их куда угодно, только отстаньте! Уже 6 апреля решение было изменено. Или вроде бы изменено, потому что самое интересное началось дальше.

Для перевода царской семьи ВЦИК отправил на Урал своего полномочного представителя. Интереснейший был персонаж! Звали его Василий Яковлев. Любопытно, что Касвинов, приведший в своей книге биографии многих, даже малоизвестных деятелей, вроде того же Хохрякова, о Яковлеве не знал практически ничего – сообщенные им сведения оказались, в большинстве своем, ложными. И лишь в наше время биография этого товарища стала известна. Косвенно это свидетельствует о чем? О том, что в партийных архивах личного дела Яковлева, скорее всего, не было. Где же оно было? А где служил товарищ, там и лежало, но в те архивы исследователям удалось ненадолго попасть лишь в 90-е годы, а потом они снова захлопнулись.

Настоящее имя Яковлева – Константин Мячин. Член РСДРП с 1905 года, один из руководителей уфимских боевиков, занимался терактами и экспроприациями. Затем – эмиграция, в 1917 году вернулся в Россию, в небольшой город Сим под Челябинском. От Уфимской губернии избран делегатом II съезда Советов. Прибыв в Петроград, тут же с головой влетел в революционную работу, был членом Военно-революционного комитета, затем комиссаром телефонных и телеграфных станций. А за контроль над почтой и телеграфом в ВРК отвечал Дзержинский. Вроде бы пути этих революционеров раньше не пересекались, но каждый из них не сам по себе по земле ходил, общие знакомые наверняка имелись. Дзержинский Яковлеву доверял до такой степени, что включил его в первый состав ВЧК в качестве своего заместителя.

Так что мы видим перед собой не какую-то пешку, мелкого авантюриста (каковым пытался представить Яковлева Касвинов), а одного из негласных, *конкретных* деятелей революции. Тех, что не на трибунах выступают и не резолюции принимают, а делают дело, по старой конспиративной привычке не оставляя за собой материальных следов.

В январе 1918 года ВЦИК (членом которого являлся и Дзержинский) назначил Яковлева-Мячина военкомом Уральской области, но – внимание! – Уралсовет его не принял. Почему? Биографы полагают, что когда-то, в 1905 году, его подозревали в работе на охранку – но это, простите, версия «в пользу бедных». Летом 1917-го Яковлев прекрасно устраивал тех же уральцев, ни о каком компромате и речи не шло. Нет, причина тут явно другая, куда менее романтическая: скорее всего, дело в том, что Яковлев был человеком Дзержинского, а на Урале сидели люди Свердлова. Зачем им чужак?

И вот такого человека – старого революционера, боевика, бесстрашного и решительного – назначили представителем ВЦИК для вывоза царской семьи из Тобольска. При этом ясно, что о взаимопонимании с Уралсоветом речи быть не могло.

Существует текст, написанный на бланке ВЦИК, который почему-то называют «мандатом», хотя на самом деле это, по-видимому, телеграмма или ее копия, выданная Яковлеву. Подписан он Свердловым и гласит:

«Дорогие товарищи! Сегодня по прямому проводу предупреждаю Вас о поездке к Вам подателя т. Яковлева. Вы поручите ему перевести Николая на Урал. Наше мнение пока находится ему в Екатеринбурге. Решите сами, устроить ли его в тюрьме или приспособить какой-либо особняк. Без нашего прямого указания никуда не увозите.

...Задача Яковлева доставить Николая в Екатеринбург живым и сдать или председателю Белобородову, или Голощекину. Яковлеву даны самые точные и подробные инструкции.

Все, что необходимо, сделайте. Сговоритесь о деталях с Яковлевым»^[6].

Несколько странный документ, вы не находите? Зачем надо двигаться к цели такими организационными загогулинами? Почему председатель ВЦИК Свердлов предписывает Уралсовету, подчиненной

организации, поручить Яковлеву перевезти Николая? Сам не мог? Зачем выбран для этой цели столь неудачный человек, прямо-таки обреченный на конфликт с уральцами? Какие именно инструкции даны Яковлеву? Почему едет представитель ВЦИК, а не Совнаркома или ВЧК? Хотя... а кто сказал, что Яковлев перестал быть чекистом?

Единственное, что однозначно следует из этой телеграммы – то, что пославший ее Свердлов по «вопросу Романовых» был на стороне уральцев и инструкции дал соответствующие. Но дальше история становится еще более странной.

В Екатеринбурге Яковлев побывал, однако воинский отряд взял с собой из Уфы, своего родного города. Разве мог начальник штаба боевых дружин Уфы Петр Зенцов, ставший боевиком в 1909 году, отказать организатору легендарного «экса» на станции Миасс, в ходе которое большевики не только захватили, но сумели вывезти и использовать 85 тысяч рублей?

22 апреля отряд прибыл в Тобольск, 23-го Яковлев пришел в дом губернатора и сообщил узникам, что явился за императором. И вот тут-то становится уже совсем интересно. Судя по воспоминаниям воспитателя царевича Алексея Пьера Жильяра, речь шла о поездке не в Екатеринбург, а в Москву. О том говорят и обмолвки Яковлева, и предполагаемый срок поездки (5–6 дней). Кроме того, с переводом в Екатеринбург плохо вяжется и то, что Яковлев хотел забрать бывшего царя одного, без семьи.

Императрица отказывалась отпустить Николая. Жильяр вспоминал впоследствии ее слова: *«Я не могу допустить, чтобы император уехал один. Опять его хотят отделить от семьи, как тогда... (Речь идет об отречении. – Е.П.) Хотят вынудить его на неправильный шаг, угрожая жизни близких...»*^[7] (И сам Николай, и императрица полагали: царь нужен большевикам для того, чтобы скрепить своей подписью Брестский мир.)

В общем, поехали трое: Николай, супруга и их дочь Мария. На лошадях добрались до Тюмени, затем пересели в поезд. И снова странность: состав отправился, вопреки заданию Сверлова, не в Екатеринбург, а в другую сторону, в Омск.

Однако уральцы не дремали. Подробности их действий раскопал еще в 90-е годы старший следователь по особо важным делам Следственного комитета РФ Владимир Соловьев, занимавшийся делом

об убийстве царской семьи. Почитаем его интервью: это уже не Дюма, это Нат Пинкертон какой-то...

...Для организации побега Романовых ничего конкретного «монархистами» не предпринималось, но слухов ходило множество. В газетах писали, что Николай развелся с женой, что он постригся в монахи, что вот-вот убежит или уже убежал. Неравнодушный к теме Уралсовет еще зимой начал отправлять тайные группы, чтобы перекрыть маршруты возможного побега. В деревнях эти товарищи изображали из себя коробейников (!). Сие больше похоже на сказку, но в апреле дошло до вооруженных отрядов, и это уже была. Одним таким отрядом командовал Семен Заславский, другим – человек по фамилии Бусяцкий, третьим – Авдеев. Последние два отряда Яковлев присоединил к своему, но с первым не вышло. У Заславского было свое задание.

И вот тут началось что-то уже совершенно невероятное. Цитируем Владимира Соловьева:

«...Когда еще только грузились, к Мячину подходит Заславский и говорит: мол, ты рядом с Николаем не садись – мы его по дороге кончать будем. Мячин отвечает: мне приказано доставить „груз“ живым – и я его доставлю...»

Заславский несколько приотстает со своим отрядом и собирает секретное совещание: как быть? Сам он предлагает у села Ивлево, где Мячин-Яковлев устроит первый ночлег, выставить засаду. „На всякий случай“, как писали потом некоторые участники в своих мемуарах.

Но на самом деле все куда серьезнее. К Мячину перебегает боец из отряда Заславского – Александр Неволин и сообщает: принято тайное решение расстрелять царскую семью и весь ваш отряд... Уралсовет пошел на то, чтобы убить чрезвычайного и полномочного комиссара Кремля. Пошел на то, чтобы полностью уничтожить весь большевистский отряд (более ста отборных товарищей!), представлявший Москву, а затем выдать, будто какие-то „зеленые“ их убили. Вот до чего дошло противостояние центра и Уралсовета по „царскому вопросу“!

...Дальше – больше. После сумасшедшей скачки по весенней распутице, быстрой смены коней, переправы по ненадежному льду...

прибывают в Тюмень. Здесь предстоит посадка в поезд. И здесь же Мячину по секрету сообщают: готовится крушение этого поезда!

Оказывается, Уралсовет принял решение пустить состав с царем под откос. И ведь не только с царем и его близкими, а опять-таки со всем большевистским отрядом, выполняющим задание Ленина... Мячин вместе с „грузом“ и своими бойцами садится в литерный поезд, но у него уже продуманы ответные шаги. В то время, когда по всей линии на Екатеринбург идут распоряжения председателя Уралсовета Белобородова, чтобы организовать столкновение с этим поездом и уничтожение отряда Мячина, который якобы оказался предателем, тот неожиданно разворачивает состав на Омск»^[8].

Куда Яковлев собирался повернуть из Омска – вопрос. Может быть, он и довез бы свой «груз» до столицы, однако командир третьего отряда Авдеев, как оказалось, «стучал» уральцам. Перед Омском поезд встретил вооруженный заслон. Яковлев на отцепленном паровозе прорвался в город. Оттуда он сумел связаться по телеграфу со Свердловым и доложил о попытках убить царя. Тот рекомендовал все же отправляться в Екатеринбург и устроил дела с уральцами так, что Яковлев получил гарантии неприкосновенности.

Последняя попытка покончить с царем была предпринята уже в Екатеринбурге – если считать за таковую возбужденную толпу, ожидавшую прибытия поезда. Яковлев сумел перегнать состав на станцию Екатеринбург-2, где и сдал своих пассажиров лично председателю Уралсовета Белобородову и Голощекину. (Кстати, первый потом признавал: да, были планы убить Николая по пути.) Таковы факты, а вот трактовка их весьма разнообразна.

...Каких только версий не породила неудачная миссия комиссара Яковлева! Его считали белогвардейским, немецким, английским агентом, который хотел вывезти царя не то на юг, к белым (руководители которых его ненавидели со всей страстью «демократов»), не то на восток, к японцам... Однако в дальнейшей своей биографии он проявил себя исключительно как советский агент – работал в аппарате Коминтерна в Китае и никаких бонусов ни от кого не имел.

Изложенная Владимиром Соловьевым версия тоже небесспорна – не в смысле фактов, а в смысле вектора. Может, Яковлев и вправду спасал

Николая, которого хотели убить уральцы. А возможно, все было наоборот: лишь узнав, что представитель ВЦИК увозит царя в Москву, Заславский стал стремиться к убийству. Куда, в самом деле, было спешить уральцам, зачем убивать царя, если того везли в Екатеринбург? Имея узников в своем распоряжении, ничто не мешало расправиться с ними в любой удобный момент (что и было в итоге сделано).

Однако что мы видим? А видим мы, что мертвый Николай тоже вполне устраивал уральцев. Для них неприемлемо было лишь выпустить Романовых из рук.

И как прикажете все это понимать? Что за силы схлестнулись вокруг бывшего царя?

Допустим, Яковлев вез Николая в Москву. Тогда к кому и зачем? В 1918 году он явно был человеком Дзержинского. Если тому требовался представитель, который ни при каких обстоятельствах не стоворится с Уралсоветом, – то с кандидатурой он не ошибся.

Вопрос лишь в том, чьим человеком был Дзержинский и какую игру вел? Осенью 1917 года он являлся левым, но к весне 1918-го стал поддерживать Ленина по вопросу Брестского мира, который чуть было не расколол партию. Поддерживал вроде бы и нехотя, в порядке партийной дисциплины, – но против не голосовал. Деятель это был очень крупный – не меньше чем из руководящей «десятки» большевистской партии, являлся членом ВЦИК и мог продавить, вопреки Свердлову, нужную кандидатуру комиссара. А Свердлов, если данный им «мандат» подлинный, явно пытался торпедировать «миссию Яковлева» условием: действовать только через Уралсовет.

В интервью г-на Соловьева есть один очень любопытный момент. Он упомянул, что Яковлев не только «представлял Москву», но и «выполнял задание Ленина». Но ведь ехал он по мандату ВЦИК, а Ленин был председателем Совнаркома! Трудно поверить, что следователь прокуратуры, перелопативший уйму материалов, не отличал один орган от другого: это все равно, что сейчас перепутать премьер-министра и спикера Государственной Думы. Откуда-то ведь возникло в его интервью это задание, из каких-то фактов, а не просто потому, что «партия и Ленин – близнецы-братья».

Если это не оговорка, то картинка складывается у нас интереснейшая, но логичная. Получается, что Яковлев имел два

комплекта инструкций: один – тот, что упоминал Свердлов в телеграмме-«мандате», второй, настоящий, – от Ленина. Причем два лидера Советской России по «царскому вопросу» схлестнулись так серьезно, что даже действий своих не согласовывали, а вели себя по принципу «чья возьмет».

Зачем Дзержинскому и Ленину Николай? Устраивать суд над царем? Об этом, конечно, обмолвились сгоряча, но если посмотреть на дело реально, затея кажется сомнительной и несвоевременной. В апреле 1918 года в Советской России не существовало смертной казни, самых отчаянных врагов революции отпускали под честное слово. Что, и бывшего царя, на борьбе с которым строилась вся дореволюционная работа большевиков, тоже отпустить? Или с позором выслать из страны к тем же немцам? Хорошо же будет выглядеть Совнарком в глазах собственной партии!

А кроме суда, как-то ничего разумного в голову и не приходит. Разве что попытаться получить выкуп за немецких принцесс с германского императора, поскольку англичанам Романовы и даром не были нужны. Но принцесс в Москву не везли, на их счет Яковлев инструкций не имел...

Странная история, очень странная. Впрочем, к нашей теме она имеет лишь косвенное отношение. А прямое отношение имеет другой вопрос.

Зачем Романовы понадобились Уральскому совету? До такой степени понадобились, что уральцы готовы были положить несколько сотен коммунистов, лишь бы не выпустить их из рук?

Уралсовет: левый марш

На этот вопрос так никто ответа и не дал. Разные выдвигаются версии. Что их собирались держать как заложников для воздействия на германского императора. Что уральцы ненавидели Романовых и хотели с ними расправиться. Что жида готовили ритуальное убийство.

Интересным органом был этот Уральский совет, да и сама Уральская область не менее интересна. О каком-либо административном делении Советской России в 1918 году можно было говорить лишь теоретически. Область являлась не административно-территориальной

единицей, а, скорее, объединением дружественных Советов. Это была довольно зыбкая связка: сегодня какой-нибудь городской совет подчиняется Екатеринбург, завтра – Омску, а послезавтра объявит себя самостоятельной республикой. Формально в состав Уральской области вошли Пермская, Уфимская, Вятская и часть Оренбургской губернии. Фактически, как мы уже видели, можно было считать, например, и Тобольск.

По тем временам Уралсовет считался левым, даже левацким. Впрочем, «левизна» – понятие крайне расплывчатое и нестойкое. Кем с точки зрения собственного ЦК был Ленин, потребовавший в сентябре 1917 года бросить заниматься всякой политической ерундой и перейти к подготовке вооруженного восстания? Он сумел шокировать всех, включая традиционно левую военную организацию РСДРП(б). А полгода спустя леваки считали его чуть ли не предателем мировой революции.

Весной 1918 года первейшим признаком «левизны» было отношение к Брестскому миру. Левые в то время придерживались концепции «революционной войны» – суть этой идеи в том, что если продолжать войну, то она неизбежно перерастет в мировую революцию. И таки да – Уралсовет Брестский мир не признал, объявив собственную войну Германии. Как уральцы намеревались воевать – где Германия и где Урал? – тайна великая. (Возможно, поэтому они и были столь радикальны, в отличие от куда более близко расположенных к немцам столиц.) Тем не менее для обеспечения этих загадочных военных действий Совет активно занялся конфискацией ценностей у буржуазии.

В состав Совета входили и левые эсеры, чье отношение к миру было еще более непримиримым. Настолько, что в начале июля эта партия организовала убийство германского посла. Одновременно командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев поднял мятеж и тоже объявил собственную войну Германии. Можно было бы восхититься такой непримиримостью, если бы одновременно с левыми не выступили и правые эсеры. В то же время они подняли восстание в Ярославле, Муроме и Рыбинске и... вот именно, объявили войну Германии. Правая ветвь эсеровской партия поддерживала тесные контакты с английской и французской разведками, о левой этого точно не известно, однако одновременность выступления настораживает. Вот

и пойми: где тут революционная непримиримость, а где – деньги Антанты?

Могло ли убийство Романовых быть частью того же эсеровского плана? Александра Федоровна и ее дочери являлись не только русскими, но и германскими принцессами. Вдруг кайзер обидится за родственников, и это станет последней каплей?

Теоретически – да, могло. Какие только тараканы не ползали по революционным извилинам, какие только идеи они не порождали! Но практика подводит: убивали-то Романовых большевики. Отмашку дал большевик Голощекин, казнь организовывал большевик Юровский – оба личные друзья Свердлова. Зачем им участвовать в эсеровских авантюрах?

...А еще Уралсовет отличался, мягко говоря, непролетарским руководством. (В Москве и Питере тоже сидели не пролетарии, но на периферийные Советы образованных кадров уже не хватало). Вот имена членов президиума, главных фигурантов в деле об убийстве царской семьи. Из пролетариата здесь присутствует разве что председатель президиума Александр Белобородов. И то он по профессии являлся электриком, а по тем временам это была рабочая аристократия высшего разряда. Заместитель председателя Борис Дидковский – сын офицера, закончил Женевский университет в качестве бакалавра математических и геологических наук, к 1917 году был главным геологом Николае-Павдинского горного округа, занимался добычей платины. Николай Толмачев – сын учительницы гимназии, учился в Петербургском политехническом институте. Георгий Сафаров – полуармянин-полуполяк, родился в семье архитектора. Близкий соратник Ленина по эмиграции, в апреле 1917 года приехал вместе с ним в пресловутом «пломбированном вагоне». Петр Войков – из семьи разночинцев, изучал математику и химию в университетах Женевы и Парижа. Наконец, главные фигуранты – Шая Голощекин, «товарищ Филипп», и Яков Юровский, член коллегии Уральской ЧК, комендант «дома особого назначения». Первый – сын подрядчика, по профессии зубной техник, в 1912 году избран членом «Русского бюро» ЦК РСДРП(б), был сослан в Туруханский край, где близко сошелся со Свердловым. Второй – из рабочей семьи, но сам на заводе не работал, держал часовую мастерскую и фотографию.

Старые большевики, большинство – опытные политики. Зачем они вообще в таком количестве сидели на Урале, когда Москва изнывала от лютого кадрового голода?

Давайте перенесемся в далекий восемнадцатый год и подумаем: а в самом деле, зачем? Уральская область прошла уже половину дороги до собственной государственности: там существовал не только Уральский совет, но и собственный Совнарком. Уральцы активно прихватывали сопредельные территории. Свердлов сидел в Москве, а его люди – в Екатеринбурге, и чужаков они не привечали.

Вообще-то на этот вопрос существует простой ответ. В восемнадцатом году страна фактически развалилась на множество государств и государствишек, и многие считали процесс развала необратимым. И товарищ Свердлов, сидя в Москве на высокой должности, вполне мог в качестве запасной площадки придерживать для себя пост правителя Уральской советской (а может, и не советской) республики и плевать с высоты Уральских гор на Москву и кремлевское правительство. В обоих, кстати, случаях – если большевистская Москва падет и если она удержится. Какие отношения связывали Свердлова и Ленина – непонятно, со Сталиным отношения у него, еще со времен туруханской ссылки, не очень-то сложились, эмигрантской околотенинской тусовке он был чужим. Что там еще выйдет в Кремле, а Урал – это своя вотчина, пригодится.

«Мировое сообщество» не отличалось принципиальностью: несколько позже оно приняло в качестве главы Польши террориста Пилсудского, приняло бы и Свердлова, почему нет? Главное – договориться по экономическим вопросам, а кандидатура лидера, если он сговорчив, большого значения не имеет.

Тогда понятно, зачем ему на Урале свои люди и кадровый резерв. Летом 1918 года наступление белых армий сломало эти планы – но весной все было еще неочевидно.

Ненавидели ли уральские рабочие царя? Наверное, да. Жизнь у них была очень тяжелая, карательные экспедиции после революции 1905 года прошли по краю в полной мере. Однако Президиум Уралсовета – сильно не рабочие, это, как уже говорилось, трезвые, опытные и умные политики. Но, допустим, они люто ненавидели бывшего монарха. Что мешало расстрелять Романовых в Тобольске? Хохряков

имел и время, и возможность свершить расправу. Кто мог ему помешать? Товарищ был отмороженным на всю голову и не боялся вообще никого и ничего.

Но нет! Романовы нужны были уральцам живыми и лишь в крайнем случае годились мертвыми. Единственное, что не устраивало Уралсовет, – передать их кому-то еще. По-видимому, в планах уральских руководителей они играли какую-то роль. К лету 1918 года, кроме царской семьи, в их руках находились великий князь Михаил Александрович, брат царя (в Перми) и несколько великих князей (в Алапаевске, близ Екатеринбурга). Но какую роль?

Может быть, уральцы всерьез полагали использовать Романовых как козырь в игре с «мировым сообществом», если падут Москва и Петроград? Но для такой игры нужен живой царь – как тогда быть с попытками убить Николая по пути из Тобольска?

Воспрепятствовать реставрации монархии? Люди, прошедшие эмигрантские большевистские университеты, не могли не понимать, что реставрация зависит только от воли «реставраторов», а наследник – он всегда найдется. Если уж говорить о серьезном противодействии попыткам реставрации, надо было пушинки сдувать с этого, мягко говоря, крайне непопулярного во всех слоях российского общества монарха и предъявлять его как главного претендента на трон. Или оставить его в подарок наступающей белой армии – пусть братья-социалисты помучаются. Впрочем, как я уже писала, белые не горели желанием принимать такой подарок...

Нет, придержать при себе, если уж имеешь, – это можно. Но биться за них, посылать отряды с полномочиями начать войну с центром, вступать в контры с Москвой... Тут мало будет классовой ненависти и прочей романтики. Мотив должен быть ясным, понятным и *очень* серьезным.

Попробуем разобраться в деле: может быть, там найдется что-то, на этот мотив указывающее?

Что произошло в доме Ипатьева?

...Итак, весной 1918 года царская семья и несколько самых приближенных слуг прибыли в Екатеринбург. Их поселили в

реквизированном для этой цели частном доме инженера Ипатьева. О том, насколько серьезно относился Уралсовет к возможности побега Романовых, свидетельствует то, что для дома не нашли даже приличной охраны – приставили отряд местных рабочих во главе с тем самым Авдеевым, который ездил с Яковлевым из Тобольска в Екатеринбург. Ну какие из них охранники – пяток фронтовиков легко всех разгонит. Рабочие вели себя плохо – воровали, пили, хамили заключенным, задирали девушек, пели похабные частушки и пр. Пролетариат – он и есть пролетариат, чего с него взять-то?

А через полмесяца начался мятеж чехословацкого корпуса, который являлся самой крупной и дисциплинированной по тем временам вооруженной силой. Соединенные части чехословаков и Сибирской армии двигались к Екатеринбургу, большевики начали готовить эвакуацию.

Можно ли было эвакуировать царскую семью? Да легко! Железные дороги оставались свободными. Военный комиссар Екатеринбурга Голощекин в начале июля ездил в Москву на съезд Советов и вернулся обратно. А знаете, чем занимался сразу же после расстрела Романовых чекист Сухоруков, один из участников уничтожения трупов?

«Приехали в Екатеринбург на вторые сутки усталые и злые, ночью этого же дня я выехал старшим конвоя для сопровождения в Пермскую ЧК дочери короля сербского Елены, жены одного из великих князей, с ней сербская миссия, полковник Медичи, его холуй, и человек 20 свердловских буржуев, всю эту честную компанию я доставил благополучно»^[9].

Да и белые, как уже говорилось, город не штурмовали, чего-то ожидая. Но эвакуировать Романовых почему-то не стали.

В начале июля рабочих из дома Ипатьева турнули. Новым комендантом был назначен чекист Яков Юровский – не простой чекист, заметьте, а член Президиума Уралсовета, член Коллегии ОблЧК и председатель следственной комиссии ревтрибунала. Кстати, тоже друг Свердлова. Странно, что деятель такого уровня болтается на должности коменданта. Ему что, больше заняться нечем?

Но еще более интересен вопрос – зачем туда вообще пришли чекисты? Считается, что это было сделано в порядке подготовки к расстрелу. Однако – смысл? Расстрелы проводились просто: пришла команда, старший предъявил предписание, забрали заключенных – и

дело с концом. Для этого совершенно не требуется особо надежная охрана.

В ночь с 16 на 17 июля, около двух часов ночи, Юровский приказал разбудить арестованных. Под предлогом того, что в комнатах наверху находится опасно, их привели в подвал и там расстреляли из наганов. Трупы сразу же вывезли в лес, к заброшенной шахте, и попытались уничтожить, предварительно раздев. Впоследствии Юровский утверждал, что два тела сумели уничтожить, а остальные вывезли далеко в лес и там закопали.

Вот такая странная вышла история...

Ну, и что же тут странного?

Кто принимал решение?

В первую очередь, непонятно, по чьему приказу действовал Юровский.

Официальная советская версия гласит: решение принял Уральский совет. Для ее озвучивания предоставим слово Марку Касвинову. Красиво пишет – прямо роман какой-то...

«12 июля 1918 года в здании Волжско-Камского банка заседает Уральский совет. Председательствует Белобородов. Заседают с раннего утра. Выступления ораторов исполнены страсти. Реплики резки, подчас неистовы: решается участь бывшего царя...

Сколько времени длилось заседание в банковском зале, не мог бы, наверное, сказать никто из его участников. Уже далеко за полночь Белобородов встал и объявил голосование. Исполнительный комитет единогласно выносит решение. Члены президиума – в их числе Белобородов, Голощекин, Дидковский и Толмачев – скрепляют приговор своими подписями»^[10].

Вот ведь как интересно: заседал Уральский совет, а голосовал исполком (совсем другой орган). Сидели с раннего утра до полуночи, стало быть, ругались отчаянно – а проголосовали единогласно, ни один, даже самый упертый сторонник Москвы, не поднял руку «против». Наконец, главный вопрос, смущающий наивную душу: где протокол заседания, где приговор? Большевики относились к архивам трепетно, советская история сохранила огромное количество самого

разнообразного бумажного мусора. Но почему-то протокол этого исторического заседания никем не найден и не предъявлен. Хотя всем участникам казни – большевикам предстоял очень неприятный разговор с Лениным. Колчаковский следователь Соколов раскопал на екатеринбургском почтамте его грозные телеграммы с требованием «взять под охрану царскую семью и не допускать каких бы то ни было насилий над ней, отвечая в данном случае собственной жизнью». Нет, конечно, Ильич страшными угрозами бросался, как семечки щелкал, – но чтобы уж совсем не опасаться... И единственная отмазка уральцев-большевиков – этот несчастный протокол: мол, мы бы и хотели следовать вашим указаниям, Владимир Ильич, но решение Совета обязаны были выполнять.

Далее. Коли уж принято такое решение, уральцы должны были сообщить о нем в Москву. Свердлову или Ленину, открытым текстом или шифровкой – но должны были отписаться, получить люлей, снова отписаться... Однако ни одной телеграммы история не сохранила. Наконец, свидетельства очевидцев... Совет – огромный орган, тем не менее о том заседании никто ничего никогда не вспоминал. Воспоминания о самом расстреле всплыли аж сорок пять лет спустя. О заседании – полная тишина.

Читаем Касвинова дальше.

«В половине одиннадцатого вечера 16 июля Романовы и их слуги легли спать. В половине двенадцатого явились в особняк двое особоуполномоченных Уральского совета. Предложили Я.М. Юровскому приступить к исполнению приговора, вручили ему подписанный членами президиума документ».

По-видимому, это и есть тот самый скрепленный подписями членов президиума приговор. Ну, и где он? Неужели Юровский его выбросил – единственное оправдание тому, что сделал? А ведь он служил в ЧК, главным руководителем этой конторы, если кто запомнил, являлся Дзержинский, начальник Яковлева, которого так жестоко «прокатили» уральцы. Если у Юровского имелась бумажка от Совета, она должна была сохраниться. Но нет бумажки. Более того, сам Юровский в личных воспоминаниях ни о каком приговоре даже не упоминает.

...В конце 1921 года в Екатеринбурге вышел сборник «Рабочая революция на Урале». Открывает его статья «Последние дни

последнего царя», написанная бывшим председателем Екатеринбургского совета Павлом Быковым на основе бесед с участниками событий. Быков – тоже человек непростой: член ВЦИК образца 1917 года и петроградского военно-революционного комитета, принимал непосредственное участие в октябрьских событиях в Петрограде.

Про историческое заседание Уралсовета в статье сказано следующее:

«На заседаниях Областного совета вопрос о расстреле Романовых ставился еще в конце июня. Входившие в состав Совета эсеры – Хотимский, Сакович (оставшийся в Екатеринбурге при белых и расстрелянный ими) и другие были, по обыкновению, бесконечно „левыми“ и настаивали на скорейшем расстреле Романовых, обвиняя большевиков в непоследовательности.

Вопрос о расстреле Николая Романова и всех бывших с ним принципиально был разрешен в первых числах июля.

Организовать расстрел и назначить день поручено было президиуму Совета»^[11].

В 1921 году на левых эсеров можно было валить все, что угодно, объясняя их зловредным влиянием любые шаги, за которые советской власти было почему-либо неудобно. Но снова подлый вопросик смущает: теперь-то мы знаем, что в деле о расстреле Романовых замешаны исключительно большевики. Единственное мелькнувшее левоэсеровские имя – Валентин Хотимский (кстати, тоже не рабочий – родился в семье учителя, учился в Санкт-Петербургском политехническом институте на математическом факультете), но и тот после левоэсеровского мятежа порвал со своей партией и вступил в РКП(б). Поднимают шум вокруг Романовых, добиваются их перевода в Екатеринбург, организуют расстрел – большевики и еще раз большевики!

Впрочем, комендант дома Ипатьева Яков Юровский тоже утверждает, что решение принимал Уралсовет. Но говорит при этом несколько иное.

«16.7 была получена телеграмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых... 16-го в шесть часов

вечера Филипп Голощекин предписал привести приговор в исполнение»^[12].

То есть никаких уполномоченных в количестве двух голов не было. Пришел Голощекин, дал отмашку – Юровский и выполнил. Не удивился, не спросил: а как же инструкции... Ах да, он же сам был членом президиума! Интересно: то бросают охрану Романовых на каких-то рабочих, то вдруг один из первых чекистов области самолично, презрев дела, болтается на должности коменданта.

Кстати, о Перми... Спасаясь от чехословаков, в июле 1918 года Уральский совет действительно переехал в Пермь, так что присутствие в рассказе телеграммы вроде бы понятно. Но значительная часть президиума во главе с самим председателем Совета Белобородовым все равно остается в Екатеринбурге. Здесь присутствуют Голощекин, Сафаров, Войков, Юровский. Кто же тогда посылал телеграмму из Перми?

Впрочем, в другом варианте воспоминаний Юровский говорит иначе. К этому варианту мы обратимся позднее, но там тоже нет ни уполномоченных, ни приговора.

Так когда же был получен приказ? И кто решал судьбу заключенных?

Еще интересней станет, если мы почитаем сообщения с Урала в центр.

В архивах была найдена телеграмма, отправленная в Москву через Петроград в 19 часов 15 минут 16 июля. С Москвой прямой связи не было, а со старой столицей она существовала. Итак:

«Кремль – Свердлову, копия Ленину. Из Екатеринбургa по прямому проводу передают следующее: „Сообщите в Москву, что установленный Филипповым суд по военным обстоятельствам не терпит отлагательства. Ждать не можем. Если ваши мнения противоположны, сейчас же, вне всякой очереди, сообщите. Голощекин, Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом. Зиновьев“».

Что в этой телеграмме интересного? Адресована она Свердлову, Ленину – копия. Подписана членами президиума Голощекиным и Сафаровым. «Товарищ Филиппов» – одна из партийных кличек Голощекина. Правда, в этом случае телеграмма приобретает слегка

шизофренический вид: один и тот же человек называет себя разными именами и фигурирует как в первом, так и в третьем лице. Зачем? Чтобы Зиновьев не догадался?

Отправлена сия депеша из Екатеринбургa, судя по времени, примерно тогда же, когда из Перми пришел приказ «на условном языке» о расстреле. Получается, что президиум Уралсовета постановил, «товарищ Филиппов» в Екатеринбургe постановление получил, но решил все же снестись с Москвой. Ведь так получается?

Так, да не так. Телеграмма замечательно косноязычна, но все же из нее можно понять, что речь идет о суде. Голощекин и Сафаров докладывают, что ждать нельзя, и дело решать будут прямо сейчас. Но, простите, о чем тут вообще идет речь? Судить по политическим делам мог только ревтрибунал – был такой орган ранней советской власти. Заключение могли расстрелять как по постановлению Совета, так и по решению ЧК, в газете могли даже назвать это действие каким-нибудь революционным или народным судом – но не в правительственной телеграмме, подписанной комиссаром юстиции Урала товарищем Голощекиным.

Может быть, конечно, что означенные товарищи, в дополнение к прочим нагрузкам, являлись еще и членами ревтрибунала... Может быть многое – но нигде больше ни о каком суде вообще не упоминается. Знаете... а эта телеграмма точно касается Романовых? Мало ли кого еще могли судить в те безумные дни в Екатеринбургe? Да и Филиппов – не самая редкая в России фамилия.

...17 июля, около полудня, Исполком Уралоблсовета отправляет Ленину и Свердлову еще одну телеграмму:

«У аппарата президиум областного Совета рабоче-крестьянского правительства. Ввиду приближения неприятеля к Екатеринбургy и раскрытия Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора, имевшего целью похищение бывшего царя и его семьи. Документы в наших руках. По постановлению президиума областного Совета в ночь на шестнадцатое июля расстрелян Николай Романов. Семья его эвакуирована в надежное место. По этому поводу нами выпускается следующее извещение: „Ввиду приближения контрреволюционных банд к красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев пытавшихся похитить его и его самого и

найден[ные] компрометирующие документы будут опубликованы), президиум областного Совета, исполняя волю революции, постановил расстрелять бывшего царя Николая Романова в ночь на 16 июля 1918 года. Приговор этот приведен в исполнение. Семья Романова содержится вместе с ним под стражей, в интересах охраны общественной безопасности эвакуирована из города Екатеринбурга. Президиум областного Совета“. Просим ваших санкций на редакцию данного [документа]. Документы заговора высылаются срочно курьером Совнаркому и ЦИК. Извещения ожидаем у аппарата. Просим дать ответ экстренно. Ждем у аппарата»^[13].

А в этой телеграмме что интересного?

Ну, во-первых, конечно, то, что авторы ее беспардонно врут. Сознательно или же они сами введены в заблуждение – это второй вопрос.

Далее. Адресована она Ленину, Свердлову – копия. Послана от имени президиума Уралсовета. Отправлена также из Екатеринбурга. В качестве органа, принимавшего решения, назван уже не Уральский совет, а его президиум. Разные источники называют разное количество членов данного органа, от пяти до четырнадцати человек (второе вероятней), но все же какие-то очевидцы должны были остаться... Правильно – их нет!

Телеграмма вызывает массу вопросов, самый мелкий из которых – почему президиум Уралсовета не в курсе, когда произведена казнь? Спишем на описку-оговорку-конспирацию...

Остальные вопросы куда серьезней. «Президиум Совета» – это, простите, кто? Что, все четырнадцать человек коллегиально толклись у аппарата?

Ясно, что докладывал в Москву не Юровский – у него были другие дела. Не Голощекин с Сафаровым – трудно представить себе человека, который вечером спокойно извещает Свердлова о своих намерениях, а утром следующего дня шлет суетливо-испуганную телеграмму Ленину, да еще и перепутав дату. Казнили – с Москвой не согласовывали, а извещение для прессы – ах, прочтите скорей, сами напечатать не решаемся, ждем у аппарата! Такое впечатление, что подателя телеграммы разбудили утром и с ходу огорошили: «Ждать было нельзя, мы распорядились сами, готовился побег, вот бумаги, вот извещение для прессы, телеграфируй в Москву, а мы пошли...»

Выступать от лица президиума имели право председатель или его зам – Белобородов или Дидковский.

Историческое заседание президиума ни в чьей памяти не сохранилось, а вот такая маловажная вещь, как последующие сношения с Москвой, имела своего свидетеля. Это Владимир Воробьев, редактор газеты «Уральский рабочий», член обкома ВКП(б) и исполкома Уралсовета. В 1928 году он опубликовал небольшую статью «Конец Романовых»^[14]. Воробьев, правда, тоже упоминает об историческом постановлении, но как! В описаниях своих товарищ на удивление дотошен, даже мелочен – мы это еще увидим. А вот как он повествует о том дне: *«Когда же стало очевидным, что Екатеринбурга нам удержать не удастся, вопрос о судьбе царской семьи был поставлен ребром...*

Увезить быв. царя было некуда, да и везти его было далеко небезопасно. И на одном из заседаний областного Совета мы решили Романовых расстрелять, не ожидая суда над ними».

Так вот простенько, да! Не президиум Совета, а сам Совет, не Николая, о суде над которым только и шла речь, а всю семью! Какой суд что мог вменить царским дочерям или четырнадцатилетнему Алексею?

Если бы на заседании Совета действительно приняли такое постановление, звон стоял бы по всему Уралу. Да и заключенных предупредили бы – тот же священник, который накануне служил у них обедницу, например...

Зато дальше память товарища Воробьева работает отменно.

«На следующий день (17 июля. – Е.П.) я получил в президиуме областного Совета для газеты текст официального сообщения о расстреле Романовых.

– Никому пока не показывай, – сказали мне, – необходимо согласовать текст сообщения о расстреле с центром...

Я поминутно звонил по телефону – узнавал, не получено ли уже согласие Москвы на опубликование извещения о расстреле Романова... (Так Романова или Романовых? – Е.П.) Лишь на другой день утром, т. е. 18 июля, удалось добиться к прямому проводу Я.М. Свердлова. На телеграф для разговора с ним поехали Белобородов и еще кто-то из членов президиума областного Совета. Я не утерпел и поехал тоже.

Помню, товарищам моим было очень не по себе, когда они подошли к аппарату: бывший царь был расстрелян постановлением президиума областного Совета, и было неизвестно, как на это „самоуправство“ будет реагировать центральная власть, Я.М. Свердлов, сам Ильич...

...К аппарату сел сам комиссар телеграфа. Белобородов начал диктовать ему то, что надо было передать Москве.

Затаив дыхание, мы все нагнулись к выползавшей из аппарата телеграфной ленте, на которой точками и черточками замаскировались чеканные, почти металлические звуки свердловского голоса.

– Сегодня же я доложу о вашем решении президиуму ВЦИК. Нет сомнения, что оно будет одобрено, – говорил Свердлов. – Извещение о расстреле должно будет последовать от центральной власти. До получения его от опубликования сообщения воздержитесь...

Мы вздохнули свободнее: вопрос о „самоуправстве“ можно было считать исчерпанным...»

Ой, как мило! ВЦИК одобрил казнь Николая, и все прекрасно! А как быть с главным «самоуправством», о котором не доложили? Ведь Уралсовет врал Москве, что расстрелян только царь. Или Воробьев и сам был не в курсе судьбы остальных узников?

Свердлов, правда, был уже в курсе. Еще вечером 17 июля Белобородов послал шифрованную телеграмму, тоже странную: «Москва секретарю Совнаркома Горбунову. Передайте Свердлову всю царскую семью постигла участь ее главы тчк Официально семья исчезнет эвакуации тчк. Белобородов»^[15]. Впоследствии эту телеграмму нашел на екатеринбургском телеграфе и расшифровал колчаковский следователь Соколов.

Надо полагать, Горбунов информацию донес. Но зачем было передавать что-то Свердлову через личного секретаря Ленина? Разве у Свердлова не было своего секретаря? Белобородов не имел прямого выхода на председателя ВЦИК? Или он хотел ненавязчиво донести до Ленина суровую правду? И почему по этому поводу с председателем ВЦИК не связался сам Голощекин?

Итак, судя по воспоминаниям, «президиумом Уралсовета» в данном случае был Белобородов «и кто-то еще». Кто, интересно?

Что из всего вышеизложенного следует?

Во-первых. Никакого постановления президиума Уралсовета или самого Уралсовета не существовало. Ну не может такого быть, чтобы столь заметное событие не оставило никакого материального следа.

Во-вторых. Председатель Совета Белобородов, похоже, был не при делах. К нему пришли (возможно, те же Сафаров с Голощекиным), поставили в известность и предложили урегулировать вопрос по линии Совета. Причем сказали только про Николая – остальное председатель Совета узнал позже (конспирация-то была никакая). Совершенно офигевший от таких новостей, Белобородов сначала шлет в Москву паническую телеграмму, потом, узнав всю правду, дополняет ее шифрованным посланием Горбунову (то есть Ленину).

В-третьих. Все решала некая группа в недрах уральского руководства, завязанная непосредственно на Свердлова. А вот был ли Яков Михайлович «крышей» этой группы или ее руководителем – это вопрос...

Перенесемся теперь в Москву. 18 июля состоялись два заседания: ВЦИК и Совнарком. ВЦИК принял следующую резолюцию: *«ВЦИК, в лице своего президиума, признает решение Уральского областного совета правильным. Поручить тт. Свердлову, Сосновскому и Аванесову составить соответствующее извещение для печати. Опубликовать об имеющихся в ЦИК документах (дневник, письма и т. п.) бывшего царя Николая Романова. Поручить тов. Свердлову составить особую комиссию для разбора этих бумаг и их публикации»*^[16].

Впрочем, ВЦИК ничего иного не оставалось. Не разборку же затевать с непредсказуемыми последствиями.

А вот как отреагировал Совнарком:

«Слушали: Внеочередное заявление Председателя ЦИК тов. Свердлова о казни бывшего царя Николая II по приговору Екатеринбургского совета и о состоявшемся утверждении этого приговора Президиумом ЦИК...

Постановили: Принять к сведению...»^[17]

ВЦИК по отношению к Совнаркому был вышестоящей инстанцией, Ленину ничего другого не оставалось, как признать свое поражение. Но ленинское, сказанное сквозь зубы: «Принять к сведению» впечатляет.

Интересно, зачем все же нужен был вождю Николай Романов?

Но есть в этих сообщениях кое-что поинтересней. Помните, кто отправил телеграмму? Президиум Уральского областного совета. И на заседании ВЦИК тоже шла речь об Уральском совете. А в протоколе Совнаркома – о Екатеринбургском.

Сущности в этом деле множатся, как тараканы!

Поскольку заседания Уральского совета явно не было, обратим внимание на совет Екатеринбургский. То есть заседания не было и тут (ибо по-прежнему ни протокола, ни свидетелей), но на сцену выходит новый и тоже чрезвычайно интересный персонаж – Сергей Чуцкаев, который летом 1918 года был председателем исполкома Екатеринбургского совета, а также членом президиума Уралсовета и Коллегии ВЧК. Вместе с Дидковским и Войковым^[18] он входил в состав «чрезвычайной тройки», ответственной за перевозку царской семьи из Тобольска в Екатеринбург.

Родился Чуцкаев в семье железнодорожного служащего, учился последовательно в Казанском, Санкт-Петербургском и Гейдельбергском университетах, изучал химию. В 1905 году вернулся на Урал, занимался революционной работой вместе со Свердловым и еще одним интересным человеком – Федором Сыромолотовым, тоже каким-то образом причастным к судьбе царской семьи.

В первых числах июля 1918 года Голощекин уехал в Москву. 4 июля Белобородов прислал ему телеграмму:

«Москва Председателю ЦИК Свердлову для Голощекина. Сыромолотов как раз поехал для организации дела согласно указаний Центра Опасения напрасны точка Авдеев сменен его помощник Мошкин арестован вместо Авдеева Юровский внутренний караул весь сменен заменяется другими»^[19].

Какое дело «по указаниям Центра» организовывал нарком финансов Уральской области товарищ Сыромолотов? Кто в Москве был этим «Центром»? Свердлов? А вот не факт! Логичней в данном случае поискать человека в наркомате финансов. Кто и какие испытывал опасения, из-за которых пришлось сменить караул ипатьевского дома?

После взятия белыми Екатеринбурга Сыромолотов объявился не во ВЦИК, а в наркомате финансов. Что любопытно, в том же наркомате мы найдем и Чуцкаева, да еще и в качестве заместителя наркома, хотя

ничто в его биографии не указывает на какую-либо причастность данного персонажа к финансовым делам.

Правда, интересно?

Обратим взор на этот не слишком популярный среди историков наркомат. Обычно финансовые дела РСФСР связывают с Рудольфом Менжинским. Однако тот уже в марте 1918 года ушел на работу в ЧК. В описываемое время наркомом финансов являлся Исидор Гуковский – тоже интереснейший человек, биография которого отчасти проливает свет на загадку финансирования большевистской партии, но с Уралом никак не связанный. Зато в августе 1918-го на смену ему пришел Николай Крестинский – будущий видный оппозиционер, сторонник Троцкого, полпред СССР в Германии. И вот этот человек с Уралом связан напрямую. В 1914 году он был административно выслан туда из Петербурга, революцию встретил в Екатеринбурге, работал в комитете РСДРП(б), был членом екатеринбургского военно-революционного комитета. Ничего удивительного в том, что он пригласил в Москве бывших товарищей, нет.

Подходит ли Крестинский на роль одного из тех, кто скрывается за словом «Центр»? Вполне...

Итак, некий «Центр» в Москве и люди Свердлова на Урале – и всем им зачем-то нужны Романовы. О составе первого мы можем только гадать, но имена местных деятелей большей частью известны.

Так кто решал?

Бывший чекист Михаил Медведев (Кудрин) в 1963 году (!) вспоминал о том дне следующее.

«Вечером 16 июля н[ового] ст[иля] 1918 года^[20] в здании Уральской областной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией... заседал в неполном составе областной Совет Урала. Когда меня – екатеринбургского чекиста – туда вызвали, я увидел в комнате знакомых мне товарищей: председателя Совета депутатов Александра Георгиевича Белобородова, председателя Областного комитета партии большевиков Георгия Сафарова, военного комиссара Екатеринбурга Филиппа Голощекина, члена Совета Петра Лазаревича Войкова, председателя областной ЧК Федора Лукоянова,

моих друзей – членов коллегии Уральской областной ЧК Владимира Горина, Исаия Иделевича (Ильича) Родзинского (ныне персональный пенсионер, живет в Москве) и коменданта Дома особого назначения (дом Ипатьева) Якова Михайловича Юровского»^[21].

Какой-то уж очень неполный состав получается у Совета. Пятеро членов президиума плюс несколько чекистов. Ни о каком кворуме речи и близко нет, а значит, никакое это не заседание не то что Совета, но даже его президиума. Большевики имели весьма оригинальные представления о многих вещах, но процессуальная сторона у старых партийцев была поставлена очень хорошо.

На этом непонятном собрании Голощекин рассказывал присутствующим о своей поездке в Москву. В передаче Кудрина (спустя сорок пять лет, это надо учитывать!) выходило, что Свердлов спорил с Лениным. Свердлов отстаивал позицию уральцев, а Ленин хотел привезти Романовых в Москву для суда над Николаем и Александрой. В общем, никто никого не убедил.

«На прощание Свердлов сказал Голощекину:

– Так и скажи, Филипп, товарищам – ВЦИК официальной санкции на расстрел не дает».

Интересно звучит. А как насчет неофициальной санкции? Мол, вы там решите, а мы не будем вас так уж сильно ругать...

Этот рассказ настолько расходится с официальной советской версией (Романовы расстреляны исключительно по решению уральцев, в Москве о том ни сном, ни духом), что едва ли старый чекист мог такое придумать, даже если он выдумал само совещание. В этом фрагменте явно прозвучал отголосок какой-то подлинной информации.

На том же совещании выбрали исполнителей – коменданта ипатьевского дома Юровского, рабочего Верх-Исетского завода Ермакова (тоже большевика, бывшего боевика) и двоих чекистов – Никулина и Медведева. Они отправились в дом и стали решать, как именно поступить. *«Закрыли дверь и долго сидели, не зная, с чего начать. Нужно было как-то скрыть от Романовых, что их ведут на расстрел. Да и где расстреливать? Кроме того, нас всего четверо, а Романовых с лейб-медиком, поваром, лакеем и горничной – 11 человек!*

Жарко. Ничего не можем придумать. Может быть, когда уснут, забросать комнаты гранатами? Не годится – грохот на весь город,

еще подумают, что чехи ворвались в Екатеринбург. Юровский предложил второй вариант: зарезать всех кинжалами в постелях. Даже распределили, кому кого приканчивать. Ждем, когда уснут. Юровский несколько раз выходит к комнатам царя с царицей, великих княжен, прислуги, но все бодрствуют...

Перевалило за полночь, стало прохладнее. Наконец во всех комнатах царской семьи погас свет, видно, уснули. Юровский вернулся в комендантскую и предложил третий вариант: посреди ночи разбудить Романовых и попросить их спуститься в комнату первого этажа под предлогом, что на дом готовится нападение анархистов и пули при перестрелке могут случайно залететь на второй этаж... Реальной угрозы нападения анархистов в эту ночь уже не было, так как незадолго перед этим мы с Исаем Родзинским разогнали штаб анархистов в особняке инженера Железнова (бывшее Коммерческое собрание) и разоружили анархистские дружины Петра Ивановича Жебенева»^[22].

Юные уральские чекисты, разоружающие анархистские дружины, – это он круто загнул! Впрочем, реальной угрозы нападения анархистов и вправду не было – дружины Жебенева в то время воевали против чехословаков.

К мемуарам историки вообще относятся очень осторожно. И то верно: согласно воспоминаниям Медведева, в 1918 году на Екатеринбург наступали армии Колчака, а Романовых перевез в город матрос Хохряков, предварительно разгромив заговор епископа Гермогена. У дедушки была богатая фантазия. Позиции Свердлова и Ленина он вряд ли мог перепутать – хотя бы потому, что о разногласиях между ними официальная история не упоминает, но в остальном его рассказ мало вяжется с другими свидетельствами.

...Зато Яков Юровский, один из главных людей в этом деле, ни слова не говорит ни о заседании, ни о «совете четырех» на предмет способа убийства. В 1934 году, на совещании старых большевиков, он рассказывал:

«...Предполагалось, что если бы время позволило, был бы организован суд над ними. Но... фронт с начала июля приближался все ближе и ближе и, наконец, уже находился в 35–40 верстах, это неизбежно приближало и развязку... Связь и разговоры по этому

вопросу с центром не прекращались. Примерно числа 10-го июля уже было решение на тот случай, что если б оставление Екатеринбургa стало неизбежным. Ведь только этим и можно объяснить, что казнь без суда была дотянута до 16-го июля, а Екатеринбург был окончательно оставлен 25–26 июля, причем эвакуация Екатеринбургa была проведена в полном порядке и своевременно. Примерно того же 10-го, 11-го июля мне Филипп [Голощекин] сказал, что Николая нужно будет ликвидировать, что к этому надо готовиться.

По части методов ликвидации мы ведь опыта таких дел не имели, так как такими делами до этого не занимались, и поэтому немудрено, что тут было немало и спешного в проведении этого дела, особенно еще и потому, конечно, что всякие опасности и близость фронта усугубляли дело. Он мне сказал: отдельные товарищи думают, чтоб провести это более надежно и бесшумно, надо проделать это ночью, прямо в постелях, когда они спят. Мне показалось это неудобным, и я сказал, что мы подумаем, как это сделать, и приготoвимся.

15-го июля утром приехал Филипп [Голощекин] и сказал, что завтра надо дело ликвидировать. Поваренка Седнева (мальчик лет 13-ти) убрать и отправить его на бывшую родину или, вообще, в центр РСФСР. Также было сказано, что Николая мы казним и официально объявим, а что касается семьи, тут, может быть, будет объявлено, но как, когда и каким порядком, об этом пока никто не знает. Значит, все требовало сугубой осторожности, возможно меньше людей, причем абсолютно надежных.

15-го же я приступил к подготовке, так как надо было это сделать все быстро. Я решил взять столько же людей, сколько было расстреливаемых, всех их собрал, сказав, в чем дело, что надо всем к этому подготовиться, что как только получим окончательные указания, нужно будет умело все провести...

16-го утром я отправил под предлогом свидания с приехавшим в Свердловск дядей мальчика-поваренка Седнева... Приготовил 12 наганов, распределил, кто кого будет расстреливать. Тов. Филипп [Голощекин] предупредил меня, что в 12-ть часов ночи приедет грузовик, приехавшие скажут пароль, их пропустить и им сдать трупы, которые ими будут увезены, чтоб похоронить. Часов в 11-ть вечера 16-го я собрал снова людей, раздал наганы и объявил, что скоро мы должны приступить к ликвидации арестованных. Павла

Медведева предупредил о тщательной проверке караула снаружи и внутри, о том, чтобы он и разводящий все время наблюдали сами в районе дома и дома, где помещалась наружная охрана, и чтобы держали связь со мной. И, что уже только в последний момент, когда все будет готово к расстрелу, предупредить как часовых всех, так и остальную часть команды, что если из дома будут слышны выстрелы, чтобы не беспокоились и не выходили из помещения, и что уж если что особенно будет беспокоить, то дать знать мне через установленную связь... Принимать трупы я поручил Михаилу Медведеву, это бывший чекист и в настоящее время работник ГПУ. Это он вместе с Ермаковым Петром Захаровичем должен был принять и увезти трупы»^[23].

Согласно Юровскому, ни Медведев, ни Ермаков непосредственно в расстреле не участвовали. Да и рассказ его как-то более похож на правду, чем лихорадочное совещание: забросать гранатами? Приколоть спящих?

Как видим, в рассказе Юровского ни Уралсовет, ни его президиум вообще не присутствуют. Ни о каких заседаниях и совещаниях он, сам член президиума, не упоминает. Где бы и кто бы ни решал судьбу Романовых, к Совету это решение отношения не имело, иначе его принятие никак бы не прошло мимо Юровского.

Зато из рассказа следует, что некие неназванные уральцы совещались по «романовскому» вопросу с неким «центром». С кем именно? Явно не с Лениным, который грозил всеми карами за причинение вреда Романовым. Приказ Юровскому передал Голощекин – судя по дате, сразу же по возвращении из Москвы, с V съезда Советов, который проходил с 5 по 10 июля. «Центр» по-прежнему скрыт туманной дымкой, но Голощекин был другом Свердлова, это надо учитывать.

После операции Свердлов принял версию о расстреле по решению Уралсовета, не задавая лишних вопросов, и в дальнейшем держался именно ее, хотя не мог не знать, что никакого заседания не было. С Лениным все получилось сложнее. Что там могло быть? Ну, например... он не поверил Свердлову на слово, потребовав подтверждения председателя Совета. Запаниковавший Белобородов взять дело на себя отказался, тем более что расстреляли не одного Николая, а всех, – о чем он и доложил в Москву. Тогда-то и пригодился

Чуцкаев, заверивший Кремль, что решение Совета все-таки было. Поэтому и появился в протоколе Совнаркома вместо Уральского Екатеринбургский совет.

Кто из уральских товарищей был посвящен в операцию? В дальнейших воспоминаниях Юровского мелькают еще два имени: Сафаров и Чуцкаев. Голощекину и Сафарову Юровский на следующий день докладывал об исполнении, с Чуцкаевым обсуждал, где лучше спрятать трупы.

Итак, из уральцев нам известны трое: Голощекин, секретарь Уральского комитета ВКП(б) и военком Уральской области, Сафаров – член комитета и член редколлегии «Уральского рабочего» и председатель Екатеринбургского совета Чуцкаев. Следует ли к ним присоединить Юровского? Он тоже персона не из последних, хоть и пытается изобразить себя всего лишь исполнителем. Что касается Белобородова – то если именно он давал телеграммы от 17 июля, председатель Уральского совета, похоже, не при делах. Или, может быть, в последний момент струсил.

Остается лишь один вопрос: о каких «документах», связанных с подготовкой побега, шла речь в телеграмме? Раз их отправили в Москву курьером, значит, документы существовали? Да, существовали, и чекисты о них отлично знали по очень простой причине: они сами их изготовили.

Медведев (Кудрин) в 1963 году вспоминал: *«Последние месяц-два к забору Дома особого назначения непрерывно лезли какие-то „любопытные“ – в основном темные личности, приехавшие, как правило, из Питера и Москвы. Они пытались передавать записки, продукты, слали письма по почте, которые мы перехватывали: во всех заверения в преданности и предложение услуг. У нас, чекистов, создавалось впечатление, что в городе существует какая-то белогвардейская организация, упорно старающаяся войти в контакт с царем и царицей. Мы прекратили допуск в дом даже священников и монахинь, носивших продукты из ближайшего монастыря.*

Но не только понаехавшие тайно в Екатеринбург монархисты рассчитывали при случае освободить пленного царя, – сама семья была готова к похищению в любой момент и не упускала ни одного случая связаться с волей. Екатеринбургские чекисты выяснили эту готовность довольно простым способом. Белобородовым, Войковым и

чекистом Родзинским было составлено от имени Русской офицерской организации письмо, в котором сообщалось о скором падении Екатеринбурга и предлагалось подготовиться к побегу ночью определенного дня. Записку, переведенную на французский язык Войковым и переписанную набело красными чернилами красивым почерком Исаия Родзинского, через одного из солдат охраны передали царице. Ответ не заставил себя ждать. Сочинили и послали второе письмо. Наблюдение за комнатами показало, что две или три ночи семья Романовых провела одетыми – готовность к побегу была полной. Юровский доложил об этом областному Совету Урала»^[24].

Ему вторит бывший чекист Исай Родзинский, давший в 1964 году интервью в Радиокомитете (отредактировано мною. – Е.П.):

«– Расскажите нам о записке красными чернилами...

– А-а, которую я вел с Николаем переписку... Есть два письма мною писанные на французском языке с подписью... „русский офицер“. Красными чернилами, как сейчас помню, два письма писали. На всякий случай решили затеять переписку такого порядка, что группа офицеров... приближается освобождение... сориентировали, чтобы они были готовы... И они действительно готовились по этим письмам.

Тут преследовались две цели. С одной стороны, чтобы документы о том, что готовились, по тому времени надо было, потому что черт-те в случае... Для истории по тому времени, на какой-то отрезок, видимо, и нужно было доказательство того, что готовилось похищение... Надо сказать, что никакого похищения не готовилось...

– Скажите, а имели отношение к этой записке Белобородов и Павел Лазаревич (Войков. – Е.П.)?

– Да, имели... Собирались мы обычно: Белобородов, Войков и я... Текст составлялся тут же, придумывали текст с тем, чтобы вызвать их на ответы. Войков по-французски диктовал, а я записывал, так что почерк там мой, в этих документах. Во второй раз, по-моему, два письма тоже передавали через одного во внутренней охране...

– Письма какие-нибудь оттуда были или нет?

– ...Нет, оттуда не было писем никаких.

– Примерно за сколько дней были эти письма?

– За недельку, видимо, до этого, за недельку-полторы...»^[25]

Родзинский сам говорит, для чего нужны эти письма: как доказательство того, что готовилось похищение, чтобы в случае чего... Случай пришел 17 июля, письма «офицера» уехали с курьером в Москву, как оправдание расстрела, и там осели. О них упоминает в своем очерке Быков.

«С приближением фронта к Екатеринбург и местное контрреволюционное, „верное престолу“, офицерство пытается завязать связи с царской семьей, усиливает переписку с Николаем Романовым и, главным образом, с его женой, проявляющей большую активность и непримиримость.

Вот одно из писем, которыми обменивались заключенные с заговорщиками, пытавшимися устроить в Екатеринбурге восстание еще в июне с целью освобождения Романовых.

„Час освобождения приближается, и дни узурпаторов сочтены. Славянские армии все более и более приближаются к Екатеринбург. Они в нескольких верстах от города. Момент становится критическим, и теперь надо бояться кровопролития. Этот момент наступил. Надо действовать“.

„Друзья, – читаем в другом письме, – более не спят и надеются, что час, столь долгожданный, настал“...

Перехваченные с „воли“ от романовских доброжелателей письма все подписаны большей частью словом: „Офицер“, а одно даже так – „один из тех, которые готовы умереть за вас, – офицер русской армии“».

Если «шедевры» екатеринбургских чекистов были именно таковы (да еще переписанные двадцатилетним чекистом Родзинским по-французски красными (!) чернилами), то неудивительно, что Романовы на них не отвечали. Но в качестве улики сии опусы годились. Кстати, Медведев еще глухо упоминает о какой-то офицерской организации, ликвидацией которой в ночь расстрела занимался как раз Родзинский.

«Ряд других данных, полученных Областным советом, обнаруживал организацию, поставившую целью освободить Романовых, готовую ввиду близости фронта исполнить свое намерение».

И снова никакой конкретики: что за организация, кто в нее входил, каковы были ее силы?

Итак, что мы имеем? Можно было достаточно легко эвакуировать заключенных – хоть в Москву вывезти, хоть в пределах Урала. Но некие власть имущие люди – как в Екатеринбурге, так и в Москве – решили иначе. Нам известны некоторые имена: Голощекин, Сафаров, Чуцкаев, Юровский, возможно Свердлов, возможно Крестинский. Мертвые Романовы этих людей устраивали, вывезенные в Москву – нет. Более того, поскольку никаких препятствий к эвакуации не было, создается впечатление, что неизбежная сдача Екатеринбурга – не более чем предлог, чтобы покончить с Романовыми.

Недели за две до казни местные чекисты начали фабриковать письма от неких офицеров-монархистов. Разные любопытствующие и истерические личности вокруг дома Ипатьева бегали, но дееспособность их оказалась близка к нулю, поэтому чекистам пришлось самим подсуетиться. Исполнителям сказали, что решено проверить готовность Романовых к побегу. Так организаторы казни получили документы о подготовке побега, оправдывающие их перед Москвой.

15 июля все было решено, 16-го исполнено. 17-го утром Сафаров передает Воробьеву текст газетного сообщения и отправляет Белобородова на телеграф – отбить телеграмму в Москву. Речь пока идет о казни самого Николая. Однако что-то тормозится. Белобородов отказывается взять ответственность на себя, более того, сообщает Горбунову (а фактически, Ленину) о том, что расстреляли еще и семью (о слугах не сообщает даже он). В Москве вопрос утрясается еще сутки, 18-го стороны приходят к некоему консенсусу. Дело сделано, кулаками махать поздно. Если привлечь к ответственности заслуженных большевиков за казнь Романовых, этого не поймут ни партия, ни народ.

Что оставалось правительству в Москве? Только прикрывать своих наломавших дров деятелей. Ленин изо всех сил старался, чтобы Советская Россия была похожа на нормальное государство. Страшно не убийство; убийство монархов, их жен, детей, доверенных слуг для Европы – дело обычное. Страшно признать уровень творящегося в стране бардака. И уж лучше выглядеть злодеем, чем показать, что ты не контролируешь собственную партию.

Поэтому Центр разделил ответственность с уральцами в 1918 году, прикрывал убийц царской семьи и после войны. Большевистский

агитпроп наводнил революционный Урал огромным количеством монархистов, а впоследствии объявил монархистами даже эсеро-меньшевистское правительство КОМУЧа. Объяснения с точки зрения политики были совершенно смешными.

Почему убили всех? А чтобы воспрепятствовать реставрации монархии. Интересно, когда отсутствие прямых наследников этому мешало? Пришедший к власти в 1613 году Михаил Романов вообще не состоял с Рюриковичами в кровном родстве (первая жена Ивана Грозного происходила из их рода, только и всего) – ну и что? Взяли и выбрали...

Зачем прятали тела? А чтобы не создавать «мощи», которым будет поклоняться темный народ. Но при необходимости появляются и мощи, и толпы самозванцев – в Смутное время одних Лжедмитриев насчитывалось человек двенадцать.

Тем не менее объяснения сработали. И то верно: в головах уральцев в восемнадцатом году могли и не такие идеи бродить. А после Гражданской войны еще и состоялась негласная амнистия: красных не преследовали, что бы они в годы войны ни совершили. Иначе страну пришлось бы залить кровью еще раз.

Да и зачем все это ворошить? Ни друзья нового режима, ни его враги нежных чувств к Романовым не испытывали.

А теперь о невозможном

Как я уже говорила, дел на самом деле два. Первое – расстрел царя и царицы. Ничего выходящего из логики гражданской войны здесь нет. Наступление противника, леваки хотели свести счеты, пролетарские массы требовали «революционной справедливости», Урал не доверял центру (нужное подчеркнуть, можно все сразу). Расстрелы заложников и вообще классово чуждых при приближении противника – обычное дело.

Один из участников расстрела, чекист Никулин, впоследствии говорил: «Я считал, что если я попаду в плен к белым и со мной поступят таким образом, то я буду только счастлив». На той войне просто расстрел означал большую гуманность.

Но ведь есть еще и второе дело – и оно резко выламывается из логики событий. Кто принимал решение о расстреле остальных девяти человек, к делам бывшего царя совершенно непричастных? Никогда в жизни ни ВЦИК, ни Совнарком не утвердили бы приговор о казни членов семьи, и тем более несовершеннолетних (что по большевистским законам абсолютно недопустимо). В 1919 году Дзержинский, озверевший от измен военспецов, просил разрешения расстреливать членов семей изменников – не дали! А 1918 год – время куда более вегетарианское.

Организаторы казни, кстати, это прекрасно понимали, потому и ввалили Москве о семье, потому и в постановления ВЦИК и Совнаркома вошел только расстрел Николая.

Ну, а слуги и доктор Боткин и вообще-то были ни при чем.

Нет, если бы речь шла о героическом красном командире Хохрякове – тут вопросов вообще не возникает. От двадцатипятилетнего кронштадтского матроса можно было ждать чего угодно! Но образованные, политически опытные старые большевики – у них-то с какого перепугу проснулась классовая непримиримость до полного помрачения?

У них должен быть мотив, его не могло не быть. А то, что мы мотива не видим, – значит, плохо смотрим.

О чем вспоминали очевидцы

Давайте попробуем смотреть хорошо. Поищем странные, необъяснимые мелочи, зацепочки, оговорки. Вдруг да помогут?

Существуют две версии рассказа Юровского. Одна, с архивной ссылкой, была опубликована в 1989 году в журнале «Слово», вторая – из записи встречи старых большевиков в Свердловске. Обе похожи на подлинные. Друг другу они не то чтобы противоречат, но разночтения имеются. Единственное, что в этих двух рассказах полностью совпадает, кроме описания расстрельной команды, – это визит Голощекина и машина, которая должна была приехать в 12 часов ночи, но на полтора часа опоздала, поэтому операцию пришлось перенести на половину второго.

Итак, грузовик приехал, и Юровский пошел будить арестованных.

«Когда приехал автомобиль, все спали. Разбудили Боткина, а он всех остальных. Объяснение было дано такое: „Ввиду того, что в городе неспокойно, необходимо перевести семью Р-ых из верхнего этажа в нижний“... Внизу была выбрана комната с деревянной оштукатуренной перегородкой, чтоб избежать рикошетов, из нее была вынесена мебель. Команда была наготове в соседней комнате. Р-вы ни о чем не догадывались. Комендант отправился за ними лично один и свел их по лестнице в нижнюю комнату. Ник. нес на руках А-я, остальные несли с собой подушечки и разные мелкие вещи».

А Михаил Медведев вспоминает не про «подушечки», а про две большие подушки в руках горничной.

Момент первый. Зачем понадобились подушки? Неужели это те вещи, без которых нельзя провести половину ночи в комнатах первого этажа?

«Войдя в пустую комнату, А. Ф. сказала: „Что же, и стула нет? Разве и сесть нельзя?“ Комендант велел внести два стула. Ник. посадил на один А-я, на другой села А. Ф. Остальным ком. велел встать в ряд»^[26].

Итак, заключенные разместились. Дальше вошла команда, Юровский вроде бы что-то сказал, и сразу началась стрельба. Мог бы и ничего не говорить, кстати...

Юровский, вариант 1. *«Ввиду того, что их родственники в Европе продолжают наступление на советскую Россию, Уралисполком постановил их расстрелять».* Кстати, как раз в то время никакие «родственники в Европе» на Советскую Россию не наступали: война с немцами уже закончилась, а Франция, которой подчинялся чехословацкий корпус, являлась республикой.

Вариант 2. Юровский *«сказал Николаю примерно следующее, что его царственные родственники и близкие, как в стране, так и за границей, пытались его освободить и что Совет рабочих депутатов постановил их расстрелять».*

Медведев. «Стремительно входит Юровский и становится рядом со мной. Царь вопросительно смотрит на него. Слышу зычный голос Якова Михайловича:

– *Попрошу всех встать!*

Легко, по-военному встал Николай II; зло сверкнув глазами, нехотя поднялась со стула Александра Федоровна. В комнату вошел и выстроился как раз против нее и дочерей отряд латышей: пять человек в первом ряду, и двое – с винтовками – во втором. Царица перекрестилась. Стало так тихо, что со двора через окно слышно, как тархтит мотор грузовика. Юровский на полшага выходит вперед и обращается к царю:

– Николай Александрович! Попытки ваших единомышленников спасти вас не увенчались успехом! И вот, в тяжелую годину для Советской республики... – Яков Михайлович повышает голос и рукой рубит воздух: —...на нас возложена миссия покончить с домом Романовых!

Женские крики: „Боже мой! Ах! Ох!“ Николай II быстро бормочет:

– Господи, Боже мой! Господи, боже мой! Что ж это такое?!

– А вот что такое! – говорит Юровский, вынимая из кобуры „маузер“.

– Так нас никуда не повезут? – спрашивает глухим голосом Боткин».

Никулин. «Товарищ Юровский произнес такую фразу, что: „Ваши друзья наступают на Екатеринбург, и поэтому вы приговорены к смерти“. До них даже не дошло, в чем дело, потому что Николай произнес только сразу: „А!“, а в это время сразу залп наш уже – один, второй, третий.

Итак, Юровский и Никулин показывают примерно одинаково, у Медведева снова фантазия разыгралась, но смысл один: кто-то пытается освободить Романовых, и поэтому... На самом деле никакие коронованные родственники на Советскую Россию не наступали, «белая армия» в гробу их видала в прямом и переносном смысле. Единственные, хоть и мифические, «освободители» скрывались за письмами, написанными красными чернилами чекистом Родзинским, на которые Романовы даже и не думали отвечать.

Момент второй. Что там на самом деле сказал Юровский, и сказал ли... Но почему-то и десять, и пятнадцать, и сорок пять лет спустя в качестве причины расстрела приводится именно возможное освобождение заключенных. Почему это важно, мы увидим немного

ниже, а пока просто запомним.

Момент третий. Что здесь еще интересно – так это вопрос доктора Боткина, то ли и вправду им заданный, то ли вылезший из подсознания старого чекиста. Разве их предполагалось куда-то везти? Ведь речь шла всего лишь о смене комнат!

Сама казнь была подготовлена кое-как. Заключенных поставили у каменной стенки и открыли стрельбу. Комната мгновенно наполнилась пороховыми газами, пули летали как попало, рикошетили. Причем на встрече со старыми большевиками Юровский утверждает, что они не предусмотрели рикошета от каменной стены. В архивной же записке сообщает: «Удивительно было и то, что пули от наганов отскакивали от чего-то рикошетом и, как град, прыгали по комнате». По его мнению, пули отскакивали от бриллиантов, зашитых в лифчики женщин (!).

Затем начался и вовсе полный бардак. О том, как переносить тела в машину, никто не подумал, даже носилками не озаботились. Соображали экспромтом, на скорую руку. Наконец, перенесли.

Дальнейшими действиями, как предполагалось по плану, должен был руководить рабочий Верхне-Исетского завода Петр Ермаков. Однако Юровский тоже при сем присутствовал, вопреки распоряжению Голощекина никуда не ездить. Он утверждает, что сделал это потому, что «опоздание автомобиля внушило коменданту сомнения в аккуратности Ермакова». Но...

Момент четвертый. Почему вообще Юровского так волнует сокрытие тел, если они хотели всего лишь помешать врагам советской власти освободить царя?

Момент пятый. Почему Голощекин запретил Юровскому ехать на «похороны»? И...

Момент шестой. Почему от все-таки поехал?

Итак, Юровский, вопреки указаниям Голощекина, отправился с Ермаковым. Дальше началась уже совершенная фантазмагория.

«Распорядившись все замыть и зачистить, мы примерно около 3-х часов, или даже несколько позже, отправились. Я захватил с собой

несколько человек из внутренней охраны. Где предполагалось схоронить трупы, я не знал, это дело, как я говорил выше, поручено было, очевидно, Филиппом [Голощекиным] т. Ермакову... который и повез нас куда-то в Верх-Исетский завод. Я в этих местах не бывал и не знал их.

Примерно в 2–3 верстах, а может быть и больше, от Верх-Исетского завода нас встретил целый эскорт верхом и в пролетках людей. Я спросил Ермакова, что это за люди, зачем они здесь, он мне ответил, что это им приготовленные люди. Зачем их было столько, я и до сих пор не знаю, я услышал только отдельные выкрики: „Мы думали, что нам их сюда живыми дадут, а тут, оказывается, мертвые“».

Момент седьмой. Почему красногвардейцы Ермакова были уверены, что Романовых им привезут живыми?

«Еще, кажется, версты через 3–4 мы застряли с грузовиком среди двух деревьев... Спрашиваю Ермакова: „А что ж, далеко место избранное?“ Он говорит: „Недалеко, за полотном железной дороги“. А тут, кроме того, что зацепились за деревья, еще и место болотистое. Куда ни идем, все топкие места. Думаю, пригнал столько людей, лошадей, хотя бы телеги были, а то пролетки. Однако делать нечего, нужно разгрузать, облегчать грузовик, но и это не помогло. Тогда я велел грузить на пролетки, так как ждать дольше время не позволяло, уже светало. Только когда уже рассветало, мы подъехали к знаменитому „урочищу“. В нескольких десятках шагов от намеченной шахты для погребения сидели у костра крестьяне, очевидно, заночевавшие на сенокосе. В пути на расстоянии также встречались одиночки, стало совершенно невозможно продолжать работу на виду у людей. Нужно сказать, что положение становилось тяжелым и все может пойти насмарку. Я еще в это время не знал, что и шахта-то ни к черту не годится для нашей цели...

Тут же я узнал, что отъехали мы от города верст примерно 15–16, а подъехали к деревне Коптяки в двух-трех верстах от нее. Нужно было на определенном расстоянии оцепить место, что я и сделал. Выделил людей и поручил им охватить определенный район и, кроме того, послал в деревню, чтобы никто не выезжал с объяснением того, что вблизи чехо-словаки. Что сюда двинуты наши части, что

показываться тут опасно, затем, чтобы всех встречных заворачивали в деревню, а упорно непослушных и расстреливать, если ничего не поможет... Другую группу людей я отправил в город как бы за ненадобностью. Прюделав это, я велел загрузить трупы, снимать платье, чтобы сжечь его, то есть на случай уничтожить вещи все без остатка и тем как бы убрать лишние наводящие доказательства, если трупы почему-либо будут обнаружены...

...Вещи сожгли, а трупы, совершенно голые, побросали в шахту. Вот тут-то и началась новая морока. Вода-то чуть покрыла тела, что тут делать? Надумали взорвать шахты бомбами, чтобы завалить. Но из этого, разумеется, ничего не вышло. Я увидел, что никаких результатов мы не достигли с похоронами, что так оставлять нельзя и что все надо начинать сначала. А что делать? Куда девать? Часа примерно в два дня я решил поехать в город, так как было ясно, что трупы надо извлекать из шахты и куда-то перевозить в другое место, так как кроме того, что и слепой бы их обнаружил, место было провалено, ведь люди-то видели, что что-то здесь творилось...»

Покончив с «промежуточными» похоронами, Юровский, по его словам, пошел в облисполком, нашел там Голощекина и Сафарова, пожаловался, что Ермаков развел бардак и ничего толком не сделал. Сафаров отнесся к новостям философски, Голощекин же вызвал Ермакова и, обругав, отправил доставать трупы. Затем Юровский направился к председателю Совета Чуцкаеву – тот посоветовал ему «какие-то глубокие шахты в лесу».

К тому времени о расстреле знало столько народу, что трупы можно было вообще не прятать. Но с ними возились до утра 19 июля. Вытащили из временной «могилы», поехали прятать дальше, глубокие шахты не нашли, вконец застряв в лесу, пытались сжечь и под конец закопали в яме на дороге. При этом предосторожности были предприняты совершенно безумные: например, в каком-то промежуточном месте стали копать могилу, но тут появился крестьянин, который только мог их видеть, и они, отказавшись от своего плана, отправились дальше.

Момент восьмой. Зачем такие усилия? Все равно белые без особого труда выяснили судьбу Романовых. Версия «для народа» в устах

бывшего чекиста Никулина звучит так: «Если бы даже был обнаружен труп, то, очевидно, из него были созданы какие-то мощи, понимаете, вокруг которых группировалась бы какая-то контрреволюция...»

Это все продолжение сказки о «страшном монархистском заговоре». Какая «контрреволюция» может в восемнадцатом (!) году группироваться вокруг тела самого непопулярного царя за всю российскую историю? И даже если так – то в сутолоке эвакуации Екатеринбурга у большевистских руководителей только и заботы, что противодействовать какому-то гипотетическому «культу», который, может быть, когда-нибудь... Есть тела – будут «мощи», нет – самозванцы, что гораздо хуже. (Кстати, отсутствие самозванцев лучше всего свидетельствует о реальной популярности Романовых в частности и монархической идеи вообще в русском народе.)

Если уж говорить о скрытности, то Юровского совершенно не заботило, что множество людей знает о расстреле. Одни двадцать пять красногвардейцев Ермакова обеспечивали звон по всему городу. Однако ему важно лишь, чтобы не нашли трупы, а если нашли, то не опознали. И, судя по бешеной активности, волнует его что-то близкое и конкретное, а не какой-то культ.

Какие ужасные последствия могли произойти для уральцев, если бы Романовых нашли и опознали? Притом, что в Москву уже ушла телеграмма о казни, а через несколько часов Белобородов и вовсе всех заложит? Да никаких: представьте себе процесс над старыми большевиками, которых судят за убийство царя! Никакая контрреволюция Ленину так не нагадит!

Правда, у Юровского своя подчиненность. Есть ли у него основания опасаться, что его приведут в комнату, где лежат его подопечные, выкопанные и опознанные, и некто в кожанке, поигрывая наганом, вежливо спросит его: «Яков Михайлович, и как же такое вышло?»

Да тоже нет. Сейчас в Екатеринбурге правит команда Голощекина – кто и о чем его спросит? Когда она уйдет, придут белые – кто тогда поймет, как все вышло? Что же касается «белого» следствия, то... пусть клеветают!

Да, но потом... И тут с нами злую шутку играет послезнание. Это у нас есть «потом», но не у Юровского с Голощекиным. Взятие власти большевиками изначально было совершенно безумной авантюрой. Обитатели Кремля считали дни, проведенные ими у руля державы.

Когда продержались дольше Парижской коммуны, ликование было огромным: на рекорд идем! Ни о какой окончательной победе не было и речи. Торжество социализма в отсталой лапотной России являлось полным бредом с позиций как и без того утопической теории Маркса, так и реальной истории. Большевицкое руководство, конечно, будет бороться до последнего и погибнет с честью (или столь же честно уйдет в эмиграцию), и песни о них будут петь... но завтра падет Екатеринбург, а послезавтра – Москва, и тогда некому будет спрашивать с Юровского о судьбе заключенных. Надо лишь пережить несколько дней до прихода белых.

Что-то мы совсем запутались в этой истории. Ни мотива, ни логики – ничего...

Ищем почерк... и находим

Я уже писала о странном пристрастии Уралсовета к Романовым. Данные деятели их буквально коллекционировали.

В марте 1918 года брат Николая, великий князь Михаил Александрович, был выслан из Петербурга в Пермь. Устроился он там неплохо: привез с собой обширный багаж, проживал в лучших номерах лучшей гостиницы, ходил в театр, катался на личном «Роллс-ройсе», держал при себе секретаря, лакея и шофера. Уж он-то имел все возможности скрыться – но не предпринимал никаких попыток бежать.

В ночь с 12 на 13 июня к нему неожиданно явилась группа сотрудников пермской милиции. Предъявив постановление об аресте, милиционеры потребовали, чтобы Михаил пошел с ними. Тот потребовал разговора со знакомым ему членом коллегии Пермской ГубЧК Малковым, чья подпись вроде бы стояла на документе, но выглядела как-то необычно. Пока разбирались, лакей и шофер спустились вниз и позвонили по телефону в милицию. Тем временем похитителям надоело препираться, и они силой заставили Михаила отправиться с ними. По просьбе великого князя, с ними поехал его секретарь Джонсон. Больше ни того, ни другого никто не видел.

Приехавший через несколько минут чекистский отряд никого уже не обнаружил. Тщательный обыск также ничего не дал. Пермская ЧК сообщила по начальству, одновременно в Москву, Петроград и

Екатеринбург о похищении Михаила, ту же информацию поместили газеты.

«В ночь с 12 на 13 июня в начале первого часа по новому времени в Королевские номера, где проживал Михаил Романов, явилось трое неизвестных в солдатской форме, вооруженных. Они прошли в помещение, занимаемое Романовым, и предъявили ему какой-то ордер на арест, который был прочитан только секретарем Романова Джонсоном. После этого Романову было предложено отправиться с пришедшими. Его и Джонсона силой увели, посадили в закрытый фаэтон и увезли по Торговой улице по направлению к Обнинской. Вызванные по телефону члены Чрезвычайного Комитета прибыли в номера через несколько минут после похищения. Немедленно было отдано распоряжение о задержании Романова, по всем трактам были разосланы конные отряды милиции, но никаких следов обнаружить не удалось. Обыск в помещении Романова, Джонсона и двух слуг не дал никаких результатов. О похищении было немедленно сообщено в Совет Народных Комиссаров, в Петроградскую коммуны и в Уральский областной совет, проводятся энергичные розыски»^[27].

Розыски оказались безуспешны, и неудивительно. К тому времени оба похищенных были давно мертвы. Убийцы спрятали тела в лесу под кучей ветвей, а на следующий день закопали. По делу, которое вскоре стало делом «о побеге», были арестованы (и впоследствии расстреляны) лакей и шофер Михаила, а также несколько его пермских знакомых.

Когда в Москве узнали правду, неизвестно. В Перми ее знали раньше. В 1924 году, отвечая на запрос ЦК ВКП(б), отдел истории партии Пермского окружного комитета ВКП(б) сообщил, что инициатива убийства принадлежала начальнику пермской милиции Василию Иванченко. Тот, якобы «сознавая трудности» охраны узника, решил избавиться от него радикальным способом. Едва ли здесь уместно говорить о каких-то «эксцессах юных большевиков» – Иванченко на тот момент исполнилось 43 года, в партии он состоял с 1902 г. Остальные были ему под стать – почти все большевики с дореволюционным стажем, занимающие видное положение в новой власти. Андрей Марков – член РСДРП(б) с 1906 г., комиссар по национализации и управлению культурно-просветительными учреждениями, член коллегии Пермской губЧК. Николай Жужгов –

партийный стаж с 1902 г., бывший боевик, помощник начальника милиции Мотовилихи, чекист. Гавриил Мясников, член окружного комитета РКП(б) и губисполкома, член ЦИК, зам. председателя Пермской губЧК. Павел Малков – член городского партийного комитета, член коллегии Пермской губЧК, Владимир Дрокин, зам. начальника пермской милиции. Ну, и двое рядовых на подхвате^[28].

Никаких санкций ни местных, ни тем более центральных властей у них не было. Более того, с самого начала дело имело четкий криминальный оттенок. Ордер на арест подписал Малков, но... измененной подписью, чтобы в случае чего сошел за фальшивый. На телефоне в милиции сидел Дрокин, с целью перехватить возможные звонки. В ЧК камердинер и шофер тоже звонили, но при таком количестве замешанных в деле высокопоставленных чекистов неудивительно, что отряд опоздал.

В 1924 году никаких последствий записка не имела. Иванченко был уважаемым в Перми человеком, старым большевиком, остальные (кто остался жив) тоже ходили в героях революции. Тем более, Уголовный кодекс того времени содержал 8-ю статью, согласно которой лица, чьи деяния утратили «социальную опасность», уголовному преследованию не подлежали. Ясно же было, что эти люди никогда больше не убьют ни одного великого князя – по причине полного отсутствия таковых в Перми.

Еще одна схожая история произошла на следующий день после убийства царской семьи. В городке Алапаевске, неподалеку от Екатеринбурга, содержались еще шесть членов семьи Романовых, в том числе монахиня, великая княгиня Елизавета Федоровна со своей келейницей, а еще великие князья Сергей Михайлович, Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи и князь Палей. Восьмым был управляющий делами Сергея Михайловича. В отличие от царской семьи, режим у них был достаточно свободный, разрешались прогулки по городу, посещение церкви, не было ограничений по части питания, покупок. (Изначально некоторые вообще были высланы с правом свободного проживания.) После «побега» великого князя Михаила режим был ужесточен, приблизился к тюремному.

В ночь с 17 на 18 июля на здание Напольного училища в Алапаевске, где содержались Романовы, было произведено нападение,

по поводу чего алапаевский исполком отправил в Екатеринбург телеграмму: «Военная. Екатеринбург. Уралуправление. 18 июля утром два часа банда неизвестных вооруженных людей напала Напольное училище где помещались Великие Князья. Во время перестрелки один бандит убит и видимо есть раненые Князьям с прислугой удалось бежать в неизвестном направлении. Когда прибыл отряд красноармейцев бандиты бежали по направлению к лесу Задержать не удалось Розыски продолжаются. Алапаевский Исполком. Абрамов Перминов Останин».

Эту информацию Белобородов передал по четырем адресам: два в Москве (в Совнарком и председателю ЦИК Свердлову) и два в Петрограде (председателю Совнаркома Петроградской трудовой коммуны Зиновьеву и председателю ПетроЧК Урицкому). 26 июля о том же написала пермская газета «Известия».

Как и в Перми, расследование не дало результатов. Но разница все же существовала. 28 сентября Алапаевск заняли белые, которые быстро выяснили, что Романовы никуда не сбежали, а были убиты. Расследование, проведенное в 90-е годы, окончательно восстановило картину событий^[29].

Обычно заключенных охраняли красноармейцы. Однако 17 июля Алапаевский совет сменил охрану на рабочих-коммунистов, которыми руководил местный чекист Петр Старцев. Вечером того же дня у заключенных отобрали деньги и ценности. Поздно вечером, ближе к полуночи, к зданию подъехали телеги. Член Совета Смольников объявил Романовым о том, что их повезут «на дачу». На самом деле их высадили в 12 км от города, на развилке дорог, подвели к старой, залитой водой шахте и, предварительно ударив чем-то тяжелым по голове, сбросили вниз. Затем в шахту кинули несколько ручных гранат и завалили ее обломками дерева.

Пока Смольников с двенадцатью рабочими ездил к шахтам, его подельники инсценировали нападение на здание, где содержались Романовы. Один из них взорвал во дворе ручную гранату. Вернувшийся Смольников привез с собой какого-то рабочего, арестованного за кражу, и пристрелил его во дворе, чтобы выдать за одного из нападавших. После этого поднял тревогу и объявил о «похищении».

И снова во главе стоят люди из местной власти, старые большевики. Смольников – член РСДРП(б) с 1905 года, осужден на три года, в тюрьме познакомился со Свердловым. В 1918 году – комиссар по промышленности в Алапаевске, председатель местного комитета РКП(б). Среди организаторов и непосредственных исполнителей – Григорий Абрамов, председатель Алапаевского совета, несколько членов Совета, алапаевский комиссар юстиции, председатель и несколько членов местного ЧК. Но, как ни странно, при таком количестве членов Совета не было ссылки на какое-то «решение», а просто и тупо инсценировали побег.

Есть данные, что белым следователям арестованный Старцев заявил: убийство было произведено по приказанию из Екатеринбурга, и для руководства им специально приезжал член Уралсовета Сафаров.

Два дела, как два пирожка из одной печки. А третье почему-то обставлено иначе.

Мог ли в Екатеринбурге разыгрываться тот же сценарий, что и в Алапаевске, и в Перми? А почему нет? Он выглядит куда правдоподобнее, чем сказка с приговором Уралсовета. Да и сфабрикованные чекистами документы о подготовке побега глупо использовать как обоснование *казни*. В этом случае просто усиливают охрану. А вот если побег действительно состоялся – тогда-то документики и пригодятся...

Вернемся в дом Ипатьева и подумаем над некоторыми странными мелочами. Почему Юровский привязывал начало операции к прибытию грузовика? Зачем разбуженные узники полностью одевались – в нижний этаж можно спуститься и в халатах. И эта обмолвка Юровского в устном варианте рассказа, что их «переведут в другое место». Находят свое объяснение и отмеченные нами в предыдущей главе «моменты».

Зачем узники взяли с собой подушки? Какой в них смысл, если предстоит всего лишь перейти из одной комнаты в другую? Но если придется ехать в грузовике, то больному Алексею без подушек не обойтись. А помните выскочивший из глубин памяти старого чекиста Медведева вопрос доктора Боткина: «Значит, нас никуда не повезут?»

Далее: Юровский вспоминает о полнейшей неподготовленности во всем, что касается перевозки и захоронения трупов. Не было ни

носилок, ни лопат, к выбранному месту оказалось невозможно подъехать. А зачем лопаты, зачем подъезжать, если жертвы сами, своими ногами придут на нужное место? Находит свое объяснение и встреченная в лесу толпа рабочих, уверенных, что им привезут живых Романовых. Понятно, и почему в памяти всех очевидцев отпечаталась именно нелепая в свете реального положения дел версия «последнего слова» Юровского насчет «освобождения» заключенных: это была заранее подготовленная «легенда», которая, хоть операцию и изменили, все-таки сидела в сознании.

Понятно, и почему Голощекин запретил Юровскому ехать в лес: красногвардейцы Ермакова не должны были его видеть. Что бы там ни разыгрывалось – «побег» или «похищение» – но ведь не под руководством же одного из первых чекистов Урала! Под руководством – это уже называется иначе. А при такой толпе народу уж кто-нибудь да проболтался бы.

Да, но почему он все же поехал? Да еще и не один, а взяв свою команду из ипатьевского дома? И почему вообще все пошло не так? Пришлось импровизировать? Или имели место какие-то особые обстоятельства?

Что могло пойти не так? Например, Александра Федоровна устроила очередной скандал и отказалась куда-то ехать. Отношения с ней были постоянной головной болью тюремщиков. Что делать? Вытаскивать из дома силой? Шума и крика окажется столько, что все окрестные кварталы перебудят и ни в какой побег никто не поверит. Тогда и решили: кончать на месте. Юровский прочитал некое подобие приговора и приказал стрелять. О рикошетах, перевозке тел и прочих организационных моментах в тот момент просто не думали. Уже потом прятали тела, сговаривались, что отвечать, если спросят и пр.

Есть и другая версия, почему сценарий действий изменили – но о ней в свое время.

Итак, мы имеем три очень схожих преступления. Не совсем понятно, правда, входит ли сюда убийство Михаила Романова как первое из серии или как идея, пример, по образцу которого строились остальные. Но это, впрочем, и не так важно. Мы ведь говорим о царской семье.

Задумано хитро. Убийства совершались тогда, когда стало уже совершенно ясно, что Екатеринбург удержать не удастся. Поскольку в деле были замешаны высокопоставленные чекисты, понятно, что следствие особо стараться не будет и что для «красной» стороны пройдет версия побега. А если все же не прокатит, можно пустить в ход другую – о рабочем самосуде. Отзвук этих резонансов прозвучал в рассказе Медведева:

«Относительно вольготная жизнь Романовых (особняк купца Ипатьева даже отдаленно не напоминал тюрьму) в столь тревожное время, когда враг был буквально у ворот города, вызвала понятное возмущение рабочих Екатеринбурга и окрестностей. На собраниях и митингах на заводах Верх-Исетска рабочие прямо говорили:

– Чегой-то вы, большевики, с Николаем нянчитесь? Пора кончать! А не то разнесем ваш Совет по щепочкам!»

Конечно, белые непременно станут утверждать, что все это делалось по приказу из Москвы, но... опять же, нехай клеветают! По приказу Москвы не станут собирать рабочих, бить жертвы топором по голове и сбрасывать в шахты. Нет-нет, это все сотворил возмущенный народ... Тот самый народ, что собрался на станции, когда Романовых привезли в город, – помните, их пришлось высаживать в каких-то закоулках? – и уже тогда готов был сотворить самосуд. Вот и дождался, вот и сотворил...

Пройдет несколько дней, белые займут город. Организаторы казни уедут в Пермь или в Москву, белые «зачистят» красногвардейцев, уцелевшие залягут по норам. Даже если белые будут проводить следствие, даже если им удастся что-то выяснить – ну, возникнет еще один рассказ о «большевистских зверствах», делов-то...

Теперь понятно и стремление Юровского спрятать трупы. С царской семьей версия «народной расправы» не прокатывала: они были застрелены и доколоты штыками. Он еще не знал, что запсиховавший Белобородов отправил телеграмму в Москву и всех заложил, не знал он и того, что советское руководство, занятое войной, голодом, левоэсеровскими восстаниями, махнет рукой и примет их художества «к сведению»...

Однако главный вопрос так и остается непроясненным. Мотив-то какой?

А если все просто?

Давайте вернемся с политических небес на грешную землю. Не будем говорить о левых, революционном суде и прочих явных приметах эпохи. Поговорим о другой примете, не менее характерной, но не афишируемой. Гражданскую войну отличал беспрецедентный разгул уголовщины всех видов, с которой, несмотря на все усилия советской власти, более-менее покончили лишь в тридцать седьмом году.

Из-за чего вообще совершаются убийства? Большая их часть – это либо тупая бытовуха, либо разбой, то есть убийства из-за денег, вещей, наследства и прочих материальных ценностей. Бытовуха в нашем случае исключается. А вот материальные ценности – дело другое.

Известно, что вещи застреленного великого князя Михаила убийцы поделили между собой, вплоть до пальто и обуви. Но едва ли пальто и ботинками ограничивалось его достояние. Он ведь жил в Перми очень даже неплохо – а значит, имел и деньги, и ценности. Куда все это делось? После обыска, произведенного чекистским отрядом, о них никто не слышал, да и не спрашивал. Единственные люди, которые могли бы что-то прояснить – лакей и шофер, – расстреляны.

У алапаевских узников, как выяснилось впоследствии, ценности конфисковали в вечер убийства. Куда они делись? Раз Романовы «бежали», значит, всё унесли с собой – ведь так получается? В случае «народной расправы» искать концы тем более бесполезно. Ясно, что бедны они не были. Когда найденные на телах казненных мелкие вещи по приказанию Колчака были разосланы родственникам, Матильда Кшесинская, «гражданская жена» Сергея Михайловича, получила медальон с изумрудом и золотой брелок. В гражданскую убивали и за меньшее...

Что же касается драгоценностей царской семьи – то вот уж в доме Ипатьева было, что взять. Свидетели упоминают аж о двух «сундуках», куда после убийства складывались найденные среди вещей ценности. Юровский, кстати, в своем рассказе постоянно к этой теме возвращается.

Сразу после расстрела:

«Когда унесли первые трупы, то мне, точно не помню кто, сказал, что кто-то присвоил себе какие-то ценности. Тогда я понял, что, очевидно, в вещах, ими принесенных, имелись ценности. Я сейчас же приостановил переноску, собрал людей и потребовал сдать взятые ценности. После некоторого запирательства двое, взявших ценности, их вернули. Пригрозив расстрелом тем, кто будет мародерствовать, этих двоих отстранил и сопроводить переноску трупов поручил, насколько помню, тов. Никулину, предупредив о наличии у расстрелянных ценностей. Собрав предварительно все, что оказалось в тех или иных вещах, которые были ими захвачены, а также и сами вещи, отправил в комендатуру».

По пути к шахтам:

«Тут некоторые из людей Ермакова на остановке стали растягивать кофточки девиц, и снова обнаружилось, что имеются ценности и что их начинают присваивать. Тогда я распорядился приставить людей, чтоб никого к грузовику не подпускать».

...

«А тут еще эти проклятые ценности. Что их достаточно много, я еще в этот момент не знал, да и народ для такого дела Ермаковым был набран никак не подходящий, да еще так много. Я решил, что народ надо рассосать...»

Наконец, на самом руднике:

«Когда стали раздевать, то обнаружилось, что на дочерях и Александре Федоровне, на последней я точно не помню, что было, тоже как на дочерях или просто зашитые вещи. На дочерях же были лифы, так хорошо сделаны из сплошных бриллиантовых и др[угих] ценных камней, представлявших из себя не только вместилища для ценностей, но и вместе с тем и защитные панцири. Вот почему ни пули, ни штык не давали результатов при стрельбе и ударах штыка... Ценностей этих оказалось всего около полупуда... На Александре Федоровне, между прочим, был просто огромный кусок круглой золотой проволоки, загнутой в виде браслета, весом около фунта. Ценности все были тут же выпороты, чтобы не таскать с собой окровавленное тряпье. Те части ценностей, которые белые при раскопках обнаружили, относились, несомненно, к зашитым отдельно вещам и при сжигании остались в золе костров. Несколько бриллиантов мне на следующий день передали товарищи, нашедшие их

там. Как они не досмотрели за другими остатками ценностей. Времени у них для этого было достаточно. Вероятнее всего, просто не догадались...»

А еще вероятнее, Ермаков не сказал рабочим, привлеченным им для извлечения трупов из шахты, о камнях, которые там можно найти. Иначе вместо работы его бойцы занялись бы старательскими изысканиями.

Вернемся теперь к вопросу: почему все пошло не по сценарию? Я изложила одну версию и дала понять, что есть и вторая.

Давайте задумаемся не о сходстве, а о разнице трех сценариев убийства. Михаил Романов в Перми жил свободно, его не охраняли, поэтому для убийства достаточно было местной милиции и чекистов. Едва ли шофер и лакей знали тех в лицо и могли опознать, тем более арестовали их достаточно оперативно и скоренько расстреляли. Ценности у Михаила наверняка хранились в номере, так что чекистский отряд, прибывший с обыском вскоре после «побега», тут же все и реквизировал.

Алапаевских узников охраняли красноармейцы, которых так просто не «зачистишь», поэтому пришлось устраивать инсценировку «побега» – «рабочего самосуда», предварительно сменив охрану. В Екатеринбурге охраняли чекисты, так что их можно было и не менять: остались бы «со следами насилия на лице»... Там явно готовили ту же инсценировку, что и в Алапаевске, – судя и по «письмам офицера», и по красногвардейцам Ермакова. Но в итоге справились сами. В чем разница?

Только в одном: в Перми и в Алапаевске основными жертвами были мужчины (не считая монахинь). Едва ли мужчины из дома Романовых припрятывали ценности в одежде – для этого надо как минимум уметь шить. А в доме Ипатьева было пять взрослых женщин в достаточно пышных туалетах. Привычка женщин прятать драгоценности на себе не была тайной ни для кого.

Когда царская чета и Мария уехали из Тобольска, остальные царевны занялись припрятыванием ценностей. Из Екатеринбурга пришло письмо с инструкциями от фрейлины Демидовой. Следуя им, они положили драгоценности в вату, поместили ее между двумя лифчиками и сшили вместе. В каждый поместилось по 4,5 фунта

драгоценностей. Камни зашивали в платья, в шляпы, в пуговицы. Под блузки на тело надевали жемчужные ожерелья.

Переписка Демидовой с оставшимися в Тобольске царскими дочерьми не была тайной от чекистов. Конечно, письма были зашифрованы – но не так уж трудно расшифровать несложный условный язык и понять, что под «лекарствами» имеются в виду драгоценности. Кстати, уже при белых, после детального обыска, в уборной была найдена припрятанная книжечка Александры Федоровны с шифрами, которые она использовала при написании писем. Кто ее туда положил – сама ли царица или стащивший оную книжку охранник?

Могли узнать и как-либо иначе. Например, так. Кто-то из караульных отряда Авдеева решился приобнять одну из девиц и почувствовал, что ее стан нехарактерно тверд. Сообразить, в чем дело, было нетрудно. Своими догадками он поделился с товарищами по караулу, и они решили ограбить заключенных. Но, как часто бывает в таких случаях, или кто-то донес, или у чекистов были свои люди в охране. С намерением охраны ограбить арестованных связаны отстранение первого коменданта дома Авдеева, арест его заместителя Мошкина и замена караула – а вовсе не с «послаблениями» заключенным, как говорится в официальной легенде.

Это лишь одна из версий – а их может быть множество.

Проблема для Юровского и К° заключалась в том, что ценности, зашитые в одежде, надо было как-то получить, не посвящая в дело рабочих. Поэтому казнь в лесу исключалась – как объяснишь красногвардейцам, что женщин сперва нужно раздеть, при этом не упоминая о бриллиантах?^[30]

Лучше всего в данной ситуации сделать дело в доме, а рабочим выдать уже раздетые тела.

Вот тут-то и подгадил убийцам Ермаков со своим разгильдяйством, о котором Юровский возмущенно поведал в обоих вариантах воспоминаний. Вместо полуночи машина пришла в половине второго. Пока будили жертвы, пока те собирались и одевались – расстрел должен был произойти уже около трех часов. Лето на дворе, вот-вот начнет светать, а народ тогда вставал рано, многие простые труженики, вроде дворников, пекарей и пр., – с рассветом. Если сейчас возиться с одеждой, дождешься, что на улицах появятся люди,

свидетели того, как из дома Ипатьева, поперек всех заготовленных легенд, спокойно выезжает грузовик. То есть все равно вся округа знала, что какая-то машина к дому подъезжала – тогдашние моторы работали очень громко, – но в темноте никто не разглядит, если ли в машине люди, и какие именно. Времени на возню с ценностями в одежде просто не оставалось.

В этом ли была причина, или в чем-то еще (всех раскладов, сложившихся в Екатеринбурге вокруг дома Ипатьева, мы не узнаем уже никогда), но пришлось везти тела как есть, а бриллианты выпаривать уже на руднике, подальше от чужих глаз. Кстати, во время расстрела Голощекин нервно расхаживал вокруг дома, прислушиваясь, не слышна ли стрельба, так что ни о каком самовольстве со стороны Юровского речи не было – вместе с Ермаковым он поехал не прятать трупы, а заканчивать операцию.

На руднике Юровский без особого труда избавился от людей Ермакова, отправив кого в оцепление, кого вообще отослав в город. Сделав дело, он отправился с докладом к Голощекину и Сафарову, и там они сообразили, что легенда о «самосуде рабочих» не прокатывает. Романовы убиты пулями и прикончены штыками, в доме наследили так, что скрыть происшедшее можно только пожаром. Это бы еще ничего, но верх-исетские красногвардейцы видели Юровского. Надо было выкручиваться.

Спешно составив извещение для прессы, они отправили в Москву телеграмму о «расстреле по приговору Уралсовета». Пока Юровский мотался по окрестностям в поисках места захоронения, Белобородов всех сдал. Но главное было сделано. Даже если кто и прознает про бриллианты, спрятанные в одежде, то какие могут быть вопросы? Похоронили вместе с дамами, не знали, ах, извините, какой конфуз... Теперь уже ничего не исправить, там белые.

О ценностях Михаила и тех Романовых, что были убиты в Алапаевске, больше никто никогда не слышал. С ценностями царской семьи все вышло куда интереснее. Известно, что по приезде Романовых в Екатеринбург их «легальные» украшения была отобраны, положены в пакет и опечатаны. Однако пакет оставался в доме, и Юровский каждый день проверял печати. По какой причине это было сделано – чтобы Романовы не могли воспользоваться ценностями для бегства или чтобы предотвратить воровство со стороны караула –

неясно. По-видимому, этот пакет был тогда же отправлен в Москву вместе с прочими вещами царской семьи. Но существовали и другие ценности, те, что выпороли из одежды на руднике. Судьба их была странной. Как пишет сам Юровский:

«Ценности я передал тогда члену ревсовета III Армии Трифонову, их, кажется, Белобородов, Новоселов и еще кто-то схоронили в подвале, в земле какого-то домика рабочего в Лысьве и в [19]19-м году, когда ехала на Урал комиссия ЦК для организации советской власти на освобожденном Урале... ценности тот же Новоселов, не помню с кем извлекли, а Н.Н. Крестинский, возвращаясь в Москву, увез их туда. Когда в 1921–23 году я работал в Гохране Республики, приводя в порядок ценности, я помню, что одна из жемчужных ниток Александры Федоровны была оценена в 600 тысяч золотых рублей».

Опять же множество вопросов возникает. Почему Юровский передал ценности Трифонову (тоже, кстати, примечательный человек, из старых большевиков, до революции вел работу на Урале), а не отвез их в Екатеринбург и не отправил в Москву – дороги-то свободны! Зачем было прятать их в подвале какого-то домика, рискуя тем, что их найдут белые или украдут свои? Зачем тащить за двести с лишним километров в Лысьву?

Впрочем, в другом варианте своих воспоминаний Юровский называет совсем иной город, где располагался «домик»: *«это было похоронено на Алапаевском заводе, в одном из домиков в подполье».* Алапаевск, однако... Именно там на следующий день убили остальных Романовых. Сколько было в том подполье ценностей, только ли царской семьи или еще и «алапаевских Романовых», какая часть потом попала в Москву – глубокая тайна. Но если лишь одна из жемчужных ниток стоила 600 тысяч рублей... хватить должно было всем.

Если говорить о прецедентах, то убийство Романовых никаким исключением не являлось. В Советской России того времени подобных историй насчитывались сотни, если не тысячи. Самое известное из них – дело князя Эболи, по которому был вынесен первый в истории Советской России официальный смертный приговор. Эболи и его сообщница Бритт грабили квартиры, предъявляя фальшивые ордера на обыск от имени ВЧК, на что чекисты страшно обиделись и, поймав, обоих расстреляли. Но князь Эболи не один был такой умный – по всей стране совершались сотни подобных преступлений. Грабили от

имени ЧК и милиции, грабили и сами чекисты и милиционеры (уголовной сволочи с мандатами хватало во взбаламученной стране). Иногда свидетелей оставляли, иногда убивали. Собственно, и убийство Михаила Романова в Перми – чистой воды уголовщина. Поддельный ордер, имитация побега...

Так что в существовании в недрах уральских властных структур мощной ОПГ^[31] нет ничего не только невозможного, но даже и удивительного.

За одним исключением. Что-то не припомню я такого случая, чтобы бандиты сдавали награбленное государству. На что угодно шла добыча – от девок и шампанского до акций и банковских вкладов. Но чтобы добровольно сдать добычу республике...

Какая сложилась картинка

Еще в начале решения ребуса мы удивлялись: зачем уральцам Романовы, почему они с такой страстью требуют к себе царскую семью, вплоть до того, что высылают за ними вооруженные отряды, почему согласны даже на мертвых, но не хотят выпускать их из своей сферы влияния? Все просто: они в курсе, что у Романовых с собой очень много золота и камушков. О ценностях наверняка знали, не могли не знать. Вместе с царем ехало сорок человек прислуги, не считая охраны, конспираторы из них из всех были никудышные – в такой обстановке сохранить тайну невыносимо.

Конечно, ценности в любой момент можно было реквизиовать. Да – если наши герои собирались отдать их в фонд республики. Но откуда такая уверенность? У них могли быть свои дела и свои игры.

Какие? Для этого перенесемся снова в восемнадцатый год.

Какой в том году просчитывался исход кипевшей на российской территории смуты? Наиболее вероятный – что страна распадется на энное количество государств, каждое из которых станет выживать самостоятельно. С гораздо меньшей вероятностью – что кому-либо удастся собрать обратно более-менее значительную часть рассыпавшейся России. И наименее вероятный, на грани невозможного, – что это будут большевики. Они, в общем-то, сделали свое дело – взяли власть, продержались почти год, провели все

политические и социальные эксперименты, какие только можно придумать, положив свой уникальный опыт в копилку знаний для грядущей мировой революции. Теперь естественным исходом для них было потерпеть поражение. Что бы ни говорил Ленин, но построения социализма в отдельно взятой отсталой стране никакая теория не предусматривала, а свою страницу в мировую историю они уже вписали.

Судьбы большевиков после поражения могли сложиться по-разному – от петли и эмиграции до благополучного существования во главе какой-нибудь мелкой республики. Повешенному уже ничего не нужно, но как для работы в эмиграции, так и для выживания независимой Уралии требовались деньги. И для этого они должны были находиться не в Москве, а в Екатеринбурге. Наконец, камушки и для себя, если что, пригодятся – когда падет советская власть и придется как-то устраиваться в новой жизни.

Можно ли было взять ценности просто так, без смертоубийства? Конечно! Но уральцам было совершенно ни к чему, чтобы, добравшись до Москвы, ограбленные Романовы довели эту историю до сведения Совнаркома. Дело даже не в каком-то наказании, а в том, что добычу в этом случае придется передать в фонд республики – и за что тогда боролись? А значит, Романовых нужно ликвидировать, причем таким образом, чтобы вопрос об имуществе никогда не возник. Возможно, когда продавливали постановление ВЦИК, они еще не знали, как забрать золото и камушки. Потом им подал мысль товарищ Иванченко – а может, то была репетиция...

Основной добычей, конечно, должны были стать ценности царской семьи. Однако поскольку высокопоставленные узники находились под особым присмотром Ленина (вот уж кому плодить мучеников и самозванцев не было никакого интереса), приходилось ждать какого-нибудь форс-мажора, чтобы под шумок разыграть побег или самосуд. Таковой наступил, когда белые подошли к Екатеринбург. Непосредственным исполнителем был Юровский, имена компаньонов он называет сам: Голощекин, Сафаров, Чуцкаев.

Старые конспираторы подготовились неплохо. Вплоть до того, что вечером накануне убийства послали телеграмму через Петроград в Москву, с которой якобы не было прямой связи, чтобы с ответом уж точно не успели и чтобы потом можно было кричать: «Мы же вас предупреждали, а вы затянули с решением, ищите теперь Романовых по всей стране. Вот, у нас и письма изобличающие имеются!»^[32] Правда, сценарий пришлось менять на ходу, но в целом сработали достаточно чисто. Если бы большевики не удержались у власти, то, когда все уляжется, товарищи откопали бы припрятанный в Алапаевске сундучок, распорядились его содержимым по ситуации и никто бы их ни о чем не спросил.

Но пока Советская Россия продолжала бороться и изображать из себя государство, уральцы оставались в ее боевых порядках. В августе восемнадцатого Гуковского убрали из наркомфина, отправив заниматься нефтедобычей, и на финансы сели «уральцы» Крестинский, Чуцкаев, Сыромолотов. Через год Красная армия освободила Урал, заветный сундучок за ненадобностью был откопан, и Крестинский лично доставил его в Москву (со всем содержимым или же только частью – это уже другой вопрос). Вскоре в наркомфине

нарисовался и Юровский, причем в интереснейшем качестве – уполномоченного ЦК по проверке работы Гохрана.

Государственное хранилище ценностей республики Советов, или Гохран, было создано в феврале 1920 года при центральном бюджетно-расчетном управлении наркомфина. В трехмесячный срок новая контора должна была принять от советских учреждений все имеющиеся у них «на хранении, в заведовании или на учете ценности»^[33].

Естественно, контора тут же захлебнулась. Заместитель наркома торговли и промышленности РСФСР Георгий Соломон в позднейших воспоминаниях дал впечатляющее описание:

«Я бродил по громадным комнатам, заваленным сундуками, корзинами, ящиками, просто узлами в старых рваных простынях, скатертях... Все это было полно драгоценностей, кое-как сваленных в этих помещениях... Кое-где драгоценности лежали кучами на полу, на подоконниках. Старинная серебряная посуда валялась вместе с артистически сработанными диадемами, колье, портсигарами, серьгами, серебряными и золотыми табакерками... Все было свалено кое-как вместе... Попадались корзины, сплошь наполненные драгоценными камнями без оправы... Были тут и царские драгоценности... Валялись предметы чисто музейные... и все это без всякого учета. Правда, и снаружи и внутри были часовые. Был и заведующий, который не имел ни малейшего представления ни о количестве, ни о стоимости находившихся в его заведовании драгоценностей...»

Можно было бы усомниться в писаниях невозвращенца Соломона, но иначе быть просто не могло. Косвенным подтверждением служит то, что Ленин регулярно интересовался, сколько разобрано ящиков. Естественно, воровство в Гохране сразу же достигло умопомрачительных размеров – быть у воды, да не напиться?

Именно в связи с неблагополучием в Гохране и появился там Юровский весной 1920 года – как уполномоченный ЦК. Сохранилась стенограмма его беседы с Лениным по этому вопросу.

«Хищения безобразные в Гохране.

Кража была как раз 4/V, в день моего прихода (я командирован в ЦеКа РКП от Народного Комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции).

Сказал Баше^[34], что надо работу остановить сейчас же. Он не согласился...

Баша доложил в Н[ародный] Ком[иссариат] Фин[ансов], но и там затянулось.

В коллегии Н[ародного] К[омиссариата] Ф[инансов] в [опро]са не обсуждали, хотя Сыромолотов поднял вопрос.

6/V я сказал Баше, ч[то] я дольше оставаться не могу. Не могу отвечать, раз идет „сплошное воровство“.

„Если бы я не знал Чуцкаева, я бы его расстрелял“, – сказал я Альскому^[35] (около 12/V)...

(Ряд изменений в ведении дела я стал проводить: прием золота по весу и т [ому] п[одобное]) (Интересно, а до того как принимали? – Е.П.).

Все крадут – и спецы, и все – ибо РКИ и ЧеКисты, все прозевывают... Ни правильного учета, ничего путного...

Ежедневно пропадает до 1/2 милл [иона] руб [лей] золотом»^[36].

Здесь мы снова встречаем все те же знакомые фамилии – Чуцкаева и Сыромолотова.

История с назначением Юровского закончилась прогремевшим в 1921 году колоссальным «делом Гохрана» (19 человек получили высшую меру наказания, 35 – различные сроки тюремного заключения). Сам Юровский в том же году становится заведующим отделом золотых вещей, потом – председателем торгового отдела валютного управления наркомата иностранных дел (в который перебрался к тому времени и Крестинский), где и работает до 1923 года.

Исследователь Александр Север полагает: Юровский «был известен не только своим участием в расстреле царской семьи в июле 1918 года, но и честностью – лично снял с убитых кольца, браслеты, часы, медальоны и по описи сдал их затем родному государству». Добавим: по описи, которую сам составлял. Но с той же долей вероятности можно сказать, что это была не борьба кристально честного контролера, а схватка двух группировок за власть над Гохраном.

Впрочем, это уже совсем другая история...

Икона эмигрантской ненависти

Потому что в этой жизни ничего не бывает просто так. Даже овцы – в тулупах. И постарайтесь как-то привыкнуть к этой мысли.

Из фильма «День выборов»

И при чем тут, спросите вы, овцы?

А притом, что уровень логики эпиграфа и темы исследования примерно одинаков.

...Поистине удивительные дела творятся под солнцем. В России уже сто лет, как республика. И вдруг возникает из ниоткуда, как цунамчик на мелководье, культ давно похороненного историей последнего российского императора. Не Петра Великого, который, при всей неоднозначности своей персоны, все же что-то конкретное для страны сделал. Не Николая Первого, действительно яркого человека и толкового правителя. Даже не Александра Второго, который освободил крестьян. Современные монархисты выбрали своим знаменем Николая Второго, знаменитого лишь количеством скандалов, связанных с его персоной, да тем, что все, чем он правил, развалилось.

Какой странный кумир! Но почему?

Понятно, если бы культ этот исповедовали какие-нибудь истеричные старые девы или стриженные в скобку бородатые ностальгисты. Такие среди поклонников Николая тоже есть – куда же без них! Но хватает там и вполне успешных, образованных современных деятелей, отлично знающих, с какой стороны у бутерброда масло.

Это-то и странно.

Часть 1. Сказочный монарх в реальном мире

Параллели в исторических событиях – всегда дело шаткое. Эта же параллель вообще смысла не имеет.

Сталин

...Наталью Поклонскую страна знает, как прокурора Крыма образца 2014 года. Популярность ее была огромна, перспективы карьеры – хоть профессиональной, хоть политической – блестящие. Но вскоре она стала появляться на публике еще в одном качестве: страстной поклонницы последнего русского царя. Это не криминал – в конце концов, каждый имеет право на своих «тараканов в извилинах». Но очень скоро привязанность приобретает характер страстного гимназического обожания, а проявления ее становятся все более и более странными и превращают Наталью Поклонскую из фигуры героической в фигуру комическую.

Когда прокурор Крыма заказывает портреты царской семьи для дворца в Ливадии, вопрос возникает только один: за чей счет этот банкет? Цари в Ливадийском дворце жили, это исторический факт, и портреты их там уместны.

Но потом она выходит на шествие «Бессмертного полка» с иконой Николая Второго в руках. Теперь вопрос уже другой: а причем тут вообще царь? Объяснение последовало не менее странное: мол, какой-то солдат на фронте молился Николаю и остался цел. Там многие молились самым разным святым, и не только православным, но почему-то идея превратить патриотическое шествие в крестный ход пришла в голову только Наталье Поклонской.

Затем она всерьез, по-прокурорски взялась протестовать против снимающегося фильма «Матильда», который рассказывал о романе наследника-цесаревича Николая и балерины Кшесинской. Она что,

всерьез полагала, что молодой гвардейский офицер по бабам не ездил? У нас сейчас даже тринадцатилетние школьницы не настолько наивны.

Фильм получился весьма пошленьким – но в таком духе нынче много чего снято. Почему именно «Матильда», а не «Викинг», к примеру, – там сексуальному «осмыслению кинематографом» подвергается не кто-нибудь, а сам святой равноапостольный князь Владимир. Хоть бы один защитник православия хотя бы слово протеста произнес? Нет, сей факт удивил лишь атеиста Дмитрия Пучкова, а защитники святости дружно смолчали.

Но по-настоящему госпожа Поклонская удивила чуть позже. 3 марта 2017 года, в столетнюю годовщину отречения Николая Второго, в интервью телеканалу «Царьград ТВ» она поведала о том, что возле часовни Царственных Страстотерпцев около здания прокуратуры в Симферополе замироточил бюст последнего царя^[37].

Откуда там вообще взялась часовня? «Царьград» уверяет, что она построена на пожертвования сотрудников прокуратуры, как и установленный около нее в сентябре 2016 года бюст. Этот момент хотелось бы осветить поподробнее. Как-то слабо верится, что крымские прокуроры стали вдруг из своих скромных окладов скидываться на такое, совсем недешевое сооружение. Даже в угоду боссу.

Но это к слову. А теперь по теме. Не знаю, на какой отклик рассчитывал «Царьград», но в Интернете рассказ о мироточащем бюсте вызвал шквал ехидных комментариев, и больше никакого эффекта не последовало. Кроме безвозвратной порчи политической репутации самой госпожи Поклонской.

А вот следующий материал «Царьграда» на эту тему оказался куда интереснее. В нем присутствует еще один персонаж – староста часовни Алексей. По его словам, чудеса начались значительно раньше – 22 февраля, в 6.30 утра, во время утренней молитвы.

«В первую очередь при молитве „Верую в Единого Бога“ я заметил, что царская семья – на ней выступают капельки мироточения. Прочитав святую утреннюю молитву, я взял акафист вместе с одной женщиной – она свидетельница этого чуда. Она со мной начала читать, она верующая, православная христианка. Мы вместе с ней начали читать акафист царственным великомученикам»^[38].

Стоп! Как-то странно все это звучит. Во-первых, что это за «утренние молитвы», которые совершают двое прихожан в часовне (!). Едва ли у них там заведен полный круг богослужений, как в монастырях. Утреннее правило обычно совершают дома. Ладно, допустим, они настолько верующие, что пришли для этого в часовню. Но дальше вылезают вопросы терминологии. Что это за «святая утренняя молитва» в единственном числе? Правило состоит из многих молитв. А что за молитва «Верую в Единого Бога»? У нее есть целых два названия: «Верую» или же «Символ веры». В крайнем случае «Верую во Единого Бога-Отца, Вседержителя», по первой строчке.

Поймите, это не придирки. У человека, который регулярно читает молитвенное правило и ходит в церковь, тем более у церковного старосты, вся эта терминология от зубов отскакивает. Он иначе сказать просто не может.

Что означает такое огромное усердие в сочетании с незнанием правильных названий одной из двух самых распространенных молитв? Особенности крымской религиозности? Или перед нами человек «вчера крещенный»? (Хотя и не обязательно. Подготовка к крещению в абсолютном большинстве российских храмов не проводится вообще никак, прихожан крестят и «отправляют в свободное плавание». Что при этом у них в головах бывает... ой! Один мой знакомый по форуму Андрея Кураева провел такой эксперимент: подходил в своем храме к людям и спрашивал: «Что такое Святая Троица?» Добрая половина ответила: «Бог Отец, Бог Сын и Дева Мария». И в таком состоянии они могут пребывать годами, при этом добросовестно выполняя все необходимые обряды.)

Ладно, староста Алексей – человек простой, это и в сюжете видно. Но работники «Царьграда»-то почему его не поправили? Это ведь писанный текст, не видеозапись. У редактора выправление терминологии – даже не привычка, а рефлекс. Тоже не знают?

А вот теперь стоп еще раз! Давайте по новой прогоним последнюю фразу. «Мы вместе с ней начали читать акафист царственным великомученикам». А это еще что такое? В РПЦ такого акафиста нет и никогда не было. Есть акафист Царственным Страстотерпцам, который вполне естественно было бы читать в часовне Царственных Страстотерпцев. Если староста оговорился – это характеризует обстановку вокруг часовни. Но это если оговорился, что вряд ли – ведь

читали-то по писаному, да и может ли староста общины не знать, как называется его часовня?

Но ведь где-то такой акафист есть? Да, где-то есть. Но не там, где принято думать. Не в Русской Православной Церкви.

Давайте вернемся к фильму «Матильда» и поразмышляем: с чего он вдруг не понравился поклонникам Николая? Причем не понравился настолько, что они начали протестовать, даже не зная, как именно будет показана на экране эта любовная история – кстати, общеизвестная и никем никогда не отрицаемая. Их возмутил сам факт того, что святой (!) мог в молодости спать с балериной? Ну и что? Владимир, тот вообще Рогнеду изнасиловал, что киношники добросовестно изобразили – кого-то это тронуло?

Нет, если бы протестующие были старыми девами (нынешних школьниц такие вещи не возмущают) – тогда еще было бы понятно: невинные девицы любого возраста склонны к гимназическому обожанию, их шокирует сам факт того, что любимый герой мог заниматься «этой грязью». Но выступают против «Матильды» в основном молодые мужики – их-то почему коробит? Глядя на эти лица, трудно поверить, что они женились девственниками. Да и Наталья Поклонская на старую деву категорически не похожа.

И вот ведь интересно: попробуйте в православной среде возмутиться тем же фильмом «Викинг». Вам сразу укажут, что все показанное в данном киношедевре происходило с будущим князем Владимиром до крещения, а значит, вполне допустимо. А тут банальный адюльтерчик, типичный для молодого гвардейского офицера, случившийся не только до того, как он стал святым, но и до того, как сделался царем, – а какие страсти кипят! Вплоть до требований запрета на прокат фильма и намеков на возможные поджоги кинотеатров.

Почему все, связанное с нынешним культом последнего царя, – придыхательное и благоговеющее до крайних пределов? Мироточащий бюст в скверике перед симферопольской часовней. Бывший прокурор Крыма, с восторженным выражением на кукольном личике идущая с иконой Николая Второго в рядах «бессмертного полка». Или вот это, например:

«Символом международного комплексного пробега ДОСААФ „С востока на запад России“ станут частицы плед святого мученика цесаревича Алексея. Накануне представитель РПЦ в Австралии, митрофорный протоиерей Михаил Протопопов передал реликвии заместителю председателя ДОСААФ России Николаю Стаськову, сообщили Znak.com в департаменте информации и массовых коммуникаций Минобороны РФ...

Плед, которым прикрывался во время приступов гемофилии святой мученик цесаревич Алексей, был связан его августейшими сестрами. Хранила его как святыню великая княгиня Ксения Александровна. Перед смертью она отдала его своему духовнику протоиерею Николаю Успенскому. Позже этот плед перешел к протоиерею Михаилу Протопопову, – рассказывают в ведомстве»^[39].

И далее:

«В рамках проведения автопробега в Волгоградскую и Севастопольскую епархии реликвии передаст председатель ДОСААФ России генерал-полковник Александр Колмаков».

Это они что – всерьез?

Первая крышка ларчика открывается, как всегда, просто. Среди организаторов пробега значится некая «общероссийская общественная организация по развитию казачества „Союз казаков-воинов России и Зарубежья“», первый заместитель верховного атамана которой, «казачий генерал» (так в тексте сообщения) Павел Платов участвовал в церемонии передачи частиц плед. Протоиерей Михаил Протопопов, передавший плед, тоже казак, родился в 1944 году в Сербии, в семье русского казачьего офицера и по совместительству гауптмана Охранного корпуса. Казаки всегда были каналом проникновения белой эмиграции и ее идей в нашу страну. И опять следим за терминологией: в РПЦ царская семья – не мученики, а страстотерпцы. Если говорится о «царственных мучениках» – ищите эмигрантский след.

А вот со второй крышкой ларчика непонятки выходят. В Минобороны-то чего растерялись? Раз атаман Платов в этом деле участвовал, пусть бы и вез частицы в соответствующие епархии. Правда, не факт, что в епархиях приняли бы столь сомнительную святыню из рук заместителя атамана (то ли дело люди в настоящих погонах), но почему это должно быть проблемой ДОСААФ? С какой

статьи заниматься этим генералу-десантнику Александру Колмакову? Слабо верится, что он в Афганистане молился наследнику-цесаревичу.

Да потому, что любые ссылки на Церковь парализуют всяческое сопротивление и вместо мыслей поселяют в головах странное оцепенение.

Обыватель российский в массе своей в храм не ходит, книг «божественных» не читает, но считает себя безусловно православным и в делах веры разбирается. А чего непонятного? Ясно же: раз страстотерпец, стало быть – мученик, то есть святой. А раз святой – то при упоминании имени все должны падать на колени и креститься: шаг влево, шаг вправо – снимай крест! И если пояс Богородицы – святыня, то почему кусочки пледа таковой не являются? Тем более что Николай с семейством были людьми святой жизни. По монастырям они с супругой ездили? Ездили. В храм регулярно ходили? Нам бы столько ходить! Стенка в спальне иконами увешана? Так, что обоев не видно. Образцовые православные – о чем тут говорить!

А о ком, интересно, писал в марте 1917 года епископ Уфимский и Мензелинский Андрей – в советские времена лидер подпольной «катакомбной» церкви, будущий священномученик:

«И вот рухнула власть, отвернувшаяся от Церкви. Свершился суд Божий»^[40].

Как совместить образцовое православие и руководство властью, «отвернувшейся от Церкви»? Разве царь – не «хозяин земли русской»?

А о ком говорит епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов) на собрании кадетской партии 12 марта 1917 года?

«В то время, как наши герои проливали свою драгоценную кровь за отчизну, в то время, как все мы страдали и работали во благо нашей родины, Ирод упивался вином, а Иродиада бесновалась со своими Распутиными, Протопоповыми и другими пресмыкателями и блудниками... Большего, ужаснейшего позора ни одна страна никогда не переживала...»^[41]

«Ирод» с «Иродиадой» – это, простите, кого он имеет в виду?

У нас не любят говорить, что, когда Николай отрекся от престола, церковные иерархи дружно и радостно приветствовали падение монархии. Почему не любят говорить – понятно: не соответствует политическому моменту. А вот почему приветствовали-то?

Нынешние поклонники Николая объявили всех тогдашних иерархов предателями (спасибо, что не богоотступниками). Не слишком ли круто замешано – вся (!) иерархия суть предатели. В том числе будущие священномученики, действительно пострадавшие за веру. Это уже, простите, хамство – какие-то незнамо откуда взявшиеся «православные активисты» походя осуждают мучеников. Сами-то они кто такие?

О, это интересный вопрос! Но об этом – потом, а сперва о священноначалии.

Монархия и Церковь: кто кого обидел?

Худые песни соловью в когтях у кошки.

Иван Крылов

Поклонники Николая все время ссылаются на авторитет Церкви. Доходит до того, что если ты не считаешь Романовых святыми, то ты и не православный. Таких упреков бояться не стоит, на них один ответ: не вы крестили, не вам и отлучать. Слишком много у нас таких, кто пытается объявить свои личные взгляды единственно православными, а тех, кто думает иначе, предать анафеме.

А вы думали – как появляются секты?

Но Церковь – она-то как относится к русской монархии? Вопрос этот несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд.

На первый взгляд все ясно: конечно же, она за царя. Церковь считает монархию богоустановленным, самым справедливым строем. А откуда, простите, такое впечатление? Ведь современная Церковь не формулировала своего отношения к данному вопросу. Отдельные священники могут говорить все, что им угодно, – но они выражают только свою позицию. Они могут даже ссылаться на Церковь – но сие не значит, что Церковь им это позволяла. РПЦ выразила свое отношение к Николаю и его семье, канонизировав их как страстотерпцев – то есть христиан, жестоко убитых не за веру, а по другим причинам. И это все. Сие совершенно не значит, что каждый

православный человек обязан со священным трепетом относиться к царю и всему, что он делал.

А возникает это впечатление из пиара: старательно растиражированных частных мнений некоторых священников, а в основном из потока так называемой «православной» литературы, запущенного в обращение в «перестройку». Восторженные неофиты глотали все, не жуя: если на обложке крест или икона – значит, издание (или там сайт) православное. Что внутри издания вещают, и как это вещаемое соотносится с христианством вообще и с православием в частности – да кто проверял-то? А если начать проверять и обличать, то авторы первые же поднимут крик о поповском беспределе, о том, что священноначалие продалось (экуменистам, масонам, либералам, маммоне – нужное подчеркнуть). И снова они в выигрыше, ибо пострадали «за чистоту веры».

Но вот сто лет назад церковные круги формулировали свое отношение к монархии. И еще как формулировали!

«Веруем, что боговенчанный наш царь есть отображение на земле божественного провидения... Царство самодержавное на земле есть снимок единовластительства Божия».

...

«Образ царя земного в нашем государстве взят с образа царя небесного, так что кто противится власти царской и власти начальников, от него поставленных, тот противится Божию установлению».

...

«Царское самодержавие должно сохраниться в полной неприкосновенности и неограниченности».

...

«Кто осмелится говорить об ограничении его (самодержавия), тот наш враг и изменник».

Это цитаты из церковных изданий начала XX века. Именно там кормятся идеологи современного «патриотизма», выдавая сии статейки за мнение Вселенской Церкви со времен апостолов. А что – ведь написано же, черным по белому! И крест на обложке!

Но почему-то, едва прогремел великий Февраль, как Церковь заговорила совсем по-другому. В первую очередь иерархи, потому что, читая тогдашние документы, мы то и дело натываемся на требования

«принять меры» к тем священникам, которые продолжают молиться за царя и в проповедях защищать монархию. А вот священноначалие поддержало Февраль сразу и полностью. Один-единственный архиерей осудил революцию – это епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим (Голубятников). 2 марта 1917 г. он произнес проповедь, в которой заявил: *«Кучка бунтарей окаянных обнаглела до того, что осмелилась посягнуть на священные права помазанника Божьего, нашего царя-батюшку»*, и призвал паству «умереть за царя». Но проповедовал он недолго: уже 10 мая 1917 г. епархиальный съезд духовенства постановил изгнать епископа из епархии – случай беспрецедентный.

Серафим был один такой. Гамма чувств прочих иерархов варьируется от восторженной до философской: была, мол, такая власть, а теперь стала другая власть, это нормально, дело житейское.

Типичным примером такого осмысления ситуации можно назвать проповедь экзарха Грузии, архиепископа Карталинского и Кахетинского Платона 8 марта 1917 г.

«Триста лет назад русский народ вручил свое самодержавие Михаилу Федоровичу Романову под сенью одной из костромских обителей. Теперь он, почувствовав и сознав свою политическую и гражданскую зрелость, выразил желание взять самодержавие назад, а Царь исполнил это желание»^[42].

Ему вторит епископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский), который 10 марта 1917 г. в обращении к народу говорил:

«Император Николай II, давший при своем священном миропомазании обет перед Господом блюсти благо народное, снял с себя обет отречением от престола и от верховной власти. Величайший долг устройства государственной жизни приняли на себя народные избранники из государственной Думы. Они составили временное правительство, которое ныне заменило собою царскую власть. Так, своим отречением от престола император Николай II не только себя освободил, но и нас освободил от присяги ему. Наш долг повиновения за совесть мы должны поэтому перенести всецело на новое Временное Правительство»^[43].

В данных высказываниях присутствует изрядная доля лукавства, потому что этот царь это желание так просто бы не исполнил (о чем

мы еще поговорим). Но важно, что это не «центристские» взгляды, это крайне правый фланг. Справа от Платона и Сильвестра – пустыня с одинокой фигурой о. Серафима в качестве вопиющего в ней.

Большинство иерархов вообще уходило от осмысления ситуации, сосредоточившись на злободневном: как вести себя пастве при новой власти? Соблюдать спокойствие. Всемерно помогать новому правительству в ведении войны. Повиноваться «властям земным», как велит Священное Писание.

Но было и меньшинство. И высказывалось это меньшинство куда круче.

Из проповеди епископа Костромского и Галичского Евгения (Бережкова). 10 марта 1917 г.

«Величие и мощь народного духа проявились удивительным образом: только плечом повел русский богатырь, и пали вековые оковы. Исчезли все препятствия, стеснявшие его шествие по пути к свободе, солнце которой ныне во всем блеске засияло на святой Руси»^[44].

...

Из послания к пастве викария Полоцкой епархии епископа Двинского Пантелеймона (Рожновского). 16 мая 1917 г.

«Враги православия стараются убедить, будто старые порядки и старая власть были благоприятны для Церкви и духовенства. Но это неверно, они никогда не были благоприятны. Старое правительство в упоении своей властью не считалось ни с постановлениями святых отцов, ни с епископской благодатью, а грубо господствовало над высшим духовенством, обращая Церковь в служанку для своего возвеличивания и тщеславия. С этой целью старая власть не допускала, чтобы епископы Православной Церкви собирались бы для свободного управления делами Церкви. Со стороны могло показаться, что у епископов полнота власти, что они всё могут, а на самом деле им представлялась одна только видимость в церковном управлении. Все дела церковные решались светскими чиновниками, иногда маловерующими или даже просто еретиками, которые глумились над архиереями. Грех против церкви есть самый главный грех старой власти, и пожалуй, он больше всего и привел прежнее правительство к гибели, а теперь продолжает быть причиной многих настоящих и грядущих бедствий»^[45].

Быстро же они перестроились! Так считают многие из тех, кому в руки попадали эти документы. Так могли бы посчитать и мы, перечитав цитаты из начала главы. Но почему-то те же иерархи совершенно не пожелали перестраиваться, когда к власти пришли большевики. Одни ушли с белыми, другие стали священномучениками. Что-то здесь не то...

Русская Церковь – она ведь гораздо старше русской монархии. На своем веку она видела и княжескую вольницу, и Новгородскую республику, и смуту 1612 года, которую преодолевали, вообще не имея высших властей. А если прибавить сюда еще и Византию с время от времени вспыхивавшими жестокими конфликтами между Церковью и императорами... В память одной из таких схваток один из самых важных периодов церковного года – первая неделя Великого поста – названа неделей Торжества Православия. Торжества над императорами-еретиками, заметьте...

Дело было так. На дворе VIII век – по Руси еще язычники вокруг идолов скачут. А в Византии появилась ересь совершенно нового типа – открыто исходящая от императора и поставившая себе на службу весь государственный аппарат византийской империи.

Та мысль, что изображение есть идол и его почитание – нарушение второй заповеди Моисея: «Не сотвори себе кумира», возникла вместе с Церковью. Ведь христианская церковь вышла из иудаизма, а у иудеев изображения людей и животных строго запрещены. Вопрос этот был спорным все время, но в целом сторонники икон постепенно побеждали. Уже в середине III века христианские церкви расписывались библейскими сценами, а в IV веке большинство храмов украшаются фресками, картинами на библейские темы, изображениями Христа, Богоматери и святых. Хотя и тогда находились иерархи, которые выступали против изображений.

В VIII веке византийский император Лев III Исавр почувствовал себя крутым знатоком богословия. Недолго думая, в 730 году он взял, да и издал указ против икон. Народу это не понравилось. На протесты Лев ответил военной силой, после чего развернул государственные гонения на иконы и их почитателей. Сын Льва Константин Копроним продолжил его дело еще основательней: провел «чистку» иерархии,

затем созвал послушный себе собор и, заручившись нужным решением, принялся проводить его в жизнь огнем и мечом.

Иерархи, специально отобранные и приученные к послушанию, почти не протестовали, миряне прятали иконы, а вот монахи поднялись на их защиту. Тогда гонения приняли двойной смысл – борьба с иконами и борьба с монашеством, и тут иконоборчество являлось лишь поводом. Императору трудно было смириться с тем, что внутри его империи тысячи и тысячи мужчин не платят налогов, не служат в армии и вообще считают себя свободными от государства.

Гонения более-менее притихли при сыне Константина, затем жена императора, Ирина, оставшаяся после смерти мужа правительницей при малолетнем сыне, их прекратила. Она созвала VII Вселенский Собор в Никее, на котором был провозглашен догмат об иконопочитании.

Однако после смерти Ирины, несмотря на постановление Собора, гонения вспыхнули снова. Теперь Церковь вступила в открытый конфликт с императором. На Вербное воскресенье 815 года тысяча монахов прошла с иконами крестным ходом по Константинополю. После чего началось форменное избиение монахов: их пытали, ссылали, казнили. Христианские императоры порождали христианских мучеников.

Спасение снова пришло через женщину: после смерти императора Феофила императрица Феодора немедленно прекратила гонения, и теперь уже навсегда. В первое воскресенье Великого поста 843 года в «главной» церкви Византийской империи – храме Св. Софии, – было провозглашено восстановление иконопочитания. С тех пор этот день и празднуется как день Торжества Православия.

И ничего себе «отображение божественного провидения»! Интересно, наши монархисты в неделю Торжества Православия в церковь ходят? Или их убеждения так далеко во времени не заходят, и они преклоняются исключительно перед Романовыми?

В Московском царстве Церковь и власть тоже не всегда жили в ладу. Однако у русских царей хватало ума не решать эти конфликты глобально – какими бы сложными ни были отношения между ними, но в тяжелые времена смут и междоусобиц власть, выпавшую из руки

со скипетром, подхватывала рука с патриаршим посохом. Ради такой страховки можно было и потерпеть.

К концу XVII века у правительства опять накопилось множество претензий к Церкви, которая постепенно становилась «государством в государстве». До католической, которая всерьез боролась за власть с королями, ей, конечно, было как до луны, но все же... Корень проблемы в первую очередь, как обычно, находился в области экономической. Обладая огромными земельными владениями, Церковь не платила налоги, ее крестьяне не платили подати. Самоуверенный и амбициозный патриарх Никон пытался даже наравне с царем управлять государством, по пути облагодетельствовав страну расколом. Да вдобавок еще вышел скандал из-за Монастырского приказа. До 1649 года Церковь имела собственное судопроизводство (примерно, как сейчас армия). Алексей Михайлович передал суд над духовными лицами по гражданским и уголовным делам в руки Церковного приказа. Никон на такое очень обиделся. После многолетних препирательств в 1675 году приказ ликвидировали. Надо полагать, царю было обидно...

И все же антагонизма, неустранимого противоречия тут не имелось. Совершенно в силах русских царей было заставить церковников платить налоги и подати, а также думать перед тем, как проводить какие-либо реформы. Справился же Алексей Михайлович с патриархом Никоном, и даже без особого труда! Но тут на престол воссел воспитанник Кукуйской слободы Петр Алексеевич, перед коим светлым идеалом маячила Европа. Надыхавшись по заграницам протестантским духом, Петр вознамерился «окончательно решить церковный вопрос», упразднить патриаршество и, как в Англии, самолично стать во главе Церкви. Тем более что церковникам не нравились многие петровские преобразования, начиная с повального пьянства и срамных одежд и кончая засильем иностранных (и инославных) специалистов.

Царь сказал – царь сделал. В 1700 году умер патриарх Адриан, и Петр методично повел наступление на Церковь. Патриаршему местоблюстителю Стефану Яворскому он оставил только дела веры, все остальное управление было распределено по приказам (кстати, в 1701 году восстановили и Монастырский приказ). Там было еще много

разных мер: переписи и «чистка» монастырей, борьба с нищенством, превращение духовенства в замкнутое сословие.

На этом бы и остановиться – но Петр пошел дальше. Годы шли – а местоблюститель так и оставался местоблюстителем, выборы Патриарха же не проводились. В таком положении дотянули до 1721 года, когда царь полностью подчинил Церковь государству, издав указ о создании Духовной коллегии, получившей вскоре название Святейшего правительствующего Синода. Синод управлял Церковью вместо Патриарха, но не имел полноты власти, а подчинялся императору, которому его члены клялись в верности. У царя, естественно, времени на церковные дела не было, поэтому он поставил во главе Синода государственного чиновника, обер-прокурора, который и руководил от лица императора.

Вдумайтесь, что это означает. Во-первых, Церковью отныне управляет мирянин («помазание на царство» отнюдь не делает монарха духовным лицом), а иногда и женщина – что с точки зрения христианства вообще нонсенс. Во-вторых, даже и этот «помазанник» не руководит самолично, а присылает вместе себя чиновника, который и командует иерархами в меру своего разумения.

Обер-прокуроры бывали... разные. Первым стал Иван Болтин, командир Каргопольского драгунского полка (что косвенно свидетельствует о значении, которое царь придавал церковным делам). Должность свою Болтин исполнял честно – насколько ее вообще может исполнять драгунский офицер. Дальше в Синод тоже назначались люди большей частью военные, и дела шли ни шатко ни валко – пока в 1762 году не пришла к власти урожденная немка Екатерина II. И снова начались протестантские заморочки. В 1764 году Екатерина провела секуляризацию монастырских земель – впрочем, это дела большей частью экономические. На дворе стоял «золотой век», нужны были деньги на войны и на версали, так почему бы немножко и не поэкспроприировать?

Но обер-прокурор Иван Мелиссино предложил распространить реформу и на каноническое право, по сути, устроить в Православной Церкви реформацию: уничтожить посты, разрешить четвертый брак, облегчить разводы, упростить некоторые обряды. К счастью, Екатерина понимала возможные последствия. За сто лет до того куда более мелкие изменения привели к церковному расколу, а если

провести в жизнь идеи Мелиссино, то грохнуть могло так, что раскол показался бы детскими играми. Так что реформа не прошла – но церковный начальничек-то каков!

Следующим был армейский бригадир Петр Чебышев, который вообще открыто заявлял о своем атеизме. Тем не менее на обер-прокурорском посту он продержался шесть лет, после чего обнаружилась недостача более чем в 10 тысяч рублей. Деньги он возместил, но должность пришлось покинуть.

Или, например, назначенный в 1791 году Алексей Мусин-Пушкин, страстный собиратель древностей, ставший в 1795 году еще и президентом Академии художеств. Что у него общего с церковными делами? А назначила его Екатерина как раз «с прицелом» на хобби, повелев собирать по монастырям и храмам древние рукописи и старопечатные книги. Кое-что, кстати, осело и в личном собрании коллекционера.

Потом на этой должности отметились заводчик фаянса и фарфора князь Хованский, поэт-графоман Дмитрий Хвостов (тот самый, коего прославил своими эпиграммами Пушкин). Совершенно чудная история произошла с эпикурейцем, волтерьянцем и гомосексуалистом князем Александром Голицыным. Став обер-прокурором Синода, он внезапно уверовал, сделавшись истовым православным. Будучи одновременно еще и министром народного просвещения, взял курс на клерикализацию образования. Впрочем, как пишет великий князь Николай Михайлович в «Русских портретах XVIII и XIX столетий», православие у него было весьма любопытного толка.

«Этого „младенца“ в деле веры постоянно морочили разные ханжи и изуверы; он искал „излияния Св. Духа“ и откровений, вечно гонялся за пророками и пророчицами, за знаменьями и чудесами: то „слушал пророческое слово“ у хлыстовки Татариновой, то жаждал возложения руки нового Златоуста – Фотия, то исцелял бесноватых, то удаивался в мистическом экстазе испытать подобие страданий Спасителя от игл тернового листа».

Вот и вопрос: кто хуже на посту обер-прокурора Святейшего Синода – атеист или такой вот персонаж? А он пробыл в Синоде 14 лет!

А вот полковник Николай Протасов был человеком серьезным. Заботился о программах и быте духовных училищ, что хорошо. Зато он

преобразовал Синод по образцу департамента с собой во главе, сделав его ведомством церковного исповедания.

Были среди обер-прокуроров приличные православные люди? Да были, конечно. Но сам принцип...

Единственным по-настоящему серьезным деятелем на этом посту являлся Константин Победоносцев. Именно при нем должность обер-прокурора стала министерской сама по себе. (До того главы Синода входили в Комитет министров по ведомству народного просвещения – то есть Церковь даже отдельного министерства не удостоилась, в православной-то стране...). Он проводил крупные реформы. Вроде бы был противником самостоятельности Церкви, но именно он начал подготовку к Поместному собору, который не проводился двести лет. Собор состоялся в 1917 году и завершился выбором Патриарха.

«Симфония властей» в России сложилась весьма своеобразная. Церковь была выстроена во фронт, послушна воле монарха и добросовестно обслуживала его идеологически. Отсюда и цитаты, вынесенные в начало главы: а попробовал бы кто-нибудь сказать что-либо иное!

Конечно, власть использовала не только кнут, и ее пряники были сладкими и сдобными. Строились роскошные соборы и приходские церкви, шло неплохое финансирование, прихожан в храмы загоняли, используя административный ресурс. Жизнь раба в богатом доме может быть очень неплоха... но это жизнь раба. А рабство развращает всех.

Результат? О нем (применительно к византийской Церкви, но имея в виду и русскую) сказал уже в XIX веке видный деятель эмигрантской церкви протоиерей Александр Шмеман:

«Трагедия Византийской Церкви в том как раз и состоит, что она стала только Византийской Церковью, слила себя с Империей не столько административно, сколько психологически. Для нее самой Империя стала абсолютной и высшей ценностью, бесспорной, неприкосновенной, самоочевидной. Византийские иерархи (как позднее и русские) просто неспособны уже выйти из этих категорий священного царства, оценить его из животворящей свободы Евангелия. Все стало священно и этой священностью все оправдано. На грех и зло надо закрыть глаза – это ведь от „человеческой слабости“. Но остается тяжелая парча сакральных символов,

превращающая всю жизнь в священнодействие, убаюкивающая, золотящая саму совесть... Максимализм теории трагическим образом приводит к минимализму нравственности. На смертном одре все грехи императора покрывает черная монашеская мантия. Протест совести найдет свое утоление в ритуальных словах покаяния, в литургическом исповедании нечистоты, в поклонах и метаниях, всё – даже раскаяние, даже обличение имеет свой „чин“, – и под этим златотканым покровом христианского мира, застывшего в каком-то неподвижном церемониале, уже не остается места простому, голому, неподкупно-трезвому суду простейшей в мире книги... „Где сокровище ваше, там и сердце ваше“»^[46].

Русские архиереи образца 1917 года изъяснялись куда проще.

Из статьи начальника Российской духовной миссии в Пекине епископа Переславского Иннокентия (Фигуровского) «Печальное недоразумение». 8 мая 1917 г.

«Так как Российская Церковь по неисповедимым судьбам Божиим 200 лет находилась в пленении у русских царей и епископы 200 лет не могли собраться на собор, то теперь, когда эта незаконная власть Самим Богом, а вовсе не народом, низвергнута, епископы обязаны незамедлительно собраться на собор...»^[47]

...

Из статьи епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (князя Ухтомского) «Цезарепапизм наизнанку». Июнь – июль 1917 г.

«Цезарепапизм^[48] был тем опасен в церковной жизни, что он вмешивался в область, лежащую совершенно вне его компетенции. Если государственная власть решала, что нужно „помочь“ Церкви, то она помогала только иерархии и тем отдаляла ее от верующих мирян; наделяя церковную иерархию нецерковными атрибутами, государственная власть в корне отсекала церковную жизнь: пастыри перестали знать свою паству, а паства перестала любить своих пастырей. Государственная власть в самые важные минуты церковной жизни считала нужным вломиться в церковную жизнь и, нисколько ее не понимая, только все в этой жизни портит, в конце концов расшатав все ее устои. Все, даже искренне думающие о своей принадлежности к Церкви, перестали понимать ее природу и

политическую благонамеренность стали смешивать с верностью св. Церкви. Вместо церковной проповеди наши пастыри начали вводить в употребление только митинговые речи. Служение Божией правде было подменено служением правде царской, а потом и смирение перед неправдой царской было объявлено добродетелью»^[49].

Мало кто из иерархов говорил так резко. Большинство честно плыло по течению. Но глубину проблемы понимали, в общем-то, все. Двести лет синодального периода развратили и государство, и Церковь, – рабство равно развращает и хозяев, и рабов. С одной стороны, Церковь получила привилегированное положение, которое защищала вся мощь империи. Еще Петр издал указ об обязательной ежегодной исповеди (правда, под страхом наказания каждому священнику предписывалось нарушать тайну исповеди, если тот услышит о злоумышлениях против монарха, императорского дома или государства.)

Жестокой была кара за богохульство. В «золотом» XVIII веке за него вполне могли казнить. И даже в достаточно современном XIX-м можно было за оскорбление святынь получить больше, чем за убийство. За богохульство в церкви – лишение прав состояния и 12–15 лет каторги, в ином месте – 6–8 лет. Неумышленное, совершенное по невежеству или в пьяном виде – тюремное заключение. Даже за недонесение о богохульстве можно было загреметь в тюрьму^[50].

Надо ли при таком положении дел церковникам «гореть» на службе? Если власть обеспечивает прихожан и защищает не только от враждебных выпадов, но даже от оскорбления словом? Удобно? Конечно. Но, как говорят в народе, «невольник – не богомольник». Когда в 1917 году было отменено обязательное причащение, то на фронте (!) шли к причастию лишь десять процентов солдат. А что творилось в тылу?

А что хуже всего – именно этой Церкви было поручено воспитание народа. Другого воспитателя не было. Результат стал очевиден сразу же по отделении Церкви от государства. Русский религиозный писатель Владимир Марцинковский приводит несколько примеров. В некоем селе Казанской губернии крестьяне вытащили из храма престол и сели возле него обедать. Такое поношение святыни возмутило местных татар, которые разогнали трапезничающих и внесли престол обратно (кстати, закон о богохульстве на ислам не распространялся.) В московских лавках листы из Евангелия

использовались в качестве оберточной бумаги. Наконец, именно Марцинковский приводит тот знаменитый диалог, который потом широко разошелся в пересказах. Автор ехал в поезде вместе с красногвардейцами.

«Один из солдат похвалялся грабежами и убийствами, в которых он участвовал в дни революции.

Я не выдержал, встал из своего уголка и спросил рассказчика: „Разве Христос в Евангелии учил так делать?“

– А нешто мы его читали? Мы только крышку Евангелия целовали... А что в ем писано, того не знаем...

В этих откровенных словах заключается разгадка и русского безбожия и нравственного одичания – по крайней мере, в их значительной части»^[51].

Те люди, которые разрушали храмы, – они не импортированы в Россию мировым масонством. Это те, кто «целовал крышку» и теперь мстил Церкви за не полученный от нее смысл жизни^[52].

В общем, спасибо Петру Алексеевичу от благодарных потомков, спасибо и низкий поклон.

Но о какой «священной монархии» может идти речь при таком положении дел?

Однако приведенные выше высказывания иерархов – еще не самые крутые. Кое-кто позволял себе намного больше.

Из статьи епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (князя Ухтомского) «Нравственный смысл современных великих событий». Март 1917 г.

«Теперь хочу сказать о той трагической катастрофе, которая постигла только что отошедший в область истории режим. Как могло это случиться? Что за причина, что Бог попустил сему быть?»

Мое мнение таково: это случилось потому, что режим правительства был в последнее время беспринципный, грешный, безнравственный. Самодержавие русских царей выродилось сначала в самовластие, а потом в явное своевластие, превосходившее все вероятия... Самодержавие не охраняло чистоты православия и народной совести, а держало святую Церковь на положении наемного слуги. Церковь обратилась сначала в ведомство православного

исповедания, а потом просто в победоносцевское ведомство. Это доставляло тяжкую скорбь людям серьезным и верующим, а легкомысленным и скалозубам давало много пищи для издевательства над святостью Церкви.

Но за последние три года Церковь подверглась явному глумлению. Она была почти официально заменена разными пройдохами, ханжами, старцами-шантажистами и т. п. С голосом Церкви не только не считались, но явно им пренебрегали. Этого мало: была сделана попытка ввести в иерархию лиц определенно предосудительного поведения.

И вот рухнула власть, отвернувшаяся от Церкви. Свершился суд Божий...Освободилась от гнета государства Христова соборная Церковь»^[53].

...

Из речи епископа Енисейского и Красноярского Никона (Бессонова) на собрании кадетской партии. 12 марта 1917 г.

«Наши многие русские монархи, и особенно последний из них, Николай II со своею супругою Александрою так унизили, так посрамили, опозорили монархизм, что о монархе, даже и конституционном, у нас и речи быть не может. В то время, как наши герои проливали свою драгоценную кровь за отчизну, в то время, как все мы страдали и работали во благо нашей родины, Ирод упивался вином, а Иродиада бесновалась со своими Распутиными, Протопоповыми и другими пресмыкателями и блудниками. Монарх и его супруга изменяли своему же народу. Большого, ужаснейшего позора ни одна страна никогда не переживала. Нет, нет – не надо нам больше никакого монарха. Самое слово „монарх“ теперь для нас странно...»^[54]

Бессонов – персонаж чрезвычайно колоритный. Депутат Государственной Думы, черносотенец, восторженно приветствовавший февральскую революцию, сторонник республики – все вместе. В июле 1917 года он вообще снял с себя сан и монашество, заявив, что все это мешает ему быть истинным христианином. Архиепископ Андрей – будущий священномученик, в советские времена лидер подпольной «катакомбной» церкви. Этих людей

последними можно обвинить в пресмыкательстве перед властями, как церковными, так и светскими.

Мы уже видели, что у церковников было множество причин для недовольства русской монархией, унизившей Церковь и опустившей ее до роли крепостной рабыни при царях. Но последние двое уже откровенно перешли на личности. За что они так не любили последнего императора? Почему ни один представитель петроградского духовенства не поехал с Романовыми в тобольскую ссылку, предоставив окормлять их местным священникам?

В «Материалах, связанных с вопросом о канонизации царской семьи» на сайте «Православная беседа»^[55] пишут:

«Последний Император России относился к Православной Церкви с сыновней заботой. За время его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, открыто было более 250 новых монастырей. Император сам участвовал в закладке и освящении новых храмов, жертвовал на их созидание личные средства. Государь часто посещал святые места, глубоко и искренне почитал святых угодников. В последнее царствование канонизовано было больше святых, чем за два столетия правления его предшественников, от Петра I до Александра III. При предшественниках Николая II, начиная с Петра Великого, канонизованы были святители Димитрий Ростовский, Иннокентий Иркутский, Тихон Задонский, Митрофаний Воронежский и преподобный Феодосий Тотемский, а за годы последнего царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Углицкий (в 1896 г.), преподобный Серафим Саровский (в 1903 г.), святая благоверная княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святители Иоасаф Белгородский (в 1911 г.), Гермоген Московский (в 1913 г.), Питурич Тамбовский (в 1914 г.), Иоанн Тобольский (в 1916 г.). При этом Император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Ему пришлось столкнуться с возражениями некоторых членов Святейшего Синода»^[56].

И в чем же дело? Неужели причина в том, что священноначалие с царем в вопросах канонизации не сошлось? Тогда что это за «ханжи и

пройдохи», что имелось в виду под «своевластием, переходившим все вероятия»? Это ведь не щелкоперы из желтой прессы пишут, а церковные иерархи. Чем же «верный сын Церкви» их так рассердил-то?

Двойной портрет в интерьере

Носорог плохо видит, но при его весе это не его проблемы.

Народная мудрость

Очень не хочется в сто первый раз говорить о личности последнего императора. Об этом исписаны многие версты бумаги, от апологетических до антимонархических, – что тут еще можно добавить? Разве что одно: личность последнего императора идеально подходила к возложенной на него исторической миссии: дать, наконец, развалиться Российской империи.

Бывали в России монархи и куда более колоритные – а держава стояла. С другой стороны, при той глубине проблем империя посыпалась бы при любой власти (дело, как всегда, в экономике – но сегодня это не наша тема). Однако особенности личности последнего императора внесли свой пудовый мешочек лепт в дело революции. Потому что человеком Николай был чрезвычайно своеобразным и в этом своеобразии выдающимся. Ему удалось восстановить против себя все слои российского общества, от рабочих до аристократии, от крестьян до церковных иерархов. Как он сумел этого достичь?

Протопресвитер русской армии и флота о. Георгий Шавельский в царском окружении бывал часто и помногу. Вот что он писал о Николае:

«Государь представлял собою своеобразный тип. Его характер был соткан из противоположностей. Рядом с каждым положительным качеством у него как-то уживалось и совершенно обратное – отрицательное. Так, он был мягкий, добрый и незлобивый, но все знали, что он никогда не забывает нанесенной ему обиды. Он быстро привязывался к людям, но так же быстро и отворачивался от них. В

одних случаях он проявлял трогательную доверчивость и откровенность, в других – удивлял своею скрытностью, подозрительностью и осторожностью. Он безгранично любил Родину, умер бы за нее, если бы увидел в этом необходимость, и в то же время как будто уж слишком дорожил он своим покоем, своими привычками, своим здоровьем и для охранения всего этого, может быть не замечая того, жертвовал интересами государства»^[57].

Но не раздвоение же личности у него было! Да и нет здесь ничего парадоксального. Мало кто из нас не встречал в своей жизни такого человека: глубокий интроверт, одновременно добрый, самолюбивый и злопамятный, не считающий нужным объяснять свои поступки: мол, поймите меня сами.

Гениальностью государь, мягко говоря, не блистал. Даже его поклонники – авторы «Материалов, связанных с вопросом канонизации царской семьи», постаравшиеся отыскать все самое хорошее, что только можно о нем сказать, вынуждены это признать:

«Проходя курс особого домашнего образования, Николай никогда не проявлял к занятиям ни рвения, ни любопытства. „Спрашивать по всей строгости“ учителям запрещалось, а сам ученик ни о чем не спрашивал, но скучал безмерно... Политика навевала на него, по его собственному выражению, „спячку“, и в дальнейшем окружающие не могли избежать впечатления, что этот род деятельности стоически им переносится, но глубоко чужд его природным склонностям... Политические вопросы, особенно требовавшие ответственных решений, дисгармонично вторгались в его внутренний мир досадным инородным телом... Среда, в которой он чувствовал себя уверенно, спокойно и благодушно, – прежде всего узкий семейный круг, а также среда военных людей...»

Понимал ли Николай свою малую способность к государственному управлению? Если не неспособность, то хотя бы неготовность понимал. Его двоюродный дядя, великий князь Александр Михайлович вспоминал:

«Каждый в толпе присутствовавших при кончине Александра III родственников, врачей, придворных и прислуги, собравшихся вокруг его бездыханного тела, сознавал, что наша страна потеряла в лице Государя ту опору, которая препятствовала России свалиться в пропасть. Никто не понимал этого лучше самого Никки. В эту

минуту в первый и в последний раз в моей жизни я увидел слезы на его голубых глазах. Он взял меня под руку и повел вниз в свою комнату. Мы обнялись и плакали вместе. Он не мог собраться с мыслями. Он сознавал, что он сделался Императором, и это страшное бремя власти давило его.

– Сандро, что я буду делать! – патетически воскликнул он. – Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть Царем! Я не могу управлять Империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами...

Я старался успокоить его и перечислял имена людей, на которых Николай II мог положиться, хотя и сознавал в глубине души, что его отчаяние имело полное основание и что все мы стояли пред неизбежной катастрофой».

Отец Николая император Александр III отметил в 1892 году, когда наследнику было уже 24 года: «Он совсем мальчик, у него совсем детские суждения»^[58]. В чем это выражалось, почему «детские»? Не сказано. А что у детей есть такого, чего нет у взрослых? У них своя реальность...

Итак, неспособность свою Николай осознавал, государственными делами тяготился, однако покорно нес свой крест. Да и выбора он не имел – кому передать корону? В 1825 году у нежелающего царствовать Константина был сильный и толковый младший брат. У Николая наследником стал чахоточный Георгий. Впрочем, это все рассуждения «в пользу бедных» – православному отказываться от креста нельзя, не положено. Вот он и правил, как умел, – был неспособен, но очень старался.

Бывший товарищ министра внутренних дел Владимир Гурко уже в эмиграции написал очерк «Царь и царица». Он сообщает очень любопытные вещи, которые многое объясняют:

«В отдельных вопросах Николай II разбирался быстро и правильно, но взаимная связь между различными отраслями управления, между отдельными принимаемыми им решениями, от него ускользала. Вообще синтез по природе был ему не доступен. Как кем-то уже было замечено, Николай II был миниатюрист. Отдельные мелкие черты и факты он усваивал быстро и верно, но широкие образы и общая картина оставались как бы вне поля его зрения.

Обладал Николай II исключительной памятью. Благодаря этой памяти, его осведомленность в разнообразных вопросах была изумительная. Но пользы из своей осведомленности он не извлекал. Накапливаемые из года в год разнообразнейшие сведения оставались именно только сведениями и совершенно не претворялись в жизнь, ибо координировать их и сделать из них какие-либо конкретные выводы Николай II был не в состоянии. Все, почерпнутое им из представляемых ему устных и письменных докладов, таким образом, оставалось мертвым грузом, использовать который он, по-видимому, и не пытался»^[59].

Тут, правда, сразу же появляются непонятки. Не бывает человека, у которого в голове совсем не существовало бы картины окружающего мира. Судя по тому, что дальше пишет Гурко, такая картина как раз была – но не имела ничего общего с российской реальностью. А откуда бы взяться общему? Нелюбопытный интроверт, выросший за дворцовыми стенами, живущий в сословном обществе, в кругу общения которого ближе всего к народу стоят гвардейские офицеры. Мы не то что не понимаем – мы даже не способны сейчас понять, что такое сословное общество. Петербургская «элита» о жизни не то что крестьянства (составлявшего 85 % населения России) – даже городских низов не имела ни малейшего представления. Попадаются иной раз на дороге какие-то подозрительные оборванцы... «Для нас, „людей“, был черный ход, а ход парадный – для господ». Так они и ходили по разным лестницам. Что же касается царя – то он даже в окно кареты видел лишь специально отобранных службой безопасности, умытых и проинструктированных представителей народа.

В эпохи застоя это не имеет значения: мало ли что снится вознице, телега которого катится по наезженной колее? А в годы переломные, когда надо быстро реагировать на меняющуюся обстановку, такое качество правителя становится роковым. Если, конечно, не возникнет у руля «могучий ум при слабом государе». Правда, с «могучими умами» в России того времени была напряженка, но дельные управленцы имелись.

Проблема заключалась в том, что Николай пытался не только управлять государством, но *самодержавно править*. А взгляды на самодержавие у него были прямые, как вертел, на который он и насаживал сложный механизм управления. Одним из следствий стало

то, что инициативу, проявленную подчиненными, он рассматривал как покушение на свою власть. Это, в общем-то, общеизвестно, однако у Гурко есть любопытная версия причин такого подхода:

«В проявлениях инициативы со стороны своих министров Николай II усматривал покушение узурпировать часть его собственной царской власти. Происходило это не только от присущего ему обостренного самолюбия, но еще и потому, что у него отсутствовало понимание различия между правлением и распоряжением, вернее говоря, в его представлении правление государством сводилось к распоряжениям по отдельным конкретным случаям. Между тем, фактически всероссийский император силою вещей мог только править, т. е. принимать решения общего характера и широкого значения, распорядительная же часть поневоле всецело сосредоточивалась в руках разнообразных начальников отдельных частей сложного государственного механизма и всего ярче выявлялась в лице отдельных министров.

При отмеченном отсутствии в сознании Государя точного разграничения понятий правления и распоряжения на практике получалось то, что чем деятельнее был данный министр, чем большую он проявлял активность и энергию, тем сильнее в сознании Царя укреплялась эта мысль о посягательстве на его, царскую, власть и тем скорее такой министр утрачивал царское доверие. Именно эту участь испытали два наиболее талантливых сотрудника Николая II – Витте и Столыпин».

То есть Николай хотел держать все вожжи в своих руках. Такое и Сталину было не под силу, а тем более не удавалось посредственному и тяготящемуся государственными делами императору. Но ведь он обещал отцу сохранить российское самодержавие! Так он понимал свой долг и изо всех сил старался его выполнять. В этих условиях честное служение державе на министерском посту было деянием сродни подвигу.

Действительный тайный советник, сенатор, член Государственного совета юрист Анатолий Кони в своих воспоминаниях приводит несколько примеров.

«Неоднократно предав Столыпина и поставив его в беззащитное положение по отношению к явным и тайным врагам, „обожжаемый монарх“ не нашел возможным быть на похоронах убитого, но зато

нашел возможным прекратить дело о попустителях убийцам и сказал, предлагая премьерство Коковцову: „Надеюсь, что вы меня не будете заслонять, как Столыпин?“... Восьмидесятилетний Ванновский, взявший на свои трудовые плечи тяжкое дело народного просвещения в смутные годы, после ласково и любезно встреченного доклада о преобразовании средней школы получил записку о своем увольнении. Обер-прокурор синода Самарин, приехав на другой день после благосклонно принятого доклада в совете министров, прочел записку царя к Горемыкину, в которой стояло: „Я вчера забыл сказать Самарину, что он уволен. Потрудитесь ему сказать это“... Вечером того же дня, когда утром Кауфман-Туркестанский был удостоен лобзаний и приглашения к завтраку за то, что он рассказал об опасностях, грозящих России и династии, он получил увольнение от звания, дававшего ему возможность личных свиданий с государем...»

И такие примеры можно множить и множить. Царь не только не пытался – он откровенно не хотел знать, что на самом деле происходит с Россией, а от тех, кто пытался донести до него истину или просто предлагал что-то, его не устраивавшее, избавлялся, ничего не объясняя и не глядя в глаза. Анатолий Кони в 1917 году писал: «Мне думается, что искать объяснения многого, приведшего в конце концов Россию к гибели и позору, надо не в умственных способностях Николая II, а в отсутствии у него сердца». Гурко пишет прямо противоположное: что происходила эта манера по причине душевной тонкости монарха. У царя была «в высшей степени деликатная природа, не дававшая ему возможности сказать кому-либо в лицо что-нибудь неприятное. Вследствие этого, если он признавал необходимым выразить кому-либо свое неудовольствие, то делал это неизменно через третьих лиц. Таким же образом расставался он со своими министрами, если не прибегал к письменному, т. е. заочному их о том извещению.

Происходило это, как вообще у мягкосердечных людей, не решающихся причинять огорчение своему собеседнику, не от сожаления к огорчаемому, а от невозможности переделать себя и заставить перешагнуть через испытываемое при этом тяжелое чувство.

Доказательством именно указанного происхождения слабоволия Николая II может служить, между прочим, и то, что личной приязни к своим сотрудникам, даже долголетним, Николай II не питал

совершенно. Ни в каких личных близких отношениях ни с одним из них он не состоял и с прекращением деловых отношений порывал с ними всякую связь. Можно даже утверждать обратное, а именно, что чем дольше сотрудничал он с каким-нибудь лицом, тем менее дружественно он к нему относился, тем менее ему доверял и тем охотнее с ним расставался...»

А впрочем, забота о своем трепетном сердце в ущерб чужому иной раз бывает неотличима от бессердечия. И результаты те же самые.

Нельзя сказать, чтобы Николай был окружен великими государственными деятелями – но двое-то у него точно было: небезупречных, но крупных и сильных управленцев. И как же монарх с ними поступил?

Едва ли кто-то из царских министров сделал для страны больше, чем граф Витте, – но ему пришлось продавливать сквозь колоссальное сопротивление монарха «Манифест 17 октября», чего царь так и не простил. Когда десять лет спустя бывший премьер умер, Николай записал в дневнике: «Смерть графа Витте была для меня глубоким облегчением». Надо же – десять лет помнить нанесенную обиду и радоваться смерти обидчика! А разве те, кого монарх обидел, не имели права помнить?

Со Столыпиным получилось совсем уже странно. Персонаж был, надо сказать, страшноватый – но глубоко преданный и царю, и державе и, тем не менее, под конец жизни впавший в опалу.

В «Материалах о канонизации» приводится свидетельство императрицы-матери (уж она-то знала характер своего сына) во время правительственного кризиса 1911 года. Кризис был мелкий, связанный с введением земств в западных губерниях, и, тем не менее: «Если Столыпин будет настаивать на своем, то я ни минуты не сомневаюсь, что Государь после долгих колебаний кончит тем, что уступит... Он слишком самолюбив и переживает создавшийся кризис вдвоем с Императрицей, не показывая и вида окружающим, что он волнуется и ищет исхода. И все-таки, принявши решение, которого требует Столыпин, Государь будет глубоко и долго чувствовать всю тяжесть того решения, которое он примет под давлением обстоятельств... И чем дальше, тем больше у Государя будет расти недовольство Столыпиным, и я почти уверена, что теперь бедный

Столыпин выиграет дело, но очень ненадолго, и мы скоро увидим его не у дел, а это очень жаль и для Государя, и для всей России...»

То есть, если перевести сказанное на обычный язык, о чем этот отрывок? Своего варианта действий царь не имеет, поэтому поневоле соглашается с тем, что предложил очередной «Ришелье» – Столыпин. Но при этом не объективный ход событий, а несчастный премьер виноват в том, что данное решение психологически травмирует императора. Если бы Столыпина в том же году не убили, он определенно кончил бы отставкой. А так Николай всего лишь не соизволил присутствовать на похоронах и посоветовал новому премьеру «не заслонять его», как это делал Столыпин. Коковцов и не заслонял – вот только пользы от него было...

Результат предсказуем: кадровый отбор при дворе был отрицательным. До такой степени, что в конце правления Николая оказалось некого ставить на высокие должности. Оттого и случилась пресловутая «министерская чехарда», что управленцы закончились. Перед самой революцией императрица в письме к мужу дала великолепную характеристику всей государственной верхушке: *«В Думе – все дураки, а в Ставке – сплошь идиоты. В Синоде – одни животные. Министры – мерзавцы. Дипломатов наших надо перевешать. Разгони всех. Прошу тебя, дружок, сделай это поскорее...»* Гениальное управленческое решение – взять и всех разогнать. А других где взять, тем более после двадцати лет такого отбора?

(Кстати, при «хамском», колючем, неудобном, но настроенном на работу большевистском правительстве управленцы слетелись на государственную службу, и многие работали не за страх и не за паек, а за совесть).

Вместо того чтобы задуматься о причинах неудач, царь... старательно и умело берег спокойствие своей души (есть и такое течение в Православии – вообще это очень разнообразная религия). Результат отметил в своих воспоминаниях протопресвитер русской армии и флота Георгий Шавельский:

«Необходимо отметить еще одну чрезвычайно характерную, объясняющую многое, черту в характере государя – это его оптимизм, соединенный с каким-то фаталистическим спокойствием и беззаботностью в отношении будущего, с почти безразличным и

равнодушным переживанием худого настоящего, в котором за время его царствования не бывало недостатка. Кому приходилось бывать с докладами у государя, тот знает, как он охотно выслушивал речь докладчика, пока она касалась светлых, обещавших успехи сторон дела, и как сразу менялось настроение государя, ослабевало его внимание, начинала проявляться нетерпеливость, а иногда просто обрывался доклад, как только докладчик касался отрицательных сторон, могущих повлечь печальные последствия... При этом Государь, обычно, высказывал сомнение: „может быть, дело обстоит совсем не столь печально“, и всегда заканчивал уверенностью, что все устроится, наладится и кончится благополучно.

Таково же было отношение Государя и к событиям. Радостные события Государь охотно переживал вместе с окружающими его, а печальные события как будто лишь на несколько минут огорчали его»^[60].

И далее:

«В этой особенности государева характера было, несомненно, нечто патологическое. Но, с другой стороны, несомненно и то, что сложилась она не без сознательного и систематического упражнения. Государь однажды сказал министру иностранных дел С.Д. Сазонову:

– Я, Сергей Дмитриевич, стараюсь ни над чем не задумываться и нахожу, что только так и можно править Россией. Иначе я давно был бы в гробу.

Это рассказывал мне сам Сазонов в июле 1916 года. Значит, у Государя это был своего рода философский „modus vivendi“: воспринимать и переживать только приятное, что может утешать, радовать и укреплять тебя, и проходить мимо всего неприятного, что тебя озабочивает, расстраивает, огорчает, не задерживаясь на нем, как бы не замечая его».

И как это все прикажете понимать?

Мистически. Я, кстати, не шучу...

Самодержавная теория и государственная практика

По улице ехала техногенная катастрофа, за рулем которой сидел человеческий фактор.

Из Интернета

На что рассчитывал Николай, претворяя в жизнь столь буквально понятое самодержавие?

Александр Михайлович полагал, что «воспитатель генерал внушил, что чудодейственная сила таинства миропомазания во время Св. Коронования способна была даровать будущему Российскому Самодержцу все необходимые познания».

«Воспитатель генерал» или еще кто-то – духовник, невеста – да мало ли кто! Может, он сам пришел к такому выводу. Но... а какое другое объяснение тут может быть?

Итак, нам предстоит покинуть рациональный мир и вступить в область религиозную. Причем очень специфическую. Даже в рамках одной религии существуют совершенно разные берега. Один человек, заболев, идет к врачу, а другой ложится на диван и предает себя Божьей воле. Оба – верующие, оба – православные, к обоим никаких претензий, но какое разное поведение!

Что такое самодержавие? Этот термин допускает самые разные толкования. Заглянем в Интернет, найдем там юридический словарь. Самодержавие – это «монархическая форма правления в России, при которой носитель верховной власти... обладал верховными правами в законодательной, административной и судебной сфере»^[61]. И только.

А теперь обратимся опять к Владимиру Гурко:

«...От воли Государя зависело самовластно и единолично отменить закон и издать новый, но поступить вопреки действующему закону он права не имел (формально, может, и имел – но это было «не по понятиям». – Авт.). Между тем, Николай II до самого конца своего царствования этого положения не признавал и неоднократно, по ничтожным поводам и притом в вопросах весьма второстепенных, нарушал установленные законы и правила, совершенно игнорируя настоятельные возражения своих докладчиков.

Видя в себе, прежде всего, помазанника Божьего, он почитал всякое свое решение законным и по существу правильным. „Такова моя воля“, – была фраза, неоднократно слетавшая с его уст и долженствовавшая, по его представлению, прекратить всякие возражения против высказанного им предположения.

Regis voluntas suprema lex esto^[62] – вот та формула, которой он был проникнут насквозь. Это было не убеждение, это была религия.

Своеобразное представление о природе и пределах власти русского царя было внушено Николаю II еще в начале века двумя лицами, известными – первый своей ограниченностью, а второй – раболепной подлостью, а именно: министром внутренних дел Д.С. Сипягиным и, проникшим к тому времени ко двору, кн. В.П. Мещерским. В дневнике статс-секретаря А.А. Половцова, под 12 апреля 1902 г., значится, что именно эти лица убедили Государя, что „люди вообще не имеют влияния на ход человеческих событий, а что всем управляет Бог, помазанником коего является царь, который поэтому не должен ни с кем сговариваться, а следовать исключительно Божественному внушению. Если царские веления современникам не нравятся, то это не имеет значения. Результат действий, касающихся народной жизни, обнаруживается лишь в отдаленном будущем, и лишь тогда получают сами эти действия правильную оценку. Согласно сему, – добавляет хорошо осведомленный, благодаря своим обширным связям, Половцов, – Государь никого больше не слушается и ни с кем не советуется“... Не на основании какой-либо системы или вперед начертанного плана и не в путях преследования твердо определенных целей стремился он править великой империей, а как Бог ему в каждом отдельном случае „на душу положит“».

Кто именно и как убеждал молодого царя – вопрос десятый, главное – что эти убеждения у него имелись и что были они религиозны, то есть внерациональны. Человек, уверенный в своей абсолютной правоте, – это и в обычной-то жизни неприятно, а уж когда он стоит во главе какого-либо дела...

А вот и пример. В 1906 году премьер-министр Петр Столыпин подготовил законопроект об отмене черты оседлости для иудеев. Причем, что интересно, законопроект этот получил одобрение Совета Министров. А царь отверг его – и знаете, с какой мотивировкой? «Внутренний голос все настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя». И тут же «слил» ситуацию, согласившись отправить проект в Государственную Думу, где его успешно «замотали».

Как это прикажете понимать? Нет, конечно, хор подхалимов обоснует и восхвалит все, что исходит из царственных уст, – но откуда

взялся сам принцип? Ведь любого православного человека с самого начала учат не только повиновению Божьей воле, но и постоянным сомнениям и еще раз сомнениям: будьте бдительны, сатана может прийти и в виде «ангела света».

Есть у меня одна версия – странная, неожиданная, но работающая на пазл. Для этого обратимся снова к Гурко (что бы мы без него делали?!) На сей раз речь пойдет об императрице.

Кстати, ошибочно называть ее «немкой». Принцесса Гессен-Дармштадтская с пяти лет воспитывалась в Англии, при дворе королевы Виктории. Когда человек, находясь в иноязычной среде, злится и волнуется, он часто переходит на родной язык – императрица переходила на английский! Это тоже многое объясняет. Колонизаторское высокомерие англичан воспето в балладах Киплинга и песнях покоренных народов. Нет, конечно, они считали Россию не варварской азиатской страной, а равной себе великой империей. Они и сейчас так считают...

«Выходя замуж за русского Царя, она была глубоко убеждена, что власть его, не только фактически, но и в силу действующего в России закона, беспредельна... Поэтому ни Государь, ни Царица особого значения законам вообще не придавали, так как были искренно убеждены, что законы обязательны лишь для подданных русского Царя, но до него самого никакого касательства не имеют...»

Царица – понятно, она воспитывалась в Англии. Но откуда такие представления у Николая? А оттуда же! Ко второй половине XIX века в высших кругах общества мода на французских гувернеров для детей закончилась. «Месье прогнали со двора», и его место занял англичанин. Мать царя была датской принцессой, английский и немецкий монархи – его кузенами, воспитывал его англичанин. Русский двор давным-давно был в большей степени европейским двором. До сих пор русские монархи все-таки понимали, в какой стране живут, и корректировали сообразно этому свои действия, но рано или поздно должен был появиться царь, к корреляции не способный и сделавший европейские представления об «азиатской», «варварской» России своими.

Но вернемся к императрице.

«Властная природа Александры Федоровны никогда не могла примириться с возможностью ограничения в чем-либо воли ее супруга.

К этому вопросу она относилась, можно сказать, с болезненной напряженностью. Отсюда ее постоянные напоминания в письмах Государю: „Ты – самодержец, ты владыка и повелитель, ты – глава Церкви“... „Ты – самодержец – помни это“... „Как они смеют не исполнять твоих велений?“»

(Последнее, кстати, относилось к членам Св. Синода.)

И совершенно уже безумный диалог приводит в своих воспоминаниях граф Витте. Причем не с каким-нибудь экзальтированным религиозным деятелем, а с великим князем Николаем Николаевичем, двоюродным дядей царя, одним из первых лиц в государстве.

«Мы заговорили о Государе, и вдруг он мне задает такой вопрос:

– Скажите мне откровенно, Сергей Юльевич, как вы считаете Государя, человеком или нет?

Я ответил:

– Государь есть мой Государь, и я Его верный на всю жизнь слуга, но хотя Он Самодержавный Государь, Богом или природою нам данный, Он все-таки человек со всеми людям свойственными особенностями.

На это Великий Князь мне ответил:

– Видите ли, а я не считаю Государя человеком, Он не человек и не Бог, а нечто среднее...»^[63]

Правда, Витте оговаривается, что Николай Николаевич был в то время «мистически тронутым», занимался «верчением столов и вызовом духов» (то есть спиритизмом). Но ведь не он один – «мистически тронутым» был весь высший свет (за исключением совершенных материалистов). Каша в головах «просвещенного общества» варилась крутейшая – православие, оккультизм, язычество создавали самые дикие комбинации. Вы что думаете, «мистически тронутых» православных не бывает? Зайдите в воскресенье в любой храм, послушайте разговоры...

Интересно, а что думала о «полубожественности» монарха царская чета?

В свете вышеизложенного поступки Николая приобретают совершенно иную окраску. Зачем заботиться о кадровой политике? Любой православный человек по определению должен быть счастлив

служить царю. К чему знать, как живет народ? Православный народ обожает монарха, потому что так устроен мир. А все, кто против царя, – априори слуги врага рода человеческого.

Знакомо? Да, да, да! За сто лет эти взгляды совершенно не изменились. Странно было бы, если бы при таком настрое императора подчиненная ему Церковь не разработала соответствующих теорий – так что современным монархистам ничего и придумывать не надо, знай черпай полным ковшом из источников готового знания.

Что ж, если все так... если для того, чтобы управлять страной, достаточно расслабиться и слушать в себе голос Бога, а способность эта преподается таинственным путем через помазание... Тогда многое в поведении Николая становится понятным, двойственность исчезает, и перед нами появляется очень цельный характер. То, что у Николая были твердые убеждения и сильная воля, отмечали многие. Например, президент Франции с 1899 по 1906 г. Эмиль Лубе так оценивал его характер:

«Обычно видят в императоре Николае II человека доброго, великодушного, но немного слабого, незащитного против влияний и давлений. Это глубокая ошибка. Он предан своим идеям, он защищает их с терпением и упорством, он имеет задолго продуманные планы, осуществления которых медленно достигает. Под видом робости, немного женственной, царь имеет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимое и верное. Он знает, куда идет и чего хочет».

Да, вопрос только в картах, навигационных приборах и маяках. Этот волевой, упертый человек жил в иной реальности – проще говоря, в сказке. А сказочные карты, наложенные на реальную местность, могут завести в места неудобоходимые – к болоту, а то и к обрыву...

Впрочем, откуда бы ему знать реальный мир? Ладно, служба безопасности допускала к монарху только заранее отобранных, подготовленных представителей народа. Но ведь он даже выхолощенные, препарированные доклады министров не желал слушать. Едва доходило до неприятных моментов, как Николай отключался либо попросту прерывал докладчика. Он увольнял министров, пытавшихся до него достучаться и рассказать правду, не потому, что те травмировали его чуткую душу, а потому, что он знал, как на самом деле обстоят дела. Откуда же он это знал, если сам с

народом не общался, а докладов не слушал? Помазание, не иначе, давало не только таланты, но и знание.

Я не шучу, нет...

Но даже исповедуя такие взгляды, можно вести себя по-разному и по-разному мыслить. Николай Первый, разгромивший при самом восшествии на престол восстание декабристов, 14 декабря 1825 года писал брату: *«Дорогой мой Константин! Ваша воля исполнена: я – император, но какую ценою, Боже мой! Ценою крови моих подданных»*. А ведь эти подданные устроили мятеж, который пришлось усмирять силой оружия, и сам монарх в тот день был на волоске от гибели.

А его венценосный тезка? Православный историк Дмитрий Пospelовский – потомок эмигрантов, член НТС, не испытывавший ни малейшей симпатии к советской власти, в качестве одного из основных аргументов против канонизации приводит его удивительное равнодушие к смерти своих подданных:

«Будучи у власти, проявлял себя весьма жестоким человеком: после Ходынской трагедии, в тот же день, вместо посещения пострадавших в больницах, отправился на бал; когда умирал Столыпин, последним жестом которого было благословение царской ложи, Государь опять же посчитал парады и балы более важными для себя, чем посещение умирающего...»

Но, может быть, это опять забота о своей ранимой душе? Для посещения раненых и умирающих требуется большое мужество. Которое, кстати, имели женщины царской семьи, во время войны не только посещавшие лазареты, но и (пусть даже формально) служившие сестрами милосердия.

Однако читаем дальше:

«Близко знавшие Государя офицеры говорят в своих мемуарах об удивительно безучастном отношении царя к человеческим потерям на войне. Так, реакцией царя на сообщение в Ставке в 1916 г. о громадных потерях было:

– Ну, что значит „громадные“...?

– Около 50 %, Ваше величество... в том числе масса достойных офицеров.

– Э-э-э, Михаил Васильевич, такие ли еще погибали, обойдемся с другими, еще хватит.

– Ваше величество, прикажете все-таки поддержать корпус и сообщить телеграммой о вашей искренней скорби?

– Дайте... только не надо „искренней“, а просто скорби.

Взята эта цитата из дневника руководителя пресс-бюро Ставки генерала Лемке».

Интересно: о том, что у нас люди – «винтики», противники СССР кричали всю дорогу. Но никто не додумался вложить подобную фразу в уста многократно проклинаемых за жестокость Ленина или Сталина. Самое страшное, что смогли придумать: «бабы еще нарожают» или «щепки летят». Такое откровенное отношение к людям как к расходному материалу продемонстрировал только многократно восплаемый за гуманизм и православие русский царь!

И, наконец, самое главное:

«...Сам Николай II нанес колоссальный удар по народной вере в царя и сакральность монархии Кровавым воскресением и вообще жестокостью в подавлении революции. Ведь расправами с рабочими беспорядками, крестьянскими бунтами и пр. было при Николае II убито более 5000 человек, и это помимо столыпинских военно-полевых судов... И если жертвы при подавлении аграрных восстаний, большевистского восстания на Пресне и восстаний на флоте можно оправдать... то расстрелы рабочих забастовок, а тем более лояльной демонстрации в воскресенье 9 января 1905 года, оправдать невозможно. Они рассеяли последние народные иллюзии о царе, до которого только надо добраться со своими нуждами, и он все решит по справедливости»^[64].

Кстати, Пospelовский обратил внимание еще на один момент, ускользающий от большинства наших современников, приученных историей XX века совсем к другому масштабу потерь:

«...В контексте гуманного XIX века (конец которого наступил не в 1900, а в 1914 г. – с началом первой в истории тотальной войны) его власть выглядела действительно кровавой – такого количества жертв в мирное время Россия не знала со времени Петра I и Анны Иоанновны».

И как это увязать с православием в одной и той же голове?

Есть версия и по этому поводу.

«Кровавое воскресенье» – далеко не первый в России расстрел безоружных рабочих. Да и не десятый тоже... Российские власти всех уровней бестрепетно выводили против русских рабочих не только казаков, но и регулярную армию. Казаки хотя бы считали себя отдельным народом, что же касается регулярной армии – то солдат вынуждали стрелять не просто в русских, а в людей, из среды которых они вышли и к которым по окончании службы вернутся. Это многолетнее приучение русского народа к стрельбе по *своим* стало прологом будущей гражданской войны. Никакие не «злодеи-социалисты» и «жиды» – к братоубийству народ приучало свое родное правительство.

Один из таких расстрелов – «Кровавое воскресенье» – стал символом последнего царствования. Не будем повторять сами события: кто учился в советское время, проходил их в школе, кто не учился... гугл в помощь! Обратим внимание лишь на некоторые моменты.

Часто говорят, что петиция, с которой рабочие шли ко дворцу, была не экономической, а политической. На самом деле там были и экономические, и политические пункты – ну и что с того? Речь ведь шла не о выполнении, а о *передаче* петиции, а уж государь волен: что захочет – выполнить, не захочет – отказать.

Николай Первый, человек большого личного мужества, сам бы вышел к толпе рабочих и нашел бы, что им сказать. От его потомка такого подвига не требовалось – но, в конце концов, мог бы выслать к демонстрации генерал-адъютанта. Был ли риск, что его пристрелит какой-нибудь террорист? Был, в общем-то... хотя выстрелить и попасть из револьвера в фигуру на балконе – это скорее из романа, чем из реальной жизни^[65]. Ну так на то он и генерал, чтоб хотя бы иногда рисковать жизнью, – разве не так?

За что, зачем, почему расстреляли рабочую демонстрацию? Из опасения, что ее участники, не обнаружив царя, побьют во дворце стекла?

Поклонники последнего императора, пытаясь примирить непримиримое, оказывают обожаемому монарху медвежью услугу.

«События 9 января 1905 г., произошедшие в результате авантюристической деятельности священника Георгия Гапона, некомпетентных действий министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского и ряда высших чинов петербургских военного и полицейского ведомств явились полной неожиданностью для Государя, отсутствовавшего в это время в столице»^[66].

Какие цели преследовал Гапон, до сих пор толком непонятно. Возможно, он как раз стремился предотвратить социальный взрыв, направив протест рабочих в мирное русло. Что касается Святополк-Мирского – то этот человек был менее всех виновен в происшедшем. Он-то как раз был человеком мягким, демократичным и полагал, что власти могли бы и принять депутацию рабочих. И, кстати, хоть и мягко, успокоительно, но держал императора в курсе событий. Да и странно было бы ничего не знать, находясь в Царском Селе, в 25 верстах от столицы.

Решение поставить на подступах к центру города войска было действительно принято на заседании у Святополк-Мирского, но в нем принимали участие еще как минимум два человека в аналогичном ранге: министр юстиции Муравьев и министр финансов Коковцов. Еще там был петербургский градоначальник Фуллон, который, опасаясь новой «ходьинки», настаивал на том, чтобы не пропускать рабочих в центр. И Святополк-Мирский, и Фуллон после событий подали в отставку. Но ведь войсками командовали не они. Когда товарищ министра внутренних дел Дурново попенял начальнику штаба гвардии: зачем-де поставили пехотные части против невооруженной толпы, тот ответил, что он сам отбирал воинские части. И вообще: не для парада же их вызывали!

Но все же: кто приказал раздать солдатам боевые патроны и разрешил стрелять? Поскольку армия – не то место, где каждый старается взять на себя как можно больше ответственности, мы естественным образом приходим к главнокомандующему войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного гарнизона, великому князю Владимиру Александровичу. По характеристике великого князя Александра Михайловича, это был человек добрый, но интересовавшийся исключительно искусством и тонкостями кухни. Что ж, надо полагать, что патроны были розданы *по обычаю*. К тому времени российские власти разных уровней уже вовсю использовали

армию при рабочих и крестьянских волнениях – в самом деле, их вызывали не для парада!

А вот какова в этом вопросе позиция императора?

В своем дневнике в тот день он записал: *«Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца».*

На первый взгляд она кажется странной. Никакого «разбора полетов» после столь грандиозного скандала не последовало, за пролитую кровь никто не ответил, кроме тех, кто сам себя не простил. Правда, Владимир Александрович осенью 1905 года был отправлен в отставку, но совсем по другому поводу: из-за морганатического брака своего сына. Спешно, уже 11 января 1905 года, назначенный петербургским генерал-губернатором бывший московский обер-полицмейстер Трепов начал массовые аресты среди рабочих, интеллигенции, журналистов, на которых в итоге и возложили вину за расстрел. И то верно: сидели бы работяги по норам, так все были бы живы. А если бы и умерли, надорвавшись на работе или подцепив заразу в переполненной грязной казарме, – так ведь не от пули же!

Но у истории этой было и продолжение, уже совершенно фантаσμαгоричное.

19 января, через десять дней после расстрела, состоялась «встреча императора с рабочими». «Рабочие» были, естественно, отобранные и проинструктированные. И вот что сказал им император:

«Я вызвал вас для того, чтобы вы могли лично от Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашим товарищам.

Прискорбные события, с печальными, но неизбежными последствиями смуты, произошли оттого, что вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменниками и врагами нашей родины. Приглашая вас идти подавать Мне прошение о нуждах ваших, они поднимали вас на бунт против Меня и Моего правительства, насильно отрывая вас от честного труда в такое время, когда все истинно-русские люди должны дружно и не покладая рук работать на одоление нашего упорного внешнего врага.

Стачки и мятежные сборища только возбуждают безработную толпу к таким беспорядкам, которые всегда заставляли и будут заставлять власти прибегать к военной силе, а это неизбежно вызывает и неповинные жертвы. Знаю, что не легка жизнь рабочего.

Многое надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение. Вы сами по совести понимаете, что следует быть справедливыми и к вашим хозяевам и считаться с условиями нашей промышленности. Но мятежную толпою заявлять мне о своих нуждах – преступно. В попечениях Моих о рабочих людях озабочусь, чтобы все возможное к улучшению быта их было сделано и чтобы обеспечить им впредь законные пути для выяснения назревших их нужд.

Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их Мне, а потому прощаю им вину их. Теперь возвращайтесь к мирному труду вашему, благословясь, принимайтесь за дело вместе с вашими товарищами, и да будет Бог вам в помощь»^[67].

Говорят, что встреча была проведена по инициативе Трепова, который и составил речь, зачитанную императором «по бумажке». Но уж тут позвольте не поверить! Трепов в рабочем вопросе разбирался и людей понимал. Да и император никогда бы не сказал ничего, что не согласовалось бы с его взглядами.

Вы что-нибудь поняли? В чем заключалась вина рабочих, которую прощал им император? Не в стачке, которая предшествовала походу к Зимнему дворцу, а в том, что они посмели обратиться к нему, «мятежною толпой заявляя о нуждах». Почему подать прошение – это бунт против царя?

И снова поклонники Николая вертятся ужом на сковородке, объясняя необъяснимое: мол, какие-то революционеры могли учинить стрельбу, которая могла... Демонстрация 9 января была мирной, правительство и сам царь об этом прекрасно знали. Какие-то террористы могли ею воспользоваться? Террористы в то время пользовались всем – но ведь масленичные гулянья, например, никто не расстреливал! Впрочем, ни о каких террористах на встрече с рабочими сказано не было.

В чем же дело? А дело в законе: подавать петиции на высочайшее имя низы Российской империи права не имели. В нарушении закона и заключался «мятеж». При этом, как сам царь признает, «законных путей для выяснения назревших нужд» рабочих не существовало. В многократно проклинаемом ГУЛАГе заключенные имели право обращаться в любые инстанции, включая Сталина, и лагерной

администрации запрещено было не то что задерживать эти обращения, но даже знакомиться с ними.

Это сословное общество, господа! «Упоительные вечера» Российской империи. Вы уверены, призывая прежнюю Россию, что будете стоять на балконе, а не валяться на нарах в рабочей казарме, не имея права даже пожаловаться?

...Теоретически царь мог узнать о расстреле постфактум – особенности его личности прямо-таки толкали подчиненных к тому, чтобы справляться с трудностями без самодержца. Но даже если так, случившееся он вполне одобрил, поскольку никаких мер ни к кому принято не было.

Да что крутить! Существуют резолюции Николая на разного рода документах и весьма красноречивые факты. Все это еще в советское время любовно собрал допущенный к архивам журналист Марк Касвинов и опубликовал в своей книге «Двадцать три ступени вниз». Сильная получилась книга, хотя и написана в рамках советской идеологии, – но факты есть факты, они неидеологичны. Можно было бы усомниться в подлинности приведенных Касвиновым резолюций – однако они вполне гармонируют с «Кровавым воскресеньем», вот в чем беда-то...

...Еще в 1895 году на Большой Ярославской мануфактуре вспыхнула стачка рабочих, недовольных снижением расценок. Стачка была большая – около шести тысяч человек. Слово за слово, дошло до открытого противостояния, в котором приняли участие солдаты Фанагорийского гренадерского полка, открывшие огонь по стачечникам. В результате шесть человек было убито, восемнадцать – ранено. Тогда еще совсем молодой царь написал на рапорте командира полка полковника Кулагина: «Спасибо молодцам фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков».

В этом инциденте русские солдаты стреляли в русских рабочих, вчерашних крестьян, из среды которых сами вышли, – как можно за такое благодарить? В резолюции же не только ни слова сокрушения, но даже ни тени понимания происходящего. Пришли оловянные солдатики, постреляли красных куколок и улеглись обратно в коробку – молодцы!

Так дальше и шло. В 1905 году тогдашний премьер Витте подал докладную о том, что некто капитан-лейтенант Отто Рихтер во время подавления рабочих выступлений в Прибалтике «казнит по собственному усмотрению, без всякого суда и лиц несопротивляющихся», а его команда поголовно порет крестьян, расстреливает их без суда и следствия, выжигает целые деревни. Николай II пишет на телеграмме: «Ай да молодец!» Рихтера повышают в звании и приглашают к царю на завтрак.

...Уфимский губернатор докладывает о расстреле рабочей демонстрации, в ходе которого погибло несколько десятков человек. Царь пишет: «Жаль, что мало».

...Генерал Казбек, комендант Владикавказа, докладывает о волнениях гарнизона, солдаты которого вышли на улицу с красным знаменем. Генерал сумел успокоить солдат и вернуть обратно в казармы. Впоследствии Казбек вспоминал, что император был недоволен, сказав назидательно: «Следовало, следовало пострелять» ...В прибалтийском городе Туккумс военные вступили с восставшими в переговоры и не стали открывать огонь по городу. Царь был недоволен и наложил на рапорт резолюцию: «Надо было разгромить весь город».

...Министерство внутренних дел представило царю доклад о забастовочном движении в промышленных центрах страны. В докладе указано, сколько стачек подавлено силой. Он пишет: «И впредь действовать без послаблений».

...Московский генерал-губернатор Дубасов обратился к царю с просьбой пощадить молодого человека, который во время прогулки по Таврическому саду выстрелил в него из браунинга и промахнулся. На допросе в полиции он заявил, что хотел отомстить за зверства, учиненные карателями при подавлении восстания в Москве. Сам Дубасов просит царя о снисхождении, называя террориста «почти мальчиком». Николай отклоняет просьбу, юноша предстает перед военно-полевым судом, после чего отправляется на виселицу.

...Дальневосточное командование сообщает, что из центра страны прибыли в армию некие «анархисты-агитаторы» с целью разложить ее. Что это за «агитаторы», насколько обоснован их арест и доказана вина? Может быть, то были просто недовольные положением дел

новобранцы? Не интересуясь никакими деталями, ни самим подтверждением факта, царь приказывает: «Задержанных повесить».

«Усмирителей» народных волнений царь возвышал, награждал и одаривал своей милостью. Полковник Семеновского полка Риман, который 9 января 1905 года приказывал стрелять по бегущим людям, а потом был послан с «усмирительной миссией» по линии Московской железной дороги, и командир семеновцев полковник Мин, расстреливавший без разбору московских рабочих, – первый был по итогам карательной деятельности награжден орденом св. Владимира, а второй получил звание генерал-майора и премию, как написали в газетах, «с присовокуплением царского поцелуя». В Москве хотя бы имело место рабочее восстание, Риман же был обласкан царем за расстрел безоружных демонстрантов.

Эти деятели не были исключением. Вот еще несколько.

Владимир фон дер Лауниц, отставной гусарский полковник, монархист. Будучи сперва тамбовским губернатором, а потом петербургским градоначальником, открыто поддерживал «Союз русского народа», вооружал боевые дружины данной организации. Цитируем Касвинова:

«В бытность свою тамбовским губернатором он ввел в практику поголовную порку в „беспокойных“ деревнях; „по ошибке“, как сам доложил в одном из отчетов царю, „выпорол и несколько спокойных“. В Тамбове Лауниц устроил суд над группой крестьян – участников аграрных волнений; допустив к выступлениям на процессе адвокатов, схватил и выпорол также адвокатов... Посвятив часть своей энергии скупке и перепродаже земель, он шантажом и жульническими махинациями восстановил против себя в Тамбовской губернии даже собственных приспешников; местное дворянство возбудило в Петербурге ходатайство о лишении его дворянского звания. Кончились тамбовские похождения гусарского генерала тем, что царь, отозвав его в Петербург, зачислил в свою свиту, затем назначил столичным градоначальником»^[68].

Вот еще один персонаж – Павел Курлов, по образованию военный юрист, долгие годы отдал работе прокурором, назначен курским вице-губернатором. На следующий день после выхода царского манифеста об отмене телесных наказаний приказал выпороть восемьдесят шесть крестьян, арестованных за неповиновение. Вскоре после этого

переведен в Минск, где тоже отличился: расстрелял митинг рабочих на привокзальной площади. Также сделал неплохую карьеру, дослужившись до заведующего полицией.

Еще двое: генерал Клейгельс и князь Оболенский, брошенные на подавление крестьянских волнений в Харьковской и Полтавской губерниях. Эти меньше стреляют – они в основном порют, целыми деревнями, не разбирая возраста и пола. Первый заработал царскую благодарность, орден и денежную премию, второй из харьковского генерал-губернатора становится сенатором.

И как это все увязывается с христианством?

Да очень просто! После 9 января 1905 года императрица писала сестре, принцессе Виктории Баттенбергской: *«Петербург – порочный город, в нем ничего русского. Русский народ искренне предан своему монарху, а революционеры, прикрываясь его именем, настраивают крестьян против помещиков и т. д., каким образом, не знаю»*^[69].

Если царь руководствуется напрямую Божьей волей, а народ «искренне предан своему монарху», то кто бунтует? Не просто враги государства, а еще и враги веры. Если народ не дает им отпора – значит, он заражен болезнью революции. Дурную траву – с поля вон, а трава добрая, преданные монарху русские люди, возблагодарят его за избавление от заразы.

Но почему-то все попытки создать хоть какую-то структуру, объединяющую «добрую траву», выливались черт знает во что, вроде «Союза русского народа». Успехи революционеров оказались гораздо более весомыми. Современные монархисты, ничтоже сумняшеся, объясняют это «испорченностью» народа. Лихо они расправляются: священноначалие – «предатели», народ – «испорченный», и среди всего этого один лишь император – весь в белом.

Почему? А потому, что овцы – в тулупах...

...По воспоминаниям Витте, во время его доклада о положении в стране царь подошел к окну и, глядя на Неву, сказал: «Вот бы взять всех этих революционеров да утопить в заливе». Попытка реализовать это пожелание привела к войне царя с собственным народом, в которой он, успевший настроить против себя верхушку империи, не имел шансов.

Кто бы объяснил государю, что воюет он не с мятежниками, а с самим русским народом, доведенным безысходным существованием до предела? Может, и пытался кто – да докладов этих монарх не слушал, а их авторы, вернувшись домой, получали приказ об увольнении. Императора всячески поддерживала супруга, а подпевал многочисленный хор холуев, в том числе и из церковной среды. И царь верил – ведь они возглашали вещи, которые он *и сам знал*.

Нет, у русской революции были и объективные причины, в том числе неустранимые, но в том, с какой силой *грохнуло*, заслуга «хозяина земли русской» велика и неоспорима.

А вот теперь можно и о делах церковных поговорить...

Милые особенности российской религиозности

Пуще террориста злого
Государь боится слова
«Десакрализация».

Из песни группы «Дореволюционный советчик».

Вспомним еще раз цитату из «Материалов о канонизации»:

«Последний Император России относился к Православной Церкви с сыновней заботой. За время его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, открыто было более 250 новых монастырей. Император сам участвовал в закладке и освящении новых храмов, жертвовал на их созидание личные средства. Государь часто посещал святые места, глубоко и искренне почитал святых угодников. В последнее царствование канонизовано было больше святых, чем за два столетия правления его предшественников, от Петра I до Александра III».

Интересно бы понять, с чьей подачи разговор о положении Церкви в XX веке (и не только) сводится к вещам сугубо материальным? Сколько храмов построено, сколько святых канонизировано, кто и куда ездил паломником... А вот решил ли этот «верный сын Церкви» самую

главную из ее проблем – проблему полной зависимости от государства? Тем более что по положению в государстве он являлся не только «сыном Церкви», но и одновременно ее «отцом», и власть имел неограниченную.

В 1905 году, в связи с подготовкой закона о свободе вероисповедания, в церковных кругах заговорили о том, что надо бы дать свободу и Православной Церкви, а то у чужих конфессий получается даже некое преимущество. И в первую очередь речь зашла о восстановлении патриаршества. С инициативой еще в марте 1905 года выступил премьер Сергей Витте, подав на высочайшее имя записку «О современном положении Православной Церкви». К просьбам подключился и Синод. Против, как и следовало ожидать, выступил обер-прокурор Синода Константин Победоносцев. Он утверждал, что патриаршество противоречит соборному началу в Церкви, условием соблюдения которого является деятельность обер-прокурора. Кто бы сомневался? Именно царский фельдфебель во главе и является залогом «соборного начала»!

Что же монарх? Вроде был не против, признал, что Поместный Собор необходимо созывать, даже позволил создать Предсоборное присутствие. Подготовка велась вплоть до марта 1907 года, когда, получив программу предстоящего Собора, Николай... повелел отложить Собор ввиду «переживаемого ныне тревожного времени». Он опасался, что церковники станут в оппозицию к самодержавию.

После «манифеста 17 октября» оскорбленный в лучших чувствах Победоносцев вышел в отставку. Началась «чехарда обер-прокуроров», предваряющая собой «министерскую чехарду» 1917 года. За четыре года на этом посту побывали специалист по сельскому хозяйству и земельным отношениям Алексей Оболенский, его тезка Ширинский-Шихматов (для разнообразия, работник Синода), товарищ министра народного просвещения Петр Извольский, знаменитый эпидемиолог Сергей Лукьянов, затем Владимир Саблер, многолетний товарищ обер-прокурора. При нем подготовка Собора возобновилась, в феврале 1912 года было вновь созвано Предсоборное Совецание, но пока оно готовило уже один раз подготовленное мероприятие, началась война и опять стало не до того. (Для справки: после падения монархии, в куда более сложной политической обстановке, вся работа по подготовке Собора заняла четыре месяца.)

Если в 1905 году у кого из архиереев еще не было оппозиционного настроения, то сколько таких осталось к 1917 году? Один человек? Тем более что методы управления Церковью у Николая несколько не отличались от методов управления государством.

Есть такой исторический анекдот про последнего царя. За бедной француженкой-гувернанткой волочился некий молодой человек, но неудачно: девица ни на что не соглашалась без законного брака. Воспользовавшись тем, что француженка не знала русского языка, ухажер повел ее в церковь и заказал молебен во здравие царя, сказав барышне, что это венчание. Та узнала правду лишь по окончании медового месяца и решила искать защиты у царя. Во время прогулки Николая II она бросилась ему в ноги и рассказала свою историю. Что сделал царь? Никогда не угадаете. Он распорядился... считать молебен венчанием.

Не факт, что этот случай действительно имел место. Но мог иметь – именно таковы были те маленькие нарушения законов, который позволял себе последний император со словами: «Такова моя царская воля».

Здесь тот же стиль правления, что и везде: тянуть с решением серьезных вопросов – авось все само собой разрешится, зато по мелочам вмешиваться постоянно и бесцеремонно. Еще более в них вмешивалась императрица, которой управлял в духовных вопросах кто? Правильно, Распутин! А у Распутина были еще и многочисленные протезы, которые находили у императорской четы защиту и покровительство.

Скандалы в такой обстановке вырастали совершенно на пустом месте.

Был в Тобольске такой епископ Варнава – ставленник Распутина. В 1913 году он направил в Синод и императору ходатайство о канонизации жившего в XVII веке митрополита Тобольского Иоанна. Вопрос начал рассматриваться обычным порядком, Синод назначил комиссию, против канонизации никто особо не протестовал (все страсти вокруг Иоанна отгремели еще двести лет назад). Но епископу Варнаве не терпелось. В августе 1913 года, желая ускорить дело, он обратился к Николаю Второму с просьбой разрешить прославить Иоанна Тобольского в лике святых (то есть канонизировать) – Николай ведь был главой Церкви и мог воспользоваться своей властью в обход

Синода. В ответ Варнава получил странную телеграмму: «Пропеть величание можно, прославить нельзя» (как это понимать – знал только император, ведь не канонизированным святым величание не поют). Епископ, как было сказано, так и выполнил: величание пропел. Естественно, кто-то тут же написал донос, возник скандал. Варнаву вызвали в Петроград. Там он заявил Синоду, что делал все по указанию царя – что было чистой правдой. Синод принял решение признать прославление недействительным, Николай решение не утвердил, заявив, что Варнава действовал «по ревности, а не по злему умыслу» (про телеграмму ни слова), и поручил его пересмотреть. Как это понимать, не знал никто, но пока дело тянулось, в январе 1916 года Иоанна Тобольского канонизировали и история естественным образом завершилась.

Дело, как видим, не стоило выеденного яйца. (Если бы епископу Варнаве не покровительствовал Распутин, оно бы и не начиналось.) Но стиль монарха виден великолепно. Сначала заявление в духе «считать молебен венчанием». Потом, уж коли возник скандал, можно было бы и сослаться на «царскую волю» – но вместо этого он административным порядком прикрыл всю историю. Мелочь, скажете? Из-за таких вот мелочей и выпускают в некоторых странах резиновые куклы для битвы с лицами любимых начальников.

И если бы это было все! Дальнейшие (и куда большие) проблемы имели в своем основании специфический характер религиозности царской четы...

События, которые мы рассматриваем, происходили во время, прозванное «эпохой декаданса» (в буквальном переводе «упадка»). Упадок, разложение проявлялись во всем, и духовная сфера не стала исключением. Оккультные учения, мистицизм, спиритизм – все это буквально захлестнуло общество. Как в 90-е годы XX века, с той лишь разницей, что в 90-е годы православные во всем этом не участвовали, а в 10-е – еще как! Что они – хуже прочих?

Высшее общество снесло, с одной стороны, в мистицизм, а с другой – в самую простонародную веру, на грани то ли язычества, то ли суеверия. Одни и те же люди могли участвовать в спиритических сеансах и принимать у себя каких-нибудь «странников». Все это были явления одного порядка.

О религиозности Николая мы уже знаем: глубокая вера на грани фатализма, уверенность в том, что рукой царя управляет сам Бог. Супруга его с молодости была девушкой экзальтированной – «сумрачному германскому гению» вообще свойствен мистицизм. Владимир Гурко писал о ней:

«В Александре Федоровне глубокая религиозность проявлялась с молодости, наружно выражаясь, между прочим, в том, что она долгие часы простаивала на коленях на молитве.

Побуждаемая той же религиозностью, она восприняла перед вступлением в брак православие всем своим существом. Последнее оказалось для нее задачей не трудной; в православии она нашла обильную пищу для своей природной склонности к таинственному и чудесному. Она... пропитала православием все свое существо, притом православием приблизительно XVI в. (Уточнение: православие XVI века, каким его представляли в XX веке. – Авт.) Обрела она глубокую веру не только во все догматы православия, но и во всю его обрядовую сторону. В частности, прониклась она глубокой верой в почитаемых православной Церковью святых. Она усердно ставит свечи перед их изображениями и, наконец, и это самое главное, – проникается верой в „божских людей“ – отшельников, схимников, юродивых и прорицателей... Войти в сношение с людьми этого типа Государыня стремится с первых лет своей жизни в России, и находятся лица, которые поставляют ей таковых в таком количестве, что царский дворец приобретает в этом отношении характер старосветских домов замоскворецкого купечества. С заднего крыльца, разумеется, по чьей-либо рекомендации, проникают такие лица во внутренние покои дворца, где Императрица с ними иногда подолгу беседует, а гофмаршальская часть обязывается их радушно угощать.

Царица по этому поводу даже говорила, что ей известны высказываемые по ее адресу упреки за то, что она охотно видится и беседует со странниками и различными „божскими людьми“.

„Но моему уму и сердцу, – прибавляла она, – подобные люди говорят гораздо больше, нежели приезжающие ко мне в дорогих шелковых рясах архипастыри Церкви. Так, когда я вижу входящего ко мне митрополита, шуршащего своей шелковой рясой, я себя спрашиваю: какая же разница между ним и великосветскими нарядными дамами?“

Одновременно она углубляется в чтение творений Отцов Церкви. Творения эти были ее настольными книгами до такой степени, что рядом с кушеткой, на которой она проводила большую часть времени, стояла этажерка, заключающая множество книг религиозного содержания, причем книги эти в большинстве были не только русские, но и написанные на славянском языке, который Государыня научилась вполне свободно понимать.

Любимым ее занятием, наподобие русских цариц допетровского периода, стало вышивание воздушов и других принадлежностей церковного обихода...»

Что касается «божьих людей» – то разного рода «чудодейцы» вообще к тому времени вошли в моду в высшем обществе. Спириты, лекари, экстрасенсы, предсказатели «окучивали» поклонников новомодных религиозных течений. Для тех, кто ударился в православие, в избытке ходили по градам и весям «старцы», юродивые и прочая тому подобная публика, где на одного подлинно «божьего человека» приходился десяток жуликов. Если кто и мог отличить первых от вторых, то это как раз архипастыри в шелковых рясах – но к ним не было особого доверия (Как это знакомо, правда? Только здесь «божьи люди», а нынче у нас в моде «Бог в душе», но в остальном картина сходная.)

Впрочем, не чужда императрица была и новых веяний. По крайней мере, «целитель» месье Филипп, который обещал помочь ей родить сына, к числу «блаженных» не относился.

Да и царь не чужд был общению с подобными людьми. Так, 14 января 1906 года он записал в дневнике: «В 4 часа к нам пришел человек Божий Димитрий из Козельска около Оптиной пустыни. Он принес образ, написанный согласно видению, которое он недавно имел. Разговаривал с ним около полтора часа».

Дальнейшее развитие религиозности привело Александру Федоровну к самым простонародным суевериям (продолжим чтение Гурко):

«Образчики ее мистицизма, переходящего в грубое суеверие, имеются в ее письмах к Государю. Столь неожиданная для доктора философии Кембриджского университета, коим она числилась, вера в чудодейственность гребешка, подаренного Государю Распутиным,

свидетельствует о полном порабощении некоторых сторон ее духовного облика.

По поводу этого гребешка Александра Феодоровна 15-го сентября 1915 г. пишет Государю:

„Не забудь перед заседанием министров подержать в руках гребешок и несколько раз расчесать волосы его гребнем“. Еще более удивительна фраза, помещенная ею в письме от 9-го сентября: *„Моя икона с колокольчиком, действительно, научила меня распознавать людей. Эта икона и наш Друг помогли мне лучше распознавать людей. Колокольчик зазвонил бы, если бы они подошли ко мне с дурными намерениями“*».

В сочетании с творениями отцов Церкви – это, конечно, сильно...

«Божьи люди», расчески с колокольчиками, стены, сплошь увешанные иконками и полочки с милыми «святыньками»... Странное какое-то православие. Нет, для экзальтированной приходской дамы, пять лет назад выкрестившейся из поклонников медитации и по сему поводу преисполненной святости, – самое то. Но приходская дама если кем и руководит, так это собственным семейством (редко!), а чаще «сама едет, сама правит, сама саночки везет», то есть вред причиняет минимальный. А если она жена и соправительница, свято уверенная и внушающая мужу, что тот абсолютный «хозяин земли русской», которому все должны повиноваться слепо, как писала она в письме, «дрожать перед ним»?

Для «отца Церкви» расчески и колокольчики – это несколько не то, чего от него ждут. Неудивительно, что между царской четой и «архипастырями в шелковых рясах» имело место... скажем так... некоторое непонимание.

Впрочем, профессор Московской духовной академии Алексей Осипов, один из самых выдающихся богословов нашего времени, сомневается и в самом православии Николая с супругой (нет-нет, крест они носили, к обеду ходили регулярно и пр. – но разве в этом суть?).

«Религиозность царской четы при всей ее внешне традиционной православности носила отчетливо выраженный характер интерконфессионального мистицизма. Этот вывод следует из многих фактов. Известна холодность царской семьи, главным образом, царицы, к русскому духовенству, что особенно ярко выявляется из писем Александры Федоровны („в Синоде одни только животные!“).

Даже с высшими иерархами отношения царя и царицы носили исключительно официальный характер.

В то же время современники сообщают о большой их близости и дружбе с широко известным в высшем свете французским спиритом, магом, главой международного ордена мартинистов Папюсом, вызывавшим дух Александра III; с другим французским мистиком, „ясновидцем“ – Филиппом (которого Александра Федоровна в письме от 14 декабря 1916 г. вспоминает как „нашего друга месье Филиппа“, но которого ее же духовник называет „порождением бесовских сил“); наконец, в течение целых десяти лет с Распутиным – до самой его смерти...

Этот мистицизм наложил тяжелую печать на весь душевный настрой императора, сделав его, по выражению прот. Г. Шавельского, фаталистом („Воспитание и жизнь сделали его фаталистом, а семейная обстановка – рабом своей жены“^[70])... Христианство и фатализм несовместимы.

Преданный царю человек Пьер Жильяр утверждал, что у царя была „своего рода мистическая покорность судьбе, которая его побуждала скорее подчиняться обстоятельствам, чем руководить ими“^[71].

Наш выдающийся русский философ Евгений Трубецкой в таких кратких и глубоких словах выразил свое понимание и личной религиозности Царя, и основной причины его катастрофы:

„Он поставил свою власть выше Церкви, и в этом было и самопревозношение, и тяжкое оскорбление святыни. Он безгранично верил в субъективное откровение, сообщаемое ему – помазаннику Божию – или непосредственно, или через посланных ему Богом людей, слепо верил в себя как орудие Провидения. И оттого он оставался слеп и глух к тому, что все видели и слышали. ... Повреждение первоисточника духовной жизни – вот основная причина этого падения“^[72].

Но особенно поражает во всем этом тот факт, что увлечение открыто неправославными мистиками-окультистами и более чем сомнительными чудотворцами происходит в то самое время, когда рядом живут и творят истинные чудеса всем известные праведный Иоанн Кронштадтский, оптинские старцы, которые, однако, царскую семью мало интересуют»^[73].

Как видим, в православной среде очень далеко до единомыслия не только по вопросу канонизации, но и вообще религиозности последнего царя. Осипов – это ведь не «отец Н.» из дальнего монастыря, чтимый десятком поклонников за святого, это – звезда богословия первой величины. И ссылается он не на последних в Церкви людей...

При таких религиозных взглядах «хозяина земли Русской» и «отца Церкви» распутинщина из досадного недоразумения становится неизбежной.

К Распутину по нынешним временам отношение двойственное. Одни считают его ловким проходимцем, проникшим во дворец и использовавшим близость к царю для своих темных дел. Но он действительно умел лечить, причем не только тяжело больного наследника. Другие полагают его святым, а многочисленные сообщения о его непотребном поведении – это, мол, клевета прессы или там двойник Распутина по кабакам чудил, а сам Григорий Ефимович вел жизнь тихую и богобоязненную. Вполне, кстати, возможно и такое – что стоило противникам царя нанять двойника с задачей кутить по кабакам, а потом использовать эти скандалы для «черного пиара»?

Дело вообще не в Распутине, не в болезни наследника. Не было бы Распутина, нашелся бы кто-нибудь еще. Через царские покои прошла целая череда подобных персонажей, среди которых встречались личности в высшей степени колоритные.

Например, знаменитый иеромонах Илиодор. Крайне правый по взглядам, активный черносотенец, он поначалу пользовался покровительством Распутина, с его помощью завел связи в высоких кругах, потом был переведен в Царицын. Здесь руководил церковью епископ Саратовский Гермоген. По воспоминаниям митрополита Евлогия (Георгиевского), *«аскет, образованный человек, добрейший и чистый, епископ Гермоген был, однако, со странностями, отличался крайней неуравновешенностью, мог быть неистовым. Почему-то он увлекся политикой, и в своем увлечении крайне правыми политическими влияниями потерял всякую меру. Интеллигенцию он ненавидел, желал, чтобы всех революционеров перевешали»*. Это страстное желание объединило Гермогена и Илиодора, и последний, под крылышком епископа, развернулся вовсю. Жестко критиковал

местную администрацию, постоянно судился, изгонял бесов (в прямом смысле), произносил проповеди о страдающем крестьянстве и «злых жидях» и даже основал монастырь. По воспоминаниям, носил посох в виде кулака, сжимающего крест.

Выглядела его деятельность примерно так: *«В воскресенье 10 августа вечером на Свято-Духовском архиерейском подворье прошло молебствие о прекращении холеры. Собралось 6–7 тысяч человек. Илиодор выступил после молебна с зажигательной, а точнее сказать, с подстрекательной речью. Он набросился на „Царицынскую жизнь“, сказал, что в ней сатанинская воля, что там работают стервятники. „Идите в типографию Федоровой и спросите, на каком основании она допустила, что в ней печаталась клевета! Идите к редактору Шилихину и потребуйте прекращения клеветы!“ – призывал он народ.*

И царицынский народ отозвался на эти призывы. Увидев одного интеллигентного человека, толпа набросилась на него и стала избивать с криками: „Это сотрудник газеты!“ Ему оторвали кончик уха. На самом деле это был учитель гимназии, который сказал кому-то из присутствующих: „Гребенки женские находили в спальне отца Илиодора“. За учителя вступился помощник пристава, ему тоже досталось. С полицейского сорвали погоны, начали его бить, но за него вступился сам Илиодор. Народ потребовал полицмейстера, тот привез с собой 30 конных казаков. Началось разбирательство, многих присутствующих избивали»^[74].

В 1909 году Синоду надоела эта бурная деятельность, Илиодору запретили служение и перевели в Минск. Однако он назвал распоряжение «безблагодатным и незаконным» и в Минск не поехал, а вместо этого поехал к Распутину, добился встречи с императрицей и отмены постановления (бедный император! – Е.П.) В январе 1911 года его снова попытались убрать из Царицына, переведя в Ново-Васильковский монастырь Тульской епархии. Через месяц Илиодор оттуда удрал, вернулся в Царицын и вместе с приверженцами заперся в своем монастыре, объявив голодовку. В мае Николай «простил» Илиодора и даже удостоил аудиенции, а императрица вручила ему для раздачи народу 30 тысяч образков и крестиков.

Через полтора месяца Илиодор устроил паломничество своих приверженцев по Волге, шумное и скандальное, деньги на которое дала опять же императрица. 15 августа в Царицыне под его

руководством торжественно жгли трехсаженную «гидру революции», сплетенную из соломы, с огненными крыльями, зубами и жалом, предварительно зачитав семь ее смертных грехов. Хорошо хоть город не спалили – поволжским-то летом...

Кончилось все еще более увлекательно. Епископ Гермоген, сыгравший немалую роль в возвышении Распутина, к тому времени успел разочароваться в «святом старце» и решил действовать. По воспоминаниям того же митрополита Евлогия, выглядело это так:

«Он ополчился против Распутина, когда убедился в его безнравственном поведении, и решил позвать его к себе, дабы в присутствии писателя Родионова и иеромонаха Илиодора взять с него заклятие, что он отныне не переступит порога царского дворца. Говорят, епископ Гермоген встретил его в епитрахили, с крестом в руке. Распутин клятвы давать не хотел и пытался скрыться. Родионов и Илиодор бросились за ним на лестницу, его настигли, и все трое покатились по ступеням вниз... а епископ Гермоген, стоя на площадке в епитрахили и с крестом в руке, кричал: „Будь проклят! проклят! проклят!“ Распутин вырвался из рук преследователей. „Попомните меня!“ – крикнул он, – и исчез»^[75].

Представляете себе эту сцену? Какие типажи! Захочешь – нарочно не придумаешь...

Произошла эта великая встреча 16 декабря 1911 года. С того дня Гермоген и Илиодор стали бомбардировать Николая телеграммами, умоляя удалить от себя Распутина. Наезды на «старца» всегда заканчивались одинаково. Царь приказал вернуть Гермогена в епархию. Тот не подчинился приказу, тогда Николай прислал флигель-адъютанта, который посадил епископа в автомобиль и отвез на вокзал. Епископа отправили в Жировицкий монастырь. В результате этой истории его стали считать «мучеником».

Илиодора, лишившегося высокого покровительства, Синод сослал во Флорищеву пустынь, а когда он, по примеру Гермогена, отказался туда отправиться, попросту вызвали жандармов. Заступаться за него никто не стал – с Распутиным он поссорился, а местным властям неистовый иеромонах надоел хуже горькой редьки.

Осознав, что сладкая жизнь закончилась, Илиодор резко переменял курс своей жизни. Он расстригся, публично попросил прощения у евреев и отрекся от Православной Церкви. В 1914 году бежал за

границу, написал там книгу о Распутине под названием «Святой черт». После революции предложил свои услуги большевикам, вроде бы даже служил в ЧК, потом вернулся в Царицын, создал вокруг себя секту. В Вербное Воскресенье 1921 года хор Илиодора пропел «многая лета» вождям социальной революции, а сам он произнес проповедь: «Орлы! Орлы! Орлы! (поклон на три стороны). Жуки, копошащиеся в навозе, не могут судить о ваших полетах в высь. Вы, опередившие толпу на три поколения, рейте кверху сквозь тучи и молнии, через широкие моря в светлое царство благословенного социализма. Не достигши царства Божия на земле, не достигнете и на небе»^[76]. В 1922 году уехал из СССР, позднее всплыл в США, где тоже не скучал.

Какой типаж! И вот как вы думаете, о чем люди помнят: как Николай выгнал Илиодора или как ему покровительствовал?

Вообще вернейшим способом впасть в немилость у монарха было выступить против Распутина. Многие пытались, и для всех это плохо кончалось.

Петербургский митрополит, первенствующий член Священного Синода и будущий священномученик Владимир решил «раскрыть глаза» царю на «старца». Николай, опять же, повел себя предсказуемо, заявив, что собеседник, может быть, во многом и прав, но государыня никогда с этим не согласится. Разговор он передал жене, та вознегодовала... В результате Владимир был переведен в Киев.

И так далее, и тому подобное...

Дело тут вообще не в самом Распутине, а, опять же, в особенностях личности царя и особенностях религиозности царицы, благодаря которым пустяковое дело выросло до размеров национальной проблемы. Тем более что именно Распутин не только скомпрометировал царя перед подданными, но и окончательно поспорил его с Церковью.

Преувеличенный, а на самом деле не стоящий выеденного яйца конфликт вокруг Григория Распутина имел в своем основании два фактора. Первый – это усугубленное семейным несчастьем пристрастие императрицы к «божьим людям». Иначе не составило бы никакого труда заставить Григория Ефимовича вести тебя тихо, скромно, незаметно – но он лечил наследника, и ему было все

дозволено. Николай с горечью заметил как-то Столыпину, что «лучше будет десять Распутиных, чем одна истерика императрицы».

Второй же фактор – упертая убежденность Николая, что это все – его частное, семейное дело, никого не касается, и никто не вправе говорить с ним об этом. Выражал он эту убежденность обычным для себя способом – в лучшем случае, не желал разговаривать, в худшем – убирал тех, кто касался «распутинской» темы, с глаз долой.

Результат известен: скандал разросся до колоссальных размеров, «черный пиар» вокруг фигуры Распутина использовали как таран против Романовых. Поддерживали кампанию фронтеры, не очень понимающие, что именно они творят, а результатом стало ожесточенное противостояние власти и общества, кончившееся плохо для всех. И это еще счастье, что пришли «злые большевики», которые заново склеили большую часть империи, а то была бы тут сейчас пара десятков протекторатов всех мировых хищников.

* * *

Стоит ли удивляться, что за двадцать лет царствования Николай сумел оттолкнуть от себя всех, кроме горстки восторженных монархистов, вроде православного писателя Сергея Нилуса. В 1904 году тому довелось присутствовать на встрече царя с мценским дворянством на вокзальном перроне. Николай, обнаружив в толпе ветерана Крымской войны, принялся расспрашивать его о службе, а Нилус наблюдал. *«Тут я имел радость, более того, восторг видеть глаза и взгляд Государя. Передать выражения ни словами, ни кистью невозможно. Это был взгляд Ангела-небожителя, а не смертного человека. И радостно, до слезного умиления радостно было смотреть на него, и любоваться им страшно, страшно от сознания своей греховности с близким соприкосновением с небесной чистотой»*^[77].

Впрочем, правителю надо быть уже совершенным чудовищем, чтобы его никто не обожал. Да и тогда... Фанатичные приверженцы были и у Гитлера, причем не только в дни побед. Фанатичные приверженцы есть у всех. Вот только не надо выдавать их точку зрения за мнение всего народа.

А что же народ, который нынешние фанатичные монархисты скопом записали в предатели?

Начнем с крестьян, самой обездоленной категории российского общества. Крестьяне были привычны к непосильному труду, голоду и к прочим ужасам своего бытия, для облегчения которого никто ничего не делал. Их обиды, как ни странно, были большей частью нематериальными (любое традиционное общество вообще очень чувствительно к понятию совести).

После отмены рабства крестьянин все равно остался человеком четвертого сорта – против этого не протестовали, но запомнили. А что же Николай? Он отменил было порку, а потом ввел снова – как дал слово, так и взял его обратно. И теперь людей клали под розги с его разрешения и по его приказу. А во время войны, в 1915 году, спустя десять лет после отмены, порка была введена в действующей армии – комментировать такое невозможно, фантазия отказывает.

Запомнили мужики и то, что в постоянном конфликте с помещиками царь неизменно брал сторону последних. Ну и столыпинская реформа, конечно... Мужики видели в купле-продаже земли величайшее зло, покушение на жизнь не только ныне живущих, но и будущих поколений, и разубедить их было невозможно. В первую очередь потому, что это была правда. Царь мог наложить вето на планы реформаторов – однако не наложил, да и с чего бы?

Спустя десять лет, едва пало самодержавие, крестьянские комитеты, захватив власть на местах, начали воплощать свои вековые чаяния – и по части «людей четвертого сорта», и насчет земли. И в первую очередь по всей стране отменяли столыпинскую реформу.

А во дворце считали, что «народ любит государя и предан ему».

Теперь о рабочих. Если за двадцать лет до того рабочие еще были большей частью крестьянами, по зиме отправившимися в город на заработки (многие фабрики на лето вообще закрывались), то к началу XX века рабочий класс уже оформился как самостоятельный слой общества. Причем слой маргинальный, очень бедный, живущий в очень тяжелых условиях и чрезвычайно активный. А уж в учителях революции недостатка не было.

Здесь надо сделать небольшое отступление. Дело в том, что тогдашние революционеры были не бунтующими юнцами, и уж тем более не чьими-то наймитами и «агентами влияния». Они

действительно боролись за лучшую жизнь для народа. Для нормального человека существование рядом других людей, живущих не лучше, а то и хуже рабочей скотины, само по себе является серьезным испытанием. И далеко не все, махнув рукой, ссылались на судьбу или «Божью волю». Для многих сострадание, по выражению Стефана Цвейга, было «нетерпением сердца»: такая жизнь не должна продолжаться. Что заставило дочь генерала Александру Коллонтай или перспективного семинариста Иосифа Джугашвили все силы отдать рабочему движению? Ничего, кроме нищеты и тюрем, они приобрести не могли (то, что произошло в России, лежало за гранью любых прогнозов). Социализм находился целиком в области утопий, а реально все эти люди помогали рабочим отстаивать свои человеческие права. Меншевики были менее радикальны, большевики – более, эсеры еще более – но вектор-то один! К началу XX века эти люди, большей частью хорошо образованные и принадлежавшие к элите общества, и колоссальные массы «полулюдей» Российской империи нашли друг друга.

До 1905 года рабочие в массе своей не поддерживали лозунг «Долой самодержавие!». Все ж таки у них была еще надежда на «добротого царя», да и некоторые рабочие законы принимались. Но «кровавое воскресенье» разрушило иллюзии.

Нет, расстрелы бывали и раньше, и не так уж редко. Но все же можно было тешиться сказками про «добротого царя и злых хозяев», а тут все было уж слишком откровенно. Гапон перед манифестацией говорил: «Царь не знает наших нужд, мы о них ему скажем. Если он любит свой народ, он исполнит его смиренную просьбу». Но он говорил и другое: «Пойдем к царю, и уж если царь не выслушает, – то нет у нас больше царя, и мы тогда крикнем: „Долой царя!..“»

Ну, и крикнули – а чему удивляться-то?

Верхушка общества хотела участия в управлении государством, чиновников сводила с ума манера управления, про Церковь я уже писала...

Претензии русских патриотов выразил в своем дневнике известный публицист Михаил Меньшиков – консерватор, русский националист.

«Свидетель моего времени, я твердо уверен, что на месте Николая II можно было избежать и японской войны, и теперешней, и тогдашней революции, и теперешней. Как? Да очень просто: глядеть

во все глаза на опасность и уклониться от нее. Вот и все. Но для этого нужно иметь не те газельи глаза, не тот изнеженный декадентский мозг, не то размягченное воспитание, не то чутье и характер. Удивительное дело: простой кучер должен быть сильным мужчиной, умеющим держать кнут и возжи. А в кучера 180 миллионов народа попал изящный рамоли^[78] от рождения. И себя погубил, и нас, как деревянный вал, вставленный в стальную машину»^[79].

Короче говоря, царь виноват в том, что не предотвратил революцию в России. Это, пожалуй, самое несправедливое из всех обвинений. Как он мог ее предотвратить, если тот же Меньшиков горестно восклицал: «Людей нет – вот на чем Россия гибнет!»

Как резюме по интересующей нас теме приведем мнение все того же Анатолия Кони. Человек он был своеобразный – юрист, «законник», в оппозиции к власти особо не стоял, но и на компромиссы с ней не шел, царя видел не один раз.

«Перебирая впечатления, оставленные во мне павшим так бесславно Николаем II... и воспоминания о его деятельности как человека и царя, я не могу согласиться ни с одним из господствующих о нем мнений.

По одним – это неразвитый, воспитанный и укрепившийся в безволии человек, соединявший упрямство с привлекательностью в обращении: „un charmeur“ [очаровательным]. По другим – коварный и лживый византиец, признающий только интересы своей семьи и их эгоистически оберегающий, человек недалекий по кругозору, неумный и необразованный.

Большая часть этих определений неверна... Мои личные беседы с царем убеждают меня в том, что это человек несомненно умный, если только не считать высшим развитием ума разум как способность обнимать всю совокупность явлений и условий, а не развивать только свою мысль в одном исключительном направлении... Точно так же он не был ограничен и необразован... В беседе он проявлял такой интерес к литературе, искусству и даже науке и знакомство с выдающимися в них явлениями, что встречи с ним, как с полковником Романовым, в повседневной жизни могли быть не лишены живого интереса... Представители мнения о его умственной ограниченности любят ссылаться на вышедшую во время первой

революции „брошюрку“ „Речи Николая II“, наполненную банальными словами и резолюциями. Но это не доказательство. Мне не раз приходилось слышать его речи по разным случаям. И я с трудом узнавал их потом в печати – до того они были обесцвечены и сокращены, пройдя сквозь своеобразную цензуру...

Мне думается, что искать объяснения многого, приведшего в конце концов Россию к гибели и позору, надо не в умственных способностях Николая II, а в отсутствии у него сердца, бросающемся в глаза в целом ряде его поступков. Достаточно припомнить посещение им бала французского посольства в ужасный день Ходынки, когда по улицам Москвы развозили пять тысяч изуродованных трупов, погибших от возмутительной по непредусмотрительности организации его „гостеприимства“, и когда посол предлагал отсрочить этот бал...

Достаточно, наконец, вспомнить равнодушное отношение его к поступку генерала Грибского, утопившего в 1900 году в Благовещенске-на-Амуре пять тысяч мирного китайского населения, трупы которых затрудняли пароходное сообщение целый день, по рассказу мне брата знаменитого Верещагина; или равнодушное попустительство еврейских погромов при Плеве; или жестокое отношение к ссылаемым в Сибирь духоборам, где они на севере обрекались, как вегетарианцы, на голодную смерть, о чем пламенно писал ему Лев Толстой... Нельзя не вспомнить одобрения им гнусных зверств мерзавца – харьковского губернатора И.М. Оболенского при „усмирении“ аграрных беспорядков в 1892 году».

Про «усмирения» мы уже писали. А вот позабытая ныне история в Благовещенске – она уж совершенно из ряда вон и, кстати, прекрасно показывает чудовищное нравственное одичание российского населения.

...В городе Благовещенске-на-Амуре всегда было много китайцев: гастарбайтеры, прислуга, купцы, содержатели магазинов и ресторанчиков. Особых проблем с ними никогда не было, китайцы имели репутацию честных и усердных работников. В 1898 году в Китае началось восстание «боксеров», сопровождавшееся пограничными конфликтами с Россией. В июне 1900 года благовещенские китайцы поинтересовались у военного губернатора Амурской области генерала Грибского, не следует ли им на некоторое

время оставить город. Однако тот ответил, что «правительство великой Российской империи никому не позволит обижать мирных граждан». Китайцы поверили и остались.

В ночь с 23 на 24 июня 1900 года в Пекине произошла резня христиан, без различия пола и возраста. Дальнейшее можно было бы объяснить праведным гневом, если бы не один нюанс: оным гневом горожане воспылали лишь после того, как 2 июля китайцы обстреляли Благовещенск. В городе начались китайские погромы. В полном соответствии с данным ранее обещанием Грибский приказал выселить китайцев из города. Куда? А в Китай!

4 июля партия китайцев численностью около 4 тысяч человек была отправлена в поселок Верхне-Благовещенский. Гнали быстро, поэтому многие, в первую очередь старики, стали отставать. Пристав велел рубить их топорами. По прибытии на место выяснилось, что лодок местное население не дает, и тогда китайцам велено было плыть. Амур – река широкая (в месте «переправы» – 200 м) и быстрая. Тех, кто не хотел идти в воду, загоняли туда штыками и пулями. На противоположный берег выбралось всего несколько сотен человек – преимущественно мужчины. Старики, женщины и дети утонули. В последующие дни так же «выселили» еще несколько сотен китайцев.

Как бы поступил с устроителями подобного Сталин? Сведений таких нет по одной простой причине – в СССР такого не происходило. Для сравнения: в 1945 году, после того, как Красная армия три года шла по выжженной земле своей страны, за подобные действия по отношению к мирному населению Германии советских военнослужащих расстреливали. И, уверяю вас, отнюдь не из низкопоклонства перед Европой, а потому, что великий советский народ не мог позволить себе потерять человеческий облик, и потому, что чужие зверства – не оправдание для собственных.

Понесли ли хоть какое-то наказание участники благовещенской бойни? Сведений таких нет. Генерал Грибский не понес, это точно.

И вот как это совместить с христианством, «народом-богоносцем» и «православным государем»? Или китайцы не люди, потому что не христиане? Но разве Христос не решил эту проблему вопросом: «Кто твой ближний»?^[80]

Продолжим, однако, читать Кони:

«Можно ли, затем, забыть Японскую войну, самонадеянно предпринятую в защиту корыстных захватов, и посылку эскадры Небогатова со „старыми калошами“ на явную гибель, несмотря на мольбы адмирала... Можно ли забыть ничем не выраженную скорбь по случаю Цусимы и Мукдена...»

Конфликт с Японией за влияние на Дальнем Востоке назревал уже несколько лет. Японцы, не очень-то и скрываясь, наращивали вооружение, готовили армию, строили корабли. Можно ли было предотвратить вооруженное столкновение? Можно, японцы готовы были к переговорам. Но *«в начале войны Государь определенно высказывает свое мнение, что война будет недолгой, конечно же, победной и никак не отразится на внутреннем положении в стране, которое совершенно устойчиво»*. В реальности, как мы теперь знаем, все произошло с точностью до наоборот. Но вот дальше... нет, это просто песня!

«Прекратив все прочие дела, Император много ездил по стране, инспектировал войска, участвовал в освящении военных кораблей и щедро раздавал солдатам и офицерам образочки и крестики».

Это ни в коей мере не сарказм – это цитата из «Материалов по канонизации». Что еще делал «хозяин земли русской» для того, чтобы выиграть войну, так и осталось тайной. В итоге получился конфуз – «образочками и крестиками» победить не удалось. Русская армия управлялась столь дурно, что даже при численном превосходстве не выиграла ни одного крупного сражения. Флот управлялся не лучше и был разгромлен полностью. Какие выводы сделал из этого император?

«Перед I Мировой войной настроение Государя раздваивается между стремлением всеми силами сохранить мир и недооценкой опасности грядущей войны... В.Н. Коковцов в своих воспоминаниях пишет о влиянии на Государя „воинственно-патриотически“ настроенных министров: „Эта часть министров имела на своей стороне, в сущности, и Государя. И не потому, что Государь был агрессивен. По существу своему он был глубоко миролюбив, но ему нравилось повышенное настроение министров националистического пошиба. Его удовлетворяли их хвалебные песнопения на тему о безграничной преданности ему народа, его несокрушимой мощи, колоссального подъема его благосостояния, нуждающегося только в более широком отпуске денег на производительные надобности.»

(Русские крестьяне к тому времени голодали практически каждый год. – Е.П.) Нравились также и заверения о том, что Германия только страшает своими приготовлениями и никогда не решится на вооруженное столкновение с нами и будет тем более уступчива, чем яснее дадим мы ей понять, что мы не боимся ее и смело идем по своей национальной дороге. Аргументы этого рода часто охотно выслушивались Государем и находили сочувственный отклик в его душе“».

Как известно, Германия все-таки решилась. По-прежнему ни армия, ни страна не оказались готовы к вооруженному столкновению. После двух с половиной лет войны, в которой наших почти все время били, терпение народное кончилось, и миллионы мужиков, которым дали винтовки (а как иначе воевать-то?), хлынули с фронта домой.

Впрочем, не стоит винить «министров-патриотов». К тому времени сановники говорили исключительно то, что хотел услышать монарх, – прочие во дворце не задерживались. Если они это говорили, значит, царь хотел это слышать. Слова о безграничной преданности народа, о его высоком патриотизме повторялись во дворце постоянно. Их никто не проверял – зачем подвергать сомнению добрые сказки? Похоже, что в народные бедствия чета Романовых тоже не очень-то верила – иначе не объясняли бы крестьянские и рабочие волнения исключительно происками смутьянов.

«Этой же бессердечностью, – продолжает Кони, – можно объяснить нежелание ставить себя на место других людей и разделение всего мира на „я“ или „мы“ и „они“... Чуждаясь независимых людей, замыкаясь от них в узком семейном кругу, занятом спиритизмом и гаданьями, смотря на своих министров как на простых приказчиков, посвящая некоторые досужие часы стрельбам ворон у памятника Александры Николаевны в Царском Селе, скупое и редко жертвуя из своих личных средств во время народных бедствий, ничего не создавая для просвещения народа, поддерживая церковно-приходские школы и одарив Россию избытком мощей, он жил, окруженный сетью охраны... тратя на это огромные народные деньги. Отсутствие сердечности и взгляд на себя как на провиденциального помазанника Божия вызывали в нем приливы горделивой самоуверенности, заставлявшей его ставить в ничто советы и предостережения немногих честных людей, его окружавших

или с ним беседовавших, и допустившей его сказать на новогоднем приеме японскому послу за месяц до объявления Японией пагубной для России войны: „Япония кончит тем, что меня рассердит“...

А между тем судьба была к нему благосклонна. Ему, по евангельскому изречению, вина прощалась семьдесят семь раз. В его кровавое царствование народ не раз объединялся вокруг него с любовью и доверием. Он искренно приветствовал его брак с „Гессен-Даршматской“ принцессой, как ее назвал на торжественной ектении протодиакон Исаакиевского собора. Народ простил ему Ходынку; он удивлялся, но не роптал против Японской войны и в начале войны с Германией отнесся к нему с трогательным доверием. Но все это было вменено в ничто...»

«Кругом измена, трусость и обман» – записал Николай в дневнике после отречения. Он так ничего и не понял.

Часть 2. Становление культа

Роковой была не встреча с Европой, а несвободный характер этой встречи.

Прот. Александр Шмеман

...Прошли годы, канула в Лету монархия. Царя почти и не вспоминали – какой интерес вспоминать правителя, при котором все развалилось? И вдруг пошла волна... Словно бы незаметное в океане цунами, достигла мелководья и обрушилось на побережье, сметая хлипкие домики идеологических построений. Как тут не вспомнить бессмертную фразу Льва Гумилева: «В 1565 году по всей Голландии пошла параша, что папа – антихрист». Почему-то именно в 1565 году и сразу по всей Голландии, – а закончилось все отделением Нидерландов от Испании. Прославление Николая тоже стояло в начале многих серьезных дел. Пусть не единственный это был таран из сокрушавших СССР – но ведь и он был применен небезуспешно.

С чего все начиналось?

24 июня 1918 года публицист Михаил Меньшиков записал в дневнике: «*Неужели Николай II убит? Глубинам совести народной, если остались какие-нибудь глубины, будет нелегко пережить эту кровь*».

Как ни странно, «глубины народной совести» тогда отнеслись к убийству бывшего монарха с совершенным равнодушием. Наверное, душой восприняв идею равенства всех людей, они просто не осознали, чем Николай Романов и члены его семьи отличаются от прочих убитых в Гражданской войне. Не считали, подобно великому князю Николаю Николаевичу, что монарх – нечто среднее между человеком и Богом.

«Глубины совести» вдруг пробудились в 90-е. И не говорите, что мощнейший идеологический накат тут был ни при чем! В ход пошло все: и ужасы ипатьевского подвала, и старательно отретушированные фотографии семейства с оленьими глазами а-ля Брюллов и выглаженными юными лицами (вы неотретушированные фото видели? Посмотрите, будет очень интересно), и масса «православных»

книжечек с тщательным вылизыванием земли под августейшими сапогами, и многое другое, обрушившееся на совершенно неготовое к такому обществу воистину как цунами.

«Промывание мозгов» было наглое, рассчитанное на самый не критический «пипл». Рассматривалось все изолированно не только от мировой, но и от русской истории и применительно к мировоззрению обывателя, которому предлагалось поднять себя с мягкого дивана и перенести в екатеринбургский подвал. Тогда это действительно ужасно – свой мягкий животик с дивана да в подвал! Но обыватель-то привык все мерить по себе! И уж тем более привыкла все мерить по себе избалованная и эгоистичная советская интеллигенция, особенно живущая в нынешних пределах МКАД.

А если посмотреть в контексте истории государства российского? Не будем трогать полумифического Ивашку^[81]... загляните в Интернет, поинтересуйтесь судьбой императора Иоанна Антоновича. Куда там ипатьевский подвал! Пара минут – и все кончено! А как вам годовалый ребенок, брошенный в тюрьму один, без матери, всю жизнь проведенный в заточении и убитый в возрасте 23 лет? Да уж... «веселая царица была Елисавет!»

Но Иоанна Антоновича не канонизировали, как, впрочем, и Ивашку, – хотя они-то, уж безусловно, страстотерпцы. Как и те четыре сестры милосердия, ухаживавшие за ранеными красноармейцами, которых белые между делом пристрелили на какой-то уральской станции. Чем они принципиально отличаются от четырех великих княжен? Почему из всей русской истории для воздевания рук были избраны семь (из одиннадцати!) узников ипатьевского дома? Причина тому была, конечно, и не одна...

Итак, волна пришла в «перестройку» – кто-то удивлен? Все было ярко и ново, небо ясное, трава зеленая, из открытого, наконец, окна в Европу веял свежий идеологический ветерок... то, что дует он с помойки, выяснилось уже потом, когда проанализировали ароматы. Запахи определили... но след весенней радости остался. Что поделать, таковы особенности идеологической войны.

Между 1918 годом и растревоженными вдруг «глубинами народной совести» прошел промежуток в 70 лет. В 1918-м никому бы и в голову не пришло объявлять святым последнего русского императора. В 1988-

м его сияющий облик был спущен к нам в полностью готовом виде. Где, по каким идеологическим коридорам текла эта подземная река? Вот этим-то мы и займемся.

Одна буква – а какая разница!

Есть такая категория верующих, которые не допускают никаких недостатков у Церкви и всякое критическое отношение к церковной деятельности принимают за кощунство. Ни богословие, ни церковная история никогда не разделяли такого взгляда.

...Придя к власти, большевики сделали нечто совершенно недопустимое: они демонстративно и цинично уравнили всех граждан новой России во всех правах, в том числе социальных и имущественных. Сейчас мы даже представить себе не можем, что это был за переворот: разом отменить все данное по старому праву рождения и по новому праву денег, вообще все, и сделать равными рожденного в особняке и в курной избе не только перед Богом, но и перед государством. Как привыкнуть к утрате всего, с чем вырос и жил? Это ведь неправильно – вот так взять все и разом отменить!

Одни представители прежней «элиты» смирились с потерей «упойительных вечеров» и стали служить новой власти (многие, кстати, с удовольствием – для тех, кто хочет работать, она предоставляла захватывающие дух возможности), другие оказались сперва у белых, потом в эмиграции. Помните мать главного героя из фильма «Государственная граница»? «Я со своего тротуара не сойду!» Сколько их было таких, выкинутых из прежней уютной жизни и люто ненавидящих уже не большевиков, а всего вылезшего из своих навозных щелей многомиллионного «хама»?

Соответственно, на две части разделилась и Церковь, как в России, так и за ее пределами. Причем большая часть священства находилась с большевистской властью в жестоких контрах. Отчасти от шока – слишком резкими и страшными были перемены, слишком велик соблазн, не разбираясь, обвинить во всех бедах пришедших к власти революционеров.

Были и другие причины, более приземленные. Церковь, как «департамент благочестия», экономически и политически опиралась

на государство и его «элиту», то есть высшие классы и буржуазию. Последние большей частью оказались среди противников большевизма, да и сами священники – они ведь тоже не пролетарии, это далеко не низшее сословие Российской империи.

Вот самый простой пример. Священник в каком-нибудь селе от кого пожертвования получает и с кем чай пьет? До революции – с помещиком, после – с кулаком и лавочником. Грянула революция – упразднила помещика, пришла коллективизация – раскулачила кулака, кооперативная торговля «съела» лавочника. Что ж ему – этой власти здравицы распевать, когда земля из-под ног уходит?

С государством вышло еще хуже. После февральской революции появились надежды и чаяния – и были разбиты одним ударом советского молота. Церковь, как мы помним, приветствовала свержение монархии – и было за что! Однако и к свержению Временного правительства она тоже отнеслась совершенно равнодушно, и к нему были претензии: «чистка» Священного Синода, передача министерству просвещения церковно-приходских школ, попытка ограничить обязательное преподавание Закона Божьего детям, проведение старообрядческих съездов. Правительство явно видело новую Россию светским государством. А каким хотела видеть ее Церковь?

Об этом недвусмысленно говорится в «Определениях» Поместного Собора 1917–1918 гг. Православная Церковь должна занимать первенствующее положение среди прочих церквей. В своих внутренних делах она должна быть независимой от государства – там, где напрямую не нарушаются государственные законы. То есть если священник жену убьет – он все-таки пойдет на каторгу, а вот чему учить и как наставлять паству – не дело государства. Государственные законы, касающиеся Церкви, должны согласовываться с церковной властью, так что можно и внутренний суд для себя отстоять. Глава государства, министр исповеданий и министр народного просвещения должны быть православными: получается, священноначалие может легко и в одночасье сменить власть – достаточно предать главу государства анафеме. (Эта возможность, конечно, лежит в области теоретически-гипотетической, но... Совнарком был еще более теоретическим построением, а вот же он!) Еще полная воля в школах,

воспитывать подрастающее поколение. Ну и, конечно, неприкосновенность церковного имущества.

Даже у бессильного Временного правительства, и то имелись серьезные возражения против такого государственного устройства. Причина чрезвычайно проста: берлога способна выдержать только одного медведя. Когда Церковь сильнее государства, следующим шагом становится теократия. Теократии никто в России не хотел.

И уж точно эти требования бессмысленно было предъявлять Совнаркому, который отделение Церкви от государства воспринимал буквально, а конфликты решал силой. А значит, что? Значит, надо сменить его на правительство, с которым можно договориться, – если не обо всех преференциях, то хотя бы о части их. В ходе Гражданской войны сменить не удалось, и результатом стала обида на победителя, тем более острая, что положение Церкви изменилось очень сильно. Протопресвитер Георгий Шавельский в немногих словах обрисовал суть этого конфликта.

«Дореволюционная история Русской Церкви – это история величественных храмов и обителей, сиявших золотом и драгоценными камнями иконостасов, беспримерных по своей пышности и величественности богослужений, богатейших монастырей и архиерейских кафедр, безмятежного и мирного жития их обитателей под постоянной защитой и неизменным покровительством государственной власти, пользовавшихся изобилием земных благ. С конца 1917 года Русская Церковь не только лишилась всякой защиты и покровительства со стороны государственной власти, но и подверглась разнообразным притеснениям. Все духовенство было лишено сначала казенного содержания, а потом и многих гражданских прав; имущества церковные и монастырские были реквизированы; монастыри были закрыты; множество церквей и соборов было разрушено, оставшиеся церкви и их служители были обложены огромными, иногда непосильными налогами. Власть явно преследовала Церковь, смотря на нее как на враждебную и для государства вредную организацию. Надо признать, что сама Церковь в значительной степени способствовала закреплению такого убийственного для нее взгляда: до революции она была усердной союзницей прежнего государственного строя, в известной степени

ответственной за многие его грехи; в пору революции она явно примкнула к контрреволюционному лагерю...»^[82]

О. Георгия ни в каком бреду нельзя назвать сторонником большевистской власти. Но человеком он был умным и справедливым, и тем ценнее его свидетельства, в которых можно легко углядеть подлинную причину конфликта Церкви с большевистской властью. Никаких неожиданностей: сперва лишение государственной поддержки, потом лишение имущества (время от времени этим баловались и цари – но то когда было!). Стоит ли удивляться, что большинство священников, а за ними и паства, были настроены контрреволюционно.

Многие – но не все. Первыми сориентировались «обновленцы» – церковные модернисты. Естественно, власть их поддержала: во-первых, свой брат революционер, хоть и церковный, во-вторых, обновленцы обещали полную лояльность. Как раз в то время наступил пик конфликта с РПЦ, был взят под стражу патриарх Тихон. Обновленцы, решив, что момент настал удобный, создали так называемое Высшее церковное управление и объявили себя церковной властью, вообще упразднив патриаршество и постановив закрыть монастыри. Они обещали широкую программу церковных реформ, но реализовали только второбрачие для священников и право вступать в брак для епископов – надо полагать, это и было самым важным в реформе. Ну, еще вроде бы престолы посреди храмов ставили, удивляя прихожан: к чему спиной поворачиваться, к престолу или к алтарю?

К концу 1922 года обновленческими стали две трети из 30 тысяч российских храмов. Однако ненадолго. Во-первых, церковному народу не понравились новомодные фокусы, и он активно «голосовал ногами», попросту не посещая обновленческие храмы. Во-вторых, едва получив церковную власть, обновленцы тут же начали раскалываться и дробиться на совсем уже мелкие секточки. Столь экзотический союзник быстро утомил правительство, которое совершенно не горело желанием заниматься еще и церковной революцией – ему вполне хватало страны и Коминтерна. Да тут еще и Ленин отошел от управления государством. Троцкий в порядке борьбы за власть работу саботировал, а Сталин в принципе предпочитал договариваться, если был какой-то шанс избежать открытого столкновения, а не идти на конфликт. Едва в 1923 году представился

случай договориться с патриархом Тихоном, государство поддержку обновленцев свернуло, и их движение быстро сошло на нет, выродившись в несколько мелких сект.

Патриарху Тихону не за что было любить советскую власть – он и не любил. 13 (26) октября 1918 года он направил Совнаркому послание, в котором обвинил большевиков во всем, происходящем в стране: в «небывалом по жестокости братоубийстве», в развязывании гражданской войны, в убийствах и грабежах, кажется, и в самой русской смуте. Это было нечестно и несправедливо: гражданскую войну развязали уж всяко не большевики, как и смута началась до них. В убийствах и грабежах были большей частью повинны расплодившиеся уголовники (которых большевики бестрепетно ставили к стенке). Ну, а за жестокость братоубийственной бойни несут свою долю ответственности все стороны, да и сама Церковь, воспитавшая своих чад так, что те превращались в зверей с легкостью необыкновенной.

В перечисленных бедах: *«Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях»* тоже нельзя винить одних большевиков. Распалась Россия еще при Временном правительстве, а прочие беды тоже начались не с октября семнадцатого – некоторые с 1914-го, а некоторые и с 1861 года.

Да и конец послания... *«Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры, обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе „взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая“ (Лк.: 11, 51) и „от меча погибнете сами вы, взявшие меч“ (Матф.: 25, 52)».* Интересно, как именно можно было реализовать все эти пожелания во время войны? Сдаться белым, что ли? Такое «прекращение кровопролития» по количеству жертв станет похуже войны. Да и народ хотел не всякого «отдыха от междоусобной брани», а без помещиков, с землей, 8-

часовым рабочим днем, без порки и вообще со всеобщим равенством, и на попытки устроить «отдых» со старыми порядками отвечал партизанской войной...

Смешно, но два пожелания большевики уже пытались исполнить сами от себя. Прекращение кровопролития под названием «Брестский мир» Церковь почему-то осудила. Что же касается тюрем – Совнарком действительно к 1 мая 1918 года провел амнистию политических заключенных (едва ли Патриарх имел в виду уголовников), да и до того многих выпускали под честное слово. Ну был такой радужный период советской власти! И что делали освобожденные? В полном соответствии с данным честным словом тут же принимались за старое. Например, составляли списки тех, кого следует уничтожить, когда придут белые...

Справедливо было бы адресовать послание всем «правительствам» российским – из тех, кто заливал кровью страну, большевики были далеко не самыми свирепыми. Но Патриарх обратился почему-то только к Совнаркому. Впрочем, время все расставило на свои места: и кровь взыскалась, и от меча пали взявшие меч – но удар пришелся не по красным, а по тем, кто на самом деле развязал Гражданскую войну.

Раз начавшись, конфликт власти и Церкви так и продолжался, усугубляясь эксцессами. То революционная братва расстреляет не понравившегося им священника, то какой-нибудь его собрат ввяжется в антибольшевистскую бучу и благословит расправу с пленными красноармейцами. Пика противостояние достигло в 1922 году, во время конфискации церковных ценностей, – большевики, как люди прагматичные, старались выбить из-под любого противника в первую очередь его финансовую основу.

Протопресвитер Шавельский пишет, что церковные ценности, накопленные за века, не поддавались учету. В качестве примера он приводит новгородский Юрьевский монастырь, где в помещении колокольни было свалено огромное количество драгоценных камней и иных ценностей, завещанных на вечной хранение графиней Орловой-Чесменской. Или другой дореволюционный случай: когда понадобилось финансово поддержать бедные сибирские епархии, решили взять полтора миллиона рублей из казны какого-либо московского монастыря, поместить под проценты и помогать

сибирякам. Конечно, часть богатств вывезли за границу, часть потратили во время революции, но оставалось еще немало.

В мае 1922 года был арестован патриарх Тихон. Поместили его, правда, не в тюрьму, а в Донской монастырь, но все же это было заключение, и даже в тюрьме он несколько недель посидел.

Его уже всерьез собирались судить, но 16 июня 1923 года Патриарх написал заявление в Верховный Суд СССР, в котором содержалось то, чего от него никто не ждал.

«Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской власти враждебно... Все мои антисоветские действия... изложены в обвинительном заключении Верховного Суда. Признавая правильность решения Суда о привлечении меня к ответственности... раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения, то есть освободить меня из-под стражи.

При этом я заявляю Верховному Суду, что я отныне Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархически-белогвардейской контрреволюции»^[83].

До сих пор спорят, подлинное ли это заявление, и если да, то каким образом власти вынудили Патриарха его написать. (Кстати, несмотря на этот шаг, он был впоследствии канонизирован как исповедник, что еще больше все запутывает.) Могли найти какой-нибудь убийственный компромат. Хотя есть и другое решение загадки. В Донском монастыре Патриарх пребывал, как считается, в полной изоляции от внешнего мира. Но была ли эта изоляция действительно полной? Неужели же и газеты ему не приносили, и следователей не допускали, и «поговорить» никто из власти имущих не приходил? Тот же Сталин, к примеру, – а уж он умел убеждать.

Так что Патриарх вполне мог узнать, что и Россия собрана почти вся, и хозяйство налаживается, и заключенных отпускают (даже если оттого, что их негде содержать, – но ведь отпускают же!) Да, к Церкви большевики относились холодно и отчасти враждебно, но к стране и народу – хорошо, и не видеть этого было невозможно, как и не видеть сверхусилий власти, чтобы поднять державу. Так что вопрос: «Кто твой ближний?» из евангельской притчи переместился в реальную

жизнь, и почему Патриарх не мог вспомнить эту притчу, задать себе вопрос и на него ответить?

Естественно, Тихона тут же радостно освободили из-под стражи, и он занялся организационными вопросами – за годы борьбы с большевиками церковная организация пришла в состояние невыразимое, и вертикаль управления приходилось, по сути, создавать заново. Советскую власть он не полюбил, но от него любви и не требовали, достаточно было лояльности, «повиновения властям земным».

В апреле 1925 года патриарх Тихон умер. После него главой Церкви стал патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский), однако он с советской властью договариваться не стал. Человек воистину нестигаемый, он более десяти лет провел в заключении, на уступки не пошел и был расстрелян в 1937 году. Митрополит Петр сделал свой выбор, став мучеником за веру, за свое понимание Православия.

После его ареста фактическим главой Церкви стал самый крупный из церковных деятелей, принявших советскую власть, – архиепископ Владимирский и Шуйский Сергей (Страгородский), будущий Патриарх, личность незаурядная даже по тем временам, богатым на крупных людей. О. Георгий Шавельский называет его «умнейшим и благочестивейшим» – такая оценка из уст противника большевизма многого стоит. Было и еще одно качество. Поначалу поддержав обновленцев, Сергей быстро разобрался, с кем имеет дело, ушел от них и увел свою епархию. Когда начала восстанавливаться «патриаршая» Церковь, он покаялся за этот краткий «обновленческий» эпизод, но не потихоньку, как другие епископы, а публично, в храме за литургией. Такой вот человек.

У него был совершенно иной подход к происходящему: он исходил не из того, что в советской власти неприемлемо для христианина, а наоборот – что в ней можно принять.

Митрополит Петр, например, заявлял, что «социальная революция строится на крови и братоубийстве, чего Церковь принять не может». (Вообще-то говоря, любая власть строится, помимо прочего, и на этом, пример чему – деятельность на посту «хозяина земли русской» главного героя этого очерка. Однако Церковь его принимала и

прославляла.) Сергей же еще в 1924 году, в послании по поводу созыва Поместного собора, писал совершенно о другом^[84]:

«...Занимать непримиримую позицию против коммунизма, как экономического учения, восставать на защиту частной собственности для нашей православной (в особенности, русской) церкви значило бы забыть свое самое священное прошлое, самые дорогие и заветные чаяния, которыми, при всем несовершенстве повседневной жизни при всех компромиссах, жило и живет наше русское подлинно православное церковное общество».

Несколько неожиданный подход, не правда ли? Не о землях, храмах, сброшенных крестах и отобранных преференциях, а об основном конфликте современного (и не только современного) мира: о непримиримом противоречии десяти заповедей и золотого тельца. «Не можете служить Богу и маммоне»^[85]. Ну, и о несогласии со священным правом частной собственности. Вокруг этого права и вертелись события Гражданской войны – а вы думали, белая идея заключалась в чем-то другом?

(Кстати, священной частная собственность впервые была провозглашена во Франции в 1789 году, в «Декларации прав человека и гражданина»: «Статья 17. Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом явной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения». И вот что любопытно: большевики в своей революции постоянно соотносились с французской, но 17-й пункт тихонько замылили.)

Дальше, впрочем, владыка Сергей пишет еще интереснее:

«Что этот строй не только не противен христианству, но и желателен для него более всякого другого, это показывают первые шаги христианства в мире, когда оно, может быть, еще не ясно представляя себе своего мирового масштаба и на практике не встречая необходимости в каких-либо компромиссах, применяло свои принципы к устройству внешней жизни первой христианской общины в Иерусалиме, тогда никто ничего не считал своим, а все было у всех общее /Деян. IV, 32/. Но то же было и впоследствии, когда христианство сделалось государственной религией, когда оно, вступив в союз с собственническим государством, признало и как бы

освятило собственнической строй. Тогда героизм христианский, до сих пор находивший себе исход в страданиях за веру, начал искать такого исхода в монашестве, т. е. между прочим в отречении от собственности, в жизни общинной, коммунистической, когда никто ничего не считает своим, а все у всех общее. И, что особенно важно, увлечение монашеством не было достоянием какой-нибудь кучки прямолинейных идеалистов, не представляло из себя чего-нибудь фракционного, сектантского. Это было явлением всеобщим, свойственным всему православно-христианскому обществу. Бывали периоды, когда, по фигуральному выражению церковных писателей, пустели города и населялись пустыни. Это был как бы протест самого христианства против того компромисса, который ему пришлось допустить, чтобы удержать в своих недрах людей „мира“, которым не по силам путь чисто идеальный. Не возражая против владения собственностью, не удаляя из своей среды и богатых, христианство всегда считает „спасением“, когда богатый раздаст свое богатство нищим. Находясь в союзе с собственническим государством и своим авторитетом как бы поддерживая собственнической строй, христианство /точнее, наша православная церковь в отличие от протестантства/ идеальной или совершенной жизнью, наиболее близкой к идеалу, считало, все-таки, монашество с его отречением от частной собственности. Это господствующая мысль и православно-богослужения, и православно-нравоучения, и всего православно-церковного уклада жизни...

...Итак, второе постановление нашего поместного собора могло бы быть таким: С решительностью отмечая религиозное учение коммунизма, Священный Собор, однако, не находит непримиримых возражений против коммунизма, как учения экономического, отрицающего частную собственность и признающего все общественное и нужное общим достоянием, ни в священном писании, ни в подлинно церковном учении, особенно в учении древней русской православной церкви, и потому приглашает и благословляет верных чад церкви бедных и немощных, со спокойной совестью без боязни погрешить против святой веры, радостно приветствовать узаконенный Советскою властью в С.С.С.Р. Коммунистический строй, а богатых и имущих безропотно, во имя той же веры, ему подчиниться, помня слово св. писания, что „блаженнее давать паче

нежели принимать“ /Деян. XX, 35/ и что лучше быть обиженным и лишенным, нежели обижать и лишать других „да еже братию“ /I Кор. VI, 7–8/».

Как видим, Сергей Страгородский отнюдь не «шел на компромисс с большевистской властью», не «стал на путь лояльности, чтобы спасти Церковь», как сейчас говорят некоторые из его защитников. Он совершенно искренне пошел по этому пути. Такова была его позиция, хотя сейчас и уверяют, что искренне думать что-то подобное христианин не может по определению.

В 1927 году отношения Церкви и государства более-менее устоялись. Фактически ставший во главе РПЦ Сергей и временный Патриарший Священный Синод 29 июля 1927 года приняли знаменитую «Декларацию» о лояльности советской власти.

После двухсот лет на положении любимой рабыни, подневольной, но обласканной, оказаться на воле в не просто светском, а в атеистическом государстве было очень тяжело, причем как Церкви, так и государству. Ему ведь тоже надо было как-то выстраивать отношения с верующими и мощнейшей в стране организацией – Русской Православной Церковью. В ходе этого выстраивания случилось много всякого, но в конце концов митрополит Сергей, на ту пору первое лицо в Церкви, признал ее... что? Поражение? Вы так думаете? Тогда читаем:

«Одною из забот Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона пред его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования... Если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца.

К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом, выступления зарубежных врагов Советского государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего...

Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у

нас всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, создавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги Ее интересы, кто желает вывести Ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством».

В этих абзацах, как в зеркале, отражаются основные претензии властей к Церкви – а что еще можно вынести в начало? С самого прихода большевиков к власти их враги пытались опереться на Церковь – и часто находили там помощь и поддержку. После окончания «горячей» войны борьба не закончилась – за границей было слишком много людей, у которых в России оставалась собственность, как материальная, так и не материальная, в виде сословных привилегий, должностей, положения в государстве. Многие сумели вывезти свои капиталы, так что и деньги на борьбу имелись. В ожидании «крестового похода цивилизованного мира» и окончательного падения большевиков эта публика занималась разведкой и террором – и «церковники», враждебные большевикам, стали ее естественным союзником внутри страны. ОГПУ же была спецслужбой не из последних, и раз такие претензии выдвигались, то не на пустом месте.

Тут надо учесть еще и дату написания «Декларации». Лето 1927 года, время «военной тревоги». Налеты на дипломатические представительства в Китае, разгром торгового представительства в Лондоне, убийство советского полпреда в Варшаве, возросшая активность террористов. Советское правительство открыто объявило, что готовится военное нападение на СССР. И дело даже не в возможных репрессиях против Церкви, если она смолчит. Каждому человеку, и православному в том числе, надо было бы уже как-то определиться: чью сторону он примет в надвигающейся войне? Для себя определиться, не для «галочки». Тут уже в уголке не отсидишься: либо ты защищаешь свою страну, какая бы она ни была, либо присоединяешься к ее врагам.

Дальше в Декларации говорится о легализации церковного управления – но это вопросы организационные, их мы выпустим. И

затем идет главное – то, вокруг чего до сих пор кипят споры: почему Сергей так сказал, «выкрутили руки» ему или он «спасал» Церковь, или просто испугался...

«Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза „не только из страха наказания, но и по совести“, как учил нас Апостол (Рим. 13, 5). И мы надеемся, что с помощью Божию, при вашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена».

Простите... а что здесь такого ужасного с точки зрения Православия? Почему православный не может быть патриотом? Почему он не может принять сторону «самарян», поднимающих полумертвую державу? Потому что ему государство преференций не выделяет и денег на храмы не дает? Или потому, что те, с кем он привык чай пить, теперь на другой стороне?

Ответ на этот вопрос просто так не дается, тут надо учитывать слишком многое. Как говорит дальше митрополит Сергей:

«Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы Советской власти устроению церковной жизни на началах лояльности. Это – недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Утверждение Советской власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет и что в совершившемся у нас, как везде и всегда, действует та же десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять

„знамений времени“, и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом, не порывая с Православием. Такое настроение известных церковных кругов, выразившееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекшее подозрения Советской власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с Советским правительством».

Естественно, большинство православных, от епископов до прихожан, оказались к случившемуся в октябре семнадцатого крутому повороту не готовы – революцию они представляли себе как-то иначе. И они продолжали, в лучшем случае, воспринимать большевиков как неких оккупантов, которых приходится до поры терпеть, – это в лучшем, а в худшем активно им противодействовали. Ну, а советскому правительству «пятая колонна» в храмах была совершенно не нужна – и без того хватало врагов. Знаете, у меня есть такое подозрение, переходящее в уверенность, что политическая, а тем более подрывная деятельность в храмах была совершенно не нужна и священноначалию. И даже не «страха ради большевистска», а потому, что в храм вообще не за тем ходят.

«...Апостол внушает нам, что „тихо и безмятежно жить по своему благочестию мы можем, лишь повинуюсь законной власти“ (1 Тим. 2,2) или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь... людям указанного настроения придется или переломить себя и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в Церковь только веру и работать с нами только во имя веры; или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере не мешать нам, устранившись временно от дела...»

А вот скажите: как, по мнению противников митрополита, должен был поступить «настоящий православный»? Саботировать, вредить ненавистному правительству на каждом шагу, ослабляя и без того еле живую Россию, приближая поражение в надвигающейся войне? Во имя чего? Гибель державы – не слишком ли высокая цена за возможность беспрепятственно проводить службы? Тем более, не факт, что оккупационная администрация вообще позволит их проводить...

Вроде бы ясное и понятное заявление произвело, как говорят в народе, «эффект разорвавшейся бомбы». Есть данные, что 90 % приходов возвратили митрополиту Сергию декларацию – впрочем, данные не слишком надежные. Как бы то ни было, с ней согласились далеко не все, причем по самым разным причинам. Кто-то действительно считал, что верующему не о чем говорить с атеистическим государством – такие вскоре стали мучениками за веру, как митрополит Петр. Некоторые ушли в раскол, другие ограничились тем, что не поминали власть за литургией. Но многие и приняли Декларацию – а почему они не должны были этого делать?

Впрочем, природа сопротивления была не только религиозной. Настоящее противодействие началось после того, как Сергей стал увольнять на покой сосланных епископов и перемещать действующих. Попробуй пойми: почему Иосиф, митрополит Ленинградский, ушел в раскол – потому что был не согласен с «Декларацией», или потому, что его перевели в Одессу?

Были и такие, кто не противодействовал активно, а просто не поминал Сергия или советское правительство за литургией, не молился за власти «Богохранимой страны нашей Российской». Вообще-то с точки зрения Церкви – это серьезный проступок, и наказание последовало незамедлительно, вплоть до запрещения в служении. Вот интересно: а как бы в 1912 году поступили с теми, кто перестал помянуть императора?

ОГПУ тоже реагировало. Почему? Да очень просто! Неверующему советскому правительству было абсолютно безразлично, молится ли о нем Церковь. А вот врагам его было не все равно: если, вопреки прямому повелению, в храме не молятся о российских властях, значит, этим людям можно доверять, вовлекать в антисоветскую работу. Пришел, услышал, завербовал. Такое положение ОГПУ не устраивало категорически, и на «непоминающих» обрушились репрессии: аресты, ссылки, высылки в такие места, где их настроение не имело значения для безопасности государства.

Многие, впрочем, поплатились за дела мирские, как в примере со священником, кулаком и лавочником. Известно, что многие священники агитировали против колхозов. Казалось бы, что священнослужителю за дело, каким образом крестьяне пахут землю,

вместе или порознь? А вот кулаку было дело – колхозы вышибали из-под него кормовую базу, бедняков. А с кем священник чай пьет?

Помните, патриарх Тихон говорил об антисоветчиках в своем окружении? Так ведь и они никуда не делись. Кто-то затаился, а кто-то и открыто заявлял, что не собирается связывать свою судьбу с судьбой атеистического государства. Всякое случалось, особенно близ границ, – например, шпионаж. Нет, секретов никаких священник или церковный староста передать не могли, а вот держать конспиративную квартиру – самое милое дело. С другой стороны, и чекисты, особенно в 1937 году, часто «били по происхождению», не искали доказательств на тех, кого считали врагами советского государства. Как говорится, Бог им всем судья, Он разберет, кто мученик, а кто нет. Но вот почему они – патриоты, а митрополит Сергей – предатель, этого я уразуметь не могу.

...На другом фланге находилась подпольная «Катакомбная Церковь», или, как их еще называли, «Истинно православные христиане» – они уже открыто не подчинялись митрополиту Сергию и считали большевистскую власть властью антихриста. Попытавшись разобраться в причинах претензий, я пришла к выводу, что они были опять же чисто политическими, без вероучительного подтекста. При Алексее Михайловиче хотя бы различным количеством перстов крестились, а здесь и того не было. Ну не нравилась им большевистская власть! Пока правительство поощряло обновленцев, еще можно было говорить об «истинности православия», а когда оно договорилось с Церковью, то вообще непонятно, в чем его смысл. Расхождение было исключительно в заповеди о повиновении властям земным.

А что же происходило на той стороне? В эмиграции оказалось достаточно не только священников, но и епископов, в основном тех, кто был во время Гражданской с белыми и ничего хорошего от большевиков не ждал.

По белую сторону фронта тоже приходилось как-то налаживать церковную жизнь, а общения с московским священноначалием, по понятным причинам, не было. Патриарх такую ситуацию учел в своем постановлении от 7/20 ноября 1920 года, издав руководство к действию для епископов на случай, если их епархия потеряет контакт с высшим церковным начальством. Архиереям или группе архиереев

давалось право принимать на себя всю полноту церковной власти на своей территории. Но еще раньше, в мае 1919 года, в Ставрополе было образовано Временное Высшее Церковное Управление Юго-Востока России, которое в ноябре 1920 года получило легальную основу. А поскольку русские церкви за границей контакта с Москвой также были лишены, ВВЦУ ЮВР заявило, что они тоже находятся в его подчинении, и после естественного перемещения сторонников белых за границу стало именовать себя Высшее Русское Церковное управление за границей.

В этом деле есть один нюанс, без которого трудно понять дальнейшие события. Например, офицеры, даже оказавшись по разные стороны фронта, еще долго ощущали себя единым русским офицерским корпусом. А священники не только ощущали, но и формально являлись единой Русской Церковью, по объективным причинам временно разделенной на несколько частей, только и всего. Что теперь с этой ситуацией делать, не понимал никто. Точнее, враги РСФСР это прекрасно понимали: можно и нужно использовать церковные каналы для проникновения в страну и подрывной работы.

А вот как быть Патриарху? Тем более, когда война закончилась, и стало ясно, что большевики продержатся еще какое-то время. Сердцем и мыслями оставшиеся в России, может, и были с «зарубежниками», однако Совнарком, упразднивший всю старую Россию, в случае жесткого противостояния смог бы упразднить и Церковь.

В июле 1921 года оказавшийся в эмиграции митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий) предложил Патриарху учредить Высшее Управление Российской Церковью за границей, которое объединяло бы все зарубежные приходы русской Церкви под руководством патриаршего наместника. Тихон отреагировал неопределенно: должности наместника не учредил, но и инициативу не запретил, оставив все, как есть.

21 ноября – 3 декабря 1921 г. в Сремских Карловцах в Сербии состоялось Всеаграничное русское церковное собрание (позже переименованное в Собор), а ставший во главе митрополит Антоний решением этого собрания получил звание заместителя Патриарха. Но все же неопределенность в отношениях с Москвой могла бы продолжаться и дальше, если бы члены собрания смогли сдержать кипевшую в груди ненависть.

Но – не получилось. Собрание обратилось к руководителям готовившейся к тому времени Генуэзской конференции со следующим призывом: *«Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу народ русский, попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте против ваших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевиков – этот культ убийства, грабежа и богохульства – из России и из всего мира»*^[86].

После такого заявления российскому священноначалию, как бы оно ни относилось к советскому строю, было не отмолчаться. Желающих подставить себя и Церковь под меч ОГПУ не нашлось, так что 5 мая 1922 года совместно Священный Синод и Высший церковный совет под председательством Патриарха заявили, что Карловацкий Собор канонического значения не имеет, мнения Русской Православной Церкви не выражает, и постановили распустить ВЦУЗ. В ответ эмигрантский Архиерейский Собор заявил, что указ был дан под давлением советской власти, – и учредил Временный заграничный Архиерейский Синод. Так появилась на свет Русская Православная Церковь за границей. Зарубежные приходы потом еще дробились, благо было из кого выбирать. Ушел в свободное плавание митрополит Евлогий, который никак не мог выбрать между эмиграцией и Москвой и в конце концов перешел в Константинопольский патриархат. Откололся североамериканский митрополит Платон. Но это все уже дела житейские.

Декларацию митрополита Сергия о лояльности советской власти Архиерейский Синод РПЦЗ встретил предсказуемо – постановил прекратить общение с РПЦ, поскольку она-де «порабощена безбожной советской властью». Надо полагать, в Москве облегченно вздохнули – теперь не надо бесконечно объясняться с ОГПУ по поводу отношений с «зарубежниками». Ответ не заставил себя ждать, и 9 мая 1928 г. московское церковное руководство упразднило Архиерейский Собор и Синод РПЦЗ. Те, конечно, не упразднились, но это уже не было проблемой московского руководства.

Так дальше и шло. Вплоть до самых 90-х годов в РПЦЗ называли РПЦ «пропагандистским органом КПСС и КГБ», а руководство последней в ответ заявляло: «не имеющая признания всей

Православной Полноты, в силу своей антиканоничности, группа епископов, именующая себя Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей, десятилетиями вносившая раздоры среди наших православных соотечественников...»^[87] При этом никаких религиозных разногласий между ними не было. Все упиралось исключительно в признание или непризнание советской власти.

А ведь РПЦЗ так похожа – знаете, на кого? На большевиков дореволюционного образца, сидевших в эмиграции. Причем опирались революционеры-эмигранты на своих соратников в России, о чем послереволюционные большевики прекрасно помнили и не намерены были допускать. Отсюда и репрессии – а вы думали, все дело в иррациональной ненависти большевиков к вере? Нет, все дело в том, что церковные каналы, в силу организованности и дисциплины, были очень удобны для антисоветской работы, кто бы ее ни проводил.

«Момент истины» для всех, кто называл себя патриотами России, наступил 22 июня 1941 г., в том числе и для церквей. Митрополиту Сергию все было ясно:

«...Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посраим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может...

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

Подчеркнем еще раз эти слова: «Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа». Это важно, потому что скоро нам придется сравнивать слова Сергия Страгородского с оценкой ситуации, исходящей от церковного иерарха с другой стороны красно-белого противостояния.

«Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: „Больше сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя“. Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо поглядывать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно „ради Иисуса, а не ради хлеба куса“, как выразился святитель Димитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой...»^[88]

А что с другой стороны? Там было по-всякому, но дело, как и в случае с благовещенским погромом, даже не в том, кто как себя вел, а в том, что ему за это было.

Архимандрит Иоанн (Шаховской), строго говоря, не был епископом РПЦЗ, он относился к Константинопольскому патриархату, который тоже имел приходы в Германии. Вот какими словами этот потомок древнего княжеского рода приветствовал начало войны в июне 1941 года:

«В крови и грязи пришедшее, уйдет в крови и грязи. Человеконенавистническая доктрина Маркса^[89], вошедшая в мир войной, – войной исходит. „Я тебя породил, я тебя и убью!“ – кричит сейчас война большевизму. До каких дней желанных и подсоветской, и Зарубежной России довелось дожить. Не сегодня-завтра откроются пути свободной жизни, свободного исповедания веры Христовой, свободных слов о Боге. Пред своей кончиной в Москве, в начале большевизма, Афонский старец, праведный Аристоклий сказал такие,

буквально записанные (людьми, автору сих строк близкими) слова: „Спасение России придет, когда немцы возьмутся за оружие“...

Кровь, начавшая проливаться на русских полях 22 июня 1941 года, есть кровь, льющаяся вместо крови многих тысяч русских людей, которые будут скоро выпущены из тюрем, застенков и концлагерей Советской России. Одно это уже исполняет сердце радостью. Лучшие пастыри будут отданы Церкви, лучшие ученые – русской науке, лучшие писатели – народу, отцы – детям своим, и дети – родителям, к женам вернуться с далекого севера любимые мужья; сколько друзей разосланных вновь соединятся... Невозможно себе представить, сколько будет радости людям... Промысел избавляет русских людей от новой гражданской войны, призывая иноземную силу исполнить свое предначертание...»

Епископ-эмигрант мог не знать, как на самом деле обстоят дела в СССР. Но он не мог не знать, из кого формируется армия, и бестрепетно готов был платить кровью миллионов простых людей, «черной кости», за кровь тысяч «лучших людей». РПЦ была с русским народом, а с кем был владыка Иоанн?

Сколько раз мы еще будет сталкиваться с социальным расизмом в самых неожиданных местах, в том числе и в проповедях «отцов Церкви»!

«Кровавая операция свержения третьего интернационала поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу. Лечь под этот хирургический нож тому, кто болен, незазорно. У каждого народа есть свои качества и дары. Операция началась, неизбежны страдания ею вызываемые... Обессиленные и закрепощенные по лагерям, заводам и колхозам русские люди были бессильны подняться против международной атеистической силы, засевавшей в Кремле. Понадобилась железно-точная рука германской армии. Ей ныне поручено сбить красные звезды со стен русского Кремля. И она их собьет, если русские люди не собьют их сами. Эта армия, прошедшая своими победами по всей Европе, сейчас сильна не только мощью своего вооружения и принципов, но и тем послушанием Высшему Зову, Провидением на нее наложенному сверх всяких политических и экономических расчетов. Сверх всего человеческого действует Меч Господень».

Это точно, немецкая армия была послушна некоему «высшему зову», вот только от кого он исходил? Кому повиновался полуязыческий-полуокультурный режим? Рога какого бога поднимались в кровавом закате над колоннами вермахта? Мог ли живущий в Берлине епископ этого не знать? Или ему уже было совсем безразлично, в чьем обозе прийти на русскую землю и чем за это платить? Но тогда при чем тут «слова о Боге»?

«Новая страница русской истории открылась 22 июня в день празднования русской Церковью – памяти „Всех Святых, в земле Русской просиявших“. Не ясное ли это даже для самых слепых знамение того, что событиями руководит Высшая Воля? В этот чисто русский (и только русский) праздник, соединенный с днем Воскресения, началось исчезновение демонских криков „Интернационала“ с земли русской... Внутреннее воскресение зависит от сердца человеческого; оно подготовлено многими молитвами и терпеливым страданием. Чаша исполнена до краев... Скоро, скоро русское пламя взвьется над огромными складами безбожной литературы. Мученики веры Христовой и мученики любви к ближнему и мученики правды человеческой выйдут из своих застенков. Откроются оскверненные храмы и освятятся молитвой. Священники, родители и педагоги будут вновь открыто учить детей истине Евангелия.

Иван Великий заговорит своим голосом над Москвой и ему ответят бесчисленные русские колокола.

Это будет „Пасха среди лета“, о которой сто лет тому назад, в прозрении радостного духа пророчествовал великий святой русской земли, преп. Серафим».

Возможно, приветствие о. Иоанна и было вынужденным – не всем же становиться священномучениками! – но вдохновение-то вполне искреннее. Многие эмигранты по-прежнему готовы были утопить Россию в крови, лишь бы воцариться на ее обломках. Интересно, каким именно истинам Евангелия стали бы учить священники остатки населения залитой кровью, поработанной России? Тому, что следует повиноваться властям земным, ибо всякая власть – от Бога?

Как мы знаем, и знамение сбылось, и Высшая Воля показала себя, и Меч Господень сверкнул, но снова, уже не в первый раз, поразил совсем не ту сторону, о которой вещал о. Иоанн.

Открыто приветствовали Гитлера в основном те иерархи, кто находился в Германии или на оккупированных территориях. Если они это делали поневоле – то какие претензии к поддержавшему большевистскую власть Сергию Страгородскому? Если искренне – то им действительно было все равно, в чьем обозе въехать в Россию и какой кровью платить за коленопреклонение оставшихся в живых? Можно спорить о том, кем были большевики, но уж с немцами-то все ясно – эти служили не Богу...

Митрополит Анастасий (Грибановский), первоиерарх РПЦЗ, в пасхальном послании 1942 года писал:

«Настал день, ожидаемый им (русским народом), и он подлинно как бы воскресает из мертвых там, где мужественный германский меч успел рассечь его оковы... И древний Киев, и многострадальный Смоленск, и Псков светло торжествуют свое избавление как бы из самого ада преисподнего. Освобожденная часть русского народа повсюду уже запела... „Христос Воскресе!“...»

В 1943 году, когда Красная армия выгнала «мужественных германцев» из многострадального Смоленска, в некогда большом городе, где до войны проживало 185 тысяч населения, осталось 30 тысяч, из 7900 домов уцелело 300. Зато братских могил в городе и его окрестностях оказалось на 135 тысяч человек. Нет, сидевшие в Европе иерархи могли всего этого и не знать, но потом-то, когда узнали...

В конце войны о. Иоанн Шаховской уже не приветствовал нацистский режим. Даже, говорят, тайно служил панихиды по заговорщикам, покушавшимся на Гитлера летом 1944 года (хотя вряд ли – панихиды по лютеранам?). А митрополит Анастасий в том же году еще успел встретиться с генералом Власовым и благословить создание РОА.

Какую оценку дала Зарубежная Церковь этой деятельности?

После войны РПЦЗ все же пришлось объясняться по данному поводу. Правда, не за всю Церковь, а лишь за Синод, и объяснялись не иерархи, а канцелярия Синода. Безымянные авторы долго рассказывали, почему в 1938 году от имени Синода Гитлеру преподнесли адрес (германское правительство спонсировало сооружение православного храма в Берлине) и еще некоторые маловажные вопросы. О Пасхальном послании – ни слова...

Как мы помним, Сергей Страгородский покаялся за краткое сотрудничество с обновленцами. Покаялись ли приветствовавшие Гитлера иерархи – о том никто не слышал. Иоанн Шаховской в 1945 году уехал в США, стал там епископом Бруклинским, потом епископом Сан-Францисским и Западно-Американским, почти сорок лет работал на радиостанции «Голос Америки» и по-прежнему готовил свержение ненавистного режима. Кстати, и синод РПЦЗ в 1950 году переехал в США, поскольку после войны православные приходы в Европе стали массово переходить к Московскому патриархату.

Союзники в войне сменились, но сама война продолжалась. Следующей заметной вехой стала смерть Сталина, точнее, панихида, которую отслужил по нему Патриарх Алексей II. (Вот и говорите после этого, что демонизировать «вождя народов» начали на XX съезде – уже в 1953 году в РПЦЗ всё совершенно точно знали...)

РПЦЗ: *«Смерть Сталина – это смерть величайшего в истории гонителя веры Христовой... Никто не может сравниться с ним ни в количестве жертв, ни в жестокости к ним, ни в лукавстве при достижении своих целей. Вся сатанинская злоба, казалось, воплотилась в этом человеке, который в еще большей степени, чем фарисеи, заслуживает названия сына дьявола»*^[90].

РПЦ: *«Великого вождя нашего народа, Иосифа Виссарионовича Сталина, не стало. Упразднилась сила великая, нравственная, общественная: сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которую он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которую он утешался в течение многих лет...»*^[91]

Это был следующий этап раскола. Теперь РПЦ обвиняли уже не в соглашательстве с атеистическим правительством, обвинения звучали куда круче. Продолжая читать статью в «Церковной жизни», мы находим там следующее:

«История Церкви не знает другого примера создания целой церковной организации, во главе с Патриархом и Собором, которая была бы основана на преклонении колен перед явным врагом Божиим и прославлении его как якобы благодетеля...»

В самом деле? А молитвы во здравие Гитлера и о победе германского оружия и германского оккультного режима – это что, преклонение колен перед угодниками? Ведь те, кто делал это, не

только не были запрещены в служении, но продолжали успешно окормлять паству.

Но дальше еще круче: «...Воистину, молитва эта в грех и беззаконие не только по существу, но и формально, ибо Сталин, вместе с другими народными комиссарами, был отлучен от Церкви Святейшим Патриархом Тихоном и сам Патриарх Алексей, как он ни кланялся перед Сталиным, никогда не решился объявить о снятии с него этой анафемы. Молитва об упокоении со святыми нераскаянного, отлученного от Церкви грешника есть кощунственная ересь... Это есть смешение Царства Божия с царством тьмы. Это не меньший грех, чем явное отречение от Христа...»

Да, конечно, если так, но... Но все же лучше проверить: а что именно сказал Патриарх Тихон в своей знаменитой речи 19 января 1918 года?

«Тяжкое время переживает ныне святая православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины, и стремятся к тому. Чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных... людей, виновных только в том, что честно исполняли свой долг перед родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному... Опомнитесь, безумцы. Прекратите ваши кровавее расправы...

Властию, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас. Если только вы носите еще имена христианские и по рождению своему принадлежите к Церкви православной»^[92].

Вот и скажите: из каких слов следует, что анафема относится именно к Ленину и Совнаркому, а не, скажем, к генералу Корнилову или атаману Краснову, которые первыми начали военные действия против нового правительства и массовые расстрелы? Или к вооруженным налетчикам, убившим и ограбившим митрополита Киевского Владимира? Или к тем казакам, что жутко казнили по приказу самостийного украинского правительства делегата Учредительного Собрания Леонида Пятакова? Откуда следует? А из

толкования! Эмигрантская церковь – и толкование эмигрантское. А то, что оно сейчас звучит из каждого утюга, – так мало ли что у нас оттуда звучит? Реклама Макдональдса, например, как идеального решения проблемы питания. Что общего реклама имеет с реальностью?

Мне скажут, что дальше у Тихона идет речь о гонениях на Церковь (хотя на самом деле половина того, о чем там говорится, – это последствия отделения от государства, а разве сама Церковь не хотела этого отделения?) Но ведь эти слова произнесены уже *после* анафемы. Так что не было никакой анафемы персонально большевикам, она относилась ко всем убийцам начинающейся гражданской войны, среди которых большевики были далеко не самыми лютыми (да и с чего бы им лютовать – они ведь победители, они не теряли ни собственности, ни статуса, ни хорошей жизни. Мотива нет...)

Могли ли иерархи РПЦЗ не читать послание патриарха Тихона? Если нет – это печально, если да... надо ли комментировать? И заявление, связанное с отпеванием Сталина, – не вероучительное, а чисто политическое. По сути, РПЦЗ объявляет себя главной, более того, единственной Церковью России, представляющей весь русский церковный народ. Об этом свидетельствуют не только самостоятельные канонизации, но и то, что в начале 90-х годов РПЦЗ стала открывать свои приходы на канонической территории РПЦ. С братской церковью так не поступают. Из этого, правда, ничего массового не вышло, народ «зарубежников» не поддержал, но сам факт имел место...

Так что в главном, по сравнению со временем Гитлера, ничего не изменилось. РПЦЗ, как и активное эмигрантское сообщество, держалось все той же стороны в схватке двух миров и честно разыгрывало свою карту в идеологической войне против СССР.

Отблеск упавшей короны

Перед Тобой, мой Царь, я вновь благоговею,
И больно мне глядеть на Твой Державный Лик.

Сергей Бехтеев

Но вернемся к Николаю, точнее, теперь уже к его образу. Эмигранты немного знали о происходящем в СССР, да и то, что знали, черпали большей частью из газет, а что пишут газеты? А газеты пишут пострашнее, им ведь не правда важна, а тираж...

Из холодного эмигрантского далека русская дореволюционная жизнь казалась прекрасной сказкой – ведь большей частью в эмиграции оказались люди, которым было что терять, и парижским таксистам было что вспомнить... Грубо, но точно об этом сказано в известной песне:

«А где-то там тройки торопят к „Яру“,
Луны непонятен и призрачен свет...
За нашим бокалом сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет»^[93].

Отсветы памяти падали и на государственный строй. Хорошо жилось при царе, а без царя все стало плохо, холодно и неуютно. Память – дама коварная, любит подсовывать картинку ушедшего счастья.

Не потому ли рухнул их замечательный мир, что царя не уберегли? Ведь сразу после этого все и произошло!

Впервые РПЦЗ заговорила о восстановлении на престоле «законного православного царя из дома Романовых» еще в 1921 году, на том самом первом своем Соборе: *«Да укажет Господь пути спасения и строительства родной земли... да вернет на всероссийский престол помазанника, сильного любовью народа, законного православного царя из Дома Романовых».*

Было ли это отступлением от февральских идеалов? Ничуть: даже деятели Февраля изначально хотели конституционную монархию, просто с другим царем. А то, что вышло иначе... ну не такая досталась им страна! Нехорошая страна, неправильная...

Люди в эмиграции оказывались всякие, в том числе и монархисты, а многие из бывших «февралистов» стали таковыми от тягостей жизни.

Мучениками бывшего царя и его семью стали называть еще с 20-х годов. Даже раньше – начало положил еще патриарх Тихон. 21 июля 1918 года он сказал в проповеди в Казанском соборе в Москве:

«На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович, по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство – Исполнительный комитет – одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководствуясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего Государя: беспристрастный суд над Ним принадлежит истории, а Он теперь предстоит перед нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что Он, отрекаясь от Престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти Себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринял для улучшения Своего положения, безропотно покорился судьбе... И вдруг Он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-то вину, а за то только, что Его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние, уже после расстрела, – одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может...»^[94]

Как говорится, кто бы спорил... Можно не соглашаться с тем, что Николай отрекся из любви к России, с тем, что он мог найти безопасность за границей (поскольку ни одна страна не пожелала его принять). Патриарх всего этого мог и не знать. Но нельзя не согласиться с главной оценкой: не может совесть человеческая допустить, чтоб кого бы то ни было приговаривали к смерти не за преступления, а просто так, потому что лень стеречь. И не только царя, а и последнего из мужиков не должны так убивать – но ведь убивали! Именно против этого возвысил голос патриарх Тихон – против бессудных убийств, а не потому, что видел в Николае и его семье некую святость.

Однако люди часто слышат не то, что человек говорит, а то, что они сами хотят услышать. Опираясь на слова Патриарха, в среде

эмиграции – не сплошняком, но кое-где, порой заговорили о прославлении последнего императора. Сперва в частной переписке, потом в прессе, а там начали появляться и храмы. К концу 20-х годов отношение к бывшему царю как к мученику стало в эмигрантской среде не то чтобы распространенным, но привычным. В конце концов, он являлся самой заметной фигурой среди тех, кто погиб от рук большевиков, а царскую власть та же Церковь до революции позиционировала как сакральную, этому еще в школе учили. Еще больше подходили под понятие мучеников царские дети, которые и вообще-то были ни при чем.

Конечно же, это все пропаганда – но разве мало на свете людей, которые верят пропаганде?

Многие священники и кое-кто из иерархов поддерживали идею прославления – например, епископ Шанхайский Иоанн (Максимович). Однако священноначалие РПЦЗ относилось к ней скептически. Причин тому было несколько. Во-первых, в эмигрантской среде ходили легенды о том, что Романовы спаслись от смерти – чудесным образом или как-то еще... Советское правительство официально признало только расстрел Николая.

Во-вторых, путь к прославлению святых в русской церкви был очень долгим. Для этого требовались нетленные мощи или же многочисленные чудеса. Если уж всенародно почитаемую народом Ксению Петербургскую за сто с лишним лет так и не причислили к лику святых... О царских мощах речи не было, рассказы о чудесах ходили, но отнюдь не многочисленные, и то в основном о наследнике. На святость, по православным понятиям, не тянуло.

Все это, может быть, и не столь важно, можно было бы для пользы дела этими препонами пренебречь. Даже если прославление Николая будет воспринято как деяние политическое, тоже стерпеть можно. Стерпела же РПЦЗ хвалебные речи в адрес Гитлера со всем его оккультизмом. Епископ Шанхайский Иоанн был молод (он родился в 1896 году) и царя узнать не успел. Но слишком многие из тогдашних архиереев помнили непростые взаимоотношения Николая с Церковью, распутинщину, специфические методы управления и весьма специфическую религиозность... И в первую очередь, думаю, очень пожилые, помнившие всё иерархи этой канонизации просто *не хотели*.

Наконец, существовал еще один момент. До войны РПЦЗ все-таки рассматривала себя как часть Русской Православной Церкви, ее архиереи надеялись на возвращение в Россию и не хотели, чтобы в русском православии существовали святые, канонизированные частью Церкви. Таким актом часть претендовала бы на роль целого – а это уже полноценный раскол. Вот падет большевистская власть, зарубежные иерархи торжественно, на белых танках въедут в Москву, и уж тогда...

После 1945 года стало ясно, что скорого падения советской власти ожидать не приходится. Лишь тогда дело стронулось с места. В 1964 году был канонизирован Иоанн Кронштадтский, в 1970-м – преподобный Герман Аляскинский, в 1978-м – блаженная Ксения Петербургская. И снова – кто бы спорил? Это были люди, давно уже почитаемые церковным народом как святые. Но дальше последовало деяние совершенно беспрецедентное, которого не было в церковной истории, – оптовая канонизация Новомучеников и Исповедников Российских, состоявшаяся в 1981 году.

Кто такие Новомученики и Исповедники Российские? Согласно Википедии, это святые, принявшие мученическую кончину за Христа в годы советской власти. Откуда сведения о них, а главное, о том, что кончина была именно за веру? А все оттуда же: в 1946 году РПЦЗ опубликовала первый том книги протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские», в 1957-м вышел в свет второй том.

Сколько в том сочинении правды? А как вы думаете? Откуда о. Михаил мог узнать подлинные биографии и обстоятельства смерти тех, кого он перечислил? Да и зачем? Ведь всем известно, что советский режим кровожаден по своей сути. Откуда известно? Ну как: об этом газеты пишут еще с 1917 года.

Там не было не то, что поиска мощей (да и откуда бы их взяли) и исследования чудес, особо не разбирались даже в обстоятельствах смерти. Погиб при большевиках – значит, святой. Уже в наше время, начав проверять по архивам, краеведы и церковные историки сплошь и рядом натываются на, мягко говоря, несоответствия.

Например, Михаил Польский утверждал, что митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) погиб от рук большевиков, взявших Киев. Однако впоследствии выяснилось другое. Митрополит Евлогий (Георгиевский) – монархист, националист, ни разу не левый, после

убийства Владимира ездил в Киев проводить выборы нового митрополита и выяснял обстоятельства убийства.

«Когда Киев был взят, командующий большевистскими войсками Муравьев пришел к наместнику Лавры с предупреждением: „Я буду жить в лаврской гостинице, с вами у меня телефон. Если ворвутся к вам банды с обыском, с требованием денег, или случится еще что-нибудь – звоните ко мне“, – сказал он. Вскоре днем в трапезную Лавры пришла банда матросов и потребовала еды. В то время, как монахи их кормили, начались расспросы: довольна ли братия начальством? Не имеют ли монахи каких-либо жалоб?.. Послушники... стали жаловаться на притеснения: народ несет в Лавру большие деньги, а поедает их „он“ – и они указали наверх, где находились покои митрополита. Матросы ворвались в его квартиру, отпихнули старика-келейника, пригрозив ему револьвером, – и бросились в спальню. Там они оставались около двух часов. Что в спальне происходило, неизвестно. Потом они вывели владыку Владимира и направились с ним к черному ходу. „Прощай, Иван...“ – успел сказать келейнику митрополит. Вывели владыку из Лавры незаметно. У лаврских валов матросы прикончили его... расстреляли в упор... Убийцы сорвали крест, панагию, даже набалдашник с посоха, только шубу не успели унести и бросили тут же... Монахи, видевшие, как уводили их митрополита, не только не подняли тревоги, не ударили в набат, но ни звука никому не сказали. Спустя уже значительное время кто-то спохватился и позвонил Муравьеву. Тот прислал своих солдат... Но было уже поздно, злодеяние совершилось»^[95].

По другим источникам, налетчики в первую очередь хотели денег. Но почему не вступились монахи? Почему послушники спровоцировали бандитов? Только ли по недомыслию или с перепугу?

Не совсем. Для того, чтобы позвонить Муравьеву, особого героизма не требовалось. Там другое: в Киеве в то время велась бешеная агитация за создание Украинской автокефальной церкви, а митрополит был ее убежденным противником (знакомо, правда?). Кто бы его ни убил, налетчики или сторонники автокефалии, но уж никак не большевики, которым еще большее отделение Украины от России было совершенно не нужно.

Известно ли все это было господину Польскому? А то! Мемуары митрополита Евлогия вышли в Париже и были вполне доступны.

Почему он написал то, что написал? А вы как думаете?

Или, скажем, история архиепископа Омского Сильвестра (Ольшевского), выполнявшего роль протопресвитера в армии Колчака. В житии сказано: *«В конце 1919 года при отступлении белой армии из Омска остался с вверенной ему Богом паствой и был сразу же арестован большевиками. В течение двух месяцев подвергался истязаниям в ЧК, где от него безрезультатно требовали „покаяния“ . 28 февраля 1920 года он был жестоко убит. Прибив руки святителя гвоздями к полу, безбожные изверги раскаленными шомполами прижигали его тело, а затем раскаленным докрасна шомполон пронзили ему сердце. Тело священномученика затем было тайно захоронено. И место погребения было до недавнего времени неизвестно»*^[96].

Когда я вижу такой текст, сразу закрадывается подозрение, что передо мной легенда. Большевики к врагам относились прагматически и к мучительству были не склонны: пуля, шашка – да, но не раскаленный шомпол в сердце. Тем более непонятно, какого именно «покаяния» ожидали от иерарха чекисты: в чем и перед кем?

И точно: когда работник Исторического архива М.Ф. Панина обратилась к фондам учреждения, в котором работала, выяснилось, что после прихода красных епископа действительно арестовали, однако в тот же день освободили, только выселили из архиерейского дома. Он нашел приют в доме одного из священников, где и умер своей смертью 10 марта 1920 года^[97].

Митрополита Владимира еще можно считать погибшим за веру (если его убили сторонники автокефалии), но что делать с архиепископом Сильвестром? Особенно с учетом того, какое именно воинство он благословлял на ратный труд, и что оно творило на сибирской земле?

Да и среди тех, кого казнили большевики, далеко не все воплощали в жизнь проповедь Христа. Так, читая об аграрных беспорядках 1918 года, я наткнулась на упоминание о расстреле священника, который закапывал в землю раненых красноармейцев. Прославившиеся лютостью казаки часто действовали не сами по себе, а с благословения своих «духовных пастырей». Да и персонаж знаменитого фильма «Неуловимые мстители», который с помощью Яшки стрелял по граммофону, – тоже, знаете ли, вполне реален^[98].

Интересно: сколько таких сказок в житиях мучеников? Впрочем, сколько бы ни было – кому это интересно? В 1981 году они были канонизированы – все, оптом, более тысячи человек. Вот и представьте: вопрос о прославлении одного святого может тянуться десятилетиями, а то и столетиями, а тут – тысяча! О каком изучении вообще можно говорить?

Согласно все той же «Википедии», сейчас в Собор Новомучеников и Исповедников Российских входят 1784 человека, и что делать со всей этой историей, вообще непонятно. Разве что молиться всем, по принципу: «Господь своих разберет». Там ведь наверняка есть и действительно пострадавшие за веру.

Кстати, не все казненные в Гражданскую войну канонизированы. Был, например, на Кубани такой о. Алексей Кулабухов. Как и полагается приличному казачьему деятелю, противник большевиков, член Кубанского правительства и Кубанской рады, повешенный по политическим обвинениям 7 ноября 1919 года, но не канонизированный. Почему? Вот незадача: повесили его не большевики, а так называемое «Правительство юга России». Деникинцы, короче говоря. Особенно достойно тут выглядит местная церковь. Георгий Шавельский вспоминает:

«Когда Калабухова повесили (это было ночью, около трех часов утра), Кубанский епархиальный совет спохватился и, собравшись в тот же день, чуть ли не в шесть часов утра, вынес постановление: запретить Калабухова в священнослужении (уже повешенного)»^[99].

Да, о. Алексей убит не за веру, а из-за политики. Но ведь в других случаях это канонизаторов не остановило! В 1937 году вера в Бога Уголовным Кодексом не каралась, и все обвинения были сугубо политическими.

Ну, а уж о священниках, поддерживавших красных или просто убитых белыми в порядке массовых операций, когда уничтожали всех жителей деревни или же всех мужчин, и речи нет. Например, о. Павел, настоятель храма большого уральского села Курейское, которое в сентябре 1919 года заняла 11-я Уральская казачья дивизия. В одну из ночей на казаков напали партизаны, зарубив 60 человек. Тогда белые согнали жителей села на площадь и расстреляли, в том числе и священника с женой и двумя дочерьми. Женщин перед расстрелом изнасиловали^[100]. Раздаются ли их голоса в Соборе

священномучеников? Нет, в списке новомучеников никого подходящего по данным нет, как нет там и Кулабухова.

И это естественно и глубоко правильно. Зверства могут быть только у большевиков, а у белых лишь политическая необходимость, в крайнем случае – эксцессы военного времени. А вы как думали?

Как бы то ни было, все эти люди были массово, не разбираясь, канонизированы в 1981 году. А возглавили «Собор Новомучеников и Исповедников Российских» Николай с семьей. Более того: канонизация царской семьи стала в РПЦЗ если и не официально, то фактически одним из догматов веры и условием воссоединения с РПЦ. Последующие события показали, почему это было так важно для наших «ближних соседей». Но об этом, опять же, чуть позже.

...В начале 90-х с приказами, прилетавшими с запада, спорить в России не приходилось никому. Эмигрантские идеи и эмигрантская ненависть, всей мощью СМИ обрушившиеся на Россию, затопили все идеологическое пространство. (Кстати, в обществе волна уже схлынула, но в Церкви эмигрантская идеология господствует и сейчас, и большевики по-прежнему являются воплощением зла.)

Так что в 1992 году Архиерейский собор дал задание комиссии по канонизации приступить к исследованию материалов, связанных с кончиной царской семьи.

Те, кто тогда находился в сознательном возрасте, помнят чудовищный идеологический напор, с которым в головы всех слоев населения вдавливали рассказы о большевистских ужасах. Далеко не последнее место в этом потоке занимало описание жизни и смерти Николая и его семьи. На всех уровнях – прессы, политики, телепередач. О том, что творилось в Церкви, рассказывает известный российский богослов, заслуженный профессор Московской духовной академии Алексей Осипов – человек чрезвычайно авторитетный и уважаемый в православной среде.

«Как известно... т. н. Русская Зарубежная церковь, без благословения Матери-Церкви, канонизировала (главным образом, по политическим мотивам) последнего российского императора.

И вот совсем недавно (со времени т. наз. перестройки) небольшой, но чрезвычайно активный круг лиц, имеющий самые горячие симпатии к Зарубежной церкви, используя газеты, журналы, радио,

педагогические и лекторские кафедры и даже амвоны, начал с поразительной категоричностью настаивать на канонизации и Русской Православной Церковью бывшего государя... и его семьи, а также слуг...

При этом особенно ярко бросается в глаза совершенно нецерковный, типично политического характера ажиотаж, поднятый вокруг данного вопроса и, по существу, сводящийся к тому, чтобы заставить чиновничье Церкви и всех ее членов признать святость Николая II.

Когда вместо... обсуждения, вместо подобающего анализа аргументов на несогласных обрушивается прямая брань... то это уже явное свидетельство иных, нецерковных источников заинтересованности в решении этого вопроса и иной духовной установки (как, например, это видим у иоаннитов – лжепочитателей праведного Иоанна Кронштадтского). Дискуссии... имели место и ранее... Но никто при этом публично не обвинял несогласных с ним во всевозможных грехах и ересь, не требовал немедленной канонизации, не собирал подписей...

Несмотря на то, что процесс рассмотрения вопроса о канонизации Николая II и его семьи не завершен и решения Поместного Собора по нему не было, в средствах массовой информации, именующих себя православными, и в такой же литературе, в том числе для детей, их представляют уже в качестве святых, а отдельные священнослужители всенародно совершают им молебствия и помещают в храмах их „иконы“... то есть идет активный и сознательный процесс типичной мирской пропаганды, внушения, совершается открытый – с прямым вызовом Церковной власти – антиканонический акт.

Доходит до того, что иконописное изображение бывшей царской семьи везут в Грецию, на Афон, и там ничего не подразумевающим верующим, монашествующим представляют в качестве иконы, то есть уже прославленных Русской церковью! А затем реакцию (естественно, положительную) введенных в заблуждение афонских монахов широко рекламируют как подтверждение святости этой семьи»^[101].

Помните, каким скандалом обернулось всего лишь величание, пропетое епископом Варнавой Иоанну Тобольскому? А тут такие

фокусы, причем по вопросу бесспорному: ну не бывает икон до канонизации!

Сама свидетель: я крестилась в начале 90-х, и почти первое, что услышала в православной среде, был рассказ о клятве 1613 года, ритуальном убийстве Царственных Мучеников и т. п. И книги в церковных лавках продавались соответствующие. Сейчас-то я понимаю, что это было, но вот тогда...

Находясь под таким давлением на всех уровнях, да еще при том, что прославление царской семьи было условием воссоединения церквей, выдвинутым РПЦЗ, – могли ли его не канонизировать? Работа комиссии, по сути, являлась не изучением вопроса, а поиском хоть каких-то оснований для причисления Николая к лику святых. И доклад ее председателя, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, о том свидетельствует: он вроде бы старается изо всех сил, но почему-то никак не может найти оснований для канонизации Николая.

Сначала в докладе говорится о глубокой религиозности царя и его семьи, о количестве построенных храмов и канонизированных святых, о соблюдении обрядов и домашнем благочестии – об этом, впрочем, мы уже говорили, как и об особенностях данной религиозности.

Дальше становится интересней: *«Как политик и государственный деятель Государь поступал, исходя из своих религиозных принципов»*. В чем и из каких именно принципов, совершенно непонятно, вместо разъяснений почему-то сразу же начинаются оправдания за «Кровавое воскресенье».

«В течение всего 9 января 1905 года Государь не принял ни одного решения, определившего действия властей в Петербурге по подавлению массовых выступлений рабочих. Приказ войскам об открытии огня отдал не Император, а командующий Санкт-Петербургским военным округом. Исторические данные не позволяют обнаружить в действиях Государя в январские дни 1905 года сознательной злой воли, обращенной против народа и воплощенных в конкретных решениях и поступках».

Ну да, конечно: он ничего не решал и никак не поступал, оттого-то и нет «сознательной злой воли». Впрочем, доброй тоже. Понять бы только, в чем заключались его религиозные принципы в области государственного управления?

«Оценки Николая как государственного мужа крайне противоречивы. Говоря об этом, не следует забывать, что, осмысляя государственную деятельность с христианской точки зрения, мы должны оценивать не ту или иную форму государственного устройства, но место, которое занимает конкретное лицо в государственном механизме. Оценке подлежит, насколько то или иное лицо сумело воплотить в своей деятельности христианские идеалы. Следует отметить, что Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему христианскому долгу».

Вы что-нибудь поняли? Какие христианские идеалы воплощал Николай в своей деятельности? И если он так относился, то почему столь легко отказался от своего христианского долга?

«Он принял это решение лишь в надежде, что желавшие его удаления сумеют все же продолжать с честью войну и не погубят дело спасения России. Он боялся тогда, чтобы его отказ подписать отречение не повел к гражданской войне в виду неприятеля. Царь не хотел, чтобы из-за него была пролита хоть капля русской крови. Духовные мотивы, по которым последний российский Государь, не желавший проливать кровь подданных, решил отречься от престола во имя внутреннего мира в России, придают его поступку подлинно нравственный характер».

Правда, если мне память не изменяет, буквально за несколько дней до отречения царь попытался вызвать войска с фронта, чтобы прекратить волнения в Петрограде, – но он бы не взял греха на душу и не приказал солдатам стрелять в соотечественников. Это сделали бы командиры полков.

Но дело не в этом. Ясно же, что РПЦ была поставлена перед фактом: Николая надо канонизировать. Распоряжались в то время в стране отнюдь не патриоты, Россию «нагибали» во все возможные стороны, в самой Церкви было достаточно западных «агентов влияния». Да и объединение церковей казалось политически выгодным, чего уж там... В тексте доклада это прописано черным по белому: не за что Николая канонизировать, но очень надо!

«Одним из главных доводов противников канонизации Царской семьи является утверждение о том, что гибель Императора Николая II и членов его Семьи не может быть признана мученической смертью за Христа. Комиссия на основе тщательного рассмотрения

обстоятельств гибели Царской семьи предлагает осуществить ее канонизацию в лике святых страстотерпцев. В богослужебной и житийной литературе Русской Православной Церкви слово „страстотерпец“ стало употребляться применительно к тем русским святым, которые, подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников»^[102].

Ну, насчет физических страданий как-то неясно, в чем они заключались. Нравственные... допустим. Смерть от рук политических противников... да, была. Но, простите, на таких основаниях можно канонизировать даже не тысячи, а десятки, если не сотни тысяч человек, среди которых достаточно младенцев, которые уж точно вообще ни в чем не виноваты и совершенно безгрешны. Вот и получается, что дело вовсе не в гибели, а в месте в государственном механизме. Точнее, даже не в нем, ибо летом 1918 года гражданин Романов никакого места не занимал, а в чем-то еще... Но об этом, опять же, позже.

А вот этот абзац поистине бесценен!

«Характерное для некоторых противников канонизации Императора Николая II стремление представить его отречение от престола как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана, не может быть признано имеющим сколько-нибудь серьезные основания. Канонический статус миропомazanного на Царство православного государя не был определен в церковных канонах».

Почему бесценен – и о том позже...

Что касается страданий, «пытках палачей» и прочих романтических материй, то, знакомясь с жизнью семьи Романовых в ссылке, таковых обнаружить не удалось. Наихудшее, что было, – запрет на масло и кофе как предметы роскоши, непристойные куплеты охранников, сама по себе несвобода – на пытки категорически не тянет. Я уже писала и повторяю снова – 90 % населения Российской империи посчитали бы такую жизнь раем земным. Что касается смирения, то император и вправду был терпелив, но вот скандалы, учиняемые его супругой, стали постоянной головной болью охраны. Но они действительно погибли от рук политических противников. С этим спорить не приходится. Правда, лично я думаю, что причиной их гибели была не

политика, а бриллианты, однако сторонниками монархии большевиков уж никак не назовешь, политическими противниками они тоже являлись.

«Подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, комиссия не нашла в одной этой деятельности достаточных оснований для его канонизации».

Еще бы: если б нашла, этого не поняла бы даже православная общественность, не говоря уже о ком-то еще. Надо было как-то выходить из положения – и вышли!

«Большинство свидетелей последнего периода жизни Царственных мучеников говорят об узниках Тобольского губернаторского и Екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях, страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведущих благочестивую жизнь. В Царской Семье, оказавшейся в заточении, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия... Утешение и крепость в перенесении скорбей узникам давало духовное чтение, молитва, богослужение, причащение Святых Христовых Тайн... Их истинное величие проистекало не из их царского достоинства, а от той удивительной нравственной высоты, на которую они постепенно поднялись».

Если сторонники канонизации говорят такое – то что же противники?

Самое главное обвинение в адрес Николая – его жестокость и безразличие по отношению к подданным – признается и самой комиссией, ибо царя все время оправдывают. Впрочем, об этом мы уже писали.

Все тот же Алексей Осипов, бескомпромиссный противник канонизации, разложил свои возражения по пунктам. Первый из них – сам факт отречения от престола (и не он один называл это святотатством и преступлением). Не обеспечив наследования (поскольку он отрекся сам и за сына, а с братом Михаилом о том даже не переговорил), он фактически уничтожил самодержавие в России. Но и это еще не все...

«В этом отречении есть и другая сторона – сакральная, – пишет Осипов. – Помазание Государя на царство означает ниспослание ему

дара вспомоществующей благодати в управлении государством. Поэтому, отрекаясь от престола с нарушением законов, царь отрекается от самого дара помазания. В случае же с Николаем ситуация еще более серьезная. Он не просто отрекся от престола, но и, не обеспечив его наследование, вообще уничтожил царскую власть в России как таковую. Так что его отречение соответствует не уходу священнослужителя на покой... и даже не просто снятию с себя сана, но уничтожения самого этого служения на Руси... Царя... уговорили отречься от его первой христианской обязанности. И он позднее лишь сожалел об этом как об ошибке, но не как о грехе, величайшем для царя, и принес ли в нем покаяние?»

Об отношении Николая к Церкви мы уже писали, как и о связи его с Распутиным. Свободы 1905 года тоже ставятся ему в вину, особенно свобода слова, а также нерешительность, то, что он ничего не сделал, чтобы предотвратить революцию. Эти обвинения не сказать, чтобы справедливы, – явно оккультные секты и революционеры размножились не потому, что о них стало можно писать в газетах, они и в подполье чувствовали себя вполне комфортно. А уж предотвратить революцию было невозможно технически, что ни делай...

Ну, и далее: «Если рассматривать вопрос о прославлении бывшего Императора, исходя из его страдальческой кончины, то она не дает оснований говорить ни о ней как о сознательном подвиге самопожертвования, ни о нем как святом страстотерпце. Он пострадал не за христианские убеждения, а как политический деятель. Сначала расстреляли Великого князя Михаила (о канонизации которого как князя-страстотерпца вопрос не ставится, что является еще одним свидетельством политической, а не церковной мотивации идеи канонизации бывшей царской семьи)...

Полностью не соответствующими действительности выглядят при этом утверждения о добровольном принятии последним Императором смерти за свой народ. Имеются прямые свидетельства, что бывшая августейшая семья стремилась уехать за границу... Более того, Николая Александрович намеревался после умиротворения обстановки в России вернуться и жить на своей даче в Крыму...

Страдания и смерть последнего Императора объективно говорят лишь об одном: Бог дал ему возможность пострадать за те грехи,

которые он совершил (осознанно или неосознанно) против России».

Еще более неожиданные вещи пишет церковный историк Дмитрий Поспеловский – человек, как мы помним, вообще без советского прошлого. Жил на Западе, был членом НТС, сотрудничал на радио «Свобода». В оценке доклада Синодальной комиссии по канонизации он совпадает с Осиповым: прославление последнего самодержца вызвано политическими и конъюнктурными причинами^[103].

Но вот дальше...

«...Сам Николай II нанес колоссальный удар по народной вере в царя и сакральность монархии...», затем то, о чем мы уже писали: о жестокости, безразличии к жизни подданных, «кровавом воскресенье» и пр., которые *«рассеяли последние народные иллюзии о царе, до которого только надо добраться со своими нуждами, и он все решит по справедливости. Но поскольку царь в государственно-церковной „пропаганде“ отождествлялся с Церковью, особенно в синодальную эпоху, охлаждение народа к царю сопровождалось таким же отношением к государственной Церкви. А быть может, и наоборот: охлаждение к официальной Церкви способствовало охлаждению к фигуре самодержца... Даже такой реакционер, как Победоносцев, называл положение в Церкви невыносимым, „где народ тупо стоит в церкви, ничего не понимая“»*^[104].

Помните: «А нешто мы его читали? Мы только крышку Евангелия целовали...» Сейчас, правда, в церковных статьях и проповедях говорят иное: мол, и в том, и в другом виноваты революционеры, которые развратили и смутили русский народ. Как не вспомнить: «Русский народ искренне предан своему монарху, а революционеры, прикрываясь его именем, настраивают крестьян против помещиков и т. д., каким образом, не знаю».

Далее Поспеловский пишет:

«В Докладе говорится, что „Комиссия руководствуется пастырской озабоченностью, чтобы канонизация... не служила аргументом в политической борьбе... а способствовала бы объединению народа Божия в вере и благочестии“. Непонятно, как может столь политически взрывное и канонически спорное прославление способствовать объединению»^[105].

Непонятно? А вот мне очень понятно. Паства тогда состояла в большинстве своем из неофитов, преувеличенно религиозных,

абсолютизирующих послушание (таких и сейчас хватает). Объединить их нетрудно, особенно если объединяют не «за», а «против» – в данном случае против советского прошлого. Раз сказано, что святые, стало быть, так и есть: шаг вправо, шаг влево – снимай крест! Пусть паства и не слишком велика, но активно транслирует свое мнение в окружающий мир. А мир что? Раз канонизированы – значит, святые, раз святые, стало быть – хорошие во всем (кто там будет разбираться в тонкостях), раз хорошие во всем, то и монархия хороша, и те, кто эмигрировал, хороши, а значит, надо им возместить, вернуть имущество, положение в государстве и в обществе...

А в чем, вы думаете, заключалась и заключается белая идея?

«Предлагаемая канонизация может вызвать... обостренную политико-церковную реакцию и разделение по образовательному признаку: интеллигенция, особенно исторически грамотная ее часть, в том числе и наиболее образованная часть духовенства, не примет канонизации; серые массы, руководимые красно-коричневыми иереями... покорно пойдут за своими „пастырями“. Но этого ли хочет руководство Русской Церкви вообще и Комиссия по канонизации в частности?»

А разве, когда преследуют политические цели, хотят чего-то иного? Именно привлечь на свою сторону рядового избирателя, который тупо и покорно идет за пастырем. Более того, в первых рядах стройной колонны поклонников Николая шагает и «исторически грамотная» интеллигенция, нашедшая, наконец, неоспоримые основания для своего диссидентства. Более того, предчувствуя, что после такого «промывания мозгов» маятник двинется назад не слабее, чем его толкали вперед, неплохо бы априори сравнить тех, кто станет хорошо относиться к советскому прошлому, с православной массой: и раскол в общество внести можно, и для массы полезно.

Едва ли такого хотело руководство РПЦ – так оно и сопротивлялось канонизации, пока могло и как могло. А вот «зарубежники» – дело другое, им такое положение выгодно. Любое разделение ослабляет РПЦ, а чем слабее РПЦ, тем громче звучит голос РПЦЗ. Это первое. Второе: желание сквитаться за старые обиды. Когда крестьяне громили помещичьи усадьбы в 1917 году, экономический смысл этого деяния был невелик, а вот психологический – огромен. Мужики мстили помещикам за два века рабства. У РПЦЗ еще со времен революции был

свой счет к большевикам, как был счет и у ее паствы. Соответственно, счет имелся и к РПЦ. Заставить канонизировать Николая – поставить ногу на голову большевикам, пнуть врага, хоть бы и мертвого, и «нагнуть» живого противника за прежние обиды.

Но все же есть во всей этой истории некая неправильность и странность. Нет, я не о социальном заказе – тут все ясно: как «валили» СССР, кто за этим стоял, кто заказывал музыку, как работала пропаганда. Но почему вдруг сейчас снова выскочила эта тема? Да и в ажиотаже, поднятом в 90-е, есть нечто странное. И вот, наконец, наступило то самое «позже», когда мы обо всем этом поговорим.

Часть 3. Простая анатомия секты

– Неужели любая из ваших ересей так серьезна, чтобы быть опасной?

– По-моему, они стали такими серьезными, что в некоторых кругах их уже принимают как должное, – спокойно ответил отец Браун.

– Не отдавая себе отчета. Да-да, не отдавая отчета ни уму, ни совести.

Г.-К. Честертон. «Преступление коммуниста»

Почитаем еще Осипова. Говоря о шуме и преждевременном прославлении, он далее пишет:

«Возникает вопрос: в чем причина такого протестантски-революционного шага, не считающегося ни с нормами жизни, ни с правилами, ни с дисциплиной Церкви?»

«...Оказывается, Николай II обладает такой исключительной святостью среди всех русских святых, что в случае канонизации станет „первой святыней России“. Это убеждение... подтверждено 257-ю активистами и сторонниками канонизации, в том числе и некоторыми известными московскими священниками в их обращении к Святейшему Патриарху Алексию II, в котором они пишут: „В это тяжелое для Русской Церкви время наши сердца просят молитвы Царю-искупителю Государю Мученику, первому мирянину в Церкви земной и первому предстоятелю Руси Небесной пред Престолом Всевышним“».

Это более чем интересно. Почему?

Если еще кое-как, более-менее можно согласиться с тем, что в рамках тогдашней Российской империи царя можно считать первым мирянином, то что касается «первого предстоятеля Руси Небесной»... Лихо! Не Равноапостольный князь Владимир, не Антоний Печерский, не Сергей Радонежский... Да и первой святыней России все же вроде

бы считается Владимирская икона Богородицы. Или уже нет? А почему Николая называют «искупителем»? Это в каком же богословии царю земному даются такие свойства?

Ответив на этот вопрос, мы ответим и на первый: в чем причина «протестантско-революционного» шага. Да и многие другие недоумения проясним.

Странности прославления

– Мойша, ты знаешь, что наш ребе каждый день беседует с Богом?

– Изя, а он не врет?

– Что ты! Как может врать человек, который каждый день беседует с Богом?

Еврейский анекдот

...Я столкнулась с этим еще в начале 90-х, едва крестившись. Одна из первых купленных мною в церковной лавке книг называлась: «Россия перед вторым пришествием» – сборник предсказаний и рассказов о чудесах и пр., в том числе и о последнем русском царе. Содержащиеся в книге идеи, выраженные осторожно и по отдельности, на первый взгляд не выходят за рамки православия, но, собранные воедино, являют весьма любопытную картину...

Предсказания монаха Авеля

Авель – русский монах, вроде бы еще в конце XVIII – начале XIX века предсказывавший будущее России, в том числе и судьбы царей. Написал книгу пророчеств, за распространение которой сидел в тюрьме. Из официальных документов известно, что человек такой существовал, книгу действительно написал – правда, она не сохранилась и что в ней содержалось, толком не выяснено. Рассказы о «пророчествах Авеля» появились позже событий, о которых в них

говорится, а та их часть, которая нас интересует – либо в начале XX века, либо уже после революции в эмигрантской среде.

Первая история связана с неким «ларцом» и исходит от Марии Герингер, обер-камер-фрау императрицы Александры Федоровны.

«В Гатчинском дворце, постоянном местопребывании Императора Павла I, когда он был Наследником, в анфиладе зал была одна небольшая зала, и в ней посередине на пьедестале стоял узорчатый ларец с затейливыми украшениями. Ларец был заперт на ключ и опечатан. Вокруг ларца на четырех столбиках, на кольцах, был протянут толстый красный шелковый шнур, преграждавший к нему доступ зрителю. Было известно, что в этом ларце хранится нечто, что было положено вдовой Павла I, Императрицей Марией Феодоровной, и что ею было завещано открыть ларец и вынуть в нем хранящееся только тогда, когда исполнится сто лет со дня кончины Императора Павла I, и притом только тому, кто в тот год будет занимать Царский Престол в России. Павел Петрович скончался в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Государю Николаю Александровичу и выпал, таким образом, жребий вскрыть таинственный ларец и узнать, что в нем столь тщательно и таинственно охранялось от всяких, не исключая и царственных, взоров.

В утро 12 марта 1901 года и Государь, и Государыня были очень оживлены и веселы, собираясь из Царскосельского Александровского дворца ехать в Гатчину вскрывать вековую тайну. К этой поездке они готовились как к праздничной интересной прогулке, обещавшей им доставить незаурядное развлечение. Поехали они веселые, но возвратились задумчивые и печальные, и о том, что обрели они в этом ларце, никому ничего не сказали. После этой поездки Государь стал поминать о 1918 годе, как о роковом годе и для него лично, и для Династии»^[106].

Романтично, но... при изучении этой истории уже в наше время выяснилось, что, согласно камер-фурьерским журналам, ни 12 марта, ни накануне, ни в следующий день царская чета Гатчинский дворец не посещала. Когда стали изучать обстановку и описания Гатчинского дворца, не нашли никакого упоминания о ларце^[107]. Что же касается свидетельства Марии Герингер, то дама эта, согласно неофициальному сайту Смоленского лютеранского кладбища^[108], умерла в 1905 году. Привел ее рассказ в своей книге «На берегу Божьей реки» известный

духовный писатель Сергей Нилус. Тот самый, что облагодетельствовал читающую публику «Протоколами сионских мудрецов» – широко известной фальшивкой, то и дело воскресающей в разных странах под разными именами. В Англии в 20-е годы нечто подобное именовалось «письмами Коминтерна», в России – «доктриной Даллеса». Менялись враги и жертвы, неизменным оставался лишь редкостный идиотизм писаний. Нет, подобные действия велись, еще начиная с вождей и шаманов, но зачем излагать все это на бумаге?

Впрочем, мы отвлеклись. Нилус много странного писал про царя – и о предчувствиях, и о пророчествах, и о том даже, что он хотел стать Патриархом. Все эти истории, много где приводящиеся, имеют ссылку на книгу «На берегу Божьей реки», вышедшую в 1916 году. Получается, есть в них какой-то пророческий смысл?

Так, да не так. В издании 1916 года ни про ларец, ни про предчувствия Николая, относящиеся к 1918 году, ни про многое другое нет ни слова. Взяв любое послеперестроечное издание, мы легко обнаружим, что книга состоит из двух частей: собственно текст 1916 года и приложения, написанные уже после революции. Эти рассказы помещены в приложении. Легко предсказывать событие, когда оно уже произошло. А что там на самом деле говорила давно умершая Мария Федоровна Герингер, и говорила ли она что-то вообще? Кто же знает...

Считается, что ларец тот содержал пророчество Авеля о Николае II, и было оно следующим. На вопрос Павла, кому Александр III передаст наследие царское, монах ответил:

«Николаю Второму – Святому Царю, Иову многострадальному подобному. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Война будет, великая война, мировая... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серой зловонной друг друга истреблять начнут. Измена же будет расти и умножаться. Накануне победы рухнет Трон Царский. Кровь и слезы напоят сырую землю. Мужик с топором возьмет в безумии власть. И наступит воистину казнь египетская...

Горько зарыдал вещей Абель и сквозь слезы тихо продолжал: А потом будет жид скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить Святыни ее, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей

русских. Сие есть поущение Божие, гнев Господень за отречение России от Святого Царя...»^[109]

Текст, опять же, впечатляет... но как-то уж очень совпадает столетней давности пророчество с эмигрантскими и даже нацистскими представлениями о революции. Настораживает...

И не зря. Взял сей отрывок из литературного произведения: повести Петра Шабельского-Борк «Вещий инок», вышедшей в Берлине в 1930 году. Автор – персонаж чрезвычайно колоритный. Монархист, черносотенец, член «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела», в 1918 году эмигрировал в Германию. В 1922 году он своей волей приговорил лидера кадетов Павла Милюкова к смерти «за клевету на императрицу» и во время лекции последнего в Берлинской филармонии пытался его убить. В результате прицельной стрельбы пострадали 9 человек и был убит Владимир Набоков, отец известного писателя, Милюков же уцелел. Шабельский-Борк был приговорен немецким судом к 12 годам тюрьмы, но через пять лет освобожден по амнистии. Потом он активно сотрудничал с нацистами, создавал нацистские группы среди русских эмигрантов. Ну, и несколько книжек написал.

Итак, что мы видим? Один писатель, мягко говоря, с неоднозначной репутацией привел рассказ о некоем ларце. Существование ларца ничем не подтверждено, однако оно, предположительно, содержало предсказание монаха Авеля. Правда, существование предсказания тоже никак не подтверждено – однако другой писатель, с еще более неоднозначной репутацией, эту историю художественно осмыслил. А во время «перестройки» данная конструкция, без малейшего критического комментария, как неоспоримая истина, вошла в книгу, изданную в 1993 году издательством Троице-Сергиевой лавры как сборник предсказаний о судьбах России.

Впрочем, это только начало. То ли еще будет...

О соборной клятве 1613 года...

Великая смута начала XVII века завершилась Земским Собором 1613 года, на котором был избран на царство Михаил Романов. Собор принес ему клятву верности.

В книге приводится трактовка этой клятвы неким «современным афонским подвижником о. Феодосием»:

«Торжественная и вместе страшная грамота. Ею клятвенно связаны с царями из Дома Романовых не только сами предки, составители ее, но и все мы, потомки их, до скончания Царской Династии... Соблюдение этого обета, данного за нас клятвенно нашими предками, – залог нашего благополучия, как временного – на земле, так и вечного – на небесах, и наоборот, несоблюдение его есть великий грех перед Богом, влекущий за собой наказание, как и показала революция»^[110].

Странно: как могут предки клясться за потомков? Почему потомки обязаны соблюдать клятвы предков? Что за выброс родоплеменной психологии? И поневоле вспоминается: «А Я говорю вам: не клянитесь вовсе... Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого»^[111].

Но... как обычно, посмотрим в первоисточник. Вот он, текст Соборной клятвы (содержательная часть, за вычетом перечислений и риторики):

«...Быти... Государем, Царем и Великим Князем всяя Руси Самодержцем тебе, Великому Государю Михаилу Феодоровичу... Целовали все Животворный крест и обет дали, что за Великого Государя (а также его жену и детей. – Е.П.)... души свои и головы свои положить, и служити им... верою и правдою, всеми душами своими и головами.

Заповедано, чтобы Избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов, был родоначальником правителей на Руси из рода в род, с ответственностью в своих делах перед единым Небесным Царем. А кто убо и не похощет послушати сего соборного уложения... и начнет глаголати ино и молву в людях чинити... чину своего извержен будет, и от Церкви Божия отлучен...»^[112]

Какая все-таки великая вещь первоисточник! Грамота может быть сколь угодно «торжественной и страшной», но записано в ней лишь то, что все участники Собора клянутся в верности Михаилу Романову, его будущей жене и возможным детям, и только. После Великой Смуты, которая и произошла-то от желания бояр рулить страной по собственному усмотрению, такая клятва была нужна и полезна, как и оговорка, что царь отвечает только перед Богом (а не перед

аристократией – об ответственности перед народом в те времена не было и речи).

Но при чем тут Николай, живший через триста лет? Где, в каком месте говорится, что потомки принесших клятву связаны с потомками Михаила Романова? Нет этого тут, и не может быть никогда, поскольку в православии не допускается принесение обета за потомков – у каждого человека своя воля.

Однако этого разъяснения в книжечке, как нетрудно догадаться, нет, а что есть?

...О грехе русского народа перед царем

А есть продолжение экскурса в родоплеменную психологию. В той же книге читаем текст, принадлежащий архиепископу Западно-Европейскому и Брюссельскому^[113] Иоанну (Максимовичу):

«Великий грех – поднять руку на Помазанника Божия, не остается и малейшая причастность к такому греху неотомщенной. В скорби говорим мы, „кровь его на нас и на детях наших“, т. к. в грехе царевубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собой предопределяло конец... Глубокое сознание греховности и покаяние перед памятью Царя-Мученика требуется от нас Божией правдой. Но покаяние наше должно быть без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого начала... Величайшее преступление, совершенное в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига. Перед униженным, оклеветанным и умученным должна склониться вся Русь...»^[114]

Физических исполнителей проблема греха не интересовала – они были безбожниками, как и полагалось революционерам. Но почему за кучку безбожников отвечают все православные русские люди, даже жители какой-нибудь забытой деревни, где и о революции вовсе не слышали, причем каяться должны не только они, но и их правнуки?

Любопытно, что с потомков евреев, распявших Христа (естественно, тех, которые крещены), отдельного покаяния не требуют.

Впрочем, то ли еще будет...

Об искупительной жертве

Творческое осмысление соборной клятвы применительно к последнему царю дано в знаменитом «сне митрополита Московского Макария». Вскоре после революции 82-летний митрополит увидел сон, в котором «со Спасителем стоит Государь Николай Александрович. Спаситель говорит Государю: – Видишь, в Моих руках две чаши: вот это горькая для твоего народа, а другая сладкая для тебя.

Государь падает на колени и долго молит Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Господь долго не соглашался, а Государь все неотступно молил. Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой раскаленный уголь и положил его Государю на ладонь. Государь начал перекалывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом стал просветляться, пока не стал весь пресветлый, как светлый дух...

...Заснув вторично, я вижу громадное поле, покрытое цветами. Стоит среди поля Государь, окруженный множеством народа, и своими руками раздает ему манну. Незримый голос в это время говорит:

– Государь взял вину русского народа на себя, и русский народ прощен»^[115].

Дело в том, что прославлению Николая как царя-мученика сильно мешало отречение. С этой неприятностью боролись по-разному. Сейчас большей частью доказывается, что никакого отречения на самом деле не было – манифест не то подложный, не то недействительный. Здесь мы видим другой вариант, более ранний: царь нарушает клятву 1613 года, выводя из-под удара народ.

Сны и сами по себе материя темная – мало ли что кому приснится? Хотя если митрополит Макарий действительно видел его в 1917 году... но единственное свидетельство датируется 1921 годом, сильно после событий. Именно тогда рассказ об этом сне был передан... да-да,

Сергею Нилусу, и опубликован все в том же приложении к книге «На берегу Божьей реки».

Впрочем, Николай как-то прямо сказал: *«Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой».*

Высказывание это широко известно, но первоисточник все же надо бы поискать. Поиски приводят нас сперва к Столыпину, в разговоре с которым Николай будто бы это говорил. Но Столыпин – он-то кому потом рассказывал? Двигаясь дальше, мы наталкиваемся на цитату:

«В 1923 году бывший во время европейской войны при русском дворе французским послом Морис Палеолог издал книгу под заглавием: „Царская Россия во время мировой войны“. В этой книге он между прочим писал следующее...» – и далее идет пересказ бесед Столыпина с царем. Проверяем: в тексте мемуаров французского посла ничего подобного нет. Из какой книги цитата? Нилус, «На берегу Божьей реки». Предсказуемо.

Однако брошенное семя проросло. В 1981 году епископ Сиэтлийский Нектарий (Концевич) на съезде русской православной молодежи в Сан-Франциско говорил:

«Подобно тому, как Христос был распят на Голгофе за грехи всего мира, всеми оставленный, так и Государь принесен в жертву за грехи всей России, также всеми оставленный...»

Как-кое интересное богословие! Но погодите – то ли еще будет...

О мистическом смысле помазания

Тот же епископ Нектарий. Та же речь 1981 года:

«Он был последним Монархом, помазанным святым миром на царство... Это таинство совершается Церковью во время Коронации. Помазанник Божий входит Царскими Вратами в алтарь к престолу и причащается Святых Тайн как священнослужитель отдельно Тела и Крови Христовых. Этим Святая Церковь подчеркивает великое духовное значение подвига Царского Служения, приравнивая его к священнослужению».

Да, теперь понятно, почему в докладе комиссии по канонизации особо оговаривается, что помазание царское не равно

священническому. Раз оговаривается, значит, бродили эти идеи широко не только по зарубежью, но и в России.

Об «удерживающем»

Впрочем, епископ Нектарий и на этом не останавливается.

«Итак, Государь – помазанник Божий. Священное Лицо, носитель особой силы Благодати Духа Святаго. Эта божественная сила, действующая через помазанника Божия, удерживала распространение „тайны беззакония“».

А вот это уже более чем серьезное заявление. Восходит оно ко второму посланию Апостола Павла к фессалоникийцам.

«...не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.

Да не обольстит вас никто, ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели,

Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.

...

И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время.

Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь»^[116].

То есть получается, что Николай Романов – та сила, которая препятствовала пришествию антихриста? Тогда понятны и усерднейшие попытки придать расстрелу ритуальный характер.

О ритуальном характере убийства

Архиепископ Сиракузский и Троицкий Аверкий в 1972 году писал:

«...Убиение Царской Семьи тоже не было обычным политическим актом, как убийства многих других монархов, президентов,

министров и разных высокопоставленных лиц. Нет! Это убийство носило совершенно особый характер, о чем свидетельствует хотя бы каббалистическая надпись, обнаруженная на стенах подвала Ипатьевского дома, где совершено было это страшное убийство, убийство, имевшее чисто мистическое, а отнюдь не политическое значение и смысл»^[117].

Когда белые вошли в Екатеринбург, то, как бы они ни относились к Романовым, а следствие провели. Екатеринбургский окружной суд поручил его вести следователю по важнейшим делам А.П. Наметкину, чуть позже подключился член окружного суда И.А. Сергеев. Последний, осматривая нижний этаж дома, обнаружил на стене расстрельного подвала надпись по-немецки – две строчки из поэмы немецкого поэта Генриха Гейне: «Валтазар был этой ночью убит своими холопами». При этом имя библейского царя было слегка изменено: вместо «Belsazar» написано «Belsatzar». Последние четыре буквы читаются как «царь», так что надпись явно имеет отношение к убийству.

Кто это написал? Да кто угодно! В доме проживал какой-то австрийский пленный. Да и Голощекин, и Юровский знали немецкий язык. Дело не в том, кто это написал, а совершенно в другом: что в этой надписи каббалистического? Пришлись стихи к слову, их и привели...

Оказывается, речь идет совершенно о другой надписи. Вот только обнаружена она была много позже.

...Полгода дело двигалось ни шатко ни валко – точнее, не двигалось совсем, поскольку судьба Романовых мало интересовала как эсеров, так и чехословаков. Лишь с появлением на исторической сцене «верховного правителя России» адмирала Колчака, который был монархистом, оно сдвинулось с места. В январе 1919 года Колчак передал надзор над следствием генералу Дитерихсу, а тот привлек к делу своего единомышленника, следователя по особо важным делам Омского окружного суда Николая Соколова. Эти два монархиста и примкнувший к ним английский журналист Роберт Вильтон проделали огромную работу. Более того, Соколов в суматохе отступления и эвакуации сумел вывезти значительное количество материалов следствия, по которым в 1925 году вышла книга «Убийство царской

семьи». И в этой книге действительно есть фраза: «На этой же южной стене я обнаружил обозначение из четырех знаков»^[118].

Главка, в которой она приводится, называется: «Нижний этаж дома Ипатьева в описании члена суда Сергеева». В ней Соколов сравнивает протокол осмотра полуподвала, где произошло убийство, с собственными результатами осмотра, в ходе которых он обнаружил кое-что, не упомянутое в протоколе Сергеева, – несколько «неучтенных» пуль, брызги крови на обоях... И надпись.

Но почему ее нет в протоколе осмотра первого следствия? Сергеев мог проглядеть мелкие брызги крови, но не заметить знаки, сделанные чернилами на обоях? Прошло полгода, в подвал мог попасть любой, кто этого хотел. Откуда следует, что эти закорючки были нарисованы в июле 1918-го?

При ближайшем рассмотрении история оказывается еще более загадочной, поскольку непонятно, видел ли эти значки сам Соколов. Книга «Убийство царской семьи» вышла в 1925 году, а Соколов умер в 1924-м. Книгу свою он в гранках не вычитывал, да и не факт, что всю ее писал, – очень уж разные куски отличаются по стилю. Основное изложение писал явно сам Соколов – языком отчета о проделанной работе, поскольку автор – следователь, а не литератор. Но попадаются абзацы и целые главы, написанные куда более художественно. Кроме того, Соколов обычно называет действующих лиц по фамилии, не заморачиваясь именами, – для него они все «проходящие по делу». А его неведомый соавтор не забывает называть имена и даже отчества – но только если они еврейские. «Яков Мошевич Свердлов», «Шая Голощекин»...

И почему этот самый соавтор не мог вставить данную фразу от себя? Зачем? А затем, чтобы в дальнейшей раскрутке надписи можно было сослаться: мол, и Соколов это видел, но по непосвященности в тайны не понял.

А кто у нас посвящен в тайны? А посвящен в них третий участник «группы следователей», Роберт Вильтон. Несмотря на британскую фамилию и подданство, его можно считать русским, поскольку вырос он и всю жизнь проработал в России, был сперва корреспондентом «Нью-Йорк геральд», а потом «Таймс». Именно он вместе с Соколовым вывозил материалы следствия, он же первым из всех участников, еще в 1920 году, выпустил книгу «Последние дни

Романовых». Не исключено, что именно Вильтон, наиболее информированный из всех и умерший в 1925 году, стал и соавтором Соколова.

И вот Вильтон – он именно литератор. Его книга содержит в себе весь комплекс идей крайне правых русских монархистов, в том числе и конспирологических. Кто, с точки зрения этой публики, виноват в русской революции? Ну, ясно же, кто...

Книга Вильтона переполнена рассуждениями о «еврейско-большевистском заговоре», перечислениями евреев среди большевистского руководства (кстати, впоследствии эти данные не подтвердились). После выхода «Последних дней Романовых» автора уволили из «Таймс». Сам Вильтон считает, что из-за книги, – и, скорее всего, так и было. Солидной британской газете неудобно иметь в своем штате столь экзотического сотрудника, рассуждающего о «жидо-большевистском заговоре» и пересчитывающего евреев в Совнарком и ЧК. Даже для антисоветской европейской прессы это стало уже перебором.

Вильтон творчески осмыслил и первую надпись, из Гейне. Юровского с Голощекиным, которые владели немецким, ему было мало. Он вспомнил, что свидетель (не названный по имени) видел, как через железнодорожный переезд проехал «еврей с черной, как смоль, бородой» в сопровождении шести солдат и одного штатского. Один из солдат сказал свидетелю, что они «московские». И вот этот самый еврей, по мнению Вильтона, и есть вероятный автор надписи... Неудивительно, что Вильтон не называет имени свидетеля: у Соколова эти показания не фигурируют.

И резюме:

«Монарх этот (Валтасар. – Е.П.) расположением евреев не пользовался, хотя зла пленным евреям не причинял. Понятен намек на Библию. Николай тоже зла евреям не сделал, их было много среди его подданных, но он их не любил, то был в глазах Израиля грех смертный. И ему устроили самую тяжкую смерть – быть убитым своими»^[119]. (Почему «своими», если и Соколов, и Вильтон утверждают, что расстреливали пленные венгры, а приказ отдавали евреи?)

Более подробно он рассказывает и о таинственной надписи.

«Рядом с окном, как раз против того места, где был убит сам царь, оказалась каббалистическая надпись. Вот как сказано в протоколе

осмотра:

На самом краю подоконника чернилами сделана одна над другой три надписи: „1918 года“, „148467878р“, а вблизи их написано такими же чернилами „87888“.

В некотором расстоянии от этих надписей на обоях стены такими же чернилами и такими же толстыми линиями написаны какие-то знаки.

Читатель, если он посвящен в тайны, поймет»^[120].

История еще больше запутывается. Граффити на стенах множится: оказывается, в комнате имелись еще и некие цифры, упоминания о которых нет не только у Сергеева, но и у Соколова. Вильтон даже сфотографировал закорючки, поместив их изображение на обложку первого издания своей книги. Более того, как выясняется из дальнейшего, имелся еще и некий неясный, то ли вложенный в книгу, то ли идущий к ней приложением «машинописный листок», содержащий толкование знаков. Об этом мы узнаем из вышедшей в том же 1925 году брошюры некоего Энеля «Жертва».

Долгое время неизвестно было, кто скрывается за этим псевдонимом. Лишь в 2006 году удалось установить, что «Энель» (повидимому, все же «Н. Л.») в 1908 году подписывал свои работы известный египтолог и исследователь каббалы Михаил Скарятин^[121]. Хотя не факт, что автором брошюры являлся Скарятин – возможно, кто-нибудь использовал его простенький псевдоним вместе с научной репутацией.

Из текста брошюры мы узнаем следующее:

«Обложка французского издания книги Р. Вильтона „Последние дни Романовых“ снабжена странной надписью из неизвестных знаков. Это – копия надписи, начертанной на стене комнаты, в которой был убит Император Николай II. Мы встречаем фотографию части этой стены, с той же надписью, на странице 85-й сочинения Р. Вильтона.

Вот что об этой надписи говорит автор: „Надпись, сделанная каббалистическими знаками на стене комнаты, в которой совершено преступление в доме Ипатьева, еще не расшифрована“ и... „Посвященный читатель, может быть, поймет“.

В тексте больше ничего нет. Но к книге приложено добавление в виде страницы, напечатанной на пишущей машинке и содержащей дополнительные сведения...»^[122]

На этой загадочной машинописной странице, неведомо кем составленной (автор? не автор?), содержится попытка расшифровки надписи, причем подробности ветвятся дальше. Там говорится:

«...Приходится заключить, что написание производилось сверху при упоре локтя писавшего об стену так, что читать надпись надо наоборот. Тогда легко различить на третьем месте греческую ламбду. Два предшествующих начертания являются изображениями той же буквы на древнееврейском и арамейском языках; таким образом, объединяются три языка еврейской истории, языки: религиозный, народный и политический. Но на каббалистическом языке буква „Л“ означает „сердце“. „Тройное сердце перевернутое“ – вот простой смысл надписи. Черта, которой заканчивается надпись, означает „приказание выполнено“. Таким образом, мы получаем полное значение этих загадочных знаков: „Здесь глава религии, народа и государства (русского) был убит; приказ выполнен“».

Почему тройное перевернутое сердце означает именно цареубийство, а не извещение о разводе какого-нибудь оккультиста с супругой, автор умалчивает. Энель тоже не задается этим вопросом, а лишь уточняет толкование. По его мнению, следует читать:

«Мы приходим к следующей формуле: „Здесь царь поражен в сердце за свое преступление“, или, в более оккультном значении: „Здесь царь (сердце государства) принесен в жертву для разрушения Государства“...

Лицо, сделавшее надпись, было несомненно посвящено в тайны каббалистики... Этот человек выполнил ритуальный акт черной магии, согласно высшему повелению, и был вынужден закрепить свой акт каббалистической формулой в исполнительном начертании...

Полное раскрытие тайного значения надписи выражается так: „Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы“».

Кто эти тайные силы? Энель пишет:

«Мы далеки от огульного обвинения всего еврейского народа... Но мы утверждаем на научных основаниях, что существует тайная организация, причастная к посвященным евреям и обладающая оккультной силой, раскрытой в источниках древнееврейской науки. Эта организация преследует исключительно материальные цели:

разрушение всемирно установленного порядка и порабощение всего озверевшего человечества».

Известный русский публицист Михаил Меньшиков, тоже консерватор и монархист, называл распространителей «Протоколов сионских мудрецов» людьми «с повышенной температурой мозга». Таковых и в белой армии, и в эмиграции было больше чем достаточно. Шабельский-Борк не один такой ходил...

По нынешним временам про «жидов» говорить неприлично, поэтому главное мировое зло несколько подкорректировали. Продолжим читать архиепископа Аверкия:

«Это убийство было продумано и организовано никем другим, как слугами грядущего антихриста – теми продавшими свою душу сатане людьми, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова – антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее им на пути, – Православная Царская Россия. А поэтому надо уничтожить Россию православную, устроив на месте ее безбожное богоборческое государство, которое бы постепенно распространило свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить Того, кто был живым символом ее, – Царя Православного – нашего Благодетельнейшего Государя».

Утверждение, что Россия стояла на пути антихриста исходя из чисто внешних признаков – «православная» и «царская» – уже само по себе отдает язычеством. По крайней мере, в Священном Писании ни о каких внешних признаках не говорится, а лишь о внутренних. *«Не всякий, говорящий Мне: „Господи, Господи!“ войдет в Царство Небесное, но лишь исполняющий волю Отца Моего Небесного!»*^[123] Царская Россия, едва отошедшая от рабства, в которой активно развивался капитализм, где высшие сословия держали народ на положении «унтерменшей», очень мало похожа на то царство любви, которое проповедовал Христос. Впрочем, любая идеология, конфессия и даже любая секта, хоть бы и из десяти человек, считает именно себя стоящей на пути мирового зла.

...Дальше в книге «Россия перед вторым пришествием» идут уже изъяснения и пророчества на тему связи сатаны и большевиков. Это тоже поучительное чтение, но не имеет отношения к нашей теме,

поэтому прервемся и окинем еще раз взглядом выделенные жирным шрифтом идеи. По отдельности они кажутся относительно безобидными (чего только не встретишь в церковных писаниях), но собранные вместе выглядят странно.

А это точно укладывается в православие? Вроде бы тот факт, что книжка издана в Троице-Сергиевой лавре, свидетельствует: «Да!» Но внимательное рассмотрение комплекса идей заставляет задуматься: «Как-то не похоже...»

И вправду не похоже. Но об этом, опять же, позже – теперь уже совсем чуть-чуть позже...

...И такая вот литература валом обрушилась на головы духовно ищущей публики в начале 90-х. Каналы были, естественно, в первую очередь церковные – РПЦЗ и ее сторонники в РПЦ. Церковная публика в России была в большинстве своем «вчера крестившейся» и все услышанное в храме или прочитанное в книге из церковной лавки воспринимала как откровение и безусловную истину.

«Промывание мозгов» было мощнейшее. На прихожан обрушился колоссальный поток ненависти к советскому прошлому, до тех пор, пока в церковных кругах СССР по умолчанию не стал считаться «империей зла». И кто теперь вспомнит, что первопричиной этому стала хлынувшая в страну эмигрантская ненависть, что бытовал в Церкви и другой взгляд? Кто нынче верит в искренность Сергия Страгородского?

И за всем этим шумом никто как-то не заметил, что вместе с эмигрантской идеологией и эмигрантской ненавистью в Россию пришла тяжелая, громогласная и наглая эмигрантская секта.

Да, уважаемые читатели, выделенный жирным шрифтом комплекс идей действительно не укладывается в православие по очень простой причине: эта идеология – сектантская. В самом прямом смысле этого слова.

До канонизации сектанты занимались в основном пропагандой, но после того, как Николая Романова объявили святым (пусть бы и страсотерпцем), их идеи получили законный доступ в православную среду. Кто там в приходах, особенно вне больших городов, станет разбираться в тонкостях?

А разбираться в них надо. Потому что если не запомнить признаки и термины, можно и не заметить, как рухнуть в самое махровое

язычество и начать совершать то, чему первые христиане предпочитали мученическую смерть.

Персональный «искупитель» для отдельно взятой страны

Я сразу удивился, почему у него все перепутано.

Вроде бы он принадлежит к Высокой церкви.

Тогда при чем здесь пуритане?..

Он ненавидел театр – и не знал, что это Низкая Церковь его ненавидит, не Высокая. Он возмущался, как протестант, – но на стене у него распятие...

Г.-К. Честертон. «Сельский вампир»

В отличие от «классических» сект, сами себя эти люди не называют никак или называют просто «православные христиане», хотя в православии их идеи официально признаны ересью. В богословии они именуется «Учением о Царе-Искупителе». В Церкви – ересью «царебожия». Существует и официально признанная секта царебожников, точнее, несколько мелких секточек. О них бы вообще не стоило говорить – ну чего разбираться в сектантских заморочках? Какая разница, во что они верят? Но проблема в том, что после канонизации (не зря на ней так настаивала РПЦЗ) идеи царебожников пустили корни в церковной среде, а уж сайты с крестами ими просто переполнены – в Интернете царебожники развили совершенно бешеную активность. Ну, а пользователи, естественно, принимают их за православных – вот они, кресты, и слог вполне церковный...

Данное учение в мягком варианте не слишком отличается от православия, и значительная часть адептов вообще не подозревают, что это ересь, а считают себя хорошими православными. Ну кто из прихожан, в самом деле, разбирается в тонкостях искупительных жертв и сакральности миропомазания? А уж о крещеных «захожанах» и речи нет...

Обычно ведь с сектантами все понятно. Сидит где-нибудь на видном месте мрачный бородатый мужик с плакатиком, призывающим не принимать налоговый номер, потому что это – число зверя, говорит,

что спасутся лишь те, кто с ним и его товарищами. А тут нормальные люди, книги и сайты у них с крестами. И в церковь ходят, посты соблюдают получше нас, грешных, женщины у них чуть ли не с рождения в двойных платочках, фотки такие красивые... И при этом еретики.

Почему? Чем так уж плохи все эти идеи?

Да, в общем-то, ничем, кроме одного: это вообще не православие. И ведь данное учение еще и развивается!

С чего бы начать? Пожалуй, с «догмата о царской власти», который в последнее время гуляет в церковных и околоцерковных кругах. Непонятно, когда он появился, – то ли это свежее творчество, то ли старое, но вброшено только сейчас...

Итак, гугл нам в помощь.

Полностью он называется «Догмат царской власти помазанника Божия в Земной Воинствующей Церкви Христовой». Сразу скажу: в православном вероучении ничего подобного нет. За двести лет синодального периода кто-нибудь из царей мог бы, наверное, заставить священноначалие принять подобный догмат, но, к счастью, руки не дошли. Да и страшно все же в вероучение-то лезть. Однако церковная печать на «божественное обоснование» царской власти бумаги не жалела – а результат вдруг выскочил только сейчас, в век информации и ее свободных прогулок по народным головам.

Текст «догмата» странный и запутанный, поэтому обратимся к разъяснениям. И к терминам – именно по терминологии, а также иконам и еще некоторым признакам можно отличить сектантов.

«Помазанник Божий в Церкви Христовой есть „Христос Господень“». Если вы станете критиковать это высказывание, вам тут же снисходительно ответят, что «помазанник» по-гречески звучит как «Христос». Ну так и свастика у древних индийцев – знак солнца. Мало ли что как переводится и какое слово что значит изначально? Тонкая игра слов как бы и делает царя равнозначным Христу, и одновременно не делает, если кто докапываться начнет. Умеют все же люди работать!

Чуть дальше тезис развивается: оказывается, *«Царь Богопомазанник... есть воплощенное Имя Божие, т. е. живая икона Господа Иисуса Христа... Своим отношением к Царю мы показываем свое истинное отношение к Богу... Почитая Божьего Слугу-Царя –*

мы почитаем Пославшего Его Господа Иисуса Христа. Не почитая Христа Господня – мы не почитаем самого Бога и сами обрекаем себя на адские муки».

Теперь понятен не поддающийся логическому осмыслению шум вокруг фильма «Матильда»? Обычный глава государства вполне может спать с балериной, но сказать такое о «живой иконе» – страшное кощунство.

«Помазанник Божий есть земной „Христос“ – Богом данный Спаситель-Мессия... Руками Своего Помазанника-Царя Господь спасает Свой Богоизбранный Народ и всю Земную Воинствующую Церковь от физического и духовного истребления слугами сатаны... Помазанник Божий... есть удерживающий тайну беззакония»^[124].

«Спаситель-Мессия», «тайна беззакония»... Царь – причем не только Николай, но вообще любой помазанник – есть эдакий «Христос местного значения», для одной отдельно взятой страны. Судя по тому, что говорил еще сто лет назад великий князь Николай Николаевич – что царь есть «нечто среднее между человеком и Богом», идеи эти бродили еще до революции. Если прибавить к вышеизложенному еще и «искупительную жертву», то получается, что у всего мира есть один Христос-искупитель, а у России еще и царь Николай, тоже искупитель. И как это понимать? Что, у русского народа есть такие грехи, для которых искупительной жертвы Христа недостаточно? Получается, что у всего христианского мира один Бог-Сын, а у России – два?

Еще царебожники очень любят рассуждать о глубоком мистическом смысле помазания на царство – у них получается, что помазание само по себе делает царя сверхчеловеком. И, опять же, идеи эти бродили еще до революции. Тогда дать им бой, по понятным причинам, церковь не могла, потом не до того было... Вот теперь они и всплыли во всей своей красе.

Помазание елеем – действо очень древнее. Оно присутствует уже в Ветхом Завете – пророк Самуил помазывает на царство Саула и Давида. В Библии это действо никак не комментируется – в те времена, когда писался Ветхий Завет, оно было общеизвестным и в уточнениях не нуждалось.

Электронная еврейская энциклопедия нам повествует:

«Наряду с косметическими и медицинскими целями помазание было также символическим ритуалом посвящения... На древнем Ближнем Востоке символическое помазание было центральной частью обряда церемониального возведения в определенный статус, в первую очередь коронации (так, в Ассирии к царю прилагался эпитет „нашишу“ – „помазанник“). Оно сопровождало также освобождение рабыни, введение во владение имуществом, обручение невесты и т. п. У израильтян помазание использовалось в церемониях возведения на престол царя и посвящения в сан первосвященника. А первоначально – и простого жреца. Ивритский термин „машиах“ („помазанник“) в эпоху первого храма прилагался прежде всего к царю, особенно к основателям израильского царства – Саулу и Давиду (позднее слово приобрело эсхатологическое^[125] значение – „мессия“). Помазание на царство считалось действенным, даже если производилось тайно (с целью низложения прежней династии)... Это было основано на вере, что вместе с помазанием на нового царя нисходит дух Божий, а прежнего покидает...»^[126]

То есть помазанники получают какую-то силу, но ни сверхлюдьми, ни сакральными фигурами от этого они не становятся. Более того, помазанником является любой христианин – его помазывают еще при крещении.

Еще более интересные вещи касательно царского служения поведал в одном из своих трудов митрополит Антоний Сурожский:

«Есть место в Ветхом Завете, в книге Царств, об учреждении царства среди евреев. Это место всегда приводится как доказательство, что царство – божественное установление, что король или царь является помазанником Божиим. А рассказ говорит вот о чем. Прежде еврейский народ был водим духовными вождями; были патриархи, были пророки, были судьи – это все были люди, которые не занимали как бы официального положения, которых Бог вызвал из толпы, потому что они были Ему открыты до конца, и они были способны провозглашать Его волю и проводить Его волю среди людей. В какой-то момент Израиль посмотрел вокруг себя и увидел, что находится в абсолютно особенном положении: никакой уверенности в завтрашнем дне нет, – у них нет постоянного вождя. „Сейчас у нас есть Самуил; мы ожидали, что его сыновья унаследуют его роль и призвание, а они никуда не годятся; что же –

мы пропали? Давай-ка себя спасем, учредив какую-то уверенность...“ И они обращаются к Самуилу и говорят: „Мы хотим бить, как все народы, – (то есть именно тем, чем они никогда не были; они были народом Божиим, тогда как все народы были иные): Дай нам царя“. Самуил обращается к Богу и говорит: „Что мне делать? Они меня отвергли!“ И Господь отвечает ему: „Не тебя они отвергли, но отвергли Меня^[127]. Дай им царя, но предупреди о том, чем будет царь в их жизни“. И дальше следует отрывок, где говорится, как царь будет их поработать, принуждать, притеснять и т. д.»^[128]

Перечисление притеснений впечатляет. Сыновей народа он сделает воинами, дочерей заберет в услужение, лучшие поля и виноградники отдаст своим слугам, равно как и десятую часть урожая, возьмет рабов, рабынь, ослов, да и сами люди будут ему рабами.

«И восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе, и не будет Господь отвечать вам тогда»^[129].

Конечно, Бич Божий тоже в известном смысле сакрален, но тогда почему не объявить священными и большевиков? Или они не Бич Божий за грехи и разврат российской «элиты»?

...Как видим, ничего особо сакрального в царском помазании не наблюдалось – обычная древняя процедура, один из многих видов помазания. Но время шло. Появилось и начало свой триумфальный путь христианство. И в какой-то момент оно сделалось государственной религией, и в этом качестве поневоле должно было выстраивать приятные отношения с государством. Появилось понятие «симфонии властей» как идеала таких взаимоотношений – Церковь и власть находятся в гармонии между собой, как Божественное и человеческое в Христе. Точнее, Церковь и правитель – республики в тогдашнем мире были не в моде...

Император Юстиниан I еще в VI веке писал:

«Если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода»^[130].

Ключевое слово здесь – «если». Потому что «если» на практике не реализовывалось никогда, и государства сносило то в папоцезаризм, когда Церковь подминает под себя монарха, то в цезарепапизм (это если наоборот). Последнее чаще, ибо государство все же физически

сильнее. По этой причине смысл терминов несколько меняется со временем: если надо освятить царскую власть, так ее и освящают. Помазание на царство существовало и в Византии, и в России, везде обосновывалось Церковью (к счастью, в догматы все же не вошло). Помните формулировки конца Российской империи?

«Веруем, что боговенчанный наш царь есть отображение на земле божественного провидения... Царство самодержавное на земле есть снимок едино-властительства Божия».

...

«Образ царя земного в нашем государстве взят с образа царя небесного, так что кто противится власти царской и власти начальников, от него поставленных, тот противится Божью установлению».

(Как-то интересно у нас получается. Ну да, православный человек есть раб Божий (хотя Христос называл своих последователей *сыновьями* Божьими). Но получается, что по этой причине он еще и раб царя, а также раб его начальников. И в эту систему следует вписать не только императора Петра с его «всепьянейшими соборами» и принуждением священников нарушать тайну исповеди, но и исправника, ставящего обывателя перед выбором: плетка или взятка? А вы думаете, от евангельской любви народ российский снесло в самый безграничный атеизм?)

От этих формулировок до царебожия остается лишь шаг, на пути которого, правда, стоит небольшой потенциальный барьер: все же вероучение поклонения царю не допускает. А чтобы этот барьер перескочить, требуются две вещи: достаточно сильный мотив, ну и спонсор, конечно... Мотив появился, когда бывшую российскую «элиту» выкинули на холод из российской жизни, спонсор тоже не заставил себя ждать – в межвоенный период и еще более в послевоенный любые антибольшевистские силы легко находили себе благодетелей. Скажете, необходим еще и царь-мученик? А вот это вовсе не обязательно! Останься Николай жив, вероучение бы слегка изменилось, его труднее стало бы проповедовать, только и всего.

...Вернемся, однако, к помазанию. После петровских реформ российская «симфония» окончательно перекосилась в сторону цезарепапизма не только политически, но и духовно. По крайней мере, так считает протоиерей Александр Шмеман.

«Царскую власть государство и Церковь воспринимали по-разному, исходили по отношению к ней из почти противоположных предпосылок. Византийским помазанием на Царство, то есть посвящением земного царя в служение Царя Христианского (а с этой точки зрения византийское миропомазание теоретически есть ограничение, а не абсолютизация царской власти), Русская Церковь помазывала теперь западный абсолютизм!^[131] И на один день блестящий гвардейский офицер, по „божественному“ праву крови и наследства бывший неограниченным хозяином миллионов людей, действительно являлся византийским василевсом или московским Царем: в сакральном облачении, с крестом на голове, снова как икона священного христианского Царства. Эту икону видели в нем всегда Церковь и народ. Но, начиная с Петра, ее не чувствовало само государство: напротив, оно целиком было построено на принципах западного абсолютизма. И вот эта разница между отношением Государства к Церкви („ведомство православного исповедания“) и отношением Церкви к Государству („Помазанник Божий“) составляет главную ложь синодального периода»^[132].

Теперь, пожалуй, и фигура Николая становится понятней. Он, может, и хотел бы стать христианским государем, но не знал, как это сделать. Если говорить образно, то надо вспомнить одну из основополагающих формул русского православия: «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец». Согласитесь, тяжело быть одновременно и сыном, и отцом собственной матери!

Впрочем, мы залезли уже в какие-то дебри. В конце концов, у нас есть бесценная фраза митрополита Ювеналия:

«Характерное для некоторых противников канонизации Императора Николая II стремление представить его отречение от престола как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана, не может быть признано имеющим сколько-нибудь серьезные основания. Канонический статус миропомазанного на Царство православного государя не был определен в церковных канонах».

Ну, к счастью, и все на этом! Абсолютизм сыграл с монархами злую шутку: подчинив Церковь, они не сочли нужным внести соответствующие коррективы в ее каноны. Таким образом, помазание на царство не делает фигуру царя сакральной.

Да, не делает. В христианстве. Но не в истории человечества. Там-то как раз полно сакральных фигур правителей, самого разного рода.

В Древнем Египте фараон по-простому был воплощением бога Гора. В древнем Китае император являлся точкой, связывавшей небо и землю, сыном Неба и отцом народа. В законах древневавилонского царя Хаммурапи говорилось: «Человек является тенью бога, раб является тенью человека, а царь равен богу». Наконец, в Римской империи, из которой вышло христианское государство, римским императорам поклонялись как богам. Правители франков Меровинги до принятия христианства происходили от морского чудовища. Став христианами, им уже стало неудобно иметь такого предка, тогда они по-простому пристроили свою династию в потомки Христу и Марии Магдалине.

Кстати, в Римской империи именно отказ приносить жертвы императору как богу и служил признаком, по которому христиан отличали от прочих жителей империи, – там это являлось государственным преступлением... ну, вроде как отказаться паспорт получить, с соответствующим наказанием по тогдашнему Уголовному кодексу.

Но это было две тысячи лет назад. А кто из нынешних прихожан отличит икону царя-страстотерпца от иконы царя-искупителя? Приложатся и свечку поставят, то есть... да-да, принесут жертву!

А кто-нибудь из царебожников отдает себе отчет, что они делают то, чему первые христиане предпочитали мученическую смерть?

Та же история и с остальными тезисами царебожия. Например, с «клятвой 1613 года» – христианин не может клясться за своих потомков, а дети не отвечают за клятвы отцов, это еще более древнее язычество, времен родоплеменного строя. Грех цареубийства, который лежит на русском народе и передается по наследству, – воззрения примерно тех же времен, когда человек воспринимался не сам по себе, а как часть рода или племени, у которого была общая честь и общие преступления. В христианстве, ни в одной из его ветвей, грехи по наследству не передаются – исключением является лишь первородный грех, да и тот смывается крещением. Тем не менее у царебожников существует особый чин покаяния за грех цареубийства – оказывается, это такая жуть, что на нее даже крещение не действует.

Николай Второй, при всех его «царских» религиозных воззрениях, был все же образованным и разбирающимся в церковной догматике православным человеком. Ознакомившись с таким осмыслением его персоны, он осенил бы себя крестом и с возгласом «Чур меня!» повелел бы зловерные книжонки сжечь, а авторов посадить за богохульство.

Но Николай II погиб в 1918 году и ничему воспрепятствовать уже не мог. Культ его имени зародился в недрах Зарубежной Церкви. Сколько он имел там почитателей, уже не скажешь, однако заражена была РПЦЗ, судя по рассмотренным нами признакам, очень сильно.

Первоначально культ царебожия был тесно связан с планами восстановления монархии в России – странно, если бы монархисты-эмигранты не воспользовались такими красивыми идеями. В 1921 году никто не верил, что большевики продержатся долго, и русские эмигранты активно решали судьбы будущей России. 29 мая в Рейхенгалле, в Баварии, открылся Первый монархический съезд и был создан Высший монархический совет, который стал поддерживать в качестве претендента на престол великого князя Кирилла Владимировича. Выбор был небезупречен – Кирилл Владимирович первым из Дома Романовых поддержал Февральскую революцию, да и женат был на разведенной женщине, инославной и, в придачу, его двоюродной сестре. Но такие мелочи монархистов не смутили – на безрыбье, как говорится... Имелись и другие претенденты – однако основным все же стал считаться Кирилл, который в 1924 году провозгласил себя «Императором всероссийским Кириллом I», тут же получив в эмигрантской среде язвительное прозвище «Царь Кирюха». Другие стояли за великого князя Николая Николаевича – этот заявлял, что вопрос о престоле должен решаться русским народом. Правда, народ решил этот вопрос еще в 1917 году – но когда политиков смущали такие мелочи?

Если бы Советская Россия действительно потерпела поражение, могли бы возникнуть интересные разборки, однако большевистская власть удержалась, поэтому к тому времени, как вопрос стал актуальным, его уже особо не обсуждали. К 90-м годам главным кандидатом на российский престол считался великий князь Владимир Кириллович, а наследником – его внук Георгий. Но поскольку сына у

претендента не было, а только дочь, которая вышла замуж за принца Франца-Вильгельма Прусского, то Георгий вообще не Романов, а Гогенцоллерн. Другие Романовы ни титула Кирилла, ни его наследников не признавали – впрочем, все эти разборки относились к области чистой теории, ибо Советский Союз стоял прочно. Актуальными они стали лишь к 90-м годам, да и то условно, – если бы в новой России нашлись силы, которые поддержали бы идею реставрации монархии, если бы они оказались достаточно мощными...

Но вернемся, однако, к царебожью. Идею восстановления монархии культ «Царя-Искупителя» был выгоден, как и эмиграции в целом. Вся эта история способствовала сохранению и разжиганию ненависти к советскому строю, так что у нее нашлись и спонсоры, и сторонники.

В 1949 году глава РПЦЗ (!) митрополит Анастасий (Грибановский) открыто заявил: *«Настанет время, когда человечество поймет, наконец, что наши царственные страстотерпцы и все, кто последовал по их пути, будучи умерщвлены за свидетельство Правды Божией, принесли себя в жертву очищения за грехи всего современного мира, погрязшего во лжи и неправде»*^[133].

Может быть, это просто ораторский запал, фигура речи?

Но 22 декабря 1956 г. Архиерейский Собор РПЦЗ объявил 17 июля днем всеобщего поста и покаяния. В этот день служили панихиду, а после нее читали особую покаянную молитву, которую синод разослал по приходам. РПЦЗ постоянно заявляла, что вина за смерть царя лежит на всем русском народе^[134]. Получается, что священноначалие «зарубежников» совершенно открыто распространяло сектантские идеи. Ведь так?

Если так, тот и требование РПЦЗ о канонизации Николая в качестве условия воссоединения тоже предстает несколько в ином свете.

Нашлись у культа сторонники и по эту сторону «железного занавеса». Диссиденты в СССР остро нуждались в обосновании своей ненависти – и для себя самих, и для привлечения новых сторонников. У светской их части были «архипелаг ГУЛАГ» и ужасики про Сталина и Берию, церковным же, кроме государственного атеизма и гонений на Церковь, пригодился рассказ об убиенных монархах.

Теперь можно и объяснить те особенности канонизации, которые показались странными Алексею Осипову.

«...Небольшой, но чрезвычайно активный круг лиц, имеющий самые горячие симпатии к Зарубежной церкви, используя газеты, журналы, радио, педагогические и лекторские кафедры и даже амвоны, начал с поразительной категоричностью настаивать на канонизации и Русской Православной Церковью бывшего государя...

При этом особенно ярко бросается в глаза совершенно нецерковный, типично политического характера ажиотаж, поднятый вокруг данного вопроса и, по существу, сводящийся к тому, чтобы заставить чиновничество Церкви и всех ее членов признать святость Николая II.

Когда вместо... обсуждения... на несогласных обрушивается прямая брань... то это уже явное свидетельство иных, нецерковных источников заинтересованности в решении этого вопроса и иной духовной установки (как, например, это видим у иоаннитов – лжепочитателей праведного Иоанна Кронштадтского). Дискуссии... имели место и ранее... Но никто при этом публично не обвинял несогласных с ним во всевозможных грехах и ересь, не требовал немедленной канонизации, не собирал подписей...»

Такое поведение не характерно для православных, но типично для сектантов, малой группы, пытающейся навязать свою волю окружающему миру. Можно только гадать, исходя из каких соображений издательство Троице-Сергиевой лавры выпустило стотысячным тиражом книгу, наполненную царебожническими идеями (и не одна она в то время гуляла по России). Сама секта, точнее официальная ее часть, давно уже опознана и заклеямена, но идеи порознь продолжают ходить в православной среде, особенно в той ее части, которая верит всему написанному в книгах с крестами на обложке, при этом не отличая страсотерпца от искупителя.

Но одной «догматики» мало для по-настоящему успешной работы. Какой-нибудь «пророк» местного разлива может придумать учение, набрать себе «малое стадо», увести своих последователей в тайгу и вкусно жить за счет их труда. Однако у «царебожников» совсем другие амбиции и аппетиты, в попытке удовлетворить которые они намертво завязаны на политику. А там уже совсем иные законы. Политик – он как велосипед: если перестанет двигаться, то упадет. Вот и несчастным сектантам, чтобы существовать, надо постоянно привлекать к себе внимание. А это сейчас непросто.

Галерея имени «Матильды»

Что является великой силой Природы? Секс, не так ли? Именно взгляд под углом секса продает истории, делает новости.

Дайте людям скандал, связанный с сексом, и он привлечет их гораздо сильнее, чем просто политическое крючкотворство или подлог.

Агата Кристи. «Двенадцать подвигов Геракла»

Воистину, Эркюль Пуаро мудр. Темы канонизации и «царственных останков» себя отработали. Обсуждать государственные таланты Николая Второго – скучно и мало привлекает публику. И тут, когда уже ну совершенно не о чем стало говорить, как раз и подоспел Алексей Учитель со своей «Матильдой». И царебожники воспряли. Кто с кем романы крутил – такое гарантированно захватит публику.

Кстати: ведь роман-то отрицать невозможно! Слишком много свидетельств, опубликованы и дневники Кшесинской, и дневники самого Николая, где, несмотря на всю его сдержанность, все же прорываются отголоски близких отношений. Любопытно: как царебожники выкручиваются?

В этом мне помог православный активист из Екатеринбурга Сергей Алиев, который снял фильм «Ложь Матильды. Оболганный государь». Фильм честно и откровенно царебожнический, начинается с пресловутой «соборной клятвы», потом идет «пророчество Авеля» и далее по всей еретической догматике. То есть с источником мы не ошиблись.

В фильме много-много говорится о том, какой Николай был великий государь и хороший христианин, какими семимильными шагами рванулась при нем Российская империя – в общем, сплошной рекламный ролик о «золотой России». Но при чем тут «Матильда» – картина вообще не об успехах империи. Что у нас по теме?

По теме, надо сказать, очень мало. Весь смысл фильма сводится к тому, что о таком великом человеке нельзя говорить неблагоговейно. Собственно же о «Матильде» высказываются всего двое: один странно, другой мерзко. Первый – журналист и политик Егор Холмогоров, обозреватель «Царьград ТВ» (опять этот канал!)

«Почему так важна была эксплуатация в „Матильде“ этого мифа о романе государя, будучи наследником, с балериной? Потому что советские вожди типа Калинина или Ворошилова очень любили соответствующие забавы. Им важно было легитимизировать через эти тонны грязи, нанесенные на имя нашего государя, свои собственные грехи».

Это, что называется, «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Издатель Алексей Суворин 8 февраля 1893 года записал в своем дневнике: «Наследник посещает Кшесинскую и е... ее. Она живет у родителей, которые устраняются и притворяются, что ничего не знают. Он ездит к ним, даже не нанимает ей квартиры и ругает родителя, который держит его ребенком, хотя ему 25 лет. Очень неразговорчив, вообще сер, пьет коньяк и сидит у Кшесинских по 5–6 часов, так что очень скучает и жалуется на скуку»^[135].

Суворин мог завидовать великим князьям, мог сам спать с балеринами, но он был современником и фиксировал общеизвестную сплетню. При чем тут Калинин с Ворошиловым? Кстати, пристрастие советского руководства к труженицам сцены, в отличие от романа наследника, вообще известно только из анекдотов.

Еще один человек, выступивший против фильма, – доктор исторических наук Владимир Лавров, сотрудник Института российской истории. Тут уже не смешно, а противно.

«Фильм „Матильда“ – это грандиозная провокация, грандиозная потому, что фильм задумывался так, чтобы его посмотрели миллионы людей... В чем смысл этой провокации? Люди... когда будут смотреть на икону Николая II, святых царственных страстотерпцев, иной раз даже вопреки своему желанию, будут вспоминать постельную сцену с Николаем Вторым. Это желание авторов фильма высмеять, дискредитировать государя...»

Ой, какой ужас! Человек будет смотреть на икону и думать о постельной сцене. А если он не посмотрит соответствующее кино, ни за что на свете не подумает, что Николай этим занимался. И дети у него, надо полагать, от поцелуя получились.

«Возникает вопрос о том, что было между Николаем Вторым, до того наследником Николаем Александровичем, и Матильдой. Николай Александрович с шестнадцати лет... был влюблен в свою будущую супругу. Сохранились дневники Матильды Кшесинской... и она пишет,

что флирт был и она, Матильда, хотела интимной близости... но добиться этой близости не смогла».

Читала я эти дневники. Девчонка и вправду хотела интимной близости, поскольку влюблена была беззаветно. Любимый человек «флиртовал» напрапалую, но с близостью «динамил», делая заявления типа: «Вот если бы я у тебя был не первый, то не вопрос, а раз первый – я не могу». Чем дело кончилось – непонятно, поскольку в самый «пиковый» момент одна тетрадка отсутствует.

Противно другое: г-на Лаврова интересует одно – был ли коитус. Все сопутствующее, по его мнению, изменой невесте не являлось. Давайте спросил у женщин: если ваш жених целуется с другой, но не ложится с ней в постель – это измена или нет? Вы пойдете с таким под венец?

Под конец г-н Лавров и вовсе отличился:

«Никакого романа не было. В этом можно убедиться, прочитав переписку Николая II и Александры Федоровны. Она опубликована! Мы видим такую потрясающую любовь!.. Когда это читаешь, понимаешь, что измены тут быть не могло. Это клевета, это хамство! Этого просто быть не могло, потому что Николай Александрович – это глубоко верующий человек... Жениться на балерине – это значит отказаться от своего права на престол...»

Заявление, что мужик идет на близость, только если он намерен жениться, достойно тринадцатилетней гимназистки, и не нашего времени, а столетней давности. Такая непорочность, конечно, делает г-ну Лаврову честь, но к реальности никакого отношения не имеет. И может быть, кто-нибудь все же объяснит немолодому дяденьке, что мужчина вполне может писать нежные письма невесте и одновременно посещать бордель или крутить с актрисами...

Но поскольку Николай – не человек, он ангел во плоти, «живая икона», этого, конечно же, быть не могло.

...Как бы то ни было, промолчать царебожники не смогли – точнее, не захотели. Вот что интересно: например, Константин Душенов – откровенный царебожник, один из «патриархов» движения в России, тридцать лет назад просвещавший меня лично в этих вопросах, к «Матильде» отнесся совершенно спокойно: пожал плечами и посоветовал своим собеседникам просто не лезть в эту тему.

А кто шумит?

Съемки фильма высветили букет колоритнейших личностей. Причем шум вокруг «Матильды» поднимали не бородатые маргиналы, не сумасшедшие тетеньки. Это достаточно молодые люди, хорошо умеющие работать в информационном пространстве, с очень любопытными биографиями и политическими связями. Тут самый яркий пример – Наталья Поклонская, которая пожертвовала ради обожаемого монарха политической карьерой, выставив себя на посмешище всей России. Но хватает и веселых молодых мужиков, никак не похожих на сектантов. И раз уж они сами вылезли в публичное пространство, давайте рассмотрим повнимательнее: что за люди кучкуются вокруг темы?

Персонаж № 1. Александр Порожняков

Бурную деятельность по запрету фильма развило некое интернет-движение «Царский крест». Заглянем сперва на страничку движения «В контакте». Тут все понятно: наверху – царская семья и стоящий за ними с рукой, прижатой к сердцу, Распутин. Уже характерно: почитание Распутина – один из признаков ереси «царебожия». Но в целом все вполне прилично, даже без нимба над распутинской головой.

Зато на страничке самого Порожнякова во время протестов против фильма нашлось много-много характерного. Тут и портрет Николая в терновом венце, и икона Григория Распутина, и фраза: «Спасение нашей Родины без принятия искупительной жертвы Николая II так же невозможно, как и невозможно спастись человеку без принятия искупительной жертвы Господа нашего Иисуса Христа».

Других членов движения публике не продемонстрировали, и создается впечатление, что «Царский крест» состоит только из самого Порожнякова. Хотя, когда речь идет о виртуальном пространстве, это не имеет значения. Один человек может поднять ничуть не меньший шум в Интернете, чем тысяча. (Достаточно вспомнить хотя бы деятельность в 2014 году севастопольского блогера под ником «Колонель Кассад». Тоже ведь один в поле воин, а сколько сделал!)

Но откуда данный товарищ взялся? Каков его политический путь? Проматывая страничку «В контакте» назад, год за годом, мы видим,

что там все меньше говорится о вере и все больше о военной подготовке, тренажерах. Где-то на уровне 2013 года появляются призывы «изгнать чурок». В записи от 25 декабря 2011 года он сокрушается, что кандидатура некоего Тесака вошла в тройку лидеров для выступления на памятном митинге на Болотной площади, но выступить ему не дали. «Тесак» – прозвище Максима Марцинкевича, видеоблогера-неонациста, из тех, для кого вся идеология сводится к одному: кого сегодня бить будем? (Получив несколько судимостей за нацистские ролики, Марцинкевич в конце концов плотно сел за нападения на продавцов спайсов). Примерно на уровне 2014 года на страничке Порожнякова стала появляться и вытеснять прочую церковная тематика, которая присутствует там и до сего дня. Может, и правда, эволюционировал неонацист в православие, но по лихости природы снесло его к царебожникам? А то, что националист и имперец – две вещи несовместные, ему невдомек. Бывает...

Персонаж № 2. Александр Калинин

– Бог поможет. Осторожнее, не зацепите пулеметом за виселицу.

– Спаси Христос. Как можно?

Анатолий Трушкин. «Про Бога вспомнили»

...Он же «Саша-христианин», как прозвали его в Интернете. Это деятель совсем иного рода. Широко известен он стал в ходе кампании против «Матильды» своими интервью, которые давал как лидер движения «Христианское государство – святая Русь», – а конкретно тем, что обещал поджоги кинотеатров и насилие в отношении авторов фильма. Точнее, и обещал, и одновременно не обещал. Делалось это довольно тонко...

Например, в сентябре 2017 года он дал сайту «Медуза» интервью:

«Вчера вы выложили пост, в котором говорите, что знаете, что телефонные угрозы ^[136] по всей России связаны с „Матильдой“

– 10 сентября нам пришло анонимное письмо. В нем говорилось, что есть ребята, которые готовы показать всем этим кинопрокатчикам, что есть методы борьбы гораздо действеннее, чем поджоги и другое. Что можно звонить. В письме было указано, что можно дестабилизировать всю инфраструктуру России. Дальше очень интересно пошло... Видимо, это программа какая-то. И в программу забили все телефоны школ, торговых центров. Но мы сами не имеем к этому отношения...

– **Кто эти люди – „ребята, готовые показать кинопрокатчикам“?**

– Это сторонники борьбы с безрассудством и безнравственностью. Они могут пойти на самые крайние меры. И проблемы будут еще больше. Отозвали бы лицензию у „Матильды“, раз народ против. Разве так сложно? Сейчас, когда мы знаем, что какому-то кинотеатру может прилететь, – звоню я или кто-то из братьев. Мы доносим позицию верующих людей.

– **Кто поджег автомобили у офиса Добрынина?** (11 сентября 2017 года около офиса адвоката Алексея Учителя Константина Добрынина сожгли два автомобиля и разбросали листовки «За „Матильду“ гореть». – Прим. «Медузы».)

– Подожгли недовольные люди. Да это все мелочи жизни. Сожгли всего две машины. Могли сжечь гораздо больше. И сожгут гораздо больше. У меня только в „ВК“ около 900 писем. Люди реально недовольны. Мне Господь дал миссию ретранслировать позицию общества, сам я не пойду кидать коктейль Молотова. Мне бы хотелось как-то всем сообщить, что все кинотеатры и региональные управления министерства культуры находятся в большой опасности. Отдельные личности угрожают отдельным кинотеатрам. Все это будет подкрепляться делами, если не будет официального отказа кинотеатров от этого дрянного фильма.

– **Вы сказали, что в опасности и региональные управления министерства культуры.**

– Люди готовы жечь все что угодно. Все, что способствует этому богохульству. И будут говорить не про убийства – а про лишение жизни за веру...

– **Уверены, что добьетесь того, что фильм не выйдет в прокат?**

– Безусловно. А если выйдет, то уверяю, что каждый день будет так: покажут фильм в кинотеатре, завтра он сгорит; покажут фильм в другом кинотеатре – и он сгорит.

– **Кто будет жечь? Кто эти люди? Как их охарактеризовать?**

– Это [православные] верующие»^[137].

Обратили внимание? Калинин не угрожает, наоборот, честно предупреждает об угрозах. Грамотно: и грозит, и не придерешься.

Это интервью – далеко не первое, и к моменту его публикации имелись уже некоторые результаты. 4 сентября 2017 года некий гражданин въехал на микроавтобусе, груженном газовыми баллонами, в екатеринбургский кинотеатр и кинул в свой груз бутылку с коктейлем Молотова – якобы в знак протеста против «Матильды». Авторам фильма от того ни горячо ни холодно, урон он нанес разве что местному кинофестивалю, лишив его одной из площадок. Гражданин оказался альтернативно одаренным в прямом смысле – состоял на учете у психиатра^[138]. Уровень его религиозных знаний, а также наличие православного креста следствием не проверялось. А жаль – гопникам только дай повод отличиться, так что вовсе не факт, что это протест именно против фильма.

Второй результат – поджог двух машин у офиса режиссера «Матильды» Алексея Учителя. Правоохранительные органы не всегда понимают, как работать с угрозами в Интернете, но когда доходит до хулиганства, дело свое они добре знают. Поджигателей арестовали, и выяснилось, что (по-видимому, за неимением разгневанных православных) поджог совершили двое членов движения во главе с родным братом Калинина. Все трое получили по два года колонии, лидер движения, который сам не поджигал, – год по странной статье: «принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»^[139].

Следов остальных членов организации (по утверждению Калинина, их 350 человек с семьями) следствие не обнаружило. Движение после суда сдулось и даже страничку «В контакте» не поддерживает. Но все равно объединенная сеть кинотеатров «Формула кино» и «Синема парк» отказались от проката «Матильды», по принципу «как бы чего не вышло». Оказалось, что кучка интернет-крикунов вполне может шантажировать общество. Против чего поднимется протест в

следующий раз? Какой секте будем делать уступки?

Но была от скандала и польза: попутно с протестом выяснились некоторые подробности биографии отца-основателя. Сам он называет себя бизнесменом. *«Получил высшее юридическое образование, работал, крутился в бизнесе. В Норильске, откуда я родом, у меня была своя юридическая контора, помимо нее я открыл ряд других предприятий, занимался инвестиционными проектами. Но в один день я все продал и уехал»*^[140].

Причина была серьезная: в 2010 году в Калинина вселился дьявол – в прямом смысле, так что даже пришлось обратиться к священнику. После сеанса экзорцизма дьявол ушел. А сам Калинин «увидел Иисуса Христа», «изменился, стал проповедовать», и теперь он миссионер, «на 100 % посвящен Богу»^[141]. Иной раз его пробивает на весьма любопытные откровения: «Я могу хоть сегодня рукоположиться в священники, потому что знаю службы, таинства. Но это ограничит меня – я ведь тогда буду привязан к приходу».

Это в какой же церкви так легко стать священником? В любом случае, не в православной.

И тут в миссионерскую идиллию вмешался нехороший «Московский комсомолец». Дотошные журналисты выяснили, что на самом деле Калинин никакой не бизнесмен и не юрист, а самый обычный уголовник. Первую судимость он получил за подделку больничных листков, вторую – за ограбление и убийство соседки по дому в компании с двумя наркоманами^[142]. Вот после отбытия второго срока он и переквалифицировался в проповедники.

Сейчас «Саша-христианин» не то создал общину, не то строит под Липецком какое-то экопоселение. Учитывая, сколь много и вдохновенно этот человек врет, там может быть все что угодно, от фотомонтажа до новой секты. Уголовное прошлое в деле создания религиозного братства, как мы увидим чуть ниже, совершенно не мешает.

Персонаж № 3. Мирон Кравченко

И носило меня, как осенний листок...

Из песни

Еще один реальный участник движения «Христианское государство» – «руководитель организации по центральному региону» и, по совместительству, пресс-секретарь Мирон Кравченко. Интервью он давал в том же духе – что православный народ доведен до крайности, а потому кинотеатры... Почему? Потому, что фильм «Матильда» является оскорблением «ритуально умученного врагами России святого нашего государя Николая Александровича, который принес себя в жертву России, русскому народу»^[143]. Расписался, какой за ним стоит (если стоит) «православный народ».

Но не этим интересен г-н Кравченко, а, опять же, своей биографией. Начинал он эротично, на заре туманной юности сотрудничая с журналами «Penthouse», «Мужской взгляд» и «Медведь». В 2004 году эротического журналиста вдруг снесло вправо, и он вступил в «Союз православных хоругвеносцев» (Николай у них «святой царь-мученик», что косвенно говорит о родстве движения с Зарубежной Церковью). В 2005 году человек с таким именем и фамилией засветился в качестве начальника отдела пропаганды Русского общенационального союза^[144], объединения ультраправой молодежи. Ребята жили весело: разгоняли «голубых», устраивали лагеря для молодежи с боевой подготовкой. Что любопытно: они позиционировали себя как православные радикалы, но при этом стояли в оппозиции к РПЦ.

Тут есть один тонкий момент. Официальную Церковь, точнее ее священноначалие, можно уважать или не уважать, но для того, чтобы выступить против самой структуры, этого мало: нужна альтернатива. Здесь самая простая аналогия – медицина. На врачей масса нареканий, но человек, заболев, все равно пойдет в поликлинику или к лицензированному частнику. А кто призывает не доверять медицине? Вот именно: те, кто стремится заработать на «альтернативных методах» лечения.

Интересно, кто окормлял «православных радикалов» из РОНС? В каком храме и у кого они получали причастие, и получали ли вообще?

Но вернемся к нашему персонажу. С 2007-го по 2012 год Кравченко состоял в Сергиево-Посадском филиале Центрального казачьего

войска, он же «казачья станица имени Петра Краснова». Напомним: казачий атаман Краснов приветствовал нападение Гитлера на СССР, во время войны служил на посту начальника Главного управления казачьих войск Рейхсминистерства восточных оккупированных территорий, формировал казачьи карательные отряды. За что и был повешен по приговору советского суда в 1947 году.

Но это еще не все. В мае 2006 года журналисты обратили внимание на продаваемый возле Лавры журнал «Вестник воинов Христовых», издаваемый неким «Православным братством Преподобного Сергия Радонежского». О братстве в Лавре никто не знал, но если посмотреть по персоналиям – то главный редактор журнала Александр Андреев являлся помощником атамана местной «станицы» Павла Турухина.

Содержание журнала, изложенное журналистами портала «Лайф», впечатляет и... очень знакомо.

«„В 1941 году, когда над богохульной Совдепией блеснул меч германской армии, Господь дал Руси шанс сбросить с себя жидовское иго, покаяться и стать благочестивой“... Оказывается, для спасения России наш народ должен был не сражаться с гитлеровцами, а повернуть штыки „против комиссаров“. Более того „лучшая часть казачества“ так и поступила, присоединившись к частям вермахта... Здесь же – здоровенный материал про то, как в случае победы Германии мы жили бы не хуже, чем в СССР, незатейливые стихи, как хорошо вешать коммунистов и стрелять в „советскую сволочь“, напевая „Хорст Вессель“»^[145].

Это уже не неонацисты, а просто нацисты. Правильно писал классик: «Люди холопского звания – сущие псы иногда». Отлично ведь знают, в школе проходили, как нацисты относились и к славянам, и к христианству, – но все равно их превозносят, и нацистский салют уперли, а было бы можно, снова бы у ноги ходили и руки лизали... Хозяев нет, так хоть память вылизать! И клеймить «проклятую Совдепию» за то, что не дала пожировать на постах туземной администрации «восточных территорий».

В этой вот «станице» и подвизался господин Кравченко, на время отъехав в Мурманск, где пытался создать русское движение, – однако на суровом Севере не прокатило.

А вот дальше произошел очень любопытный кульбит. После событий 2014 года Кравченко вдруг материализовался на Украине, став

координатором «Русского эмигрантского клуба» (что это такое – даже гугл не знает) и дискуссионной площадки «Русский клуб в Украине» (аналогично). Участвовал в мероприятиях с характерными названиями: «Уроки и итоги киевского майдана год спустя. Возможность реализации революционного сценария и гражданской войны в России»^[146], «Кубань – это Украина»; «Антипутинский информационный фронт»^[147]; фотографировался на фоне флага «Правого сектора»^[148]. Впрочем, статус беженца Кравченко получить не удалось, работы он на Украине тоже не нашел, и сей боец то ли за русскую, то ли за украинскую идею снова вернулся в Россию, где прибил к кампании против «Матильды». Интересное сочетание – свастика, триколор и икона Царя-Искупителя.

Знаете... мне все же очень хочется задать гнусный вопрос: «А вы какого прихода»? Вся эта публика постоянно повторяет: «Мы православные». Но православные сами по себе не ходят. Так и называли бы храм, где окормляются, чего стесняться-то?

Впрочем, что касается Калинина и Кравченко, узнать удалось.

Персонаж № 4. О. Геннадий Ткач

Ученый водит, неученый следом ходит.

Пословица

История «Христианского государства» началась в 2010 году, когда в село Головцино Грязевского района был назначен священник Геннадий Ткач. До того он служил на Украине, потом в Приднестровье, везде восстанавливал разрушенные храмы. Правда, в Приднестровье это был храм во имя Царя-Искупителя^[149], так что заслуга тут, с точки зрения православия, сомнительная. Затем четыре года жил в Италии, потом вернулся в Россию и снова стал восстанавливать храм, теперь уже Иоанна Богослова, в селе Головцино. Как сам он пишет: «Разверзлось сердце мое в проповеди о Царе Искупителе Николае... о многострадальном Царе Иоанне Грозном, о Благочестивейшем Павле – Императоре Русском, о великом

подвиге Пророка Григория Нового...»^[150] Если кто не в курсе: «пророк Григорий Новый» – это Распутин. Он, как и Иван Грозный, и певец Игорь Тальков, почитаются в секте за святых.

17 июля 2010 года, во время литургии, несколько прихожанок, как пишет сам о. Геннадий, «*через открытые дьяконские северные двери, в полуразрушенном алтаре, увидели... явившегося Царя-Искупителя Николая... В казацкой фуражке и полковничьем мундире, а поверх – монашеская мантия... А в самое сердце Его вонзены шесть стрел...»*

^[151]

Дальше, по рассказу дочери священника, дело было так:

«Батюшка зашел в алтарь, чтобы уточнить, в каком месте показался им Святой Царь. Все указали на какую-то нишу.

– Но ведь это не ниша, – сказала самая старая прихожанка, которая ходила в храм еще до его осквернения. – Это печь, церковная печь.

– Вот вам и еще одно доказательство именно искупительной жертвы нашего Царя Батюшки, – сказал отец Геннадий»

^[152]

Кто бы объяснил, почему явление Николая в печи, даже если оно было (а мы ведь находимся в информационном пространстве), является доказательством его искупительной жертвы?

Если мироточащий бюст еще как-то можно проверить (кстати, его проверяла епархиальная комиссия и не нашла никаких следов мироточения), то явление – как проверишь? Вообще-то в Церкви к такого рода вещам принято относиться с большой осторожностью, особенно памятуя, что могут они быть не только от Бога, но и, например, от антихриста. Да и сатана может являться даже в виде ангела света...

Однако о. Геннадий правила соблюдать не стал.

«Молва о Чуде разнеслась по всей округе... На Преображение Господне приехали странники из большого города. И им явился Царь Искупитель шестистрельный... На Успение опять чудо повторилось многим...»

^[153]

Вскоре была написана икона Николая Второго Шестистрельная (о каноничности надо ли говорить?) и задуман храм Царю Искупителю. Ну и, конечно, прихожан о. Геннадий тоже воспитывал в определенном духе. Это было совсем нетрудно: в таких местах, где люди

десятилетиями жили без церкви вообще, они поверят всему, что бы ни сказал им священник.

Результатом этой бурной деятельности стало то, что епархиальное начальство отстранило о. Геннадия от служения в храме, сказав, что он «умом тронулся». На вопросы прихожан благочинный ответил что-то вроде: «Этот не наш – он чужой». (А каким еще может быть священник, проповедующий откровенную ересь?)

В этом храме и начал свою православную жизнь Александр Калинин. В Липецкой области живет его семья, там же находится и его «община». Там же обосновался и Кравченко.

Персонаж № 5. Наталья Поклонская, героиня 2014 года

О ней мы говорили в начале книги. Остается сообщить еще кое-какие факты.

Когда г-жа Поклонская прониклась нежными чувствами к Николаю, точно сказать сложно. В начале 2015 года уже точно: в августе этого года она подарила Ливадийскому дворцу огромные (до трех метров в высоту) портреты Николая и Александры, на следующий год – групповой портрет всей царской семьи. И сразу гнусный вопрос: на какие средства? Писали полотна крымские художники, но все равно это не сто рублей, и не сто тысяч (даже если мастер взял, как она утверждает, «чисто символическую оплату»^[154]). А ведь была еще и часовня.

Затем начались уже откровенные пиар-акции. 9 мая 2016 года она пришла на шествие «Бессмертного полка» с иконой Николая Второго. Мне было очень интересно: а что это за икона? Вроде бы каноничная, но посмотреть не мешало бы.

И точно: икона оказалась не простая. Это был список «мироточивой иконы Царя-Мученика», которая хранится в храме Николы-угодника в Пыжах. Первообраз был написан в США в 1997 году и имеет подпись: «Сия святая икона написана к прославлению Царя-Мученика в России»^[155], а в Пыжах хранится литография, принадлежащая московскому хирургу Олегу Бельченко, который утверждает, что она начала мироточить еще в 1998 году.

Церковь относится к мироточению осторожно, даже если это не фейк, и факт подтвержден соответствующей комиссией (помнят в церковных стенах про «ангела света»). Но связана ли эта история с царебожием? И вот тут г-н Бельченко проговаривается:

«В то время в Москву приехал иеросхимонах Рафаил (Берестов). Я подошел к нему с просьбой: „Батюшка, определите судьбу этой иконы...“»^[156]

О. Рафаил – человек очень специфический. Подвизался на Кавказе, в 1995 году издал брошюру «Набат», первая часть которой – пересказ воззрений РПЦЗ на советскую власть и церковь большевистских времен, вторая же посвящена «борьбе с глобализмом». «Стоянием в духе и истине» он называет неприятие ИНН, отказ от электронных документов. Ну, и выступает за канонизацию Григория Распутина и Ивана Грозного. После выхода брошюры о. Рафаил переселился на Афон, бывая в Москве наездами.

Вот и вопрос: почему, если Олег Бельченко не сектант, он пошел спрашивать о судьбе иконы у сектантского священника? Что, мало в Москве духовенства?

Мироточивая икона – одна из святынь царебожников, хотя вроде бы вполне каноническая. И Наталья Поклонская вышла на акцию «Бессмертный полк» именно с ее списком, ни с каким другим.

Потом был шумный протест против «Матильды», безуспешные попытки запретить выход картины, которые выставили недавнюю героиню 2014 года на посмешище и подорвали ее репутацию. А в июле 2019 года на сайте Lenta.ru появилась информация следующего содержания: Поклонская разорвала отношения с сектой царебожников, с которой связалась под влиянием своего бывшего мужа, екатеринбургского прокурора Андрея Красильникова^[157]. Ее новый муж, руководитель аппарата уполномоченного по правам человека в РФ Иван Соловьев, информацию подтвердил.

«Человек медийный, популярный и востребованный людьми, а если он занимает еще и высокую должность, неизбежно становится объектом для возможного использования со стороны различных не вполне чистоплотных особ, ищущих расширения своего влияния. Такие особы просто так никого не отпускают из-под своего влияния – слишком много ими тратится сил для плетения своих сетей. Слава Богу, что удалось скинуть покров этой духовной ловушки»^[158].

Впрочем, уже через месяц агентство «Рамблер» сообщило, что Поклонская с царебожниками помирилась. Но это, в общем-то, не имеет значения, потому что люди, стоящие у нее за плечом, были открыто названы, и опровержения не последовало.

Часть 4. Рыбаки мутной воды

Характеристика водоема является главным фактором, определяющим успех или неудачу рыбной ловли.

Сайт рыбало4ка. рф

Но не Порожняков же с Калининым придумали царебожие, и не о. Геннадий Ткач привез его в Россию. Это было сделано до них, и явно не ради нескольких мелких секточек. Так и есть: основная часть движения уютно устроилась внутри РПЦ и не собирается ее покидать – где еще найдешь столько нерассуждающей паствы и такие возможности для «ловцов душ»?!

В России существует несколько центров царебожия, самый шумный и популярный из которых – Екатеринбургский. Оно и неудивительно: именно здесь был расстрелян последний русский царь, здесь же находится и рудник Ганина Яма, где первоначально пытались спрятать тела казненных. Центр данного ответвления секты находится в женском монастыре «Спорительница хлебов», и вдохновляет его духовный отец монахинь схиигумен Сергей (Романов). Очень, более чем интересный человек.

Схиигумен Сергей и «пластиковый Путин»

Я долго пытался угадать, на кого он похож, и вдруг меня осенило, что таким идиотом и представляют драматурги и актеры страшное чудище, набожного человека.

Г.-К. Честертон. «Сельский вампир»

Церковная биография о. Сергия начинается странно. В миру его звали Николай Романов, был он выпускником школы милиции, жил и работал в г. Пушкине Московской области. Дальше начинаются

непонятки. В 1985 году Пушкинский городской суд признал его виновным по двум статьям УК: «нарушение правил безопасности движения, повлекшее вред здоровью либо смерть» и «кража государственного или общественного имущества», приговорив к 4 годам лишения свободы. Однако уже в следующем году тот же суд дал ему 13 лет по статьям за убийство, кражу и грабеж^[159]. Что там было на самом деле, неясно, но интригует, тем более с учетом профессии. Еще больше интригует то, с какой легкостью и стремительностью развивалась церковная карьера бывшего зека...

Выйдя в 1997 году из тюрьмы, за три года Николай Романов успел побывать послушником в монастыре Новомучеников Российских в Алапаевске (есть, оказывается, и такой), келейником епископа Екатеринбургского Викентия (Мораря), затем он участвует в строительстве монастыря на Ганиной Яме и становится там монахом. В какой-то момент его (судимого за убийство!) рукоположили, и уже в 2005 году, по благословению все того же владыки Викентия, он становится строителем и духовником женского монастыря в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». «Схиигуменом» его называют в народе, но это не так, поскольку мужчина не может быть игуменом женского монастыря, да и был ли о. Сергей пострижен в схиму – тоже очень большой вопрос. В его биографии об этом ничего не говорится.

Такая карьера и вообще-то необычна для РПЦ, а учитывая статью, по которой сидел Романов... Есть информация, что Сергей является духовником вора в законе Тимура Свердловского (племянника криминального авторитета Деда Хасана), с которым сидел в одной колонии^[160]. Не факт, что странный карьерный взлет связан с этим знакомством, но кто-то же ему способствовал! Много ли у нас бывших убийц, которые, вопреки церковным правилам, становятся священниками, и много ли бывших зеков, за восемь лет проделавших путь от церковных дверей до духовника женского монастыря? Много ли вообще таких, даже и не зеков, а вполне благопристойных людей без изъянов в биографии?

Екатеринбургская епархия – очень сложный регион, и сам по себе, и из-за страстей, кипящих вокруг истории убийства Романовых. Как пишет «Википедия», владыка Викентий (Морарь) «за короткий срок сумел восстановить церковный мир в епархии, нарушенный

настроениями, возникшими при его предшественнике, епископе Никоне (Миронове)». «Вики» не часто говорит такое о священнослужителях, предпочитая замечать мусор под ковер, так что мне стало интересно: а что же такого сделал епископ Никон, что удостоился негативного отзыва?

Выяснилось, что сделал он страшное: замахнулся на финансовую деятельность приходов. До него приходы делали, что хотели: сами закупали товары, сами их продавали, и не только «божественные». Никон поставил денежные потоки под контроль, причем закупка товаров тоже должна была идти через епархию, да еще и начал устраивать ревизии. Первым результатом стало то, что материальное положение епархии сразу резко улучшилось, она вышла на второе место в России по отчислениям в патриархию. Вторым – епископа обвинили в алкоголизме, безбожии и гомосексуализме. Комиссия из Москвы провела проверку, обвинения не подтвердились, но епископа все же отправили на покой «за отсутствие контроля над епархией».

Во всей этой житейской истории интересны два момента. Первый – в ходе скандала пятеро священников «в знак протеста» перешли из РПЦ в РПЦЗ. И второй: 25 апреля 1999 года около 300 человек организовали молебен «за очищение церкви» на Вознесенской горке – месте расстрела царской семьи^[161]. Почему РПЦЗ? Почему молебен именно в этом месте? Деньги деньгами, но эти два фактика бросают на ситуацию некую тень, облачко, проплывающее вдалеке.

При владыке Викентии проблемы контроля не возникало – по деньгам как-то договорились. Зато «облачко» стало тучей – началась бурная деятельность вокруг царских «памятных мест». Уже в 2000 году в урочище «Ганина яма» появился монастырь в честь Святых Царственных Страстотерпцев. В 2003 году на месте расстрела открылся «Храм-памятник на крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших». Не какая-нибудь маленькая церквушка – огромный двухуровневый собор. Здесь же находится и духовно-просветительский центр «Патриаршее подворье», включающий в себя музей царской семьи, концертный зал с «царским» роялем (оказывается, в суровую тобольскую ссылку узники привезли даже рояль), библиотека «Державная», выставочные залы^[162]. И церковь, и монастырь привлекают множество туристов.

Существует в Екатеринбурге еще одно мероприятие: «Царский крестный ход». Проводится оно достаточно тонко. Одно из священнодействий царебожников – «Чин всенародного покаяния в грехах русского народа», который служится 17 июля. В Екатеринбурге действо происходит ночью, сам чин не читают, просто идут крестным ходом от дома Ипатьева до урочища «Ганина яма», так что как бы и не придерешься – просто почитают память страстотерпцев. Однако царский крестный ход, проводимый в ночь с 16 на 17 июля, в 2019 году собрал 60 тысяч человек (интересно, на Пасху в славном городе Екатеринбурге сколько собирается?). Что говорит о нешуточной рекламе – ведь идут, едут со всей страны, и не только простые смертные – в 2019 году присутствовало десять архиереев. Какой еще святой в России удостоен *такого* почитания? Я вот не могу навскидку ответить. В любой случае, не Сергей Радонежский и не Александр Невский.

Это гипертрофированное почитание – не открытая ересь (разве что напрягает слово «покаянный»), а всего лишь конъюнктура, и деньги капают... (Если кто думает, что храмы Святым Духом стоят, и причт им же питается – так ведь нет! Храмы надо ремонтировать, а людей кормить, вот ведь незадача какая!) Но ведь конъюнктура – она откуда-то берется. И в погоне за конъюнктурой можно далеко зайти и, не заметив, перешагнуть некую грань...

Именно такой пример и подал нам о. Сергей, который обычным почитанием не ограничивается. Есть ли в его монастыре царебожие? А то! И не только оно. Вот что пишут участники форума на сайте «Азбука веры».

Игорь Александрович:

«Я ездил в этом году на Царский крестный ход и заезжал к именитому старцу в его детище. Меня прежде всего ввергла в канонический шок икона „Царь-Искупитель“, которая стоит слева от амвона в соборном храме монастыря...»^[163]

Наталья:

«Я так-то к нему хорошо отношусь, меня просто смущают высказывания про то, что Николай II искупил грех русского народа, тогда как у нас один Искупитель. Он говорил про какой-то 8-й волчий вселенский собор, хотя вселенских соборов не может сейчас быть по определению, только всеправославные. Страх инн, электронных

документов, паспортов, всего электронного. В общем, все это вкратце напоминает сектантское течение».

Напоминает?! Перечисленное – совершенно четкие и конкретные признаки секты. Увидев и услышав такое, нормальный православный должен повернуться и выйти из храма – никакой совместной молитвы с сектантами быть не может. А потом еще и в епархию сообщить, поскольку, как сказал мне один уважаемый петербургский священник, «если бы он нашел склад взрывчатки, он был бы обязан сообщить в полицию, а сектантство – это духовная взрывчатка». (Впрочем, тут, похоже, уже не в епархию надо писать, а в Патриархию.)

Да и на сайте Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириней Лионского, основного центра изучения сектантства в России, деятельность о. Сергия удостоилась отдельной странички в разделе: «Искажение православия и околоправославные секты». Можно сказать, печать приклепнули.

Говорит о. Сергей о царе мало – наверное, это уже пройденный этап. За Николая больше его духовные дети стеной встают – Наталья Поклонская, Сергей Алиев и пр. Отец же Сергей нынче другими делами занимается – читает апокалиптические проповеди да бесов изгоняет. Один такой сеанс экзорцизма был снят на видео и выложен в Интернет^[164]. На мой недоверчивый и критический взгляд, сие действо напоминает дурной театр – ни одного человека, в котором ощущалось бы присутствие чуждой сущности, там не было, а лишь парочка истерически вопящих женщин (с другой стороны, «батюшка» в них так крестом тыкал, что и без «бесов» завопишь). Ну, и еще несколько человек, которым было, похоже, очень неловко, что они попали в такую историю, в том числе тринадцатилетняя девочка (где, интересно, наша хваленая опека – ославили девчонку на всю страну).

О. Георгий Максимов – богослов, просветитель и, кстати, член экспертного совета при министерстве юстиции РФ по противодействию религиозному экстремизму – придерживается такого же мнения. «Называя вещи своими именами, это рассадник кликушества, мошенничества и шарлатанства, сознательно совершаемый для привлечения к своей особе большего внимания»^[165]. (Ну, и заодно он поведал про бытующую, оказывается, повсеместно моду на отчитки. Безобразия полное – экзорцизмами занимается кто попало, где попало и с кем попало. Трудно сказать, есть ли от этого

толк, но деньги берут исправно. Все, конечно, до поры до времени – пока такой «экзорцист» не столкнется с *настоящим* беснованием, а там уже последствия непредсказуемы.)

Проповеди о. Сергия тоже производят впечатление.

«За кампанией по оцифровке народа России стоит мировое правительство, готовящее приход антихриста и заинтересованное в развязывании Третьей мировой войны. Кампания по оцифровке и идентификации угрожает национальной, государственной и личной духовной безопасности каждого человека, поскольку создает условия для того, чтобы манипулировать человеком, т. е. отдает его во власть искусственного интеллекта, алгоритмы которого прописываются мировым правительством».

Это про СНИЛС, если кто не понял.

«Президента могут использовать лукаво, утаив от него информацию об опасности и истинных целях авторов этого законопроекта. Нужно приложить все усилия, чтобы не допустить его подписания, так как этот шаг может оказаться губительным для страны, всего мира и для самого Президента».

«История свидетельствует, что все, кто исполняют волю оккультных сил мирового правительства, в частности, все активные участники революций, в конце концов, уничтожаются теми же силами, которые их породили. Старец протоирей Николай Rogozin более 50-ти лет тому назад сказал, что цифровая идентификация в России станет главной причиной Третьей мировой войны»^[166].

Это уже не мягкое царбожие, а вполне откровенная жесткая сектантская пропаганда. Впрочем, есть данные, что славен о. Сергей не только запредельными теориями, но и очень любопытной практикой. В июне 2013 года член Союз журналистов России, православная журналистка Раиса Ильина написала обращение^[167] в три адреса: министру социальной политики, начальнику ГУВД и прокурору Свердловской области, где сообщила крайне любопытные факты. Если это правда, то о. Сергей продвинулся по пути создания секты куда дальше, чем кажется.

«...Люди продавали дома, расставались с близкими, уничтожали паспорта, приезжали к нему с разных уголков России и стран СНГ (Буденновск, Бердск, Челябинск, Екатеринбург...), передавали „батюшке“ деньги, вырученные от продажи имущества.

...Ко мне стали обращаться граждане с просьбой помочь найти их родственниц (которые почему-то исчезли из поля зрения родных, как только уверовали в некую миссию Романова, его „старчество“, в его харизматические способности, в его т. н. безусловное право разделять и властвовать – в семьях, оказавшихся на его пути).

Были случаи объявления исчезнувших родственников во всероссийский розыск. Людей находили в совершенно измененном психологическом состоянии, которое, как правило, характеризовалось крайней агрессивностью адептов к своим даже самым близким...

...Манипуляция сознанием до потери самого сознания – единственный инструмент „воспитания“ в этом сообществе.

...Мне известно, что Романов и его сообщники организовали несколько „тайных скитов“, которые являлись и являются тайной даже для нынешнего митрополита... В них, как правило, и содержатся люди, которых разыскивают родственники. Содержатся они (в т. ч. и дети, подростки) вместе с людьми с темным прошлым, даже под их руководством.

Романовым практикуется такой вид наказания: вывоз непослушных детей и подростков в т. н. „тайгу“, за 40 км по водному пути от села Новосёлово, на месяц-другой под начало „воспитателя“, у которого есть „благословение“ Романова – бить, и бить нещадно, подростков. Сейчас, к примеру, один из таких „воспитателей-экзорцистов“ спокойно пребывает в другом монастыре, уходя от уголовного преследования...»

Все вышеперечисленное – признаки не просто секты, а секты тоталитарной. Единственное отличие от общины какого-нибудь Виссариона – то, что все это существует в рамках РПЦ и, естественно, пользуется всеми предоставленными возможностями.

«Сложилась специфическая безответственная система рекрутирования граждан (в т. ч. с детьми), с последующей бессовестной эксплуатацией физических и духовных немощей едва воцерковляющихся граждан. Я знаю, что в ряде монастырей митрополии есть монашествующие, которые на исповеди подталкивают доверчивых прихожан не просто к посещению этого монастыря и его „духовника“, зачастую они просто настаивают на переезде на жительство этих людей в Среднеуральский монастырь.

Даже с детьми... Они подталкивают людей к разрыву с обществом – не ради спасения, а ради ложно понятого „духовного подвига“.

...Епархия вынуждена была из-за скандалов и антицерковных акций удалить Романова из всемирно известного памятного места сокрытия останков семьи Императора Николая Романова, членов Его Семьи и слуг... Но почему-то архиепископ Викентий (Морарь) разрешил ему обосноваться... в нескольких километрах, да еще и предоставил ему право духовного руководства женской монашеской общиной. В которой, кстати, стали появляться дети разного возраста, разного социального статуса, в основном с проблемами здоровья, из асоциальной среды. В настоящее время их уже более ста (кроме около 200 насельниц и насельников взрослых возрастов и паломников обоего пола)».

Обращение это (кстати, далеко не первое) как в воду кануло, и даже круги от него не пошли. Власть, и церковная, и светская, предпочитает заметать мусор под ковер (о худшем говорить не будем, нет доказательств). Кого там воспитывают из трудных подростков в скитах и в «тайге» люди «с темным прошлым»?

...На сектоведческом форуме я нашла некоторые впечатления от общения с о. Сергием и подтверждение информации Раисы Ильиной.

Татьяна Татиана.

«Первое, что его заинтересовало, размер моей зарплаты!!! Уклончиво ответила, что еще не получала, только устроилась работать.

Далее, он настойчиво стал говорить мне, что я должна стать монахиней!!! Видя меня первый раз, не зная ничего, делал вид, что он прозорливый... Настоящий старец редко кого благословляет в монахи, люди годами ходят и просят! А схиигумен Сергей благословляет туда всех подряд. А ты приедешь когда ко мне? Очень сомневаюсь, я ему ответила, он был поражен, за ним все бегают, и тут такая дерзость, не почитают „старца“.

Попала я к нему по рекомендации знакомой, она сказала, что Отец Сергей чадо ныне живущего и мною очень уважаемого Старца Оптинского. Уже с первых секунд мне стало понятно, что это ложь, с настоящими старцами я виделась несколько раз в жизни. Не поленилась, позвонила помощнику Старца, знает ли он? На том конца

провода были удивлены и ответили „дурачок“. Сей дурачок ломает людям судьбы. В монастыре я видела огромное количество девочек 18–20-летних в черных рясах, это монахини либо послушницы...»

Екатеринбурженка

«У меня близкий человек туда попал, немудрено, что после таких „вещаний“ он реально готовится к апокалипсису, кроме этого он ни о чем говорить не может, семья практически распалась, сам ходит унылый, раздражительный. Накануне праздника Благовещения звучала аналогичная проповедь... так мой родственник ушел с Соборования (хотя планировал и готовился заранее) рыскал по всему городу в поисках почтового отделения, где бы приняли телеграмму на имя Президента, и на последние гроши отправил телеграмму с протестом против этого закона. И он там далеко не один такой!! Там совершенно реально нарастает массовый психоз...

...

Лично я у него была единственный раз, в декабре 2015 г... Приехала со своим знакомым, у которого тоже был свой вопрос. Только я произнесла одну-две фразы (слава Богу, что я не успела сказать то, что хотела), как услышала в ответ дословно (!!!): **„Еще раз с ним увижу, – твои дети будут онкологией болеть! Сама ко мне прибежишь, выть будешь! Ты все поняла? Все поняла?!? У меня таких полно! Учти, я тебя хорошо запомнил!“**... и взгляд полный ненависти... Потом этот схиигумен еще начал спрашивать, где я работаю, кто мой муж и кем работает (это вот зачем „старцу“??) ...»

Как-кой милый человек! Истинно пастырь Божий, преисполненный любви к ближним!

«Вчера удалось пообщаться со своим родственником, который туда попал. **ОН НА ПОЛНОМ СЕРЬЕЗЕ** готовится продавать свою квартиру и уходить в леса!! закупает всякие батарейки, аккумуляторы, фонарики и пр. дребедень... Ждет „отмашки“ от „старца“, то бишь его уже прямого личного благословения, а это „старец“ явно и публично не говорит, только в личных беседах (и таких „беглецов в леса“ уже довольно много)...»^[168]

Ну, вот мы и дошли до хорошо знакомых вещей. Зачем продавать квартиру, чтобы поселиться в глухой деревне? Достаточно ее сдать –

хватит и на дом, и на батарейки, и на фонарики. Зачем? А почитайте хотя бы «Сектоведение» Дворкина – там в каждой второй секте, не считая каждой третьей, адепты продают все имущество, уничтожают паспорта и кладут деньги к ногам «гуру» (собственно, ради этого секты обычно и затеваются). И даже если человек поживет в такой деревне и уедет оттуда восвояси, ни жилья, ни имущества ему никто уже не вернет. Гражданин взрослый, сам отдал...

Воистину нет ничего нового под луной и под солнцем. Две тысячи лет назад Святой Апостол Павел во втором послании к Тимофею писал:

«Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям, будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвергнут слух и обратятся к басням»^[169].

И вторит ему неназванный московский батюшка, который в проповеди сказал: *«Некоторые люди не находят в Москве достойных священников – а священников в Москве порядка 1600 – и по гордости уезжают далеко в тмутаракань в поисках старцев – старцев от сатаны. И такие „старцы“ – старцы от сатаны – к сожалению, имеются. Эти люди „окормляются“ у таких „старцев“, которые ведут их в никуда, пока не доведут их до ручки»*^[170].

...В 2011 году епископ Викентий уехал на новое место службы в Среднюю Азию, оставив в наследство преемникам нештучную проблему – что теперь делать с его протеже, который к тому времени стал в народе считаться «старцем». Вроде бы и терпеть такое уже нельзя, и тронуть его страшно – скандал грянет поистине всероссийского масштаба.

Деятельность о. Сергия уже вызывает неудобство даже у привычного ко многому епархиального руководства. По крайней мере, когда корреспондент сайта Знак.com обратился в епархию за разъяснениями, помощник правящего архиерея протоиерей Алексей Кульберг сообщил:

«В настоящее время настоятельницей женского монастыря в честь иконы божией матери „Спорительница хлебов“ Среднеуральска является игуменья Варвара. Настоятеля по имени отец Сергей в упомянутом монастыре не числится. В обители, кроме насельниц, находятся паломники, пациенты богадельни для

онкобольных и иные лица, опекаемые сестрами монастыря. Возможно, вас интересуют обстоятельства, связанные с жизнью и деятельностью схиигумена Сергия (Романова), также проживающего в обители. Сообщаем, что он не является штатным священнослужителем Екатеринбургской епархии. Проживает в обители наряду с упомянутыми выше насельниками и трудится в меру своих сил на благо обители»^[171].

А его взгляды развиваются в совсем уже странных направлениях, так что поневоле вспоминается то же второе послание к Тимофею: «... Сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют, ибо их безумие обнаружится перед всеми...»^[172]

24 декабря 2019 года о. Сергий вещал:

«Некоторые русские старцы говорили, что антихрист придет из России. Уточним – это будет двойник В.В.П. Он придет на всемирную проповедь в возрасте тридцати лет с силиконовым лицом-маской В.В.П. На протяжении многих лет на международных саммитах и на наградных листах офицеров ставится не личная подпись В.В.П, а его двойниками ставится факсимиле. Где этот человек с маской В.В.П. получил образование? В спецшколах, где изучаются астрология, магия, Каббала, Тора и даются другие магические сатанинские знания. Ранее эти школы находились в Англии, Индии и других местах. В настоящее время очевидцы, бывшие на встрече с двойником Путина, теряли сознание. Раньше, с настоящим В.В.П, подобного не происходило. Все это ассоциируется с событиями, описанными русским православным писателем Сергием Нилусом в его книге „Близ есть, при дверех...“»^[173]

Ну как же в такой теме, да без Нилуса!

...В 2020 году о. Сергия еще дальше перехлестнуло за пределы приемлемого. В январе этого года появились материалы о планах строительства на территории Среднеуральского монастыря немыслимых размеров храма, в сумме вмещающего 37 тысяч человек, самого большого православного храма в мире. О нем сперва поведал некий православный бизнесмен, которому предложили вложиться в строительство, потом информацию подтвердила Жанна Рябцева, руководитель регионального исполкома ОНФ^[174] в Свердловской области, прихожанка о. Сергия^[175]. Правда, представитель епархии

официально заявил, что в планах епархии этот храм не значится^[176]. Но это никого не смущает.

Все сие, конечно, очень похоже на историю процветания города Васюки, поскольку неясно, за чей счет будет сооружаться сей «храм века». Вроде бы он должен стать «народной стройкой», в которую уже сейчас предлагают вкладываться предпринимателям, вроде бы строительство готовы профинансировать китайцы, которые-де станут здесь тысячами креститься. Когда храм будет построен? Ответ традиционный: «На все Воля Божия».

Если быть совсем уж циничными, то как не вспомнить бессмертного Ходжу Насреддина, который обучал ишака Корану? «Получить пять тысяч таньга золотом и хорошего ишака в хозяйство – это человеку не каждый день удастся. А за двадцать лет кто-нибудь из нас уж непременно умрет – или я, или эмир, или этот ишак».

Но есть тут один нюанс, напрямую связанный с проповедями о. Сергия. Из них мы видим, что сей духовный деятель уже перерос царебожие, присоединив к нему воззрения апокалиптических сект – такая вот «объединенная оппозиция». А теперь еще и эта стройка... Все было бы очень просто и понятно, если бы строился очередной храм Царственных Страстотерпцев – и к месту, и идеологически выдержано. Но его предполагается освятить во имя Софии – Премудрости Божией. И тут имеющий глаза – да увидит.

Третий Рим, как всем известно, – это Москва, Россия, мировой центр Православия. Вторым Римом называли Константинополь. Там же в период его расцвета находился и главный, а по совместительству и самый большой храм православного мира – Софии, премудрости Божией. И суперхрам на территории монастыря также предполагается освятить во имя Софии. Интересное совпадение! Уж не намекает ли секта, что она является Четвертым Римом? Но ведь совершенно точно известно, кто сядет в восстановленном суперхраме всей земной истории^[177]. До чего ж мы богатая страна: у нас есть и собственный наследственный грех, и собственный искупитель, и свой суперхрам – надо полагать, ожидается и собственный антихрист местного значения...

Впрочем, стройка – это всего лишь «протокол о намерениях», а сама инициатива куда больше похожа на сбор средств на ремонт пятигорского провала.

На самом деле у царебожников не один центр, не один священник, и достаточно много публичных людей разделяют их идеи – например, в фильме против «Матильды» засветился депутат Государственной Думы Виталий Милонов. Мы не будем их перечислять всех поименно, выяснять, какие у кого интересы, – не досье собираем. Нам интересны схемы, с помощью которых секта увеличивает свое влияние. Делает она это достаточно грамотно, всю используя Интернет, и даже проповеди о. Сергия, напичканные технофобией, распространяются на ютубе и по другим интернет-каналам^[178]. Схемы мы выяснили. Это первое.

Второе. Казалось бы, что общего у проповедей о. Сергия с царебожием и русским нацизмом? Вот «казалось бы»... а в реальности уже есть секты, объединяющие технофобию и царебожие, а для нациста, как мы видим на примере Порожнякова и Кравченко, вполне естественна эволюция в сектантов. При видимых отличиях их объединяет одно: вся эта прелесть пришла к нам через западную границу. «Казаки», которые вскидывают руку в нацистском салюте и мечтают убивать большевиков под пение «Хорста Весселя» – это что, русское явление? Или, может быть, культ Царя-Искупителя зародился в России? Нет, первое – из Германии (точнее, из Югославии – но все равно Третий рейх), второе – из эмигрантской среды, рассеянной по Европе и Азии. А идеи, объединенные технофобией, – «компьютер „Зверь“», страх пластиковых карточек и штрих-кодов – это уже американское творчество, которое пошло от откровений «пророчицы» американских «пятидесятников»^[179] Мэри Рэлф^[180]. Таким образом, одной половиной своего существа наши ультра-патриоты критикуют Патриарха за встречу с Папой Римским, а другой – тащат в Россию еретический протестантский бред. И кто после этого экуменист?

Да, кстати, в проповеди о. Сергия в числе других технофобий последних времен мелькнула некая «карта мира», которую будут выдавать как знак закабаления православных. Трудно поверить, чтобы строитель двух монастырей не имел представления о том, что такое платежная система, – он же не афонский схимник, тридцать лет просидевший в своей келье и не видевший технических новинок более поздних, чем телевизор. Тогда в чем смысл наезда на платежную систему «Мир», единственное отличие которой от прочих заключается в том, что она не американская, а российская? Почему не «карта визы»

или «карта мастера» (к ней можно и масонов приплести). А тут еще и утверждение, что под маской Путина скрывается антихрист. Это вообще в Екатеринбурге происходит или где-нибудь в Аризоне?

Кому нужно «вчера»?

Отец казначей, известный своим бескорытием...

Фильм «Праздник святого Йоргена»

Если бы царьбожие ограничивалось разного рода фриками – так о чем и говорить! Однако дальнейшие раскопки выводят нас совсем на другой круг познания темы и на других людей.

Из персон такого рода мое внимание привлек один, причем привлек давно – еще с 2014 года, до всего этого шума с «Матильдой» (именно его люди играли ключевые роли в Донбассе в первый период конфликта). Интереснейший, надо сказать, господин. Не то чтобы откровенный царьбожник, с иконой Распутина не бегаёт, но Николая II почитает вдохновенно. При этом миллиардер, прекрасно знает, с какой стороны у бутерброда масло, подозревается в нескольких аферах (как же без этого, если миллиардер), но при каждом удобном случае крестится и говорит: «Мы, православные». Неизвестно зачем влез в конфликт на Донбассе, отчего попал под санкции и, как говорят, потерял много денег – а что приобрел? Имя, статус, политическое влияние. Зачем ему влияние, которое так дорого обходится?

А вот это – самое интересное.

...Со своим рассказом о мироточащем бюсте Наталья Поклонская обратилась не куда попало, а на телеканал «Царьград ТВ», который с радостью предоставил ей трибуну. Почему именно туда? И почему канал, который объявляет себя православным и журналисты которого должны понимать, что рассказ о мироточении, не подтвержденный Церковью, выглядит очень двусмысленно, начал пропагандировать его?

При ближайшем рассмотрении «Царьград» оказался очень интересным местечком. Во-первых, с Церковью он не связан, невзирая

на все названия, кресты в оформлении и прочую атрибутику. Канал частный, принадлежит предпринимателю Константину Малофееву, который транслирует в массы исключительно свое понимание как православия, так и консерватизма.

Какое именно? Ну, до боли знакомое, конечно...

«Государь прославлен как святой мученик за Христа. Он именно за Христа претерпел свою смерть...»

Он вместе со всей своей любимой семьей... пошел на смерть. Вот до какой степени он был предан Христу – до конца. Потому что он понимал, что он – Божий помазанник. И если России суждено пройти через это горнило испытаний... значит, он повел первый на эту Голгофу свой народ... Он показал пример: как Своего Сына возлюбленного Господь послал к нам, так и здесь государь, следуя за Христом, пошел на эти крестные муки, и за это он прославлен, за это мы сейчас молимся ему, как святому, и поэтому от его святых мощей, от бюста... происходит это мироточение, потому что он прославлен там, у Господа. Это значит, что весь наш народ спасся через него».

Узнаваемая сказка, правда? Впрочем, г-н Малофеев ее еще и развил – хотя, казалось бы, куда там развивать...

«Почему мы... говорим о святом мученике царе? Потому что он искупил своей жертвой. И новомученики пошли за ним, потому что они понимали, что государь пострадал. И началось это потрясающее исповедание веры, которое произошло с нашим народом в 20-е – 30-е годы, и поэтому стало возможным возрождение веры сегодня, когда весь христианский мир находится в упадке и деградации... Здесь возрождение стало возможно... в первую очередь благодаря подвигу царя, который повел свой народ за собой на крестные муки в царство небесное»^[181].

Не совсем понятно, почему католический мир в упадке, а православный в расцвете. Г-н Малофеев не пробовал подсчитать процент хотя бы относительно воцерковленных (тех, кто ходит в храм хотя бы раз в месяц и причащается хотя бы раз в год) и сравнить... даже не с Италией, а с той же Польшей? А тут еще и царебожники делают все, от них зависящее, чтобы сократить число православных. Сколько народу после художеств того же о. Сергия навсегда уйдет из Церкви или не придет в нее вовсе? Но заявлять, что без «подвига»

Николая возрождения Церкви не было бы вообще, – это новое слово даже для царебожия.

И в то же время откровенной ересью сказанное Малофеевым не является. С ересью как раз просто, она сформулирована и проштампована: увидел икону Царя-Искупителя – выходи из храма и сообщай в епархию. А то, что транслирует Малофеев, – куда опаснее: это игра терминами, создающая определенное впечатление. Приняв эти взгляды, человек поставит свечку перед иконой Царя-Искупителя (то есть принесет языческую жертву), даже не задумавшись, что делает что-то не так. И чин покаяния прочитает, а потом потребует, чтобы каялись и в его приходском храме. И все это в рамках РПЦ!

Какая великолепная иллюстрация к термину «окно Овертона»!^[182] Мы никаких ересей не проповедуем, просто потихонечку расширяем рамки православия, расширяем, расширяем... а потом человек перешагивает оставшийся до ереси узенький перешеек, даже не заметив, что там что-то было.

Ладно, дальше: в чем «Царьград ТВ» видит консерватизм? Естественно, в превозношении прекрасной «России, которую мы потеряли». Возьмем, опять же, навскидку, передачу по теме.

21 ноября 2016 г., передача «Реальное время».

«Ведущий: Крупные кризисы, в т. ч. и экономические, происходили и ранее в нашем Отечестве, но благодаря устойчивому социально-сословному фундаменту, они преодолевались с минимальными потерями и без крупных потрясений».

Ранее – это до 1917 года. Что, в самом деле? Крестьянские волнения и погромы усадеб в 1903–1907 гг. – это «без крупных потрясений»? Большевики тут были ни при чем совершенно, погромы происходили по причине общего кризиса сельского хозяйства. Голод, практически каждый год накрывавший те или иные районы, и связанная с ним физическая деградация населения – это «с минимальными потерями»? Или он имеет в виду ту мизерную промышленность Российской империи, в которой даже накануне революции участвовало, с учетом семей, не более 10 % населения?^[183] Так она, во-первых, принадлежала большей частью не россиянам, а во-вторых, и ее трясло постоянно.

«Ведущий. До переворота 1917 года империя была действительно устойчивой. При этом были разные вызовы... Что являлось, на ваш

взгляд, „хребтиной“ РИ, которая позволяла ей достойно выходить из сложнейших ситуаций?»

И какие же «сложнейшие ситуации» имеет в виду ведущий? Пугачевский бунт? Война императорской армии с армией восставшего народа – выход типичный, но достойный ли? А может, кризис крепостного права в середине XIX века? Так из этой ситуации и не вышли: реформа 1861 года заложила под государство мину, которая рванула в семнадцатом с такой силой, что чуть державу не разнесла. И почему не в самой сложной ситуации 1917 года (ну война, ну и что? В 1941-м было куда хуже) «устойчивая» империя развалилась с легкостью необыкновенной?

«Волков. Основой являлась государственная власть, которая руководилась компетентным и надежным государственным аппаратом, офицерским корпусом и гражданскими чиновниками»^[184].

А ведь знакомо! Власть прекрасна и безупречна – почему? Потому что она власть, а страна пока стоит. Та же «Слава КПСС», только с заменой терминов.

Но, в общем-то, все правильно сказано: в сложной ситуации чиновники вызывали офицеров с воинской командой, несколько залпов, в крайнем случае, военно-полевой суд – и кризис преодолен. Все надежно и компетентно.

Что дальше? Длинный рассказ о том, как хорошо управлялась Российская империя, а также о том, что в ней работали «социальные лифты» и по достижении определенного уровня на государственной службе человека причисляли к дворянскому сословию. По мнению г-на Волкова, «это консолидировало служилый слой, делало его более надежным». В смысле вызова команды – безусловно, что же касается авторитета у народа – это вряд ли. Ну, а на казнокрадстве наличие или отсутствие дворянства вообще никак не сказывалось.

...И видеоряд, где без конца показывают Государя Императора, причем только одного, конкретного. Догадываетесь, какого именно? Кстати, скидывали его с престола не рабочие с крестьянами, а именно этот «надежный консолидированный служилый строй». Но об этом на канале вы не услышите.

А теперь внимание! Смотрите, что будет дальше!

«Ведущий. Важно восстановить эту преемственность... Нынешнее наше государство... неустойчиво. Особенно с точки зрения

так называемых „элит“, которые скорее смотрят „туда“, нежели в сердцевину собственной страны».

О да, конечно! Российская «элита», которая даже разговаривать между собой предпочитала по-французски, смотрела, конечно, в сердцевину собственной страны. Куда еще-то с таким прононсом? А рецепт понятен: восстановить дворянское сословие, причислив к нему крупных чиновников. Ну, а богачи сами себе титулы купят.

...Заглянем теперь на сайт фонда Святителя Василия Великого – еще одно детище г-на Малофеева. Раздел «Просвещение».

...В 2013 году фонд выступил координатором празднования 400-летия воцарения династии Романовых. Собирал средства на строительство памятника семье последнего русского императора на территории Дивеевского монастыря. Рассказ о благотворительной программе «Белый цветок» начинается словами: *«Приезжая на отдых в крымское имение, царская семья вместе со своими обязательными церемониями... привнесла и обычай совсем иного рода – благотворительные традиции».*

...Сентябрь 2019 года – конкурс на проект памятника, который должен быть установлен в Крыму на месте первой встречи Николая и его невесты.

...А вот свежая новость – октябрь 2019 года. Фонд объявил сбор пожертвований на памятник Николаю в Тюмени. Это-то с какой стати? Где царь и где Тюмень? Оказывается, памятник должен увековечить *«мистический момент, когда с тюменской пристани отчалил пароходик с царственными страстотерпцами на борту и начался скорбный путь Николая II и его близких на их личную Голгофу, в ссылку, в вечность».*

Что это напоминает? Ну как же! Проект «По ленинским местам», только с заменой персоны.

...Вот уже два года в городе Кирове (бывшей Вятке) идет вялотекущий скандал с установкой памятника царской семье на набережной Грина. Пока что он стоит на территории Серафимовского собора, но некое движение «Двуглавый орел» требует его переноса на набережную, причем вроде бы и епархия на их стороне, но проект все время наталкивается на сплоченное сопротивление горожан. Кто президент общества «Двуглавый орел»? Константин Малофеев.

Кстати, а при чем тут Киров? Оказывается, 2 августа 2017 года поезд, который вез царскую семью в ссылку, остановился в Вятке, и бывший император вышел из вагона погулять. Сейчас на том месте установлен Поклонный крест, а теперь вот идет борьба за памятник.

Нет, организаторы кампании «по ленинским местам» нервно курят в сторонке! Сделать мемориальным место, где вождь вышел погулять из вагона, им в голову не приходило.

Надо все-таки разобраться, за чей счет все эти банкеты. Если за счет пожертвований, то получается: поклонников Николая в стране столько, что мы рискуем в один прекрасный день увидеть справа от Царских врат директивным порядком установленную икону Николая в терновом венке, а слева – царскую семью^[185]. Если же нет – то любопытно: кто вкладывает в эту кампанию деньги и какую отдачу рассчитывает получить? Завел ли себе г-н Малофеев эту дорогостоящую игрушку для собственных духовных потребностей, или же за ним стоят некие заинтересованные силы? Царебожники тоже были вроде бы сектой внутри РПЦЗ – но использовали их для разгрома СССР очень грамотно. Может, и нынешнее царебожие кто-нибудь тоже использует? И если да, то для чего?

Посмотрим для начала биографию и связи г-на Малофеева. Из каких сибирских скитов и таежных тупиков вынес он свой консерватизм?

...Родился наш герой в 1974 году, то есть он никоим образом не бородатый дедушка, не диссидент советских времен – просто не успел. Место рождения – «наукоград» Пущино, что под Москвой, папа – астрофизик с мировым именем. Уже в 1989 году, в возрасте 15 лет, юный Костя оказался в США, причем не просто как турист, а в рамках программы русско-американских экологических лагерей компании «People to People International». Как вы думаете, в то время легко было попасть в Штаты? Да, конечно... если есть кому тебя туда пристроить. Ладно, спишем протекцию на папу-астрофизика, связи отца могли помочь и сыну. А что это за контора такая – «People to People International» (в переводе звучит примерно как «От людей к людям»)?

О-о-о! Место сие дивно, но диво нас не любит.

Был в США такой президент – Дуайт Эйзенхауэр. В 1950 году, будучи еще президентом Колумбийского университета, выступая перед студентами, он заявил: «На Соединенные Штаты Америки возложена

миссия руководства миром. Вашему поколению предоставлена замечательная возможность внести свой вклад в то, чтобы это руководство стало моральной, интеллектуальной и материальной моделью на вечные времена».

Эйзенхауэр по партийной принадлежности был республиканцем, а значит – консерватором. Какие же интересные грани открываются у американского консерватизма!

Этот самый Эйзенхауэр, став президентом, и основал в 1956 году «РТPI» – в рамках «Информационного агентства Соединенных Штатов» (USIA)^[186]. Тоже характерная контора. Англоязычная «вики» пишет о ней ее так: миссия USIA состояла в том, чтобы «понимать, информировать и оказывать влияние на иностранную общественность в продвижении национальных интересов, а также расширять диалог между американцами и американскими учреждениями и их коллегами за рубежом»^[187].

Корявый гугл-перевод не скрывает, а обнажает истинный смысл: вербовать в других странах американских агентов влияния (ну, и просто агентов – но это уже не декларируется). Кстати, именно USIA курировала деятельность радиостанций «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа».

Занималась эта контора и так называемой «народной дипломатией». «Вики» объясняет: это «любое из различных спонсируемых правительством усилий, направленных на непосредственное общение с иностранной общественностью в целях установления диалога, направленного на информирование и воздействие с целью обеспечения того, чтобы эта иностранная общественность поддерживала или терпимо относилась к стратегическим целям правительства»^[188].

В общем, тот же зверек, но вид с хвоста. А какие стратегические цели у американского правительства? Согласно Эйзенхауэру – руководство миром.

Что надо, чтобы властвовать? Технология сформулирована классиком:

*«Чтоб разъединить их всех, чтоб лишить их воли
И объединить навек в их земной юдоли*

Под владычеством всеильным властелина Мордора»^[189].

В соответствии с генеральным методом, при Эйзенхауэре в Штатах на законном основании стала проводиться «неделя поработанных народов». В 1959 году в резолюции Конгресса, которой президент придал статус закона, к «поработанным народам», утратившим национальную независимость в результате «агрессии коммунистической России», относились не только страны народной демократии и советские республики, но и «Идель-Урал» – автономия татар и башкир, а также «Козакия».

Ладно, СССР пал, у нас теперь капитализм. Изменились ли планы? В 2008 году президент США Джордж Буш среди государств, в которых сохраняются «тоталитарные и деспотические» режимы, назвал Россию и Белоруссию. То есть мы по-прежнему угнетаем другие народы, так это надо понимать?

Впрочем, народы заокеанским друзьям не вняли, активизировать протестное движение не удалось, а тут еще и украинский конфуз подоспел, после которого роль США как «освободителя народов» упала ниже плинтуса. Но вектор не изменился, да и с какой стати его менять?

...В такой вот милой конторе и проходил юный Костя Малофеев стажировку (или как там это у них называется). Дальнейшая его биография развивалась в направлении, заданном ее началом. Успешное поступление на юрфак МГУ, не менее успешное его окончание, блестящее начало бизнес-карьеры. Началась она в 1996 году, когда, еще не закончив университет, Малофеев получил должность юриста в инвестиционной компании «Ренессанс капитал». Рекомендовал его туда преподаватель юрфака Дмитрий Бакатин^[190], ранее учивший Константина основам конституционного права. Знакомая фамилия для тех, кто помнит «перестройку». Его отец, Вадим Бакатин – последний председатель КГБ СССР. В этой должности он пробыл менее четырех месяцев, но сумел нанести невосполнимый урон конторе, в том числе выдал американцам^[191] уникальную систему прослушки их посольства в Москве.

С тех пор семейство на хорошем счету в США. В 2002 году Бакатин-старший, проработав несколько лет в фонде «Реформа», целью которой было переориентирование российской экономики в рыночную, получил должность в американо-российской инвестиционной группе Baring Vostok Capital Partners, а его сын стал управляющим директором компании «Ренессанс Капитал»^[192], куда и взял Малофеева.

Тоже, кстати, любопытная фирма. Она как бы типа образована в России, однако из пятерых учредителей четверо проживали за океаном. Мистер Стивен Дженнингс – в Новой Зеландии, а Борис Йордан, Ричард Дитц и бывший гражданин СССР Леонид Рожецкий – в США. Да и пятый, живущий в Москве, тоже до основания фонда работал в международном инвестиционном банке.

В 2005 году Малофеев создал инвестиционную группу Marshall Capital Partners и с тех пор активно работает на рынке связи. Злые языки одно время даже называли его «серым кардиналом» в этой области. Другие злые языки обвиняют в причастности к нескольким мошенничествам^[193]. Впрочем, это неинтересно: и без того понятно, что трудами праведными не наживешь миллионов в валюте.

Одновременно он является еще и православным монархистом, причем православие свое выделяет жирным шрифтом. Например, на встрече с потомками эмигрантов во Франции Малофеев, к общему восторгу, попросил внести икону для благословения^[194]. (Тут интересно даже не то, что попросил, а то, что иконы не было, хотя про притеснения Церкви эмигранты кричать не устают.) На деньги, полученные от инвестиций (проще говоря, от биржевой игры), он создал и финансирует целую кучу проектов – «Царьград ТВ», Фонд Василия Великого, гимназию при фонде. Сейчас еще общество «Двуглавый орел» нарисовалось...

...Итак, «Царьград ТВ» – канал, который позиционирует себя как консервативный, патриотический и монархический. Однако первым продюсером канала в 2015 году стал... американец Джек Хэник, режиссер с американского же телеканала «Fox News». Почему так? Малофеев утверждал, что роль Хэника чисто техническая, но странно: для решения технических задач нельзя было найти кого-нибудь поближе?

Канал «Fox News» считается консервативным, придерживается традиционных ценностей – да... Но это американский консерватизм и американские традиционные ценности.

Что мы вообще знаем о консерваторах? То, что они против геев, аборт, моральной распущенности, мигрантов и много чего еще. Кто бы спорил, как говорится, кроме геев и проституток. Но мы совершенно не знаем, *за что* они. Учитывая бурную историю США, традиционными ценностями там может быть все что угодно – вплоть до расовой сегрегации и судов Линча. Президент Эйзенхауэр, вещавший о мировом господстве – республиканец, а значит, по американским понятиям, консерватор. Антикоммунизм – это вообще «священная корова» американских консерваторов (наших тоже – вот что любопытно!) А Россия – как к ней относятся в «Лисьих новостях»^[195]?

Да по-хамски относятся, как же еще?

...В начале февраля 2017 года ведущий канала Билл О`Рейли в интервью с президентом США назвал президента РФ Путина убийцей. Странно было бы ожидать от матерого волчары пера и камеры девичьей уверенности, что существуют безгрешные главы государств, на что и указал Трамп, отметив заодно, что «с Россией лучше дружить, чем наоборот». Однако на предложение пресс-службы Кремля извиниться О`Рейли с издевкой ответил: «Я работаю над этим извинением, но оно может занять некоторое время. Возможно, вы захотите проверить, как оно, в районе... 2023 года»^[196].

Подчеркиваю: это позиция не приглашенного для интервью гостя, а самого журналиста! В дикой России за столь наглые наезды на первых лиц другого государства можно и место потерять. Как вы думаете, что сотруднику канала за это было? Правильно! Ничего ему за это не было. Как ничего никому не было и за все остальное.

...В мае 2016 года, перед летними олимпийскими играми в Рио-де-Жанейро, когда всю гремел допинговый скандал, спортивный обозреватель канала Джим Грей заявил, что российская коррупция и «одобренный государством допинг» грозят самому существованию Олимпийского движения, и что Россию надо отстранить не только от Игр в Рио-де-Жанейро, но и от зимней Олимпиады 2018 года в Южной Корее. То есть и другие небезгрешны, но Россия настолько хуже

всех...^[197] Еще одна ясноглазая девочка в брюках, уверенная, что именно мы мешаем миру жить.

...Несколько раньше, в 2011 году, канал прославился уже совершенно наглой фальшивкой. В репортажах о протестах либеральной оппозиции в декабре 2011 года появились кадры горящих домов и полицейских, которые избивали демонстрантов^[198]. Правда, надписи на вывесках и рекламных щитах почему-то оказались греческими, а на зимних улицах зеленели пальмы. Выяснилось, что к рассказу о демонстрации в Москве для «оживляжа» присобачили картинку из Афин. Ну, ошиблись чуток: то – Европа и это – Европа. Кто их там разберет, далеко ведь...

...Август 2011 года, статья с наглым заголовком: «Путин забыл, чем обязан Америке». Старший научный сотрудник фонда Heritage Ариэль Коэн разоблачает Дмитрия Медведева, тогдашнего президента России. *«Он был у Путина советником по юридическим вопросам, консилъери. Путин может вернуться, а Медведев встанет по стойке смирно и будет делать, как скажет босс».*

«Согласен. Совершенно согласен, Ариэль!» – присоединяется к нему ведущий^[199]. Для всех, читавших «Крестного отца», очевидно: Путина называли главарем мафии, а Медведева его советником.

...Впрочем, у телевизионных консерваторов в порядке вещей и не такое. *«Иногда в этом мире нам приходится иметь дело с дьяволом, – просвещает в феврале 2011 года бывший министр обороны США Уильям Коэн стратегического аналитика Fox News Ральфа Питерса. – Разве нам не приходится иметь дело с Путиным? Не думаю, что на свете есть кто-то хуже Путина. Не правда ли, иногда мы вынуждены иметь дело с такими людьми?»*

«Да, в действительности, это так», – отвечает Питерс^[200]. Это отнюдь не вежливый кивок собеседнику, ибо ранее он сетует, что *«Владимир Путин не только невероятно опасен для США в Центральной и Восточной Европе и на границе с Афганистаном, но и на самом деле он вторгается в нашу сферу деятельности»*^[201]. Что, интересно, забыли американские консерваторы на границе с Афганистаном – они ведь вроде как бы изоляционисты? Или наоборот? А вот пойми!

И дело тут даже не в Путине как таковом, и даже не в СССР. Еще в далеком 1984 году, в предисловии к своему фантастическому боевику

«Война 2020 года» г-н Питерс пишет уже не о президенте, а о стране: *«Русский народ обречен. Но мы должны сделать все возможное, чтобы он этого не осознал»*^[202].

Из этой милейшей конторы и рекрутировал г-н Малофеев своего продюсера, чтобы тот делал для России православный патриотический канал. Правда, гражданин США в качестве продюсера канала со слоганом «первый русский» смотрелся странновато, поэтому вскоре была произведена рокировка. Генпродюсером стал сам Малофеев, а Хэник переместился на должность его советника, но от перемены мест слагаемых сумма, как известно, не меняется. Кстати, если продюсером канала стал американец, означает ли это, что и в финансировании присутствуют американские деньги?

В послужных списках сотрудников тоже мелькают отнюдь не православные издания, а «Эхо Москвы», НТВ, телеканал «Дождь»...

Следующая инициатива: фонд и гимназия Святителя Василия Великого – учебное заведение, претендующее на то, чтобы готовить новую элиту России. В попечительском совете фонда мы находим сразу двоих чрезвычайно интересных персонажей. Первый значится в списке как Сергей Сергеевич Пален, основатель и генеральный директор французского издательского дома «Editions des Syrtes», президент компании Edifin Services SA (судя по уставным документам, фирма занимается чем-то, связанным с исследованием общественного мнения)^[203]. За границей его называют иначе – граф Серж фон Пален, потомок белых эмигрантов, женат на Маргарите Аньелли, дочери исполнительного директора концерна «Фиат».

Интересно, что этот человек прорезался еще и в образованном в 2016 году фонде увековечения памяти белых воинов, задача которого – пресловутое увековечение и популяризация их идей^[204]. В фонде он является сопредседателем попечительского совета^[205], в который входит и его племянник Николас Хендерсон-Стюарт^[206]. (Вот все ж таки интересно: какие именно идеи белого движения предполагается популяризировать? Там ведь большая часть о монархии и слышать не хотела! Единственная идея, объединявшее белое движение, – стремление загнать «хама» обратно в навоз и вернуть себе свою Россию.)

Еще один член попечительского совета фонда и одновременно директор гимназии – князь Зураб Чавчавадзе. Сам Малофеев говорит:

«Я его встретил в свои 16 лет, и он стал для меня... проводником в мир дореволюционной России и православия, той России, которую мы потеряли»^[207].

Чавчавадзе – тоже потомок эмигрантов, но, в отличие от родителей Палена, его родители в 1947 году неосмотрительно вернулись в СССР. Отец его был обвинен в связях с иностранными разведками и репрессирован, но в 1956 году реабилитирован и вскоре стал работать секретарем епархиального управления Вологодской епархии. По его собственному свидетельству, Зураб Михайлович жил в СССР «внутренним эмигрантом», советская идеология была для него чужой^[208]. В чем именно чужой? Едва грянула «перестройка», как Чавчавадзе занялся... возрождением дворянского собрания. Да, для таких идеология всеобщего равенства и вправду чужда...

Еще интересней другое: его отец, находясь в эмиграции, являлся одним из руководителей партии «младороссов»^[209]. Эта партия объединяла молодых русских монархистов, поддерживавших великого князя Владимира Кирилловича. А сын уже в годы «перестройки» сам заявлял в газете «Радонеж», что *«официально уполномочен главой Российского Императорского Дома Великой Княгиней Марией Кирилловной вступать в контакт с соответствующими органами российской власти на предмет определения и согласования юридических рамок и смысла официального статуса Российской Династии в государстве и обществе»^[210]*. Когда успел-то? Или надо говорить не только о преемственности взглядов, но и о преемственности связей? Если так, то и «посадка» отца получается не такой уж необоснованной – иначе откуда он взял связи, которые передал сыну?

Наконец, на заре коммерческой деятельности прослеживается еще один крайне любопытный контакт Константина Малофеева. Это Борис Йордан, один из пяти основателей фонда «Ренессанс Капитал». Примечателен он не только из-за множества бизнес-скандалов, но и по причине своей общественной деятельности.

...21 мая 2007 года Лесосибирскому кадетскому корпусу, что в Красноярском крае, было присвоено имя Алексея Йордана. До того директор корпуса получил две премии и нагрудный знак благотворительного фонда содействия кадетским корпусам имени того же человека. Фонд этот в 1999 основал его сын, Борис Йордан. Да-да,

тот самый, учредитель «Ренессанс Капитал». В 2002 году он даже получил орден РПЦ святого Владимира III степени за вклад в развитие кадетских корпусов России и духовное воспитание молодого поколения^[211]. И, раз г-н Йордан назвал свой фонд именем папы, стало быть, папа должен служить примером будущим защитникам Отечества, ведь так?

Давайте посмотрим биографию папы. Родился он в 1923 году, в 1942-м окончил русский кадетский корпус в Югославии. После войны переехал в США, работал в банке, был вице-председателем Нью-Йоркского объединения русских кадет за рубежом. Да, но как же военная служба? В какой армии он ее проходил?

А в какой армии можно было проходить службу в Югославии в 1942 году? Еще в 1941-м гитлеровское командование сформировало для карательных операций против югославских партизан Охранный корпус из российских белоэмигрантов. В порядке черного юмора: командовал корпусом еврей Борис Штейфон, а штаб одной из бригад возглавлял дедушка инвестора из «Ренессанса» Борис Йордан-старший (предок которого варил пиво в Саксонии и носил истинно арийское имя Самуэль-Эфраим^[212]). Его сын и отец Бориса-младшего, Алексей Йордан, дослужился в Охранном корпусе до обер-лейтенанта, вместе с однополчанами присоединился к Русской Освободительной армии Власова, а после разгрома гитлеровской Германии перебрался в США.

Полвека спустя на деньги от финансовых операций (а какие в России 90-х могли быть финансовые операции?) Йордан-внук создал Фонд содействия кадетским корпусам и сумел получить доступ к российским кадетам, суворовцам и нахимовцам. В списке руководства фонда мы находим и Бакатина-младшего. Знаком ли с этой деятельностью Малофеев? А как вы думаете, если именно с этими людьми он начинал свой путь в бизнесе?

Выразил ли Малофеев хотя бы одним словом отношение к тем русским, которые сотрудничали с Гитлером? Мне такого найти не удалось, но за него это сделал первый премьер Донецкой республики Александр Бородай. В июне 2013 года – тогда он еще не был фигурой донецких событий, но уже являлся консультантом по пиару г-на Малофеева и считался экспертом по политическому консерватизму – он заявлял следующее:

«Есть часть патриотов, которые активно интересуются коллаборационистами и рассматривают вторую мировую войну как продолжение гражданской. Ведь немалое число советских граждан повернуло винтовки против советской власти. Речь не только о генерале Власове, но и о таких явлениях, как Локотская республика, дивизия Каминского и других. Это – идеалы некоторой части патриотов. И здесь они, конечно, входят в противостояние с патриотами-сталинцами»^[213].

Как все просто: и те патриоты, и эти патриоты, просто они по-разному любят Родину. Зачем тогда г-н Бородай поехал в Донбасс – ведь там был точно такой же «конфликт патриотов».

Естественно, пиарщиком у такого идейно убежденного человека, как г-н Малофеев, может быть только единомышленник. Любопытно, что в 2012 году фонд Василия Великого открыл новую программу «Кадетский центр»^[214]. В нынешних проектах фонда такая не значится, но раньше она была.

Наконец, еще один человек, связанный с Малофеевым, – герой обороны Славянска Игорь Стрелков (Гиркин). То, что он по убеждениям поклонник белого движения и терпеть не может красных, – не секрет. Но вот нюансы крайне любопытны. Еще до своей донецкой эпопеи Стрелков писал:

«По моему глубокому убеждению, большевистская власть по сей день остается в России. Да, она мутировала почти до неузнаваемости. Да, формальная идеология этой власти сменила знак на прямо противоположный. Но она остается неизменной в основе: в своей антирусской, антипатриотической, антирелигиозной направленности. В ее рядах – прямые потомки тех самых людей, которые делали революцию 17-го. Они просто перекрасились, но сути не изменили. Отбросив идеологию, мешавшую им обогащаться и наслаждаться материальными благами, они остались у власти. В 1991 году был переворот. Контрреволюции до сих пор не состоялось»^[215].

И как это прикажете понимать? Люди отбросили идеологию, заменив ее на прямо противоположную, но остались большевиками. Стало быть, большевизм – это не идеология. Тогда что?

Стрелкову вторит историк Сергей Волков – тот самый, что в программе «Реальное время» рассказывал, как хорошо управлялась

Российская империя.

«Следует подчеркнуть, что, исходя из той системы взглядов и ценностей, которыми руководствовалась вся белая эмиграция независимо от ее позиции в годы войны, советско-коммунистический режим в России продолжает существовать и в настоящее время. Не потому только, что власть в стране по-прежнему находится в руках той же самой коммунистической номенклатуры, но прежде всего потому, что остаются незыблемыми его юридические и идеологические основы, то есть как раз все то, что было бы уничтожено прежде всего в случае победы Белого движения в гражданской войне и в случае осуществления чаяний белой эмиграции. Поступившись частично экономическими принципами и отодвинув в тень наиболее одиозные идеологические постулаты, этот режим в полной мере сохраняет идеологическую и юридическую преемственность от большевицкого переворота, отмечая его как государственный праздник и ведя свою родословную не от исторической России, а от созданного Лениным Советского государства»^[216].

Ну, а русская белая эмиграция «осталась как единственная законная хранительница идеи и традиционной государственности и в этом смысле выступала в качестве идеологической альтернативы советскому коммунизму...»^[217]

Интересно: а какие именно общие юридические и идеологические основы имеют СССР и нынешняя Россия? Причем противоположные основам царской России? И что именно в первую очередь уничтожило бы белое движение, если бы ему удалось победить?

В чем контрреволюция, брат?

Румата невольно почесал в затылке. «Вот это да, – подумал он. – Так вот для кого мостили дорожку несчастные лавочники!»

Бр. Стругацкие. «Трудно быть богом»

Проблема в том, что они ничего не говорят прямо. Программа большевиков была позитивна – они говорили, чего хотят достичь, а

боролись с теми, кто против их планов. У этих же господ все наоборот: они много рассказывают, с чем борются, а вот позитивную часть своих намерений не озвучивают – ее приходится вычислять. Давайте этим и займемся.

Возьмем уже рассмотренную нами передачу «Реальное время» от 21 ноября 2016 года. Поговорив об отсутствии кризисов и совершенстве управления Российской империей, ведущий передал слово самому Малофееву, который заговорил... о Конституционном Собрании. Это представительный орган, обладающий полномочиями учредительной власти, о созыве которого говорят аж с 1993 года, но все никак собрать не могут.

«Конституционное Собрание, которое, даже начав свою деятельность, назовет себя учредительным... и будет являться тем Учредительным собранием. Таким образом, у нас будет исторический шанс прервать эту дрящущую нелегитимность российского государства, и даже в том случае, если это Конституционное собрание примет лишь изменение в существующую конституцию, уже сам тот факт, что оно признает себя тем самым Учредительным Собранием, в пользу которого сто лет назад отрекся Михаил Александрович, даст возможность нам впервые в нашей жизни зажить в легитимном государстве со всех точек зрения»^[218].

О чем это он? А вот о чем...

Как известно, Николай отрекся от престола за себя и за сына в пользу брата Михаила. Михаил же тоже отрекся – в пользу Учредительного Собрания. Точнее, не то чтобы отрекся, но заявил, что примет корону только из его рук.

По мнению г-на Малофеева:

«Этот представительный орган... никак не прописан в Учреждениях об Императорской фамилии... Поэтому при самом смелом, самом неюридическом, самом мягком взгляде на дореволюционное законодательство... мы можем согласиться с тем, что Великий князь Михаил Александрович отрекся в пользу этого представительного органа, ожидая, что этот представительный орган решит вопрос о форме правления, об устройстве Государства Российского.

...В этой связи – если мы не говорим о том, что все это было незаконно, – мы находимся в ситуации дрящущейся нелегитимности в

монархическом государстве под названием Российская Империя, а на ее территории все это время существовало неведомое, не имеющее никакой легитимности. И, соответственно, это такое длящееся беззаконие... Мы должны будем согласиться с тем... что мы по сию пору ожидаем Учредительного собрания, и для восстановления прерванной легитимности тысячелетнего Российского Государства Учредительное Собрание должно быть создано.

...Как я уже сказал, мы вступили в полосу длящейся нелегитимности, потому что мы каждый раз можем сказать: „А сам орган, который объявил там референдум или еще что-то, а сами совдепы, которые собрались в 1922 году, были ли они легитимны?“ И мы получим ответ, что все они были относительно легитимны»^[219].

Ведь что забавно: г-н Малофеев, кажется, юрист? И не просто юрист: тема его диплома – «Легитимность: конституционно-правовая характеристика». Тогда он должен бы знать, что это такое, и не путать легитимность с законностью. Все словари трактуют понятие примерно одинаково, но раз Малофеев – юрист, заглянем в «Большой юридический словарь»^[220].

«Легитимность – политико-правовое понятие, означающее положительное отношение жителей страны, больших групп, общественного мнения (в т. ч. и зарубежного) к действующим в конкретном государстве институтам власти, признание их правомерности. Вопрос о л. обычно встает при смене правительства (политического режима) в результате революции или переворота».

Проще говоря, это согласие народа с властью, с ее правом принимать решения.

«Легитимность власти – это ее этическая оценка, которую не следует путать с понятием легальности как характеристики юридической. Любая власть, если она издает законы и обеспечивает их выполнение, легальна. Но в то же время она может оставаться непризнанной народом, т. е. не быть легитимной»^[221].

И Временное правительство, и Совнарком могли быть незаконны, да, – но они были легитимны. Первое в марте 1917 года было принято «на ура» народом (в том числе и духовенством), второй образован на съезде Советов – единственного на то время представительного органа России. И если их объявляет нелегитимной властью человек, который

даже во сне не может перепутать термины, – что это значит? Тут одно из двух:

– Либо то, что он согласен с эмигрантской (и гитлеровской) оценкой советской власти как «жидо-большевистской оккупации» русского народа, который вообще-то обожал и царя, и дворянство – однако оснований так думать он не давал.

– Либо то, что он вкладывает в понятие легитимности какой-то иной смысл.

Давайте вернемся к откровениям тепло принимаемого на «Царьград ТВ» г-на Волкова. Какие юридические и идеологические принципы объединяют СССР и Российскую Федерацию, но противоположны принципам Российской империи и белого движения?

Монархизм? Да пóлно! Белые – это в основе своей деятели Февраля, монархистов там было с гулькин нос, и ни о какой реставрации даже речи не шло.

Защита православия? Да, при Советах Церковь преследовали, но сейчас-то этого нет! То, что они стоят за теократию, эти господа не заявляли, да и белое движение не рвалось реализовывать пожелания Церковного Собора 1918 года.

На самом деле только один принцип удовлетворяет обоим условиям: равенство всех граждан. Это то, что объединяет СССР и Россию и кардинально отличает их от Российской империи. Да и основным стремлением белых было желание загнать «хама» обратно в навоз, где ему полагалось быть по российским законам. Что они и сделали бы первым делом в случае победы.

Это то, что отлично знают и г-н Малофеев, и г-н Волков, и князь Чавчавадзе, и граф фон Пален. Российская империя была сословным обществом, более того, в ней процветал социальный расизм. Что это такое? А это когда одна часть народа начинает ощущать себя «оберменшами», а другую часть этого же народа держит за «недочеловеков».

Российская элита не воспринимала крестьянина как существо, подобное себе, – на уровне подсознания не воспринимала, и следы этого отношения можно легко найти во множестве мемуаров, рассказов, художественных произведений. Лев Толстой в жутковатой статье «О голоде» писал:

«В последние 30 лет сделалось модой между наиболее заметными людьми русского общества исповедовать любовь к народу, к меньшому брату, как это принято называть. Люди эти уверяют себя и других, что они очень озабочены народом и любят его. Но все это неправда. Между людьми нашего общества и народом нет никакой любви и не может быть.

Между людьми нашего общества – чистыми господами в крахмаленных рубашках, чиновниками, помещиками, коммерсантами, офицерами, учеными, художниками и мужиками нет никакой другой связи, кроме той, что мужики, работники, hands, как это выражают англичане, нужны нам, чтобы работать на нас.

Зачем скрывать то, что мы все знаем, что между нами, господами, и мужиками лежит пропасть? Есть господа и мужики, черный народ. Одни уважаемы, другие презираемы, и между теми и другими нет соединения. Господа никогда не женятся на мужичках, не выдают за мужиков своих дочерей, господа не общаются как знакомые с мужиками, не едят вместе, не сидят даже рядом; господа говорят рабочим ты, рабочие говорят господам вы. Одних пускают в чистые места и вперед в соборы, других не пускают и толкают в шею; одних секут, других не секут.

Это две различные касты. Хотя переход из одной в другую и возможен, но до тех пор, пока переход не совершился, разделение существует самое резкое, и между господином и мужиком такая же пропасть, как между кшатрием и парием».

Известный русский философ Николай Бердяев, столь любимый нашей интеллигенцией, в изданном в 1923 году труде «Философия неравенства» писал:

«„Просветительное“ и „революционное“ сознание... затемнило для научного познания значение расы. Но объективная незаинтересованная наука должна признать, что в мире существует дворянство не только как социальный класс с определенными интересами, но как качественный душевный и физический тип, как тысячелетняя культура души и тела. Существование „белой кости“ есть не только сословный предрассудок, это есть неопровержимый и неустрашимый антропологический факт».

Вот оно – то, чего не было в СССР и чего нет в современной России. Но мы еще Бердяева не дочитали – у него ведь есть и слова,

обращенные в будущее.

«Дворянство не может быть в этом смысле истреблено. Никакие социальные революции не могут уничтожить качественных преимуществ расы. Дворянство может умирать как социальный класс, может быть лишено всех своих привилегий, может быть лишено всякой собственности. Я не верю в будущее дворянства как сословия... но оно остается как раса, как душевный тип, как пластическая форма, и вытеснение дворянства как класса может увеличить его душевную и эстетическую ценность»^[222].

И вот с этой точки зрения слова г-на Малофеева о легитимности выглядят логично и обоснованно. С точки зрения высшего сословия, аристократии, которая вообще имеет смысл и может полноценно существовать лишь в монархическом обществе, русская революция была нелегитимной. Просто мнение «черной кости» господином юристом не учитывается.

...И как должно теперь поступить Учредительное Собрание? Задним числом легализовать совдепы? В жизни не поверю, что приличный монархист станет агитировать за такую бяку. Сделать РФ напрямую правопреемницей Российской Империи, минуя СССР? Объявить эти сто лет незаконными, вычеркнуть из жизни страны и дырку зашить? А что тогда юридически произойдет?

Естественно, Малороссию или, скажем, Финляндию нам никто не вернет – ведь от столетнего периода истории откажется только Россия, но не весь остальной мир. Что станет с советскими международными договорами? Что было, то прошло, хотя можно поговорить, например, о пересмотре послевоенных границ. Российские договора? Их и подтвердить можно. А вот отменить внутренние действия советского правительства – в этом ничего невозможного нет. Что оно там делало после революции? Отделение Церкви от государства? Ну... Ее, конечно, можно присоединить обратно, но на каких условиях? Если на имперских, не согласится Церковь. Снова оберпрокурор – это вряд ли то, о чем мечтает священноначалие. Если на церковных образца 1918 года – не согласится правительство, да и с обществом могут накладки выйти.

А вот национализация... О да, конечно! Это как раз то, что вполне реализуемо и уже во многом отменено. Отменить окончательно,

вернуть имущество прежним владельцам, как русским, так и иностранным. С новыми владельцами можно и договориться, главное – аннулировать прецедент.

А еще следует восстановить сословия. Без мещан и крестьян можно и обойтись, даже и без купцов, а вот дворяне... Та особая раса, которая, по Бердяеву, не теряет себя ни в каком рассеянии. Восстановить, вернуть, поклониться... С чего там начал Зураб Чавчавадзе свою «перестроечную» деятельность? С организации дворянского собрания?

Со старой аристократией проблем нет: князь Чавчавадзе, граф Пален... Найдутся и еще желающие получить статус людей первого сорта, не прилагая к тому никаких усилий. Не зря же в «Реальном времени» говорилось о включении «элиты» общества в дворянское сословие. Служилую – за положение, а денежная титулы купит...

Г-н Малофеев этот момент, естественно, не афиширует. Нет, он не лжет, просто недоговаривает. Мол, восстановим законность, а там что-нибудь да будет, но уже законное. А что именно будет?

Желания у разных людей, конечно, разные. Большинство эмигрантов хорошо устроились в новой жизни и в Россию не рвутся. Да и зачем? Они уже давно французы, немцы, американцы, австралийцы... Но есть и те, что рвутся, причем хотят возвращения в Россию на белом коне, да чтобы потомки некогда выгнавших их «хамов» бились лбами в асфальт: «Прости, батюшка барин! Виноваты! Да мы!.. Да ты!.. Никогда больше!» И спелые девки с хлебом-солью на резных подносах...

Это только у нас 4 ноября (бывшее 7-е) – день народного единства. У них подход другой. Эмигранты, в первую очередь, хотят утolenия вековой ненависти. К кому? К большевикам, которые погнали их из сладкой жизни? Нет, тут все сложнее. Возьмем... вот честное слово, первое попавшееся имя из «непримиримых», тех, кто и сто лет спустя не может успокоиться. Николай Случевский, президент «Столыпинского центра регионального развития».

Что сие за контора? Центр вроде бы призван содействовать развитию регионов – так, по крайней мере, утверждается в его задачах. Но что подразумевается под развитием? Из конкретных дел на их сайте^[223] только «проект развития сельских территорий Усть-

Лабинского района», открыв который, получаешь информацию о «фестивале хлеба» и двух предновогодних праздниках. У нас такое «содействие» устраивает администрация даже самых бедных территорий, а Усть-Лабинский район – это Краснодарский край, то есть не из бедных.

Третьим номером на сайте упоминается некий «Центр развития сельских территорий при РГСУ^[224]» – исследовательский институт, «привлекающий ключевых мировых специалистов по социально-экономическому развитию сельских территорий для разработки концепции и рекомендаций для России»^[225]. С любопытной добавочкой: «проект финансируется частными инвесторами».

А чего хотят от фонда частные инвесторы?

«Наша задача – создание комплексных механизмов для возрождения российского села, – рассказывает в интервью г-н Случевский. – Мы создаем паевые, инвестиционные фонды, это дает возможность крупным инвесторам вкладывать в фонд, который потом вкладывает в земельные участки. Наша задача – возрождение крестьянско-фермерского хозяйства, преобразование земли в частную собственность, российских граждан – в фермеров, а не работников агропромышленного комплекса»^[226].

Вполне в духе Столыпина. Вот только со времен Столыпина сто лет прошло. Если по нынешним временам какой-нибудь доброжелатель создаст контору по содействию развитию парового флота и начнет утверждать, что это магистральный путь развития – окружающие лишь пальцем у виска покрутят. Столыпин пытался преобразовать в фермеров мелких крестьян, а кого преобразовывает г-н Случевский? Он, как гражданин США, должен бы знать, что его родную страну кормят далеко не фермеры, которые большей частью сидят на госдотациях, а как раз наемные работники агропромышленного комплекса. Так что его «развитие» – не что иное, как деградация. Впрочем, весьма выгодная. Он ведь не говорит, что земля, преобразованная в частную, будет принадлежать фермерам. Если в земельные участки вкладывает фонд, стало быть, они и принадлежат фонду. Фермер здесь в каком статусе? Либо он эту землю покупает, либо арендует. Получается обыкновенная спекуляция землей. Дело житейское, но при чем тут развитие?

Ну, и пунктом вторым идет раздел «История в изгнании» – «раскрытие и публикация материалов из архивов русской эмиграции в США». Заглянем в него, в рубрику «последние публикации». Из пяти три – исторические. «История умирающей деревни» – о том, как хорошо было жить в селе Урусово до 1917 года и как плохо после. Книга «Князь Мещерский и российский императорский дом» – немыслимо актуальное чтение, российские регионы без светлейшего прямо-таки захиреют. И рассказ некоего Сергея Павловича Брюна о своем предке.

«Мой прапрадедушка – Анатолий Валентинович Брюн. Брюн де Сент-Ипполит. Сын тайного советника. Художник. Французский и русский дворянин, сосланный из Петербурга в Воронеж. Его сдали пять человек, с которыми он – как ярый антисоветчик – делился анекдотами и карикатурами на Сталина. Он был убит НКВД-шниками 3 февраля 1938 г. в Сталинграде, отсидев предварительно пять лет в лагерях. Когда его вели на полигон, исполнилось ровно 20 лет с момента убийства его отца – тайного советника Валентина Анатольевича Брюна де Сент-Ипполита чекистами в Еропкинской переулке Москвы. Царствие Небесное. И честно – мне до глубины души противны те, кто рассказывает о том, что „белые“ и „красные“ в равной степени любили некую Родину. Моя семья – потерявшая пращуров во время Французской и Русской Революции – не забудет, не простит»^[227].

А кстати: из чего следует, что Брюн де Сент-Ипполит любил Родину? «Красные» – те хотя бы кидались на немецкие пулеметы. А в чем заключалась любовь художника Брюна? В том, что он карикатуры на Сталина рисовал?

То же самое говорит и г-н Случевский:

«В России на каждом шагу можно услышать утверждение: пусть мои предки сражались и за красных, и за белых, или пусть я вовсе не помню, в чьем стане они были, главное – они все сражались за великую Россию! Главное – мир между всеми нами! Даже юбилей революции российская власть заповедала отметить в этом „примирительном ключе“. Для нас это совершенно неприемлемо. Потому что не может быть никакого примирения без раскаяния, и пока Россия транслирует такую точку зрения, для нас она остается „окаянной“ страной»^[228].

Ну что ж, пусть так. В конце концов, г-н Случевский прав: примирения без раскаяния быть не может.

Дед его до революции был кадетом, потом воевал в Мурманске, основал организацию «За Русь Святую», которая боролась с большевиками. В 1920 году, когда власть перешла к красным, был привезен в Петроград, осужден и расстрелян. За его смерть нам сейчас и предлагают каяться.

А давайте-ка посмотрим, что творилось на Севере в Гражданскую. Может, и нам найдется, что предъявить г-ну Случевскому?

«Когда в Архангельске и Мурманске высадились французские и английские войска, один из их руководителей – генерал Пуль от имени союзников торжественно обещал северянам обеспечить на захваченной территории „торжество права и справедливости“. Однако почти сразу же после этих слов на захваченном интервентами острове Мудьюг был организован концлагерь. Вот свидетельства тех, кому там довелось побывать: „Каждую ночь умирало по несколько человек, и трупы их оставались в бараке до утра. А утром появлялся французский сержант и злорадно вопрошал: „Сколько большевиков сегодня капут?““...

После ухода англо-французских интервентов власть на Севере России перешла в руки белогвардейского генерала Евгения Миллера. Он не только продолжил, но и усилил репрессии и террор, пытаясь остановить быстро развивавшийся процесс „большевизации масс“. Самым бесчеловечным их олицетворением стала ссыльно-каторжная тюрьма в Иоканьга, которую один из узников охарактеризовал как „наиболее зверский, изощренный метод истребления людей медленной, мучительной смертью“. Вот выдержки из воспоминаний тех, кому чудом удалось выжить в этом аду: „Умершие лежали на нарах вместе с живыми, причем живые были не лучше мертвых: грязные, покрытые струпами, в рваном тряпье, заживо разлагающиеся, они представляли кошмарную картину“.

К моменту освобождения Иоканьги от белых там из полутора тысяч заключенных остались 576 человек, из которых 205 уже не могли передвигаться»^[229]. Число жертв лагеря Мудьюг: из тысячи содержащихся там, по разным подсчетам, погибли от 200 до 300 человек. Это не считая просто убитых в тюрьмах и просто расстрелянных.

Дед г-на Случевского служил на Севере, у генерала Миллера. Г-н Случевский не желает покаяться перед потомками жертв правительства Севера России? Нет? Тогда о чем с ним вообще разговаривать? Мой дедушка тоже в 30–40-е годы служил на севере. И от его лица я имею право заявить: пока г-н Случевский не покается за деяния своего папеньки, он для нас с дедом остается «окаянным семенем».

Ну что, читатели? Кто с нами, а кто со Случевским?

«Фонд Столыпина» я не выбирала – это первое имя и первое название, навскидку. Вы думаете, он один такой – гражданин США, который явился в нашу страну, занимается здесь спекуляциями и ерундой вроде организации сельских праздников и при этом требует, чтобы Россия прокляла советское прошлое и склонилась перед ним в покаянном поклоне? В таком случае вот вам откровение уже упоминаемого Бориса Йордана, который еще в 2001 году в интервью журналу «Эксперт» заявил: *«То, что мой дед не сумел сделать с оружием в руках в рядах Белого движения, я сделал через приватизацию»*^[230].

В том же духе и другие инициативы бывших эмигрантов вкупе с нынешними «дворянами». 18 марта 2013 года круглый стол Российского Дворянского Собрании (само по себе забавно – дворянское собрание при отсутствии дворянского сословия) принял очередное обращение к президенту России. Начали с того, что от гражданских раздоров и неурядиц, от внутреннего классового, политического и экономического уничтожения погибло 66 миллионов человек и что это-де холокост российского народа, поэтому надо *«освободить Красную площадь от кладбища, на котором находятся Сталин и другие соучастники Ленина. Урны с прахом боевых генералов захоронить на мемориальном кладбище под Мытищами»*.

Собственно, после цифры в 66 миллионов дальше можно было бы и не читать. Совсем господа дворяне с глузду съехали, если сто раз разоблаченный солженицынский бред ничтоже сумняшеся помещают в официальные документы. Но более того, они еще и грозят:

«26–28 октября 2012 года в Санкт-Петербурге состоялся Всемирный Конгресс соотечественников. С приветственным письмом к Конгрессу обратился Президент РФ В.В. Путин и призвал

зарубежных соотечественников принять участие в развитии экономики России путем внедрения новых технологий и инвестиций. Но такие просьбы не будут выполнены без вынесения Ленина из Мавзолея и ликвидации кладбища на Красной площади»^[231].

Все ж таки как-то не очень верится страшным угрозам. Г-н Случевский стал бы спекулировать землей не то что при захороненном, но и при живом Ленине, дай ему только возможность. Как и родственник убитого художника Брюна, глава крупнейшего аукционного дома IEGOR Егор Брюн де Сент-Ипполит не перестанет торговать с Россией. Да и прочие граждане США, Франции или где они там еще обитают, не преминут поиметь здесь свою выгоду. В 20-е годы, едва появлялась возможность получить концессию, западные дельцы тут же забывали про то, что большевики – «слуги сатаны», и наперегонки бежали к ним в партнеры. Ну, а без сельских праздников и жизнеописания отношений князя Мещерского с императорским домом мы уж как-нибудь обойдемся. Кому сильно надо, могут выписать сей труд из-за границы и даже английский ради него выучить.

Нет, но посмотрите, какая прелесть идет дальше!

«По нашему мнению, необходимо сжечь тело Ленина в Крематории, пепел запаковать в стальной цилиндр и опустить его в глубокую впадину Тихого океана. Если захоронить его на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге, то недовольные граждане могут взорвать могилу Ленина, повредив близлежащие могилы»^[232].

От последней фразы прямо-таки «Христианским государством» повеяло. «Саше-христианину» было у кого учиться.

Но скажите: вам тут ничего не кажется странным? Ведь никаких коммунистов уже тридцать лет как нет у власти. Кто каяться-то должен? Бабушки и дедушки из КПРФ? Мелко! Судя по размеру претензий, каяться должен весь русский народ – за то, что не защитил «господ» от большевиков. В общем, как и за убийство царя. Но тот, в конце концов, монарх, помазанник (хотя об этом статусе и спорят) – а эти кто такие?

И тут поневоле порадуешься, что перестроечные скоробогачи не склонны делиться приватизированным. Если бы эти сейчас оказались во главе державы, никому бы мало не показалось. Кроме дворян, конечно...

Вы дворянин, читатель? Или можете купить титул?

Ну так вот: «штокпа исторической дыры», по г-ну Малофееву, как раз их-то и приведет в Россию – на вполне законных основаниях. Ну, а за ними стоит западный бизнес. Одной рукой он манипулирует либералами, другой – православными ностальгистами. Какая разница, кто именно будет представлять здесь их интересы?

В кругу западного ветра

Он заставляет нас плясать под свою дудку, как и всех остальных, только по-другому.

Если ты осел, он манит тебя пучком сена, если собака – костью.

Э.-Л. Войнич. «Прерванная дружба»

– Дело, – пояснил Горбатый, – всегда в бабках. Даже если кажется по-другому.

Владимир Серебряков, Андрей Уланов. «Кот, который умел искать мины»

...Помните историю с памятником в Кирове, который несознательные горожане не хотели переносить на видное место? Так вот: в этом мелком скандальчике нарисовался интереснейший персонаж. Даже более интересный, чем сам г-н Малофеев.

Знакомьтесь: Леонид Решетников, заместитель председателя общества «Двуглавый орел» и один из инициаторов его создания. Во время истории с памятником он заявил: *«Если будут слушания и большинство высказается против перемещения памятника на более публичное место – отряхните пыль со своих ног. Значит, эти люди просто не достойны, чтобы памятник святым, чистым людям, мальчикам, девочкам, стоял перед их глазами... Значит нераскаянный грех застилает им глаза, и ставить памятник бессмысленно. Они его не будут видеть. Потому что их глаза будут затянуты этой пленкой нераскаянности, пленкой оправдания самых зверских убийств детей, женщин, невинных...»*^[233]

Круто! До такого даже Малофеев не дошел. Тут надо понимать не только текст, но и подтекст. Источник, откуда взята цитата, – Евангелие от Матфея. Иисус, посылая апостолов на проповедь Царствия Божия, говорит им: *«А если не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших»*^[234]. По древнееврейским обычаям отрясение праха означает нежелание иметь что-либо общее с теми, кто их не слушает. То есть почтение к памятнику означает для г-на Решетникова не просто политический момент – это связано с вероучением, и нежелание поставить его на видное место он равняет с отказом от Царствия Божия. У кого такое вероучение и такое отношение к Николаю?

Вот именно!

Если бы сие заявил о. Сергей Романов – вполне понятно, он и не такое проповедовал. Но г-н Решетников – человек иной формации, его нужно слушать внимательно. Ничего незначащего он не говорит – просто не умеет. Он тридцать три года прослужил во внешней разведке, окончив службу в звании генерал-лейтенанта и в должности начальника информационно-аналитического управления СВР, а потом еще семь лет был директором Российского института стратегических исследований. А это контора более чем серьезная – бывший закрытый аналитический институт внешней разведки, учредитель – президент России. Главная задача, как говорится на сайте института, – *«информационное обеспечение Администрации Президента РФ, Совета Федерации и Государственной Думы, Совета Безопасности, аппарата Правительства, министерств и ведомств. РИСИ предоставляет экспертные оценки, рекомендации, готовит информационно-аналитические материалы для вышеуказанных структур»*^[235].

Понимаете... есть вещи, которые просто невозможны. Обученного разведчика, тем более аналитика, можно завербовать, его можно купить... Но его нельзя отучить тщательно взвешивать каждое слово и понимать, зачем он его произносит. И уж в любом случае это невозможно проделать с человеком такого уровня.

Давайте применим против аналитика – аналитику же и внимательно прочтем интервью, которое он дал газете «Православный крест»^[236].

Само издание, кстати, тоже смутное. Достаточно сказать, что издается оно без благословения, а значит, это мирское издание,

называющее себя православным, но транслирующее в массы понимание православия исключительно своей редакции (кстати, на сайте «Царьград ТВ» тоже не упоминается, по чьему благословению канал работает). А уж если говорить о символике, то крест на «шапке» газеты – такой, же, как у «Царьград ТВ», так называемый «сербский крест». Настоящий русский православный крест выглядит не так. Этот символ говорит о родстве газеты с «Царьград ТВ», но никак не с православной церковью.

В номере, взятом навскидку, две статьи против «цифровизации», одна против «экуменизма», одна умилительная о царской семье с полным набором прописных букв, даже в местоимениях^[237], и еще много-много интересного. Так что и царебожники тут к месту.

А теперь читаем г-на Решетникова. Как известно, начало – это самый сильный момент. С чего он начинает? С восхваления царя, Российской империи? Нет, отнюдь!

«Для меня и моих коллег, единомышленников, соратников, для нашего Общества Россия и Советский Союз – две разные страны. И когда люди утверждают, что мы – всегдашняя традиционная Россия и Советский Союз – шли в едином потоке, то этим они демонстрируют свое непонимание, утрату Русского чувства – чувства православного, верующего человека. Многие не осознают, что т. н. „достижения“ после 1917 года – в 20-е, 30-е, 40-е годы – были попыткой уничтожения всего Русского, всего Российского. Не только культуры или политики, но прежде всего – веры, Русской традиции, Русского миропонимания, Русского мышления...»

Да, это не «Саша-христианин», тут видна выучка. Обратите внимание: если для тебя СССР и Россия одно – значит, ты «не понимаешь», а «русское чувство», то есть интуицию, утратил. Но если ты верующий, ты должен его иметь, а если не имеешь, то не можешь называть себя православным и верующим. Значит, если ты верующий, ты обязан воспринимать СССР врагом России и себя лично. Самое хитрое место данного пассажа – терминология. Предполагается априори считать, что автор и читатель понимают все слова одинаково. Но так ли это? Судя по «отрясанию праха», слова «православный, верующий» следует заменить на «верующий в Царя-Искупителя». Вот теперь все правильно. Их Россия и вправду ничего общего с СССР не имеет.

«Советский Союз создавался как антипод России. Даже имя страны изменили; мы назывались не Россией, а аббревиатурой – СССР. Это же неслучайно... В Советском Союзе создавали нового человека! Не Русского человека учили, развивали и т. п., а возвращали нового – советского. И как же тогда „мы одно и то же государство“, как же „мы и живем в России“, если нас почти 73 года подвергали обработке, убеждая мы не Русские?! Слово „Русское“ тогда не употреблялось, да и до сих пор оно редко употребляется, особенно среди жителей Украины, каким я был долгое время...»

Среди жителей Украины оно не в большом почете было и при царе. Украину не один век пытались окатоличить, и главным тут было убедить украинцев, что они – не русские. Но фильм «Александр Невский» шел и там. Ах да, песня «Вставайте, люди русские!» была написана коммунистами в 90-е и вклеена в фильм фейком. Как и стихи Симонова: «Если дорог тебе твой дом, где ты русским выкормлен был». И многое другое: старшее поколение может привести примеры самостоятельно, младшее может погуглить. Поздравляем, г-н Решетников, соврамши!

Впрочем, нет же! Это антирусская власть только прикрывалась русским именем. А тут пришел наш аналитик и всех разоблачил. Одно «но»: а где гарантия, что сам он, прикрываясь русским именем, не служит кому-то другому? Тем более что, будучи еще директором РИСИ, он говорил про Советский Союз совершенно другое:

«Наша страна – это не просто территория, это отдельная огромная цивилизация, которая принесла всему миру свой взгляд на мироустройство. Прежде всего, конечно, Российская империя как образец восточно-православной цивилизации. Большевики ее уничтожили, но выдали „на-гора“ новую цивилизационную идею. Сейчас вплотную подошли к третьей... Думаю, что это будет хороший симбиоз предыдущих»^[238].

Какой, простите, может быть симбиоз антиподов? Когда г-н Решетников был искренен – тогда или теперь? И почему тогда он вещал одно, а теперь – другое?

Но, как говорил в свое время предсовнаркома Вячеслав Молотов, «критикуя – предлагай». Как выглядит Россия г-на Решетникова?

А никак!

«Мы предлагаем вернуться в Россию не примитивно – знаете, советское мышление очень примитивное...»

Очередной абзац гадостей, теперь уже о советском мышлении, пропускаем, скучно... Во! Что-то конкретное началось!

«Самый главный признак Русского человека, то, через что он стал Русским, – вера Православная. Это первая отличительная черта нашего народа. Она наложила отпечаток на Русское сознание, на весь жизненный уклад. И даже те, кто называет себя неверующим, частично тоже поражены, в хорошем смысле слова, верой, только не могут этого понять, потому что мышление их во многом замусорено стереотипами т. н. нового советского человека».

То есть русский – это православный. Если человек неверующий или, скажем, мусульманин – он тоже православный, просто поражен стереотипами «нового советского человека». А православный человек – он кто, собственно? Мы уже выяснили, что те, кто не почитают Николая II, – не православные. Значит, те, кто не почитает Николая, – еще и не русские.

Ну и, естественно, новая Россия должна быть монархической.

«...Мы точно знаем, что в России снова будет Монархия. Потому что это Божий Промысл; у нас есть пророчества, в которые мы верим, – мы же верующие. Все святые, старцы говорили о возрождении Царской власти, причем настоящей, а не бутафорской, конституционной или в виде тирании».

Обратите внимание! Православная Церковь не устает повторять: осторожнее с пророчествами, осторожнее со старцами. И снова сектой повеяло – это они верят в пророчества такого рода. Может ли поверить в них разведчик-аналитик? Тут вспоминается старый еврейский анекдот: «Я же сказал, что мой дядя заболел, а не сошел с ума!»

Ладно, а царем-то кто будет?

Этот момент обойти нельзя, однако он очень коварен. Это тот утес, о который то и дело бьются корабли. Дело в том, что у монархистов нынче два претендента на престол. Основной – Георгий Романов (на самом деле Романов он по женской линии, а по отцу Гогенцоллерн); второй, дополнительный – внучатый племянник Николая II принц Майкл Кентский. Оба, конечно, исконно русские патриоты – особенно второй. И можно сколько угодно ратовать за монархию «вообще» – но

выбирать-то придется из существующих претендентов. А что это значит?

Я вообще-то не являюсь поклонницей покойного о. Всеволода Чаплина, но эти идеи он откомментировал хорошо, заявив еще в феврале 2013 года, на так называемой Ассамблее в честь дома Романовых: *«Монархия, конечно, это религиозно более высокая форма государственного устройства, чем республика... но крайне опасная вещь – это попытка под видом планов реставрации монархии установить в России внешнее правление»*^[239].

И любой современный монархист должен ответить на очень неприятный вопрос: за какого он кандидата. Тут г-н Решетников выкручивается просто блистательно.

«А на тему, кто будет Монархом, наше Общество не рассуждает. Да и как об этом говорить, когда еще так засорены мозги, когда у нас воцерковленные люди составляют не более 10 % населения? Необходимо просто работать, надо просто приводить сознание народа в порядок...»

Ну как не вспомнить большевиков в сложный для них момент октября 1917 года, когда Временное правительство попыталось отправить распропагандированный Петроградский гарнизон на фронт? Их позиция тогда была следующей: зачем на фронт, когда вот-вот будет съезд Советов и вообще революция. Неужели неделю не подождать? Впрочем, это не ответ, это преамбула.

«Вот, говорят, перед нами два варианта. Есть „легитимисты“, которые все время ищут каких-то легитимных кандидатов, от Романовых и т. д... Но Романовская династия закончилась, и закончилась блистательно – святыми, не только Царем, но и всей Его Семей...»

А есть „соборяне“, которые за Собор. Но я против слова „выбор“, когда дело касается будущего правителя России. Возможно только „обретение“. Мы должны Царя обрести, но никак не выбрать, а то опять будем действовать по своей воле, по своей гордыне. Вымолить – другое дело...»

Прямо «Интернационал»: «Весь мир советский мы разрушим до основания, а затем...» Что затем? А вот когда все русские люди станут воцерковленными, да еще в том смысле, который вкладывает в это понятие г-н Решетников, тогда Бог как-нибудь управит! Если на этом

пути Россию занесет куда-то не туда, значит, такова Божья воля или народ плохо воцерковился. Божья воля – вообще все закоулки российской истории, кроме периода СССР. Главное – разрушить советский мир и заклеить, чтобы к нему не было возврата. Странным образом это роднит православного Решетникова с «прорабами перестройки».

Впрочем, почему странным? Дальше он все объясняет сам, роняет золотое слово... и на мгновение на лице царебожника блеснули глаза разведчика-аналитика.

«...Люди, сочувствующие коммунистам, если глубже посмотреть, защищают проект, который был нам навязан для уничтожения Русской цивилизации. Это проект глобалистов. Мировая революция – один из двух глобалистских проектов. Дьявольские силы, так их назовем, никогда не выдвигают одну программу, а всегда две, а то и три. Одна – буржуазно-демократическая, которую мы видим в лице Запада, а вторая – радикальная левая. Это делается для того, чтобы создать между ними накал, чтобы отсюда пошел огонь, на котором глобалисты греют руки».

Это он хорошо подметил.

Есть такая тенденция в тайной войне – запустить две программы, чтобы они как бы боролись между собой, и устроить эдакие «адские качели», чтобы общество бросало от одной программы к другой – обе из одного источника. Как республиканская и демократическая партии в США: вроде бы разные, а все равно работают на чье-то умножение капиталов.

И если взглядеться внимательнее, мы действительно видим в нашей истории два проекта, только не монархию и мировую революцию, а монархический и демократический варианты существования Российской империи. Монарх и Государственная Дума, при всех своих конфликтах, равно работали на обогащение богатых и в равной мере служили маммоне.

А вот «мировая революция» отнюдь не является глобалистским проектом. Кого обогатил социализм? Потому-то большевики так легко и отказались от мировой революции, что за ними никто не стоял, – это был спонтанный прорыв из другого мира, не завязанного на маммону.

Коммунисты потому так и ненавистны и тем, и другим, что пришли «сбоку», были чужими в этой игре.

Зато к современной идеологической войне слова о двух сценариях подходят идеально. «Демократические» идеи 90-х годов пришли к нам с Запада, и чтобы построить патриотическую, русскую и религиозную Россию, надо снова одалживаться идеями там же. И те, и другие тащат в страну западных бизнесменов, просто с разными фамилиями и под разным соусом. Сказка о «золотой России, которую мы потеряли», культ Николая, царебожие – все это эмигрантский продукт, за которым стоит эмигрантский капитал, совершенно западный – ничего русского в нем нет, кроме некоторых фамилий. Далеко не все эмигранты прозябали в нищете, работали таксистами и официантами, многие сумели вывезти свои деньги и неплохо раскрутились уже в западном бизнесе, частью которого теперь и являются. Да и в Российской империи ее бизнес был русским не больше, чем теперь.

Пока «демократическая» идеология была внове для нашего общества, основной шум поднимали либералы, а теперь, когда маятник пошел назад, подключились другие. Но все равно все нити ведут на запад, потому что течений – несколько, а проект – один. И в него вписаны не только царебожники, но и, по выражению писателя Шефнера, «ностальгисты». Все те, кто хочет возвращения «России, которую мы потеряли», зачастую не имея о ней ни малейшего представления.

Много ли таких? О, гораздо больше, чем мы думаем. Но нас интересует Церковь.

В стратегии борьбы с нашей страной Церкви отводилась и сейчас отводится особая роль. В процессе подготовки «перестройки» режиссеры, естественно, ее не забыли. Им нужно было не просто возрождение Православия, но возрождение в определенном ключе – антисоветском.

После войны у Церкви с государством установились вполне приличные отношения, с перспективой выхода РПЦ на сцену как общественной силы. Но едва придя к власти, кукурузный наш терминатор начал новый виток гонений, причем тупых и бессмысленных, просто так, вроде бы по-левацки. Леваком он не был – одни его преобразования были скорее правыми, другие скорее левыми,

объединяло их одно – все они запускали механизмы, которые потом сработали на гибель СССР. Одновременно с «левацкими» гонениями на Церковь или, скажем, борьбой с собственностью граждан, шло «потепление» отношений с США, которое в левачество не вписывается никак. Более того, в Америку на стажировку посылали перспективных молодых людей, которые потом занимали высокие посты, – таких, как инструктор ЦК КПСС Александр Яковлев или молодой разведчик Олег Калугин.

Итак, при Хрущеве начались гонения, причем тупые и бессмысленные. Вспомним интервью того же князя Чавчавадзе, отец которого работал в епархии:

«Я помню совершенно невероятный налог, которым нас обложило государство, он распространялся сначала только на духовенство, а спустя несколько лет – и на мирян, служивших в Церкви. Это была настоящая кабала! Человеку нужно было отдавать пять минимальных зарплат, чтобы расплатиться по налогу...

Церковь душили и финансово, и идеологически, и репрессиями. Упраздняли по-настоящему хороших священников. Достаточно было священнику быть активным, образованным и преданным, чтобы у него отбирали справку о регистрации, и этим для него все заканчивалось.

И, конечно, на меня, моих братьев и сестер давили в школе. Я хорошо учился, а мне не дали медаль. Ведь я ни комсомольцем, ни пионером не был, потому что в уставе этих организаций ясно написано, что их члены должны бороться с Церковью.

Моих друзей настраивали против меня, им угрожали, что, если они будут продолжать со мной дружить, медали им тоже не видать. В общем, все это было очень подло и мерзко»^[240].

До войны требовали только лояльности, а теперь Хрущев во всеуслышание заявил, что в 1975 году покажет по телевизору последнего попа. После его отставки новое правительство не нашло ничего лучше, как «законсервировать» ситуацию. Впрочем, с большинством хрущевских инициатив было проделано то же самое – новая власть не обладала достаточной внутренней силой для государственного творчества, она могла, по выражению бывшего обер-прокурора Синода Константина Победоносцева, только «подмораживать». Так что последнего попа не показали, но и диалога с

Церковью не начали, и никто не мешал православным чувствовать себя в осажденной крепости.

Единственное, чего удалось таким образом добиться, – резкого ухудшения отношения к власти в церковных кругах. И еще одно следствие: та часть интеллигентской молодежи, которая ощущала себя во «внутренней эмиграции», имела куда уйти от ненавистной советской жизни и уходила за церковные стены. Стоит ли удивляться, что к «перестройке» Церковь была почти сплошь диссидентской? Чего и требовалось добиться.

Так что в «перестройку» смычка между РПЦ и РПЦЗ прошла без особых трений – взгляды большинства священников обеих церквей не отличались между собой. Когда началась «перестройка» и в храмы хлынули толпы неофитов, это настроение передавалось практически всем. Были и есть исключения, но их мало.

Но ведь любой специалист идеологической войны отлично понимает, что чем выше поднять маятник, тем с большей скоростью он двинется назад, – что, собственно, сейчас и происходит. Как удержать от возвратного движения церковные круги? Одной ненависти к советской власти мало, может не сработать. Тогда в ход и пошел светлый образ «России, которую мы потеряли». В обществе он работает плохо, но в Церкви все сложнее: кто же усомнится в словах священника, епископа или, тем более, Патриарха?^[241]

Вот какую сказку сформулировал патриарх Кирилл в обращении от 18 мая 2013 года:

«Тот человек, который столько сделал для России, сколько, может быть, не сделал ни один император, потому что именно за время его царствования Россия стала великой державой. И война, которая была развязана именно для того, чтобы ослабить, подорвать Россию и ее уничтожить, – ведь не смогла ее подорвать и уничтожить! Потому что, пройдя через тяжкие испытания, разочарования первых лет войны, народ наш собрался, как он собрался в Великую Отечественную войну, и началось мощное наступление, которое грозило полным разгромом противника, и в это время народ соблазнился и отрекся от царя, от Родины, от веры и, мнимый призраком благополучия и некоего равенства, которое никогда не наступило, разрушил свою собственную страну, разрушил святыни, отрекся от Бога и от царя своего»^[242].

Все ж таки если война развязывается для того, чтобы подорвать и уничтожить государство, она должна быть против этого государства направлена – ведь так? Вот с Великой Отечественной все ясно: Восточный фронт был для Германии основным, и для России и Германии война закончилась одновременно. В Первую мировую основным для Германии был Западный фронт, а война после выхода из нее России продолжалась еще почти год. Или Антанта столь самоотверженно защищала от уничтожения уже распавшуюся Россию?

Что же касается мощного наступления, то существует оно исключительно в пропаганде «ностальгистов». В 1916 году против России сражались менее трети германских дивизий, но все атаки на них неукоснительно проваливались. Может быть, патриарх имел в виду «брусиловский прорыв»? Но генерал Брусилов громил более слабые войска Австро-Венгрии, а с подходом германских резервов наступление успешно выдохлось.

Так что в грубой реальности именно жуткая усталость от войны окончательно подорвала и уничтожила Российскую империю, и без того к тому времени державшуюся на штыках. И да – народ разрушил свою страну, так и было. А вот кто ее собрал?

«Ностальгисты» на этот вопрос не отвечают. Если большевики только разрушали, то получается, что собрали ее в «перестройку»? Но такое о недавнем прошлом вряд ли кто решится утверждать. Тогда как? Сама, что ли? Так, потихоньку, земелька за земелькой и собралась – вопреки той власти, которая стояла у руля 70 лет. Примерно так, как народ выиграл войну вопреки Сталину...

...Да, СССР представлял собой проблему. Ладно, можно утверждать, что индустриализация всего лишь продолжила процессы, начатые в царской России. Это тема специфичная, и натягивание совы на глобус в ней видно только специалистам. С сельским хозяйством сложнее: ведь только после коллективизации Россия перестала, наконец, голодать. Правда, противники советского проекта громко кричат, что коллективизация уничтожила русское крестьянство, – но даже они не решаются утверждать, что это обесценило победу над голодом, так что в данной теме все проходит на уровне эмоций.

Но как быть с войной? Великая Российская империя опозорилась в русско-японскую и никак не показала себя в Первую мировую. А советская Россия, «разрушенная большевиками», сломала хребет

прущей на нее объединенной Европе. Никак это не вяжется с образом разрушенной страны и страдающего народа, который в 1917 году обратил штыки против собственного правительства, а в 1941-м, в неизмеримо более тяжелых условиях, из последних сил грыз горло врагу.

Этот когнитивный диссонанс надо было как-то объяснить, и всю «перестроечную» дорогу так называемая «православная общественность» усердно пытается приватизировать Победу – то якобы в пользу Церкви, то в пользу Российской империи.

Почему «якобы»? Да потому, что Церковь военного времени ни в какой «приватизации Победы» не нуждалась, она победила вместе со страной, победа была одна на всех. Почему сейчас ее вдруг стали делить? Да потому, что пытаются переложить знамя Победы в руки тех, кто служил и молился *вопреки* победителям. А кто служил и молился *вопреки* победителям? Вот именно!

И поскольку те, кто служил и молился *вопреки*, доли в Победе не имеют, то, взяв власть в Церкви, они начали разного рода странные акции, пытающиеся объяснить, что победили не «совки», а они.

Например, многие в детстве читали чудесную повесть-сказку Ильи Туричина «Крайний случай» – про советского солдата, которому мать дала с собой краюшку хлеба на самый крайний случай. Претерпев многое на войне, он в конце концов отдал хлеб немецкой девочке и, убитый в спину, стал памятником. Вспомнили?

В июне 2010 года издательство «Белорусская православная церковь», уже после смерти автора, выпустила свой вариант сказки. В аннотацию добавлено: «А самого Ивана хранила от вражеских пуль чудотворная икона Пресвятой Богородицы». Что совершенно меняет смысл сказки, в которой герою все удается потому, что он умный, храбрый русский Иван, олицетворение всего лучшего, что есть в русском народе. А здесь получается, что без иконы эти качества ничего не стоят, – так, что ли?

Еще пример. На миссионерском сайте Свято-Успенского храма села Концово помещен некий текст и написано: «автор песни протоиерей Артемий Владимиров»^[243]. А вот и сама песня.

«С чего начинается Родина?

С церквушки над тихой рекой,
Со Спасова древнего образа,
С горящей свечи восковой...»

И так далее, все три куплета, а в конце:

«А где же она завершается?
В бездонной небес синеве,
Где время и вечность сливаются
В молитве о русской земле».

Вообще-то лгать нехорошо. О. Артемий Владимиров не написал эту песню, он ее переделал. И почему-то данное творение не вызывает любви ни к Родине, ни к Церкви. Может быть из-за липкой, аж до зубной боли, сладости?

Комментировать этот текст не хочется и не стоило бы, но если учесть, *какая* песня переделана и о чем она *на самом деле*, и если поставить новую песню на положенное место в известном всем фильме, то мы снова видим попытку присвоить Победу. Ну, а если копнуть немножко вглубь, то мы видим отрицание в России всего – вообще всего! – кроме церквей. И, в конце концов, отрицание самой России, поскольку храм может стоять где угодно – хоть в США, хоть в Берлине 1941 года, и молитва о русской земле может включать в себя «германского хирурга», которые сровняет с землей и двор, и песню матери, и окошки, горящие вдали...

Если вынести за скобки бородатых непримиримых «патриотов» – как вы думаете, какую реакцию вызовет это творение даже у нормального православного человека, не говоря уже о прочих гражданах России?

Третий пример. В нашем приходском храме есть икона Богородицы «Великая Победа». Все бы ничего, икона и икона, но поверху идет лента, наполовину желто-черная, а наполовину белая с косым крестом – Андреевский флаг. Если в случае с георгиевской лентой ее еще можно как-то привязать к Победе – ну да, был у нас орден с такими

цветами колодки, – то уж императорский флот здесь совершенно ни при чем. Единственная воинская часть, которая тут «при чем», – это РОА, поскольку андреевский крест в ту войну использовали только власовцы. Что это: историческая безграмотность или еще одна попытка хотя бы через символику протащить мысль, что и те, и другие – патриоты, просто по-разному любили Родину?

Все это, конечно, не очень получается. Даже в церковной и околоцерковной среде верят этим натяжкам до какого-то предела. В нецерковной же они бьют по Церкви, роняя ее авторитет в обществе. Что, конечно, хорошо для режиссеров разыгрываемого на российских просторах спектакля, которым очень нужно снова загнать православных внутрь осажденной крепости, отделить их от остального народа, сохранить для себя внутри страны бастион на будущее. Тут любая мелочь сгодится. То же Рождество, например: у всей страны праздник, у православных – самая строгая неделя поста. Хотя кто бы мне объяснил, в чем разница – по юлианскому или григорианскому календарю праздновать древнеримские календы, к которым полтора тысячелетия назад был приурочен праздник Рождества?

Самый же лучший способ – это при идущем назад маятнике в обществе задержать его в Церкви. Остановить. Обличением тут ничего не сделаешь, надо какое-то замещение. Вот и пытаются заместить память об СССР сказкой о «потерянной России». Благо никто не помнит лично, какая она была, а любой неудобный рассказ можно объяснить большевистской пропагандой.

Ну и, конечно, Церковь «стоит на крови мучеников». Новомучеников персонифицировать опасно – мало ли что в информационный век можно накопать и разогнать по Интернету? Неудобно выйдет, я уже приводила примеры такого неудобства! А вот последний император – как раз то, что надо. Культ Царя-Мученика и советская власть несовместимы: или – или. А ведь он канонизирован! Причем канонизировала его РПЦ как страстотерпца, а распространяется по стране усиленный, царебожнический вариант, но со ссылкой на канонизацию РПЦ. Понимаете теперь, почему именно эта канонизация была так важна для «зарубежников»? Ну, и в итоге для значительной части церковной и почти всей околоцерковной публики

поклонение царю отрицает признание советского прошлого нашей страны. Чего и требовалось добиться.

Так что все предельно логично. Царебожие и сказка о «России, которую мы потеряли» – вторая часть того же «перестроечного» проекта. Ослабить позицию РПЦ, поссорить ее с обществом? Вообще самое милое дело! Пусть занимаются разборками друг с другом, меньше станут по сторонам смотреть. А лучше всего повторить ситуацию с осажденной крепостью – чтобы те, кто в осаде, уповали на «кавалерию из-за холмов» (в данном случае роль холмов играет государственная граница).

Хотят ли все эти господа восстановить монархию? А зачем? Борьба за ее восстановление гораздо удобнее жизни внутри такого общества. Вовсе не факт, что г-н Малофеев станет князем, а г-н Решетников – графом. Либеральная идеология себя исчерпала – запустим в массы антилиберальную. Делов-то! Если ты осел, они манят тебя пучком сена, если собака – костью...

Да, но кто насаживает наживку? Кто за всем этим стоит? Традиционный ответ про Америку или «англичанку» хорош тем, что он традиционен, и плох тем, что стар. В 50-е годы XX века, когда Эйзенхауэр мечтал о власти над миром, это было так, но ведь время идет!

Ответ на этот вопрос, как ни странно, дает нам все тот же г-н Решетников – в интервью, которое было опубликовано еще в ту пору, когда он был директором РИСИ.

«Корр. Леонид Петрович, вы считаете, что США и американские президенты всего лишь инструмент. Кто тогда выстраивает политику?»

Л.Р. Есть сообщества некоторых практически неизвестных обществу людей, которые не просто ставят американских президентов, а определяют правила для всей „Большой игры“. Это, в частности, транснациональные финансовые корпорации. Но не только они.

Сейчас идет переформатирование финансовой и экономической системы мира. Налицо попытка переосмыслить всю структуру капитализма, не отказываясь от него. Резко меняется внешняя политика... Эти тайные силы поставили задачу ликвидации нашей

страны как серьезного игрока на мировой арене. Ведь Россия несет цивилизационную альтернативу всему объединенному Западу».

Интересно, какую «цивилизационную альтернативу» несет нынешняя Россия, всецело подчиненная глобальному банковскому капиталу? Дело ведь не в том, кто именно владеет российской экономикой – Иванов, Смит или Рабинович. Дело в том, что эта экономика полностью встроена в мировую финансовую систему, как встроены в нее, например, те же компании Малофеева. Продолжим читать г-на Решетникова.

«Реальных агентов влияния серьезного уровня в мире не так много, как принято считать. Принятие или непринятие серьезных стратегических решений не в интересах своей страны в основном иницируется, скажем так, идейными агентами. Это те наши чиновники, которые оказались в отечественном высокопоставленном кресле, но душой они на Западе. Их не надо вербовать или им приказывать. Для этих людей все, что делается „там“, – высочайшие достижения цивилизации. А то, что есть здесь, – „немытая Россия“. Они не связывают со страной будущее своих детей, которых отправляют учиться за границу. А это более серьезный показатель, чем счета в западных банках. Такие „товарищи“ от души не любят Россию, „развитием“ которой руководят».

Если продолжить и развить эту мысль, мы увидим других людей – тех, которые и Россию любят, и детей здесь учат, и миллионов не имеют, но не понимают одной простой вещи. Они думают, что речь идет о России. Но, если по совсем уж большому счету, не имеет ни малейшего значения, является Россия монархией или республикой, с кем и против кого она блокируется – с США против Китая, с Китаем против США, сама по себе или с Евросоюзом. Важно, что вся игра идет на одном и том же поле, а значит, в рамках одной – западной финансовой цивилизационной модели. Никакой альтернативы нынешняя Россия не представляет, как и Россия Малофеева с Решетниковым. В эту модель прекрасно встраивалась и Российская империя со всем своим самодержавием и православием.

А кто не встраивался?

А кого они ненавидят до дрожи в голосе, те и не встраивались. Это чужие их миру, пришедшие «сбоку» большевики. Получившаяся в результате их работы модель была совершенно иной. И дело даже не в

плановой экономике, не в построении в немыслимые сроки сверхдержавы – дело в том, что в советской модели не было места финансовому капиталу, и в СССР его не пускали ни под каким видом. И недаром все вертящиеся в кругу западного ветра идеологи лютой ненавистью ненавидят именно советскую модель.

Дело, конечно же, не в «тоталитаризме», не в «репрессиях», не в свободах и несвободах. Все это – классический пример поговорки: «кричит на кошку, думает на невестку». Ничего личного, только бизнес – как, впрочем, всегда у служителей маммоны. Что очень точно почувствовал сделавший иной цивилизационный выбор Сергей Страгородский.

Елена Прудникова, Юрий Нерсесов
Достоевский против «Пакта Молотова –
Риббентропа»
(Полная версия)

16 июня 2019 года российский историк Александр Дюков в своем посте в «фейсбуке» обратил внимание на доклад бывшего заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС, а в молодости стажера Колумбийского университета США Александра Яковлева. Прочитан он был на II съезде народных депутатов 23 декабря 1989 года и посвящен «пакту Молотова – Риббентропа». И это хорошо, что обратил, – сей ныне забытый документ (не пакт, конечно, а доклад) очень показателен по части методов, которыми делалась у нас «перестройка».

Впрочем, по порядку. Дюков пишет:

«Историческая часть доклада – описание международного контекста, мотивации советского руководства и т. д. – не вызывает ровным счетом никаких возражений даже с учетом выявленных с тех пор документов. Все описано правильно, все акценты расставлены в нужных местах и наглядно показано, что заключение договора о ненападении было обоснованным шагом. Применительно же к секретному дополнительному протоколу основные претензии Яковлева сводятся к тому, что это предательство „высоких нравственных принципов внешней политики, заложенных Лениным“. В общем, как и в других случаях, осуждение секретного протокола стало прямым результатом непомерно задранной советской идеологией морально-нравственной планки. Интересный, кстати, момент: если в других странах осознание собственной исключительности и прогрессивности становится индульгенцией на все возможные грехи, то в СССР осознание собственной прогрессивности обернулось склонностью к самобичеванию. Что-то глубоко больное есть в этом»^[244].

Больное, конечно, есть – но не в советской морально-нравственной планке, а в отсутствии иммунитета против информационных вирусов. Именно такое отсутствие и делает возможной операцию под названием «промывание мозгов». Поэтому давайте разберем, как это делалось.

Итак, 23 декабря 1989 года бывший заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС Александр Яковлев прочел на II съезде народных депутатов доклад о «политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года». Читал он его в качестве председателя комиссии по такой оценке, уже 24 декабря доклад был напечатан в газете «Правда», а народ тогда в массе своей еще не понял, что не все напечатанное – истина.

Редиска как она есть

На самом деле доклад, как и все, что исходило в то время от этого человека, был элементом идеологической войны против СССР. Как он относился к режиму, который его, сына ярославского мужика, вознес до высот государственной власти, он сам признавался неоднократно. Причем признавался дважды. Сперва он был «красным» – в качестве заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС и секретаря ЦК дирижировал советской идеологией. Потом «перестройка» содрала с него красную кожицу, обнажив нутро. Квинтэссенция отношения товарища-господина Яковлева к советскому проекту выражена в предисловии к так называемой «Черной книге коммунизма». О чем книга? А о чем она может быть? Конечно, о репрессиях – больше советскому режиму предъявить нечего.

Итак, читаем Яковлева^[245].

«Это своего рода исследование о раковой опухоли большевизма, которая беспощадно уничтожала поколение за поколением во всем мире и, прежде всего, в России...»

...

«Ленин в начале века патетически воскликнул: „Дайте нам партию революционеров, и мы перевернем Россию!“

Перевернули. Поставили с ног на голову. Что получили? Ничего, зато потеряли целое столетие. На то же столетие отстали от

цивилизованных стран. Убиты десятки миллионов людей. Страна – нищая, отсталая, нация биологически вырождается...»

Что, в самом деле? На сто лет? Стало быть, мы полетим в космос только через 38 лет. Наверное, Гагарин – это фейк. Как и лучшее в мире здравоохранение, города без трупоб, самое красивое на планете московское метро... хотя Яковлев-то, наверное, на «Чайке» ездил. Тоже, кстати, не в Европе сделана, да... А вот рождаемость в стране почему-то резко понизилась, когда мы стали догонять «цивилизованные страны». Да и там она не на высоте.

«Большевизм и фашизм – две стороны одной и той же медали. Медали вселенского зла».

...

«В политическом завещании Ленина, которое затем стало 58-й статьей Уголовного кодекса СССР 1926 года, первый пункт определял любое действие или бездействие, служащее ослаблению власти, преступлением. Вместо презумпции невиновности – презумпция виновности. Ибо „кто не с нами, тот против нас“».

Г-н Яковлев «Письмо к съезду», несомненно, читал. Однако он не мог предвидеть, что с развитием информационных технологий ранее засекреченные документы станут доступны любому пользователю Интернета. Что там с первым пунктом ленинского «Письма к съезду»?

«Я советовал бы очень предпринять на этом съезде ряд перемен в нашем политическом строе.

Мне хочется поделиться с вами теми соображениями, которые я считаю наиболее важными.

В первую голову я ставлю увеличение числа членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозили бы большие опасности на случай, если бы течение событий не было бы вполне благоприятно для нас (а на это мы рассчитывать не можем), – если бы мы не предприняли такой реформы»^[246].

Я уж не говорю о том, что авторство Ленина и вообще сомнительно – но где тут хоть слово про «презумпцию виновности»?

Далее. Почитаем статью 58 Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 года: «контрреволюционные преступления». Что там идет первым пунктом?

«Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции Р.С.Ф.С.Р. Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п.

Контрреволюционным признается также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего его, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции».

Надо понимать, что в столь любимых нашими «прорабами перестройки» Соединенных Штатах действия, направленные к свержению, подрыву или ослаблению власти, содействие внешним врагам, а также подрыв политической или хозяйственной системы вызывает лишь благодушную улыбочку властей? Как и во всех остальных странах, передовых и отсталых, развитых и неразвитых....

...В том, что его исторические изыскания относятся к области не истории, а пропаганды, Яковлев сам впоследствии откровенно признавался.

«После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников (интересно, сколько их, как и сам Яковлев, проходили стажировку в американских университетах? – Е.П.) мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества... Разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и „нравственным социализмом“ – по революционаризму вообще»^[247].

Интересна не та сто раз уже опровергнутая ложь, интересна технология, с помощью которой нам морочили голову. Ибо опровергать то, что говорил Яковлев на съезде, с позиций наших сегодняшних знаний истории можно до бесконечности со стабильно нулевым результатом. Ложечки давно нашлись, но осадок никуда не

делся, массовым сознанием пакт до сих пор ощущается как нечто постыдное. Потому что работал г-н Яковлев не на сознательном, а на подсознательном уровне, ориентируясь на школьные учебники, от которых в головах людей остается не знание, а едва уловимый след.

Ложь должна быть замешана на правде

Исторически Яковлев не врет, и это отмечает Дюков: «Все описано правильно, все акценты расставлены в нужных местах и наглядно показано, что заключение договора о ненападении было обоснованным шагом».

Он адекватно описывает международную обстановку предвоенных лет: и расстановку сил, и политику «умиротворения», и «мюнхенский сговор» и т. п. Совершенно справедливо отмечает, что *«перед советской внешней политикой вырисовывались следующие основные возможности:*

а) добиваться заключения союза СССР, Англии, Франции, который мог бы стать преградой агрессору;

б) наладить взаимопонимание с соседними государствами, которые также оказывались под угрозой;

в) в случае невозможности уклониться от войны с Германией попытаться избежать войны на два фронта – на Западе и на Дальнем Востоке».

Да, это так. Из первого и второго ничего не получилось, третье удалось. Кстати, всем советским попыткам создать систему коллективной безопасности активнейшим образом противодействовала Польша. Да и Яковлев признает: *«Имевшиеся материалы давали основание считать, что, если агрессия Германии против СССР станет неотвратимой, она будет осуществляться либо в союзе с Польшей, либо с лояльным рейху польским тылом, либо при подчинении Польши. При любом варианте – с использованием территории Литвы, Латвии и Эстонии».*

Он справедлив, наш идеолог «перестройки», и более чем объективен. Вот, например:

«Всякий раз, когда СССР шел навстречу западным державам, британским и французским делегатам давались указания не

фиксировать сближение позиций, а наращивать требования, обострять несбалансированность условий и таким образом блокировать договоренность. Наконец, 11 июля Англия решила отклонить предложения Советского правительства об одновременном подписании политического и военного соглашений».

О причинах:

«Работник МИД Англии Кольер писал: Лондон не желает связывать себя с Советским Союзом, а „хочет дать возможность Германии развивать агрессию на восток за счет России“»...

И о циничных раскладах накануне войны он пишет объективно:

«Англо-французские взгляды поддерживались американскими представителями в Европе. Посол США в Лондоне Дж. Кеннеди был убежден, что поляков следует бросить на произвол судьбы и дать нацистам возможность осуществить свои цели на востоке: конфликт между СССР и Германией, по его словам, принесет большую выгоду всему западному миру...»

Надо ли говорить, что послы не высказывают собственного мнения, если оно не совпадает с мнением их правительств?

«Советский Союз сейчас упрекают, что он не сумел склонить правительство Польши к сотрудничеству, переуступив эту часть работы Лондону и Парижу. Однако даже в обстановке, когда до нападения Германии оставались считанные дни, Польша и слышать не хотела ни о каком сотрудничестве с СССР. 20 августа 1939 года Бек заявлял: „У нас нет военного соглашения с СССР. Нам не нужно такого соглашения“».

Кое в чем он идет даже дальше современных историков: *«Воспринималась ли угроза вторжения советским руководством как вероятная? С уверенностью можно ответить... безусловно, да».*

Сейчас, кстати, об этом спорят.

Вообще доклад Яковлева можно использовать как главу учебника о предвоенном международном положении, и из этого текста неопровержимо вытекает, что договор был лучшим для нас вариантом развития событий. Да и трудно критиковать договор о ненападении – это ведь не военный союз, а всего лишь пакт о мире между двумя государствами. Что плохого, если правительства не хотят воевать? Что тут вообще компрометирующего советское правительство?

Краткий, но исчерпывающий политический анализ соглашения дал Сталин в своей знаменитой речи от 3 июля 1941 года.

«Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном обязательном условии – если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии...»

Мы-то от договора выиграли, а вот планы «мирового сообщества» на начало войны Сталин нарушил роковым для них образом, развернув агрессию Гитлера на запад. В 1939 году уже ясно было, что война начнется в Польше и дальше, по планам «великих держав», о которых политики в кулуарах неоднократно заявляли, немцы должны были продолжить движение на восток. Оба соперника должны были увязнуть друг в друге, а потом «великие державы» добились бы ослабевшего победителя – никто не сомневался, что этим победителем станет Германия. Оттого-то и объявили Англия и Франция в сентябре 1939 года войну Германии – чтобы можно было в любой момент напасть на немцев без политических прелюдий. Реально воевать они пока не собирались, их великие планы должны были воплощаться в жизнь русской кровью.

А Сталин устроил невероятную подлянку: за несколько дней до начала войны, когда уже нельзя было скорректировать планы, не потеряв лицо, вдруг заключил с немцами пакт о ненападении и развернул войну на запад. А не рой другому яму!

Этого «мировое сообщество» не простило Сталину и не простит никогда. Неудивительно, что «пакт Молотова – Риббентропа» в период «перестройки» подвергался самым жесточайшим нападениям, и господин Яковлев был из тех, кто начинал эту кампанию. Теперь порочность пакта надо было доказать советской аудиторией.

Кулек фиг в кармане

Сам договор Яковлев не критиковал – так бы он ничего не добился, лишь показал себя полным идиотом. Разве что, не утерпев, подпустил пару мелких «шпилек». Мол, Гитлер преследовал утилитарную цель: на два года «выключить» СССР как потенциального противника, а Сталин «не захотел вникнуть в эти факты». Правда, даже в школьных учебниках было написано, что Сталин преследовал ровно ту же цель – на пару лет оттянуть войну. Но тут помогли запущенные еще хрущевской командой байки о том, что Сталин-де верил Гитлеру и проспал нападение.

Следующий укольчик: *«после подписания договора западные державы потеряли к нам всякий конструктивный интерес»* – в тогдашней обстановке преклонения перед Западом это прозвучало ужасно. Правда, в первой части доклада Яковлев доказывал, что интерес этот был с самого начала неконструктивен, но ведь слова там употреблялись другие!

Ну и, наконец, *«с заключением договора оказались нарушенными какие-то глубинные элементы демократического мироощущения в целом. Ни коммунисты, ни подавляющее большинство других левых сил и движений предвоенного времени, даже не зная и не подозревая о существовании секретных протоколов, не были готовы к тому, чтобы допустить саму возможность договоренности с Гитлером о чем бы то ни было. Не считаться с умонастроениями, этическими убеждениями общественности – значит становиться на позиции,*

которые рано или поздно оборачиваются нравственными и идейно-социальными потерями, что и произошло в действительности».

О как! Оказывается, это не речь Хрущева на XX съезде подорвала мировое коммунистическое движение, а договор с Германией. Впрочем, эпохальная речь в «перестройку» рассматривалась как деяние сугубо положительное. И надо же было объяснить, почему у иностранных коммунистов вдруг угас их бескорыстный энтузиазм. Вот и объяснили – Сталин виноват, он договаривался с Гитлером вместо того, чтобы обливать немецкого фюрера презрением. А что страна? Да плевать на страну, принцип дороже!

Но все это мелочи, на развенчание образа не тянет. Для достижения главной цели Яковлев сосредотачивается на так называемых «секретных протоколах», причем утверждая, что они «не найдены». Ежу ясно, что коль скоро события развивались так, как они развивались, протоколы о разграничении сфер влияния существовали, их просто не могло не быть. Хотя бы для того, чтобы вермахт и РККА знали, на каком рубеже остановиться.

Яковлев утверждает, что Гитлер предложил больше, чем Сталин ожидал. Вполне возможно. Пакт в любом его виде был выгоден нашей стране, но надо быть воистину «альтернативно одаренным» политиком, чтобы не попытаться выторговать больше. И здесь у Сталина имелось целых два козыря: исторические границы Российской империи и так называемая «линия Керзона». По итогам Первой мировой войны, в ходе которой распалась Австро-Венгерская империя, на свет появились новые государства, границы которых следовало узаконить. В 1920 году была установлена демаркационная линия между Польшей и РСФСР – верховный совет Антанты рекомендовал ее в качестве восточной границы Польши. А поскольку никто не предполагал, что Советская Россия выживет, то вопрос решали в интересах предполагаемой буржуазной России, которая была удобнее агрессивной и неуправляемой Польши. Поэтому границу между РСФСР и восстановленным польским государством провели не по линии польских претензий, а по линии этнического расселения украинцев, белорусов и литовцев. Это и есть «линия Керзона».

Дальнейшие события показали, что Сталин и Гитлер действительно разделили смежные территории между Германией и СССР. Причем линия раздела была проведена и по старой границе Российской

империи, и по «линии Керзона». Так на карте СССР появился, например, Львов, который никогда не был русским городом. Кроме того, в зону наших интересов вошли прибалтийские республики и Финляндия. Немцы промолчали, когда Эстония, Латвия и Литва присоединились к СССР, не влезали они и в советско-финскую войну – чем, кроме предварительных договоренностей, это можно объяснить?

Еще раз: протоколы существовали, поскольку их просто не могло не быть. Сейчас тексты вроде бы нашли и опубликовали, но в 1989 году выгоднее было представить их суперзасекреченными или вообще уничтоженными, что и было сделано. Мол, договорились с фашистами втайне от советского народа, законодательная власть эти протоколы не ратифицировала (а что – должна была?), и вообще их куда-то так дели, что и спустя полвека найти не могут. Не иначе, как от тотального несоответствия их содержания великому образу страны Советов...

Но что плохого в протоколах? Если старшее поколение напряжет память, то вспомнит свои учебники. Там говорилось, что советские войска вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, чтобы защитить их народы от ужасов войны и оккупации, и ровно с той же целью в состав СССР вошли прибалтийские республики. Что плохого в том, что население этих территорий спасли от Гитлера по договоренности, в результате пакта, не рискуя при этом ввязаться в войну? Героизма меньше?

Комиссия думала, думала и решила, что дело в мотивах. Главным мотивом Сталина при подписании пакта – о ужас! – «было не само соглашение, а именно то, что стало предметом секретных протоколов: то есть возможность ввода войск в прибалтийские республики, в Польшу и Бессарабию, даже в перспективе в Финляндию. То есть центральным мотивом договора были имперские амбиции». Утверждение это напрямую содрано с доктора Геббельса, именно его ведомство обвиняло СССР в стремлении к бездумному приращению территорий... но почему бы в рагу по-ирландски не положить и крысу?

Дальше мораль крепчает.

«Верно, что народы Украины и Белоруссии возвратили себе общность. Но разве по тем же общечеловеческим меркам нельзя понять и чувства тех, кто оказался бессильной игрушкой более

сильных, кто через призму содеянных Сталиным несправедливостей стал оценивать всю свою последующую историю?»

А кто они, те неназванные «бессильные игрушки», чьим чувствам так сочувствует докладчик? Украинцы и белорусы? Нет, они воссоединились, избавились от польского колониального гнета. Поляки? Так ведь их не Сталин захватывал, а Гитлер. Прибалты? Но большинство населения этих крайне бедных республик, присоединившись к богатому соседу, тоже ничего не потеряли. Остается кто? Антисоветские и нацистски ориентированные круги присоединенных территорий, будущие пособники Гитлера, – больше просто некому. Открыто сочувствовать этой публике в 1989 году было еще рано – всему свое время! Но тихонько пожалеть бедные «игрушечки», которым не дали свободно-демократически к Гитлеру присоединиться и вместе с ним грабить СССР, показать эдакую фигу в кармане – уже можно.

А вот и Ленин в качестве дубины. Помните? «Авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму».

В 2002 году Яковлев писал про Ленина: *«К чему бы он ни прикасался, все превращалось в кладбище. В человеческое, социальное, экономическое... Все ограблены – и живые, и мертвые. Ограблены даже могилы. Все разворовано. Все оболгано. Все уничтожено».*

Но в 1989 году для таких откровений было еще не время. Яковлев еще оставался секретарем ЦК КПСС и заведующим отделом пропаганды ЦК. Говорить плохое про Ленина – как можно? Можно только про Сталина, а Ленин и Хрущев еще не утратили нимбов.

«По свидетельству Хрущева, Сталин рассуждал так: „Здесь ведется игра – игра, кто кого перехитрит, кто кого обманет“. И добавил: „Я их обманул“. Сталина, по всей видимости, не смущала цена, которую он заплатил, предав высокие нравственные принципы внешней политики, заложенные Лениным. Вместе с немецкой редакцией протокола он принял такие постулаты, как „сфера интересов“, „территориально-политическое переустройство“ и прочее, что до сих пор было детищем политики империалистических разделов и переделов мира».

Из этого абзаца логически вытекает: высокие нравственные принципы заключались в том, чтобы не хитрить в международных

делах и не использовать «чужих» терминов. Ибо в чем заключается высокая ленинская политика, Яковлев не объясняет, примеров ее не приводит. Да и как бы он смог?

Большую часть этой политики составляли войны с интервентами. Кроме них, нам известны следующие деяния. Заключение Брестского мира с твердым намерением не соблюдать его условий, рассчитывая либо на мировую революцию, либо на поражение Германии в войне, – но об этом учебники писали с таким восторгом, что критике сие не подлежало. Еще в оную политику входили вещи, совершенно при социализме не афишируемые. Подготовка мировой революции; создание и поддержка Коминтерна, занимавшегося ее экспортом и по ходу работы террором; открытое ведение революционной работы и разведки через посольства. Дружба с Германией, начавшаяся после окончания мировой войны, совершенно не мешала РСФСР готовить в ней революцию – кстати, эту революцию предполагалось поддержать вооруженной силой, для чего провести Красную армию через Польшу, наплевав на мнение поляков! Это 1923 год, сам Ленин уже болен, но политика еще вполне ленинская (кстати, Сталин был категорически против германской авантюры). Ну просто такая высокоморальная политика, хоть нимб на карте пририсовывай!

Кстати, разделами суверенных государств товарищ Ленин тоже не брезговал. В 1920 году РСФСР и Турция преспокойно поделили Армению, ставшую в 1918 году независимым государством. Чем это принципиально отличается от раздела Польши? Да ничем!

Оттого-то господин Яковлев никакой конкретики и не приводит – неоткуда ее взять, эту конкретику. Он апеллирует к подсознанию, к рассказам о «дедушке Ленине» из детсадовских книжек. Володя же честно признался в детстве, что разбил вазу, – значит, на посту главы государства тоже был младенчески безгрешен.

В чем честь, брат?

Но, как говорил в свое время Молотов, «критикуя – предлагай». Что же следовало сделать Сталину в 1939 году, чтобы удовлетворить господина Яковлева? Ясно что: договор заключить, а сферы влияния не делить, ибо империализм.

Давайте посмотрим, что мы получили в результате секретных договоренностей о разделе сфер влияния.

а) на 120–250 километров отодвинули линию, с которой начиналась будущая война;

б) ликвидировали «прибалтийский коридор», по которому немцы в считанные дни дошли бы до Ленинграда и ударили оттуда на Москву;

в) спасли от Гитлера население этих территорий, обреченное на уничтожение или ассимиляцию. Коренным национальностям прибалтийских стран еще могли достаться от немцев какие-то пряники, хотя бы в виде онемечивания, а остальным (тем, кто выживет) предстояло стать рабами новых «хозяев жизни». Евреям и вообще ничего не светило. Жаль, что Яковлев – не еврей...

Причем политес был соблюден полностью, так что «мировое сообщество» тогда и не вякнуло – разве что по поводу советско-финской войны. В советскую сферу вошли исключительно бывшие территории Российской империи и места компактного проживания украинцев и белорусов, отнесенные в 1919 году самим же «мировым сообществом» к этим республикам и захваченные Польшей в ходе советско-польской войны 1920 года.

Кстати, в состав СССР Западные Украина и Белоруссия вошли в результате референдума. Можно сомневаться в честности его проведения, а можно и не сомневаться – советский проект был чрезвычайно привлекателен в глазах нищего населения этих территорий. Прибалтийские же республики стали союзными решением их парламентов – не слишком демократически это делалось, но не тоталитарнее, чем в той же Австрии. Как бы то ни было, совершив «мюнхенский сговор», великие державы не могли уже возмущаться присоединением Западных Украины и Белоруссии; проглотив аншлюс Австрии, следовало молчать в тряпочку и по поводу «аншлюса» Прибалтики.

Все это, по мнению господина Яковлева, делать было нельзя – плевать, что погибнут лишние миллионы советских людей, что войну проиграем, зато будут соблюдены «высокие принципы ленинской политики». Которых в реальности и не было вовсе, а лишь в сказочках Яковлева и его предтечи – Хрущева.

Если вымести и выкинуть пропагандистскую шелуху, за что Яковлев упрекает Сталина? За то, что он повел себя так, как ведут себя

правительства всех стран: больших, маленьких, сильных, слабых. Вы думаете, британцы или американцы признаются, что цель их внешней политики – мировая экспансия или борьба за рынки? Да никогда в жизни! Они несут отсталым народам свет цивилизации и демократии. Иногда бомбежками – но для их же блага! Всем можно, а Советскому Союзу – нельзя. Почему?

Яковлев пишет, что комиссия вела свою работу *«ради утверждения нового политического мышления, для восстановления чести социализма, попорченной сталинизмом»*. А в чем заключается честь социализма? Из всего, усвоенного из школьного и прочих курсов истории КПСС, из книг и кино следовал однозначный вывод: в том, чтобы беречь и защищать социалистическое отечество. А по Яковлеву получается – не иметь «имперских амбиций», а если государство при этом погибнет, то оно погибнет честно.

Идеология самоубийства

Как такой бред мог всерьез повлиять на умы?

Александр Дюков считает, что это из-за «непомерно задранной советской идеологией морально-нравственной планки...» И снова: больное-то есть, но не в этом. Александр Решидеович учился в школе уже во времена «перестройки», когда школьная программа вовсю корректировалась в угоду новым идеям. Но старшее поколение помнит: советская идеология все делала правильно, выдавая точно такие же индульгенции власти и находя объяснения над «планкой». Начало самобичеванию положил Хрущев речью на XX съезде. После его отставки бич был свернут и засунут под ковер до самой «перестройки», но шрам от удара остался. Брежнев так и не рискнул дать этой речи заслуженную оценку, чем способствовал краху советской идеологии, но больной она от этого не стала, просто выхолостилась, потеряла смысл.

Болезнь коренилась во второй, параллельной идеологии, существовавшей в стране. Распространялась она, правда, только в интеллигентской среде, однако интеллигенция и была активным творцом «перестройки», она же писала в СМИ, народ же изреченному просто верил. Имя этой болезни – идеализм. Не в марксистском

понимании, а в культурном и психологическом, когда человек выдумывает себе некий идеал, а потом бичует реальность за то, что она этому идеалу не соответствует. Хворью этой наградили нас великая русская литература и великая русская философия второй половины XIX века.

Одной из основных политических идей российских мыслителей тогда являлся панславизм, который предусматривал объединение славянских народов под эгидой русского царя. Большинство панславистов обосновывали подобную идеологию обычными великодержавными устремлениями, но нашелся один горячий проповедник войны за освобождение болгар, сербов и черногорцев от турецкого ига, который считал иначе.

Что интересно: по поводу современного ему положения дел человек этот не только не имел иллюзий, но скорее даже перегибал палку в сторону «чернухи». Потому что писал он о союзе славянских народов так, что мрачнее и придумать трудно.

«По внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому, – не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!..

Начнут они, по освобождении, свою новую жизнь... именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, они именно в защиту от России это и сделают.

Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия, отняв их у турок, проглотила бы их тотчас же, „имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени“.

...Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна

варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации.

У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы, извещающие весь мир, что после долгой парламентской бури пало наконец министерство в (страна, по-вкусу. – Е.П.)и составилось новое из либерального большинства и что какой-нибудь ихний (фамилия, по вкусу. – Е.П.)согласился наконец принять портфель президента совета министров.

...Между собой эти земли будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью...»

До такого циничного анализа не доходят и современные политологи. А ведь это написано 150 лет назад. Ну, и зачем нам это счастье? Ради создания сферы влияния в Европе? Понятно, тут можно постараться, особенно во времена, когда еще не было межконтинентальных ракет, войны решались наземными армиями и буферные зоны имели смысл. Но... на мотивации цинизм заканчивается, и начинается самый махровый идеализм:

«Разумеется, сейчас же представляется вопрос: в чем же тут выгода России, из-за чего Россия билась за них сто лет, жертвовала кровью своею, силами, деньгами? – спрашивает автор и тут же себе отвечает: – Во-первых, у России, как нам всем известно, и мысли не будет, и быть не должно никогда, чтобы расширить насчет славян свою территорию, присоединить их к себе политически, наделать из их земель губерний и проч».

Тут спорить сложно: превращать в губернии страны с национально озабоченным населением – изрядный геморрой. Александр I неосмотрительно прихватил Польшу, и Российская империя на столетие получила незаживающую язву, изрядно способствовавшую ее краху. Но автор развивает идею дальше.

«Все славяне подозревают Россию в этом стремлении даже теперь, равно как и вся Европа, и будут подозревать еще сто лет вперед. Но да сохранит Бог Россию от этих стремлений, и чем более она

выкажет самого полного политического бескорыстия относительно славян, тем вернее достигнет объединения их около себя впоследствии, в веках, сто лет спустя. Доставив, напротив, славянам, с самого начала, как можно более политической свободы и устранив себя даже от всякого опекуинства и надзора над ними и объявив им только, что она всегда обнажит меч на тех, которые посягнут на их свободу и национальность...»

Политика, который поступил именно так, мы все знаем – его зовут Михаил Сергеевич Горбачев. Опекуинство и надзор над странами Восточной Европы при нем прекратились полностью, их органы – Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи – были распущены, и что дальше? Правильно: надзор из Кремля тут же сменился контролем из Белого дома, бывшие советские вассалы дружно оказались в НАТО, и теперь американским самолетам лететь до Москвы куда ближе, чем в советские времена.

И так было всегда: едва российский опекун уходил, как его место тут же занимал западный, а опекаемые немедленно вписывались в очередной «Дранг нах Остен». Сто лет назад избавившаяся от опеки Польша немедленно пошла брать Минск и Киев. В Первую мировую войну освобожденная ранее русскими от турок и перешедшая под германский надзор Болгария послала дивизии на Восточный фронт. И в 1812 году оказавшееся под опекой Наполеона польское Варшавское герцогство с энтузиазмом приняло участие в его русском походе, выставив 60 тысяч человек – десятую часть всей армии. Оставишь таких без надзора, как же!

Однако читая дальше, видишь: дело вообще не в русских интересах. Избавившей себя от опекуинства за братушками *«России надолго достанется тоска и забота мирить их, вразумлять их и даже, может быть, обнажать за них меч при случае»*. То есть не только тратиться на них, но и проливать кровь своих сынов. Но для чего?!

«Выказав полнейшее бескорыстие, тем самым Россия и победит, и привлечет, наконец, к себе славян; сначала в беде будут прибегать к ней, а потом когда-нибудь воротятся к ней и прильнут к ней все, уже с полной, с детской доверенностью. Все воротятся в родное гнездо».

Когда? Ну, лет этак через сто. И *«весь этот век, может быть, придется России бороться с ограниченностью и упорством славян, с их дурными привычками, с их несомненной и близкой изменой*

славянству ради европейских форм политического и социального устройства, на которые они жадно накинута... Славянского единения в братстве и согласии они не поймут тоже очень долго. Объяснять им это непрерывно, делом и великим примером будет всегдашней задачей России впредь...»

А знаете, что автор прав? Именно так развивались недавние события на Украине, и, читая высказывания по поводу происходящего, я сплошь и рядом наталкивалась именно на такой подход: «Несмотря ни на что, вы наши братья, когда-нибудь вы это поймете, а мы потерпим пока...»

Да с какой стати?! Почему наша страна должна класть свои интересы, свою гордость, наконец, ковриком под чьи-то грязные калоши?

«Для чего: для того, чтоб жить высшею жизнью, великою жизнью, светить миру великой, бескорыстной и чистой идеей... Выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости».

Да это же один к одному то, что вещал Яковлев о «чести социализма»! И точно на таких же основаниях Макаревич критикует «крымскую весну».

И далее: *«Да и когда, часто ли Россия действовала в политике из прямой своей выгоды? Не служила ли она, напротив, в продолжение всей петербургской своей истории всего чаще чужим интересам с бескорытием, которое могло бы удивить Европу...»*

К нашей реальной политике, со времен Рюрика, это имеет такое же отношение, как яковлевские «высокоморальные принципы ленинской политики» к реальным действиям большевиков. Но кто из читателей его доклада настолько хорошо знал историю?

«В этом самоотверженном бескорыстии России – вся ее сила... вся ее личность и все будущее русского назначения».

А это аналог «нового политического мышления» от яковлевского соратника по ликвидации Советского Союза – товарища Горбачева! Как и в 1989 году, «обоснованное» фальшивым прошлым. Нет, конечно, если поднапрячься, можно вспомнить отдельные проявления «самоотверженного бескорыстия». Например, отправку в 1849 году армии на подавление едва не сокрушившей Австрийскую империю венгерской революции. Австрия была спасена, а потом, в

благодарность, до самого конца своего существования пакостила России.

Однако это именно исключение, да и то имеющее определенные прагматические основания: Николай I опасался экспорта венгерской революции в Польшу, а потом и в российские земли. А столкнувшись с угрозой Вены ударить в спину русской армии во время Крымской войны, жестоко высмеял свой просчет.

«Кто из польских королей, по твоему мнению, был самым глупым? – спросил царь своего генерал-адъютанта, поляка Адама Ржевусского. И сам же ответил: – Я тебе скажу, что самым глупым польским королем был Ян Собесский, потому что он освободил Вену от турок. А самый глупый из русских государей – я, потому что помог австрийцам подавить венгерский мятеж».

Веди себя российская власть все время столь же «благородно», тут бы державе и конец пришел. В 1991 году так и произошло, но, как видите, некто усиленно призывал к самоубийству на сто с лишним лет раньше. Кто же этот политический мазохист, воззрения которого так интересно совпали с позицией Горбачева и Яковлева?

Вы все его знаете и даже изучали в школе. Правда в отличие от «Преступления и наказания» с «Идиотом», «Дневник писателя» известен куда меньше, но цитаты из него всюду гуляли по интеллигентской, читающей России. И вот уже идеи Федора Михайловича о жертвенном русском мессианизме пускают корешки в головах, перекачываются в общественное мнение и начинают очень интересно мутировать.

Сладкий яд идеала

Одной из первых таких мутаций стало творчество русского философа Владимира Соловьева. Человек, психически не слишком здоровый (лечился от всех болезней скипидаром, отчего в 47 лет и умер, а также видел во плоти дьявола, который один раз даже его оседлал), пошел еще дальше. Если Достоевский проповедовал жертвенность во имя славянских народов, то Соловьев желал положить страну на алтарь под чутким руководством Вселенской Церкви^[248].

«Русский народ – народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского начала...»

Стране с чудовищной бедностью, с неграмотностью большинства населения, с запредельной детской смертностью нельзя даже помыслить сделать что-то для себя. Очень интересно! А что тогда требуется? Ответ готов:

«Раскаяться в своих исторических грехах и удовлетворить требованиям справедливости, отречься от национального эгоизма, отказавшись от политики русификации и признав без оговорок религиозную свободу... Русская империя, отъединенная в своем абсолютизме, есть лишь угроза борьбы и бесконечных войн. Русская империя, пожелавшая служить Вселенской Церкви и делу общественной организации, взять их под свой покров, внесет в семейство народов мир и благословение».

Не совсем понятно: если Россия должна служить Кафолической, то есть, в переводе, Вселенской Церкви, как именует себя Православие, то при чем тут религиозная свобода? О, здесь прячется хитрый подвох! Оказывается, под Вселенской Церковью Соловьев понимал не то, что прочие православные. С его точки зрения, Вселенской Церковью являлось все христианство со всеми его ответвлениями, сектами и секточками. Особенные же симпатии он испытывал к католицизму, считая папский престол в Риме «чудотворной иконой вселенского христианства». По Соловьеву, Россия должна взять дело Вселенской Церкви под свой покров, но в реальности-то совершенно ясно, кто кому будет подчиняться!

Достоевский считается у нас крупнейшим православным писателем, Соловьев – столпом православной философии. Именно через них советская интеллигенция постигала христианство. И к чему же они призывают? Первый требует от России святости – потому что никто, кроме святых, на такую самоотверженность не способен. В монастырях уверенность в собственной святости называется прелестью, упорство в которой ведет к гордыне – первому из смертных грехов. Соответственно, в прелесть впадают и поверившие Достоевскому.

Но советской интеллигенции такие тонкости были неведомы. И вот уже она идет по той же дорожке, что и Достоевская Россия, – начинает считать себя совестью нации, убеждает в этом других и в итоге заводит страну сперва в идеологические тупики диссидентства, а потом и в «перестройку». Ну, а то, что она не гнушалась брать деньги от противников державы, – так ведь и Федор Михайлович, призывая солдат гибнуть во имя высшей справедливости, просаживал в рулетку драгоценности супруги.

Что же касается воззрений Владимира Соловьева – то это просто ересь, причем именно в церковном, а не в литературном понимании. В православии Вселенская Церковь – это именно православные патриархии, и только они. Но, опять же, такие тонкости советской интеллигенции были неведомы.

Православная жизнь в конце XIX века находилась в таком же застое, как и социализм в 70-е, официальная идеология государства была такой же выморочной, как марксизм-ленинизм при товарище Суслове, а душа хотела чего-то большего и светлого, и на этой почве российская мысль принимала самые экзотические формы. Споры о прогрессе, об историческом пути России и русского народа гремели такие – куда там «перестроечным» баталиям! Сладкий яд мечты об идеале был растворен в русской литературе и публицистике, пропитал ее насквозь. А когда в XX веке в школах изучали великую русскую литературу, вместе с ней дети получали и порцию яда.

Большинство старшеклассников благополучно пропускали школьную науку мимо ушей, но «книжные», интеллигентские дети относились к делу серьезно. И вот в поисках идеала юные интеллигенты постепенно становились идеалистами-диссидентами, ведь сущность диссидентства – это как раз яростная критика существующего строя за то, что он не отвечает некоему выдуманному идеалу.

Ну, а потом пришли господа Яковлевы, которые сами-то ни разу не идеалисты, и дальнейшее – дело техники. А поскольку идеологии и национальной идеи у нас по-прежнему нет, в пустоте растут и ветвятся уже новые сказки, которые их авторы хотят провозгласить новой былью.

Простить и заплатить

Современные российские либералы мыслят ровно в том же духе, что и Соловьев, только место Ватикана у них занимает Белый дом.

«Россия должна определиться и по вопросу о том, готова ли она расширить число военнослужащих, направляемых для участия в миротворческих операциях за рубежом. При обсуждении этого вопроса необходимо понимать, что расширение такого участия, помимо ценного опыта подготовки воинских частей и соединений в условиях, приближенных к боевым, напрямую связано с ростом конструктивного авторитета нашей страны в мире», – сообщается в 230-м пункте программы движения «Солидарность» бывшего вице-премьера и несостоявшегося президента Бориса Немцова. В принципе, мысль правильная, но что он понимает под «конструктивным авторитетом»? В 235-м пункте это открыто указывается: *«Прямое военное сотрудничество России и НАТО в вопросах обеспечения международной безопасности, разрешения региональных конфликтов, борьбы с терроризмом – эффективный путь к более спокойному и безопасному миру».*

Один к одному Соловьев, только названия поменять.

Есть у этого идейного древа и религиозная ветвь. Герой «православного» романа «Мечеть Парижской Богородицы» писательницы Елены Чудиновой российский разведчик и этнический серб Слободан Вукович ненавидит европейцев, бомбивших Белград. Но в конце книги присоединяется к отряду французских католических боевиков, воюющих с исламским правительством Франции, и гибнет. А как же долг разведчика, которого Россия послала в Париж руководить агентурной сетью, а не присоединяться к боевикам-смертникам? Фи, какие мелочи! Ведь Вукович *«пришел сюда ради того, чтоб бок о бок разделить тяготы мятежа с народом, когда-то причинившим зло его народу, но теперь страдающим в той же мере, если кто-то вообще может знать меру страданий. Он пришел сюда, чтобы быть вместе с народом, который он простил».*

О том, чтобы быть вместе с народом, который дал ему приют и новую родину, речи нет. И русская писательница всецело это одобряет.

Есть ли в структурах власти новые яковлевы, которые терпеливо возвращают подобные цветочки? Куда же без них! Вот, например, боевик «Личный номер», снятый при поддержке министерства культуры и даже удостоенный премии ФСБ. В нем есть чрезвычайно примечательный эпизод: исламские террористы захватили самолет с радиоактивной капсулой, которую хотят взорвать над Римом. Узнав об этом, российский президент приказал сбить самолет над своей страной. Почему во имя Рима надо жертвовать Пензой или Ярославлем? Или там не люди живут?

Впрочем, авторы боевика всего лишь идут в русле гораздо более ранних идей бывшего мэра Москвы и верного соратника Яковлева Гавриила Попова. В разгаре «перестройки» он говорил, что в случае атомной войны нам ни в коем случае не следует отвечать на удар США – нас это все равно не спасет, а у человечества будет больше шансов выжить – вполне в духе Достоевского. Идеям Соловьева он тоже отдал дань, двадцать лет спустя заявив, что *«необходимо изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Нужна передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего – запасы углеводородного сырья»*, таким образом «отрекаясь от национального эгоизма» и переходя под знамя «Вселенской Церкви»... пардон, «глобальных сил». Впрочем, это одно и то же.

А вот «достоевщина» в чистом, незамутненном виде. Автор агентства «Регнум» Руслан Хубиев опубликовал статью о причинах ненависти Запада к России. Оказывается, все дело в антагонистическом несовпадении ценностей. *«Москва... на фоне своих ценностей, а также „неправильных“ шагов, бросает тень на „величие“ „цивилизованного“ мира»*. Ценности у нас, конечно, русские традиционные – жизнь по совести, связь со своей страной. А *«главная основа жизни Британии и США – деньги. Все поступки, операции, войны, пропаганда и решения коллективного Запада определяются их единственной целью – получением прибыли»*.

Поэтому *«рукотворные перевороты, устроенные Британией и США в рамках Арабской весны, с бесконечной цепочкой жертв и поломанных судеб... только Россией воспринимались как ничем не оправданный кошмар. С точки зрения западного мира, в ценностный*

аппарат подобные действия укладывались полностью. Революции в неких далеких и неправильно живущих странах сделали богаче западный мир, а значит, религиозно и морально-этически это было верное решение. Россия, с другой стороны, вмешавшись в аналогичный сирийский конфликт, поступила крайне необъяснимо. Поскольку, по логике англосаксонского мира, доход в карманы государства помощь Дамаску не несла».

Ну, так зачем же, по мнению автора, мы туда влезли? *«Ограблению третьих стран и „богоугодному обогащению“ Москва мешает. И так было всегда».*

Можно за многое критиковать российское правительство, в том числе и спорить о целесообразности участия российской армии в сирийском конфликте, – но в таком оно неповинно. Вообще-то в Сирии находятся наши единственные военные базы в Средиземноморском регионе; сирийские месторождения нефти и газа чрезвычайно привлекательны для российского бизнеса; Сирия покупает российское оружие. Обкатывать в боевой обстановке солдат и новые образцы военной техники, а также уничтожать исламских террористов тоже лучше подальше от своих границ. Ну, и много другого, оборачивающегося именно доходами, экономией средств или «борзыми щенками».

Однако господин Хубиев выше столь грубых материй. И как же символично, что начинается это пафосная прокламация с упоминания Достоевского!

Соседи об идеологии жертвенности знают и стараются использовать. В 2014 году Болгария по требованию Евросоюза отказалась проводить по своей территории уже согласованный с Россией газопровод «Южный поток». Убытки «Газпрома» превысили 800 млн евро, их пришлось списать, а «Южный поток» заменили газопроводом через Турцию. Но проблемы с газом никуда не делись, и в 1917 году болгарский премьер Бойко Борисов, во время визита в Москву, попросил сделать для своей страны отвод от «Турецкого потока». А получив предварительное согласие, с удовлетворением отметил, что «старший всегда умеет прощать».

«Меня всегда смущают рассуждения, кто тут старший, кто младший, – прокомментировал слова гостя Владимир Путин. – Потому что старшего все побуждают заплатить».

И ведь не потребовал компенсации убытков, вот что характерно! Так что, хоть и с грустной иронией, но продолжаем жертвовать...

ЕЛЕНА ПРУДНИКОВА

СЕКТА

СВИДЕТЕЛИ
УБИЙСТВА
ГРАЖДАНИНА
РОМАНОВА

Примечания

1

http://wiki-online.ru/wiki/index.php?title=%D0%92%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%B2,_%D0%9F%D1%91%D1%82%D1%80_%D0%9B%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87#.D0.A0.D0.BE.D0.BB.D1.8C_.D0.92.D0.BE.D0.B9.D0.BA.D0.BE.D0.B2.D0.B0_.D0.B2_.D1.80.D0.B0.D1.81.D1.81.D1.82.D1.80.D0.B5.D0.BB.D0.B5_.D1.86.D0.B0.D1.80.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B9_.D1.81.D0.B5.D0.BC.D1.8C.D0.B8

[Вернуться](#)

2

И.С. Ратковский «Хроника белого (антибольшевистского) террора, репрессий и самосудов в период гражданской войны в России (1917–1920)». М., 2016.

[Вернуться](#)

3

Алексинская Т. Эмигрантская пресса 1929–1939 гг. об убийстве царской семьи. // Возрождение. Париж, 1963, № 39. <http://ru-history.livejournal.com/3856368.html>

[Вернуться](#)

4

Там же.

[Вернуться](#)

5

Уже одно то, что товарищ командовал отрядом под названием «Карательная экспедиция тобольского направления», многого стоит.

[Вернуться](#)

6

Иоффе Г. Кто он – чрезвычайный комиссар Яковлев? // <https://www.nkj.ru/archive/articles/22731/>

[Вернуться](#)

7

Жильяр П. Трагическая судьба русской императорской фамилии. Таллин, 1991. С. 81.

[Вернуться](#)

8

Следователь В.Н. Соловьев: «Ленин не причастен к расстрелу царской семьи». Интервью газете «Правда». <http://russianpulse.ru/continentalist/2016/06/21/1543955-sledovatel-v-n-soloviev-lenin-ne-prichasten-k-rasstrelu-tsarskoy-semi-intervyu-gazete-pravda>

[Вернуться](#)

9

Из воспоминаний чекиста Г.И. Сухорукова, одного из участников уничтожения трупов царской семьи. // Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. <http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#16#16>

[Вернуться](#)

10

Касвинов М. Двадцать три ступени вниз. М., 1982. С. 491.

[Вернуться](#)

11

Быков П. Последние дни последнего царя. // Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. <http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#16#16>

[Вернуться](#)

12

Последние дни Романовых. М., 1991. С. 477.

[Вернуться](#)

13

Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. <http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#6>

[Вернуться](#)

14

Воробьев В. Конец Романовых. (К десятилетию казни Николая II). Из воспоминаний. // Прожектор. М., 1928. № 29 (147). С. 24–26. <http://ru-history.livejournal.com/3912562.html>

[Вернуться](#)

15

Соколов Н. Убийство царской семьи. // В сб. Последние дни Романовых. М., 1991. С. 332–334.

[Вернуться](#)

16

Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. <http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#6>

[Вернуться](#)

17

Там же.

[Вернуться](#)

18

Кстати, участие Войкова в составе «тройки» поставим под вопрос. Войков не проверял подготовку дома Ипатьева, не встречал царя на вокзале. Вообще, кроме визитов членов президиума Уралсовета в дом Ипатьева, которые происходили по очереди (Воробьев там тоже, кстати, бывал), ничем себя в «царском деле» не проявил.

[Вернуться](#)

19

Переписка Уралсовета с ВЦИК по делу Романовых. <http://alexorgco.narod.ru/rmnv/Document.html>

[Вернуться](#)

20

Поскольку на этом совещании обсуждалась судьба поваренка Седнева, который был удален из дома Ипатьева утром 16 июля, по-

видимому, Медведев ошибся с датой и речь идет о вечере 15-го.

[Вернуться](#)

21

Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. <http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#11>

[Вернуться](#)

22

Сборник документов, относящихся к убийству императора Николая II и его семьи. <http://rus-sky.com/history/library/docs.htm#6>

[Вернуться](#)

23

Там же.

[Вернуться](#)

24

Там же.

[Вернуться](#)

25

Там же.

[Вернуться](#)

26

Рассказ Юровского. // В сб. Последние дни Романовых. М., 1991. С. 477–478.

[Вернуться](#)

27

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B0

[Вернуться](#)

28

Постановление о прекращении уголовного дела № 18/123666-93 «О выяснении обстоятельств гибели членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в период 1918–1919 годов», пункты 10–13.
<http://www.nik2.ru/documents.htm?id=269>

[Вернуться](#)

29

<http://www.nik2.ru/documents.htm?id=269>

[Вернуться](#)

30

То, что вы подумали, не прокатывало – это была, все-таки, не банда Леньки Пантелеева, а отряд Красной гвардии.

[Вернуться](#)

31

ОПГ – организованная преступная группировка.
[Вернуться](#)

32

Если, конечно, телеграмма касается Романовых.
[Вернуться](#)

33

Сапоговская Л. Золото в политике России (1917–1921).
<http://voencomuezd.livejournal.com/583131.html>
[Вернуться](#)

34

Н.А. Баша – заведующий Гохраном.
[Вернуться](#)

35

Аркадий Альский – заместитель наркома финансов.
[Вернуться](#)

36

Север А. Антикоррупционный комитет Сталина. Дело Гохрана.
http://velib.com/read_book/sever_aleksandr/kak_pobedit_korrupciju/chast_pervaja_porozhdennaja_revoljuciejj/glava_2_komissary_kapitalisty/delo_gokhrana/
[Вернуться](#)

37

Поклонская: в Крыму замироточил бюст Николая Второго.
http://tsargrad.tv/news/poklonskaja-v-krymu-zamirotochil-bjust-nikolaja-vtorogo_51855

[Вернуться](#)

38

Мироточит не только бюст Николая II: свидетель чуда.
http://tsargrad.tv/articles/mirotochit-ne-tolko-bjust-nikolaja-ii-svidetel-chuda_51885

[Вернуться](#)

39

Символом пробега ДОСААФ через всю Россию станут частицы пледа цесаревича Алексея. https://www.znak.com/2017-08-09/simvolom_probega_dosaaf_cherez_vsyu_rossiyu_stanut_chasticy_pleda_cesarevicha_aleksiya

[Вернуться](#)

40

Бабкин М. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви). М., 2006. С. 85–86.

[Вернуться](#)

41

Там же. С. 81.

[Вернуться](#)

42

Бабкин М. Указ. соч. С. 71.

[Вернуться](#)

43

Там же. С. 74.

[Вернуться](#)

44

Там же. С. 73.

[Вернуться](#)

45

Там же. С. 128.

[Вернуться](#)

46

Шмеман А. Исторический путь Православия. С. 267–268.

[Вернуться](#)

47

Бабкин М. Указ. соч. С. 122.

[Вернуться](#)

48

Цезарепапизм – строй, при котором глава государства является одновременно и главой Церкви.

[Вернуться](#)

49

Бабкин М. Указ. соч. С. 134.

[Вернуться](#)

50

Богохульство в Российской империи.
<http://rufact.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%85%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8>

[Вернуться](#)

51

Марцинковский В. Записки верующего. Прага, 1929.
http://krotov.info/library/13_m/ar/zinkovsk_2.htm#6

[Вернуться](#)

52

Кстати, Марцинковский занимался распространением евангельских знаний в рамках работы в Российском христианском студенческом движении, которое основал пастор лютеранской церкви барон Николаи. Вообще распространением Слова Божьего в России занимались в основном протестанты.

[Вернуться](#)

53

Бабкин М. Указ. соч. С. 85–86.

[Вернуться](#)

54

Там же. С. 81.

[Вернуться](#)

55

<http://pravbeseda.ru/library/index.php?id=804&page=book>

[Вернуться](#)

56

<http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=804#4>

[Вернуться](#)

57

http://militera.lib.ru/memo/russian/shavelsky_gi/17.html

[Вернуться](#)

58

Радциг Е. Николай II в воспоминаниях приближенных.
http://scepsis.net/library/id_2077.html

[Вернуться](#)

59

Гурко В. Царь и царица. Париж, 1927.

[Вернуться](#)

60

Шавельский Г. Из «Воспоминаний последнего протопресвитера русской армии и флота». // В сб. «Николай II». СПб., 1994. С. 116–119.

[Вернуться](#)

61

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18046>

[Вернуться](#)

62

«Воля монарха есть высший закон» (лат.).

[Вернуться](#)

63

Витте С. Воспоминания. <http://libclub.com/V/VitteSYu/VitteSYu-210-26.htm>

[Вернуться](#)

64

Поспеловский Д. Вопрос о канонизации Николая II и Александры Федоровны. // Вестник русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва, 1997. № 176. С. 244–247.

[Вернуться](#)

65

В 1918 году эсеровский террорист Блюмкин сумел не попасть в германского посла, стреляя практически в упор.

[Вернуться](#)

66

Материалы, связанные с вопросом о канонизации царской семьи. // <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=804>

[Вернуться](#)

67

В.Л. Бурцев «Календарь русской революции».

[Вернуться](#)

68

Касвинов М. «Двадцать три ступени вниз».

[Вернуться](#)

69

Р. Масси «Николай и Александра». СПб, 2012. Стр. 139–140.

[Вернуться](#)

70

Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т. 2. С. 296

[Вернуться](#)

71

Жильяр П. Император Николай II и его семья. Л., 1990. С. 174.

[Вернуться](#)

72

Е. Трубецкой. О христианском отношении к современным событиям
// «Новый мир», 1990, № 7. С. 220

[Вернуться](#)

73

Осипов А. О канонизации последнего русского царя. // <http://www.blagogon.ru/biblio/844/>

[Вернуться](#)

74

Иеромонах Илиодор (Труфанов). / Сайт «Волгоград православный». http://www.volgaprav.ru/about_eparchy/persons/ieromonah-iliodor-trufanov/#.WR7X7TcQ_My

[Вернуться](#)

75

Цит. По: «Материалы...»

[Вернуться](#)

76

Там же.

[Вернуться](#)

77

В.И. Большаков «По закону исторического возмездия». М., 1998. С. 445.

[Вернуться](#)

78

Рамоли (перен.) – о физически или умственно немощном, потерявшем силы, способности человеке. Сл. Ушакова.

[Вернуться](#)

79

Жук Ю. Вопросительные знаки в «Царском деле». // <https://www.rulit.me/books/voprositelnye-znaki-v-carskom-dele-read-411267-1.html>

[Вернуться](#)

80

Лк. 10: 25–37.

[Вернуться](#)

81

Сын Тушинского вора и Марины Мишек, который, по сведениям некоторых историков, был приговорен к смерти и публично повешен в Москве в возрасте трех лет от роду.

[Вернуться](#)

82

Шавельский Г. Русская Церковь пред революцией. М., 2005. С. 12.

[Вернуться](#)

83

«Известия», 1 июля 1923 г. № 145. Факсимиле.

[Вернуться](#)

84

Митрополит Сергей (Страгородский). Православная Русская Церковь и советская власть (к созыву Поместного Собора Православной Церкви). <http://chri-soc.narod.ru/III.htm>

[Вернуться](#)

85

Матф. 6:24.

[Вернуться](#)

86

Цит. по: доклад П.Н. Будзиловича, представленный на Архиерейском Соборе РПЦЗ 20 октября 2000 г. в Нью-Йорке (США). // <http://www.russia-talk.com/speech.htm> <http://www.russia-talk.com/speech.htm>

[Вернуться](#)

87

Из воззвания Архиерейского Собора РПЦ. 1990 г. РПЦ МП в очередной раз «обласкала» «зарубежников».

[Вернуться](#)

88

Митрополит Сергей (Страгородский). «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». 22 июня 1941 г. // <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439892/>

[Вернуться](#)

89

Если доктрина Маркса человеконенавистническая, то кто те люди, которых она ненавидит? Явно не пролетарии. Нет, это люди с точки зрения либерализма – те, кто проходит имущественный ценз. Кто не проходит – не люди. Социальный расизм, друзья мои, вновь социальный расизм!

[Вернуться](#)

90

«На смерть палача русского народа Сталина. «Церковная жизнь». Издание при Архиерейском Синоде РПЦЗ. 1953 г., март-апрель. // <https://omolenko.com/otstuplenie/2doc.htm>

[Вернуться](#)

91

Речь Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия перед панихидой по Сталину, сказанная в Патриаршем Соборе 9 марта 1953 г. Журнал Московской патриархии. 1953, № 4. // <https://omolenko.com/otstuplenie/2doc.htm>

[Вернуться](#)

92

Послание святейшего патриарха Тихона от 19 января 1918 г. // https://azbyka.ru/otechnik/tihon_belavin/poslanie-patriarha-tihona-s-anafemoj-bezbozhnikam/

[Вернуться](#)

93

Ну вот такой я нехороший человек! Я верю в существование отдельных бесребреников, но не бесребреников в массе.

[Вернуться](#)

94

Патриарх Тихон. Слово на убиение царской семьи. // <http://www.tzar-nikolai.orthodoxy.ru/n2/slov/1.htm>

[Вернуться](#)

95

Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания. Париж, 1947. // Цит. По: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_\(%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\)#cite_note-26](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_(%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9)#cite_note-26)

[Вернуться](#)

96

Сильвестр (Ольшевский) // <https://drevo-info.ru/articles/1926.html>

[Вернуться](#)

97

Сильвестр (Ольшевский). // [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80_\(%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80_(%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9))

[Вернуться](#)

98

Кстати, среди героев фильма два священника, и второй – действительно пастырь Божий. Многие ли из тех, кто возмущается «советской клеветой», это заметили?

[Вернуться](#)

99

Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. // http://militera.lib.ru/memo/russian/shavel'sky_gi/32.html

[Вернуться](#)

100

<https://voencomuezd.livejournal.com/1451782.html>

[Вернуться](#)

101

Осипов А. О канонизации последнего русского царя. // https://tradio.wiki/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82:%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%9E%D1%81%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2:%D0%9E_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%86%D0%B0%D1%80%D1%8F

[Вернуться](#)

102

<http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sobor/juvenalij.htm>

[Вернуться](#)

103

Там же. С. 244.

[Вернуться](#)

104

Там же. С. 247–248.

[Вернуться](#)

105

Там же. С. 253.

[Вернуться](#)

106

Россия перед вторым пришествием. Сергиев Посад, 1993. С. 114–115.

[Вернуться](#)

107

Ларец Павла I и прорицатель Авель: миф или реальность? // <https://www.liveinternet.ru/users/5284993/post274268965/>

[Вернуться](#)

108

<https://spslc.ru/burial-places/geringer-mariya-fyodorovna.html>

[Вернуться](#)

109

Россия перед вторым пришествием. С. 121–122.

[Вернуться](#)

110

Там же. С. 168.

[Вернуться](#)

111

Матф. 5: 33–37.

[Вернуться](#)

112

Соборная клятва 1613 года.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BB%D1%8F%D1%82%D0%B2%D0%B0_1613_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0

[Вернуться](#)

113

Это все тот Иоанн Максимович, епископ Шанхайский, – с 1951 по 1962 год он служил в Западной Европе.

[Вернуться](#)

114

Россия перед вторым пришествием. С. 161–162.

[Вернуться](#)

115

Там же. С. 168–169.

[Вернуться](#)

116

2 Фес. 2. 2–7.

[Вернуться](#)

117

Россия перед вторым пришествием. С. 163.

[Вернуться](#)

118

Соколов Н. Убийство царской семьи. // Последние дни Романовых. М., 1991. С. 247.

[Вернуться](#)

119

Вильтон Р. Последние дни Романовых. // Последние дни Романовых. С. 447.

[Вернуться](#)

120

Вильтон Р. С. 467–468.

[Вернуться](#)

121

Фомин С. Энель. «Жертва». //https://pokrov.volkovichi.ru/content/enel-zhertva

[Вернуться](#)

122

Энель.

Жертва.

https://pokrov.volkovichi.ru/sites/default/files/library/%3Cem%3E%D0%A0%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%3C/em%3E%20%D0%96%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%92%D0%90%20%3Cem%3E%28%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%29%3C/em%3E/enel._zhertva.pdf

[Вернуться](#)

123

Матф. 7.21.

[Вернуться](#)

124

Догмат царской власти. http://ic-xcnika.ru/texts/books/Sborniki/Dogmat_Tsarskoi_Vlasti/Glava_Zemnoi_Tsarkvi_SBORNIK.html

[Вернуться](#)

125

Эсхатология – религиозное учение о последних судьбах мира и человека. // Философская энциклопедия. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1435/%D0%AD%D0%A1%

D0%A5%D0%90%D0%A2%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF

[Вернуться](#)

126

Электронная еврейская энциклопедия.
<https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13275/>

[Вернуться](#)

127

1 Цар. 8:7.

[Вернуться](#)

128

Антоний, митрополит Сурожский. Слово Божие. // https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/slovo-bozhie/

[Вернуться](#)

129

1 Цар. 8.18.

[Вернуться](#)

130

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F_\(%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F_(%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F))

[Вернуться](#)

131

Абсолютизм – государственный строй, при котором верховная власть не ограничена представительными институтами.

[Вернуться](#)

132

Шмеман А. Исторический путь Православия. Глава 7.
[//https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/istoricheskij-put-pravoslavija/7](https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/istoricheskij-put-pravoslavija/7)

[Вернуться](#)

133

Кострюков А. К вопросу о подготовке канонизации царской семьи в Русской Зарубежной Церкви. // file:///C:/Users/Sony/Downloads/k-voprosu-o-podgotovke-kanonizatsii-tsarskoj-semi-v-russkoj-zarubejnoy-tserkvi.pdf

[Вернуться](#)

134

Кострюков А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. М., 2015. С. 277.

[Вернуться](#)

135

«Николай II без ретуши». СПб., 2009. С. 35.

[Вернуться](#)

136

Речь идет о звонках с извещениями о подложенных бомбах.

[Вернуться](#)

137

Туровский Д. Православная страна должна быть такой, как Иран. // <https://meduza.io/feature/2017/09/14/pravoslavnaya-strana-dolzhna-byt-takoy-kak-iran>

[Вернуться](#)

138

В кинотеатр «Космос» въехал грузовик с газовыми баллонами. // <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/281464-terakt-ili-net>

[Вернуться](#)

139

Лидеру «Христианского государства» Александру Калинину дали год тюрьмы и ту же освободили. // <https://www.bbc.com/russian/news-50557906>

[Вернуться](#)

140

Боброва И. Лидер «Христианского государства» о «Матильде» и Поклонской: «Зреет духовно-гражданская война». // <https://www.mk.ru/social/2017/09/17/lider-khristianskogo-gosudarstva-o-matilde-i-poklonskoy-zreet-dukhovnograzhdanskaya-voyna.html>

[Вернуться](#)

141

Боброва И. Лидер «Христианского государства» о «Матильде» и Поклонской: «Зреет духовно-гражданская война». // <https://www.mk.ru/social/2017/09/17/lider-khristianskogo-gosudarstva-o-matilde-i-poklonskoy-zreet-dukhovnograzhdanskaya-voyna.html>

[Вернуться](#)

142

Меркачева Е. Лидер «Христианского государства» Калинин убил соседку вместе с наркоманами. // <https://www.mk.ru/social/2017/09/28/lider-khristianskogo-gosudarstva-kalinin-ubil-sosedku-vmeste-s-narkomanami.html>

[Вернуться](#)

143

Мальцев В. Царебожцы. Как идеологи «христианского государства» Николая к Христу приравняли. // <https://life.ru/p/1045321>

[Вернуться](#)

144

Савина Е. Коробов П. ОМОН защитил геев от националистов. // <https://www.kommersant.ru/doc/670948>

[Вернуться](#)

145

Мальцев В. «Мы православные русские фашисты: за что возбудили дело на подмосковных казаков». // <https://life.ru/p/911496>

[Вернуться](#)

146

Мальцев В. Нетрадиционные радикалы. Что известно о лидерах «Христианского государства»? //https://life.ru/p/1044350

[Вернуться](#)

147

Борзенко А., Горбачев А., Туровский Д. «Христианского государства» не существует. Но за ним, возможно, стоит ФСБ. //https://meduza.io/feature/2017/09/20/hristianskogo-gosudarstva-ne-suschestvuet-no-za-nim-vozmozhno-stoit-fsb

[Вернуться](#)

148

Сенсационное разоблачение агентов западных спецслужб, работающих под видом правых радикалов. //https://maxpark.com/community/923/content/5999658

[Вернуться](#)

149

О явлении святого Царя-Искупителя Николая Александровича в селе Головщино Грязинского района Липецкой области. //https://subscribe.ru/group/bliz-pri-dvereh/7382513/

[Вернуться](#)

150

Явление Святого Царя Николая в алтаре. // https://3rm.info/religion/10329-yavlenie-svyatogo-carya-iskupitelya-nikolaya-v.html

[Вернуться](#)

151

Там же.
[Вернуться](#)

152

Там же.
[Вернуться](#)

153

Там же.
[Вернуться](#)

154

Гуленко С. Поклонская подарила Ливадии два огромных портрета семьи Романовых. // <https://www.crimea.kp.ru/online/news/2126093/>
[Вернуться](#)

155

Поблекла чудотворная икона царя-мученика Николая II, замироточившая в Москве 7 ноября 1998 года. // <https://credo.press/86446/>
[Вернуться](#)

156

Натыкина Е. О чудотворном образе Государя Императора Николая Второго. // <https://pravoslavie.ru/93129.html>
[Вернуться](#)

157

Стало известно о разрыве Поклонской с сектой царебожников.
//https://lenta.ru/news/2019/07/14/poklonskaya/?
utm_source=24smi&utm_medium=cpc&utm_term=13431&utm_content=2
350113&utm_campaign=12675&es=24smi

[Вернуться](#)

158

Поклонской «удалось скинуть покров этой духовной ловушки» – Иван Соловьев. //https://eadaily.com/ru/news/2019/07/15/poklonskaya-slava-bogu-что-удалos-skinut-pokrov-s-etoy-duhovnoy-lovushki

[Вернуться](#)

159

Сергий (Романов). //http://cyclowiki.org/wiki/Сергий_(Романов)

[Вернуться](#)

160

«Это желание самой Натальи Поклонской». //
https://www.znak.com/2015-06-
02/reyerskiy_zahvat_monah_s_kriminalnym_proshlym_i_pokoynuyu_vor_
v_zakone_что_svyazyvaet_prokurora_kry

[Вернуться](#)

161

Никон (Миронов), епископ. // Запрещенное искусство.
https://artprotest.org/cgi-bin/news.pl?id=1093

[Вернуться](#)

162

Храм-на-Крови в Екатеринбурге.
[//http://www.patriarchia.ru/db/text/2979324.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/2979324.html)
[Вернуться](#)

163

Азбука веры. Форум. О. Сергей Романов.
[//https://azbyka.ru/forum/threads/o-sergij-romanov.20291/](https://azbyka.ru/forum/threads/o-sergij-romanov.20291/)
[Вернуться](#)

164

Проповедь схиигумена Сергея, духовника Павла Дацюка.
[//https://yandex.ua/video/preview/?filmId=9197968000240771951&text=проповедь%20схиигумена%20сергия%20духовника%20павла%20дацюка%202018&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1583330858876301-236724300905316072200067-sas3-5885&redircnt=1583330861.1](https://yandex.ua/video/preview/?filmId=9197968000240771951&text=проповедь%20схиигумена%20сергия%20духовника%20павла%20дацюка%202018&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1583330858876301-236724300905316072200067-sas3-5885&redircnt=1583330861.1)
[Вернуться](#)

165

Про отчитки схиигумена Сергея (Романова).
[//https://www.youtube.com/watch?v=7dCqKjaJUC4](https://www.youtube.com/watch?v=7dCqKjaJUC4)
[Вернуться](#)

166

Пророчество схиигумена Сергея (Н.В. Романова) от 31.03.2019.
[//https://www.proza.ru/2019/04/10/187](https://www.proza.ru/2019/04/10/187)
[Вернуться](#)

167

Обращение православной журналистки Раисы Ильиной.
//http://www.rv.ru/content.php3?id=10256

[Вернуться](#)

168

Схиигумен Сергей (Романов). Монастырь «Спорительница хлебов».
//Сектоведческий форум. <https://forum.iriney.ru/topic/1675-shiigumen-sergiy-romanovmonastyr-sporitelnica-hlebov/>

[Вернуться](#)

169

2 Тим. 4: 3,4.

[Вернуться](#)

170

Сектоведческий форум. //https://forum.iriney.ru/topic/1675-shiigumen-sergiy-romanovmonastyr-sporitelnica-hlebov/page/3/

[Вернуться](#)

171

«Это желание самой Натальи Поклонской».
//https://www.znak.com/2015-06-02/reyerskiy_zahvat_monah_s_kriminalnym_proshlym_i_pokoynuyu_vor_v_zakone_chno_svyazyvaet_prokurora_kry

[Вернуться](#)

172

2 Тим. 3: 8, 9.

[Вернуться](#)

173

Сказание о схиигумене Сергии, Ленине, Путине, двойнике, о Лубянке, аккордеоне, монахинях, лентах РПЦ.

[Вернуться](#)

174

Общероссийский народный фронт.

[Вернуться](#)

175

Пушкарев И., Балюк О. По благословению духовника Патриарха. С китайским финансированием. //https://www.znak.com/2020-01-20/duhovnik_poklonskoy_planiruetsya_postroit_na_urale_samyu_bolshoy_v_mire_hristianskiy_hram

[Вернуться](#)

176

Екатеринбургская епархия не благословила строительство самого большого храма в мире. //https://tagilcity.ru/news/society/07-02-2020/ekaterinburgskaya-eparhiya-ne-blagosloвила-stroitelstvo-samogo-bolshogo-hrama-v-mire

[Вернуться](#)

177

Кому неизвестно – перед концом света Антихрист воцарится в Иерусалимском храме.

[Вернуться](#)

178

Кстати, проповеди о. Сергия любовно выкладывает на сайте «Царского креста» Александр Порожняков.

[Вернуться](#)

179

Пятидесятники – разновидность евангельских христиан, американских протестантов.

[Вернуться](#)

180

Панченко А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах.
<http://anthropologie.kunstkamera.ru/>

[Вернуться](#)

181

Константин Малофеев об императоре Николае II
<https://www.youtube.com/watch?v=78DDKPPuHss>

[Вернуться](#)

182

Окно Овертона – рамки допустимого спектра мнений с точки зрения общественной морали.

[Вернуться](#)

183

Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. // https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/24.php

[Вернуться](#)

184

Российская империя: факторы развития (Реальное время). // https://tsargrad.tv/shows/rossijskaja-imperija-factory-razvitija-realnoe-vremja_35836

[Вернуться](#)

185

Справа от Царских врат находится икона Спасителя, слева – Богоматери.

[Вернуться](#)

186

https://en.wikipedia.org/wiki/People_to_People_International

[Вернуться](#)

187

https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Information_Agency

[Вернуться](#)

188

https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_дипломатия

[Вернуться](#)

189

Д.Р.Р. Толкиен. Властелин колец.

[Вернуться](#)

190

Как строится бизнес человека, «фактически управляющего российским рынком связи».

//https://www.vedomosti.ru/library/articles/2010/10/11/ne_zamministra_a_d rug_ministra

[Вернуться](#)

191

Виктор Иваненко: «Нет главного – общественного контроля».
//<https://www.kommersant.ru/doc/1802254>

[Вернуться](#)

192

Бакатин Дмитрий Вадимович – биография.
//<http://viperson.ru/people/bakatin-dmitriy-vadimovich>

[Вернуться](#)

193

«Православный» олигарх: путь Малофеева к власти – от рейдерства до обысков и от Интернета до религии. //<https://gala-gala15.livejournal.com/417458.html#t17992626>

[Вернуться](#)

194

Там же.

[Вернуться](#)

195

«FoxNews» в переводе – «Лисьи новости».

[Вернуться](#)

196

Ведущий FoxNews не намерен извиняться за слова об «убийце» Путине. // <https://www.bbc.com/russian/news-38890050>

[Вернуться](#)

197

Журналист FoxNews предложил наказать Россию на две Олимпиады вперед. // <https://e-news.pro/in-world/114845-zhurnalist-fox-news-predlozhit-nakazat-rossiyu-na-dve-olimpiady-vpered.html>

[Вернуться](#)

198

Русские протесты глазами американского ТВ: улицы в огне, «коктейли Молотова», пальмы и вывески на греческом. // <https://www.newsru.com/russia/08dec2011/foxy.html>

[Вернуться](#)

199

Путин забыл, чем обязан Америке. // <https://inosmi.ru/russia/20110804/172900415.html>

[Вернуться](#)

200

FoxNews сравнил Путина с дьяволом.
[//https://inosmi.ru/russia/20110214/166501191.html](https://inosmi.ru/russia/20110214/166501191.html)
[Вернуться](#)

201

Ральф Питерс: «Путин невероятно опасен для США».
[//https://inosmi.ru/world/20100421/159458915.html](https://inosmi.ru/world/20100421/159458915.html)
[Вернуться](#)

202

Питерс Р. Война 2020 года. [//https://litvek.com/book-read/27841-kniga-ralf-piters-voyna-2020-goda-chitat-online?p=2](https://litvek.com/book-read/27841-kniga-ralf-piters-voyna-2020-goda-chitat-online?p=2)
[Вернуться](#)

203

<https://ydo.ch/companies/685644/edifin-services-sa/>
[Вернуться](#)

204

Фонд увековечения памяти участников белого движения.
[//http://belyifond.ru/o-nas/](http://belyifond.ru/o-nas/)
[Вернуться](#)

205

Там же.
[Вернуться](#)

206

Nicholas Henderson-Stewart р. 1974 // <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:153753>

[Вернуться](#)

207

Таратута Ю. Константин Малофеев: «Не вижу ничего плохого в православном чекизме». // <https://www.forbes.ru/forbeslife/292319-konstantin-malofeev-ne-vizhu-nichego-plokhogo-v-pravoslavnom-chevizme>

[Вернуться](#)

208

Степанов А. Слово «Новороссия» ласкает мне слух. Интервью с З. Чавчавадзе.

// https://ruskline.ru/analitika/2014/08/8/slovo_novorossiya_laskaet_mne_sluh/

[Вернуться](#)

209

Чавчавадзе Михаил Николаевич. Биография. // <https://nobility.pro/ru/statya/822-chavchavadze-mikhail-nikolaevich.html>

[Вернуться](#)

210

Дуэль в связи с правами на российский престол. // <https://rusidea.org/420303>

[Вернуться](#)

211

Фонд содействия кадетским корпусам. Йордан Борис Алексеевич.
[//http://www.fskk.ru/about/structure/1693.html](http://www.fskk.ru/about/structure/1693.html)

[Вернуться](#)

212

Йордан Борис Алексеевич. // Публичная интернет-библиотека
Владимира Прибыловского.
[//http://www.anticompromat.org/jordan/jordbio.html](http://www.anticompromat.org/jordan/jordbio.html)

[Вернуться](#)

213

Кризис патриотического дискурса происходит на фоне триумфа патриотов во власти. // Центр политического анализа.
<https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/krizis-patrioticheskogo-diskursa-proishodit-na-fone-triumfa-patriotov-vo-vlasti>

[Вернуться](#)

214

Фонд Святителя Василия Великого.
[//https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1884839](https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1884839)

[Вернуться](#)

215

Бэкграунд Стрелкова и Бородая как зеркало большой игры.
[//https://friend.livejournal.com/1254962.html](https://friend.livejournal.com/1254962.html)

[Вернуться](#)

216

Волков С. Вторая мировая война и русская эмиграция.
//<http://historicaldis.ru/blog/43472277534/Vtoraya-mirovaya-voyna-i-russkaya-emigratsiya>

[Вернуться](#)

217

Там же.

[Вернуться](#)

218

Российская империя: факторы развития (Реальное время).
[//https://tsargrad.tv/shows/rossijskaja-imperija-factory-razvitija-realnoe-vremja_35836](https://tsargrad.tv/shows/rossijskaja-imperija-factory-razvitija-realnoe-vremja_35836)

[Вернуться](#)

219

Константин Малофеев: «Россия ждет Конституционного собрания».
[//https://tsargrad.tv/articles/konstantin-malofeev-rossija-zhdet-konstitucionnogo-sobranija_35224](https://tsargrad.tv/articles/konstantin-malofeev-rossija-zhdet-konstitucionnogo-sobranija_35224)

[Вернуться](#)

220

<https://gufo.me/dict/law/легитимность>

[Вернуться](#)

221

https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/encikl_yurista/1099.php

[Вернуться](#)

222

Бердяев Н. Философия неравенства.
[//http://rusinst.ru/docs/books/N.A.Berdyayev-Filosofiya_neravenstva.pdf](http://rusinst.ru/docs/books/N.A.Berdyayev-Filosofiya_neravenstva.pdf)

[Вернуться](#)

223

О центре. //https://stocen.org/o-tsentre/
[Вернуться](#)

224

Российский государственный социальный университет.
[Вернуться](#)

225

https://stocen.org/o-tsentre/
[Вернуться](#)

226

Шарый А. Правнук Столыпина Николай Случевский – об идеях предка. //https://www.svoboda.org/a/24546377.html
[Вернуться](#)

227

После 1917. //https://stocen.org/brun/
[Вернуться](#)

228

Белоэмигранты и их местные почитатели атакуют 1917 год. //
https://zampolit-ru.livejournal.com/9629119.html
[Вернуться](#)

229

Хиценко К. Белый террор в России. // Военное обозрение.
<https://topwar.ru/31782-belyy-terror-v-rossii.html>

[Вернуться](#)

230

Прибыловский В. Финансист во дворянстве.
[//https://flb.ru/info/18769.html](https://flb.ru/info/18769.html)

[Вернуться](#)

231

Кургинян С. 66, или ультиматум Путину.
[//https://rossaprimavera.ru/article/66-ili-ultimatum-putinu](https://rossaprimavera.ru/article/66-ili-ultimatum-putinu)

[Вернуться](#)

232

Там же.

[Вернуться](#)

233

«Двуглавый орел» подозревает всех жителей Кирова в страшном грехе. // https://rossaprimavera.ru/news/22e0f3bc?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ua%2Fnews

[Вернуться](#)

234

Матф. 10: 14.

[Вернуться](#)

235

Российский институт стратегических исследований. Официальный сайт // <https://riss.ru/about/>

[Вернуться](#)

236

Генерал Л.П. Решетников: вернуться в Россию – какую. Как и зачем? // <https://rusidea.org/250929747>

[Вернуться](#)

237

Прописные буквы в местоимениях в православных книгах употребляются, только если речь идет о Боге.

[Вернуться](#)

238

Чуйков А. Леонид Решетников: «Ва-банк идти еще рано...» // <https://news-front.info/2015/04/07/leonid-reshetnikov-va-bank-idti-eshhyo-rano/>

[Вернуться](#)

239

Белоэмигранты и их местные почитатели атакуют 1917 год. // <https://aloban75.livejournal.com/2963211.html>

[Вернуться](#)

240

Посашко В. Князь Зураб Михайлович Чавчавадзе: «Христианин обязан быть оптимистом!» // <https://pravoslavie.ru/57200.html>

[Вернуться](#)

241

В этом-то и беда, что не усомнятся, хотя имеют полное право. Все, сказанное Патриархом по нецерковным вопросам, – не мнение Церкви, это его личное, частное мнение. И православный человек не обязан его разделять. Более того, православный человек имеет полное право не считаться с мнением кого бы то ни было из священников, если это не относится к вопросам веры, и даже если речь идет о вопросах веры, но тот говорит ересь. А то у нас все время путают церковную дисциплину и баранье послушание, некритическое и во всем (а потом удивляемся, почему внутри РПЦ с такой легкостью плодятся секты).

[Вернуться](#)

242

Патриарх Кирилл об императоре Николае II Великом и его семье. // <https://www.youtube.com/watch?v=TnSawOb0a4A>

[Вернуться](#)

243

Свято-Успенский храм. Село Концово.
<https://xramuspenie.church.ua/2015/11/07/s-chego-nachinaetsya-rodina-avtor-pesni-protoierej-artemij-vladimirov-2/>

[Вернуться](#)

244

<https://www.facebook.com/alexander.dyukov.9/posts/2425816840791371>

[Вернуться](#)

245

Яковлев А. Предисловие к «Черной книге коммунизма». // <http://agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm>

[Вернуться](#)

246

Ленин В. Письмо к съезду. // <https://gkaf.nsu.ru/reader/lenin.html>

[Вернуться](#)

247

Там же.

[Вернуться](#)

248

Соловьев В. Русская идея. // <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html>

[Вернуться](#)